

801-14
91

М $\frac{59}{109}$

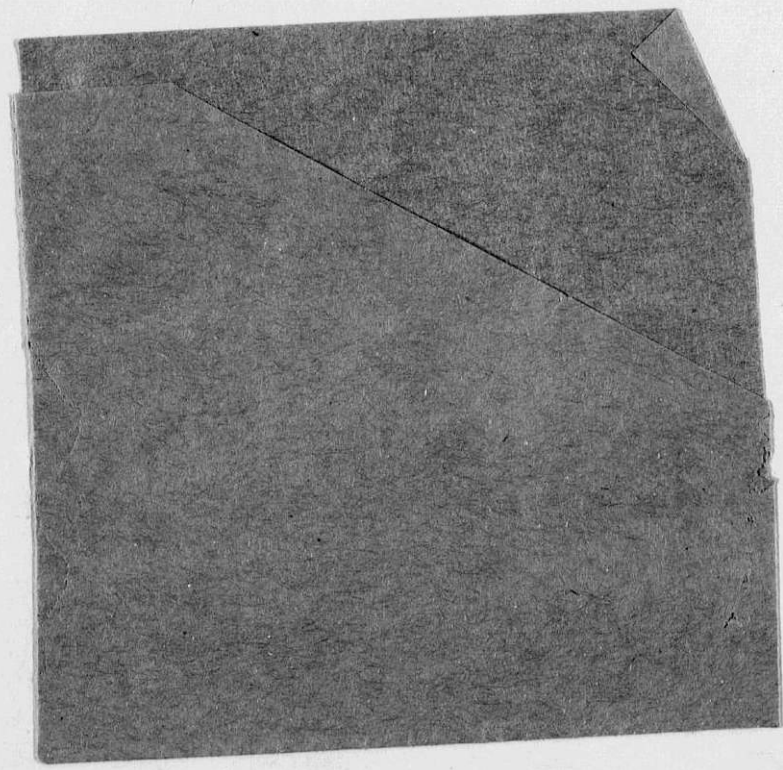
ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВЪ

0

РОССІИ

ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ТОМЪ I.

ЗАПИСКИ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РОССИИ ВЪ XVIII СТОЛѢТИИ.

ПИСЬМА

ЛЕДИ РОНДО

ЖЕНЫ АНГЛІЙСКАГО РЕЗИДЕНТА ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИВАНОВНЫ.

Переводъ съ англійскаго

РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ И ПРИМѢЧАНІЯ

С. М. Шубинскаго.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОРТРЕТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ.

ИЗДАНІЕ Я. А. ИСАКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Скарлатина, на углу Фонарнаго пер., д. Франка

1874

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИВАНОВНА.

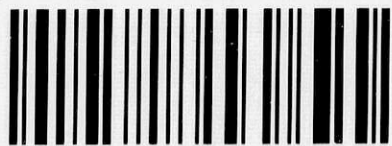
Рис. В. Крюковъ, съ гравированнаго портрета 1740 г. работы И. Соколова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Нѣсколько словъ объ изданіи	стр. VII
II. Предисловіе. К. Н. Бестужева-Рюмина	XI
III. Содержаніе писемъ леди Рондо	XXV
IV. Письма леди Рондо.	1
V. Примѣчанія къ нимъ	153
VI. Записка англійскаго резидента Рондо о нѣкото- рыхъ вельможахъ русскаго двора въ 1730 году	215
VII. Примѣчанія къ ней Ю. В. Толстаго.	237
VIII. Алфавитный указатель.	247

26235-0

2011094373

Предполагая издать въ русскомъ переводѣ наиболѣе любопытныя и имѣющія историческое значеніе записки о Россіи въ XVIII столѣтіи, мы, на первый разъ, выпускаемъ въ свѣтъ „*Письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицы Анны Ивановны*“. Письма эти уже были переведены на русскій языкъ и изданы въ 1836 году, но съ значительными пропусками и въ крайне небрежномъ переводѣ М. К. (Касторскаго), во многихъ мѣстахъ совершенно исказившемъ смыслъ подлинника.

Настоящій переводъ сдѣланъ съ находящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ англійскаго печатнаго оригинала, изданнаго въ 1775 году, въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: „*Letters from a lady who*

resided some years in Russia to her friend in England; with historical notes“ (Письма дамы, проживавшей нѣсколько лѣтъ въ Россіи, къ ея пріятельницѣ въ Англію; съ историческими примѣчаніями). Переводъ принадлежитъ Е. П. Карновичу. Переводчикъ не позволялъ себѣ дѣлать никакихъ произвольныхъ пропусковъ и старался передать подлинникъ почти дословно, отступая отъ него только въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялась положительная невозможность согласить обороты англійскоѣ рѣчи съ оборотами русской. Хотя такая точность перевода и служила иной разъ въ ущербъ отдѣлкѣ слога, но все же необходимо было соблюдать ее, потому что при переводѣ историческихъ памятниковъ, вообще, главнымъ условіемъ слѣдуетъ считать сколь возможно ббльшую близость перевода къ подлиннику. Текстъ снабженъ, гдѣ это казалось нужнымъ и возможнымъ, пояснительными примѣчаніями и подробнымъ алфавитнымъ указателемъ *). По нашей просьбѣ, предисловіе написано профессоромъ К. Н.

*) Примѣчанія, сдѣланныя въ англійскомъ оригиналѣ издателемъ, исключены вовсе, какъ неимѣющія по отношенію къ Россіи никакого историческаго значенія и притомъ, болшею частью, невѣрныя.

Бестужевымъ-Рюминымъ, а указатель составленъ П. А. Ефремовымъ.

Въ приложеніи къ издаваемому нынѣ переводу „Писемъ леди Рондо“ помѣщена нами, съ согласія Ю. В. Толстаго, найденная имъ въ лондонскомъ королевскомъ архивѣ „Записка англійскаго резидента Рондо (мужа автора писемъ) о нѣкоторыхъ вельможахъ русскаго двора въ 1730 году.“ Записка эта перепечатана изъ второй книги Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, за 1864 годъ, причемъ оставлены безъ всякихъ измѣненій, сдѣланныя къ ней г. Толстымъ примѣчанія.

Портретъ императрицы Анны Ивановны, приложенный къ книгѣ, рисованъ художникомъ В. С. Крюковымъ съ гравюры 1740 года, исполненной однимъ изъ лучшихъ тогдашнихъ граверовъ, И. Соколовымъ.

P. S. Письма леди Рондо уже были почти окончены печатаніемъ, когда въ іюльской книжкѣ журнала „Русская Старина“ появилась статья подъ заглавіемъ: „Сказанія иноземцевъ о Россіи XVIII вѣка“. Авторъ этой статьи, излагая довольно под-

робно планъ, принятый въ основу настоящаго изданія и лично сообщенный нами редактору „Р. Старины“ г. М. И. Семевскому, не прибавляетъ однако никакихъ новыхъ указаній, которыми мы могли бы воспользоваться при изданіи послѣдующихъ записокъ, приготовляемыхъ къ печати.

С. Ш.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

казанія иностранцевъ считаются и не безъ основанія важнымъ матеріаломъ историческимъ. Иностранца по большей части поражаетъ то, что остается непримѣтнымъ для туземцевъ, что считается ими слишкомъ обыкновеннымъ и даже долженствующимъ быть. Конечно, въ сужденіяхъ своихъ иностранецъ можетъ быть поверхностнымъ или пристрастнымъ; онъ можетъ по любви къ своему плохо понимать чужое и т. п. Разобрать степень достовѣрности его показаній — дѣло историка, который обязанъ вникнуть въ причины и поводы: по-

буждающія того или другаго писателя такъ или иначе отзываться о лицѣ, событіи, обычаѣ или обрядѣ; но выслушать его историкъ обязанъ, ибо иначе онъ можетъ пропустить очень интересныя черты и отъ того не понять эпохи. При опредѣленіи достоинства того или другаго историческаго свидѣтельства, чрезвычайно важно знать:—былъ ли авторъ дѣйствующее лицо или только свидѣтель; если же онъ былъ свидѣтель, то не былъ ли онъ чѣмъ-нибудь заинтересованъ; столь же важно знать съ какою пѣлюю онъ пишетъ: имѣетъ ли онъ въ виду выставить, передъ правительствомъ или публикою, то или другое дѣло, или лицо, въ томъ или другомъ свѣтѣ, или пишетъ просто для себя или своихъ друзей. Произведенія послѣдняго рода какъ-то невольно внушаютъ къ себѣ наиболѣе довѣрія, даже значительно уступая въ талантливости изложенія и интересѣ подробностей запискамъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлахъ. Слѣдя въ этихъ послѣднихъ подробности событій, изучая психологическія побужденія, выставляемыя дѣятелемъ въ объясненіе его дѣйствій, историкъ спѣшитъ однако повѣрить его сказанія сказаніями людей по-

стороннихъ и къ дѣлу непричастныхъ, въ особенности если по счастливому случаю историкъ имѣетъ передъ собою или личный дневникъ, или частную неназначавшуюся къ изданію переписку.

Къ числу подобныхъ безыскусственныхъ произведеній принадлежатъ предлагаемыя читателямъ въ русскомъ переводѣ письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ (съ ноября 1731 по октябрь 1739 г.).

Прежде чѣмъ говорить объ историческомъ значеніи издаваемого памятника, представимъ краткія свѣдѣнія о жизни автора этихъ писемъ *).

Сочинительница писемъ родилась въ 1699 г. Въ Россію она пріѣхала съ первымъ своимъ мужемъ, бывшимъ, по свидѣтельству біографовъ, англійскимъ генеральнымъ консуломъ. Въ *Biographie universelle* Мишо этотъ первый мужъ леди Рондо называется Вигоръ, т. е. будто бы носилъ одну фамилію съ ея третьимъ мужемъ; но изъ донесеній испанскаго

*) Свѣдѣнія эти встрѣчаются въ нѣкоторыхъ біографическихъ словаряхъ (Мишо: *Biographie universelle* и *Biographie universelle... par une société de gens de lettres*; 6 vols. Paris. 1833; подъ словомъ *Vigors*. Свѣдѣнія эти отчасти переданы въ „Русской Старинѣ“ 1873, № 7).

посла де-Лирія мы знаемъ, что консуломъ былъ Вардъ (Вордо — въ дѣлахъ Архива Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ): „теперь бы кстати, — говоритъ де-Лирія въ 1730 г., по случаю предложеніи о поставкѣ суконъ изъ Англіи, на которую соглашается сенатъ, — его британскому величеству, не теряя времени, прислать инструкцію и дать характеръ полномочнаго посланника одному изъ двухъ находящихся здѣсь его агентовъ, которые суть: консулы Вардъ и Рондо. Первый, какъ я слышалъ, имѣетъ друзей въ Англіи, которые хлопчатъ, чтобы ему дали характеръ министра. Но жаль, если министромъ здѣсь будетъ г. Вардъ, а не другой: онъ честный и почтенный человекъ, но не понимаетъ политическихъ вещей такъ, какъ г. Рондо, проведеншій всю свою жизнь въ торговыхъ операціяхъ; и пожалуй покажется не особенно даже приличнымъ дать ему характеръ министра, когда онъ теперь занятъ сказанною поставкою суконъ“ *). Въ письмахъ леди Рондо встрѣчается нѣсколько упоминаній о немъ и хотя она нигдѣ не называетъ его мужемъ, а только

*) „Осмнадцатый вѣкъ“ III, 78.

обозначаетъ буквою В. но можно понять, что она именно говоритъ о мужѣ: съ нимъ и съ г. Р. (вѣроятно Рондо) она ѣздила по окрестностямъ Петербурга (письмо I); въ Москвѣ ее посѣщаютъ старые знакомые г. В. (письмо II); она ухаживаетъ за нимъ больнымъ (письмо VIII) и горюетъ послѣ его смерти въ 1731 г. (письмо IX). Дѣтей у нихъ не было; говоря о своихъ родахъ, уже сдѣлавшись леди Рондо, она говоритъ, что рождаетъ въ первый разъ (письмо XV). Вышедши въ 1732 г. замужъ за Рондо, авторъ только разъ вспоминаетъ о своемъ покойномъ мужѣ, говоря о Биронѣ: „онъ оберъ-камергеръ и представителенъ собою, но взглядъ у него отталкивающій. Я думаю, однако, что взглядъ его несоотвѣтствуетъ характеру, какъ это было у бѣднаго г. В., потому что обхожденіе его очень просто“ (письмо XVI).

Вскорѣ послѣ смерти перваго мужа (черезъ годъ, а можетъ и менѣе), мистрисъ Вардъ уже разсуждаетъ съ своей пріятельницею о возможности брака съ Рондо, о которомъ было сообщено той однимъ изъ близкихъ къ нашему автору, людей отправившимся въ Лондонъ съ ея реко-

мендаціей. Рондо, который жилъ съ нею въ одномъ домѣ (письмо XII), старался ей нравиться; она колебалась, потому что хотя и уважала его, но не чувствовала любви, а выйти по расчету не хотѣла: „вы выражаете надежду—пишетъ она—скоро поздравить меня, такъ какъ вамъ извѣстно, что этотъ господинъ имѣетъ титулъ, ленту, великолѣпный экипажъ и большое состояніе. Вы напрасно такъ дурно думаете обо мнѣ, воображая будто все это можетъ имѣть для меня какое-нибудь значеніе, если сердце, этотъ нѣжный совѣтникъ, не помогаетъ выбору лица, которое дѣлаетъ мнѣ честь своимъ предложеніемъ“ (письмо XI). „Онъ имѣетъ умъ, природную доброту и много ровности. Онъ очень уважаемъ мужчинами, хотя обстоятельство это и не можетъ имѣть вліянія на мой выборъ“ (письмо XII). Послѣ этихъ колебаній, основанныхъ кажется частію на томъ, что она недовѣряла ему, опасаясь, что какъ французъ онъ легкомысленно смотритъ на женщину, не добиваясь любви въ бракѣ (письмо XI),—она рѣшилась и была счастлива, какъ можно заключить изъ веселаго тона ея писемъ и идиллическаго описанія купленнаго ими сельскаго домика,

въ которомъ они проводили большую часть времени (письмо XVIII); наконецъ изъ того, что она готова была ѣхать съ мужемъ въ армію, находившуюся въ Польшѣ, куда онъ почему-то собирался (тоже письмо).

Рондо былъ человѣкъ умный, наблюдательный, что показываетъ его донесеніе, которое читатель найдетъ въ приложеніи. Вотъ что говоритъ о немъ де-Лиріа: „онъ съ самаго дѣтства воспитывался въ политическихъ дѣлахъ и приобрѣлъ въ нихъ довольно опытности; онъ хорошъ съ графомъ Остерманомъ, который имѣетъ о немъ хорошее понятіе и цѣнитъ его“ *). Имѣя намѣреніе разорвать союзъ между Россіею и вѣнскимъ дворомъ, де-Лиріа совѣтовался съ однимъ только Рондо: „изъ нашихъ союзныхъ министровъ — говоритъ онъ—здѣсь я никому не открывалъ этого, а только одному г. Рондо, повѣренному въ дѣлахъ Англіи, человѣку весьма способному и который всегда былъ прямъ со мною“ **). Рондо передалъ

*) „Осмнадцатый вѣкъ“ III, 72.

***) Тамъ-же, 105.

ему копию съ депеши къ своему правительству, въ которой передаетъ свой разговоръ съ Остерманомъ по вопросу о назначеніи англійскимъ дворомъ полномочнаго министра въ Петербургъ *). Такимъ образомъ де-Лиріа, близко знавшій Рондо, цѣнилъ и уважалъ его.

Но инымъ старается представить его кн. П. В. Долгорукій въ своихъ „Запискахъ“, основываясь неизвѣстно на какихъ данныхъ **): „Рондо, сынъ французскаго протестанта, выселившійся въ Англию и сдѣлавшійся англійскимъ баронетомъ, былъ искатель приключеній; карьерою своею онъ главнымъ образомъ былъ обязанъ своей женѣ, одной изъ величайшихъ интриганокъ того времени.“ Неосновательность этого мы уже видѣли: когда леди Рондо вышла замужъ, мужъ ея уже имѣлъ завидное положеніе.

Не знаемъ на сколько справедливо слѣдующее за тѣмъ обвиненіе леди Рондо въ контрабандѣ, которую она вела будто-бы пользуясь положеніемъ своего мужа и въ которой участвовали и Биронъ

*) Тамъ-же, III, 112.

***) Memoires du prince P. Dolgoroukow. Gén. 1867, T. 1, pg. 467—468.

и банкиръ Липманъ и для которой будто бы вошла она въ сношенія съ герцогинею Биронъ и камеръ-фрау императрицы Юшковой.

О леди Рондо говоритъ ея біографъ: „умъ, любезность, доброе сердце снискали ей всеобщее уваженіе; бѣдные благословляли ее за истинно-христіанскую благотворительность“ *). Сближеніе свое съ герцогинею Биронъ она объясняетъ тѣмъ, что оно полезно для ея мужа по его положенію и что ей интересно видѣть императрицу въ домашней обстановкѣ (письмо XVII). Объ Юшковой нѣтъ и упоминанія въ письмахъ. Вообще жаль, что эти обвиненія ничѣмъ не подкрѣплены.

Оставя Россію въ 1739 г., леди Рондо скоро овдовѣла (въ 1740) и вышла въ третій разъ замужъ за квакера Вилліама Вигора. Умерла она въ глубокой старости (7 сентября 1783 г.). Книга ея появилась въ Лондонѣ въ 1775 г., а въ 1776 г. вышла французскій переводъ, изданный въ Роттердамѣ **).

*) Biogr. Univ. Мишо.

***) Lettres d'une dame anglaise, résidente en Russie, à son amie en Angleterre. Rotterdam. 1776.

Изданныя въ старости мистрисъ Вигоръ и по всей вѣроятности безъ участія самого автора, письма не носятъ никакого слѣда литературной отдѣлки; изъ нихъ не удалены даже легкіе, никому непонятные и никому не интересные, намеки. Тѣмъ лучше, стало быть въ нихъ мы имѣемъ несомнѣнно дѣло съ первыми живыми впечатлѣніями, выливавшимися на бумагу безъ всякой мысли о читающей публики, а только съ мыслью о пріятельницѣ, любопытство которой требуетъ удовлетворенія и которая пойметъ всякіе намеки на событія, происходившія въ ихъ кружкѣ.

Леди Рондо — женщина много читавшая и читающая: на придворномъ праздникѣ носятя передъ нею образы шекспировскаго „Сна въ лѣтнюю ночь“; Миниха она характеризуетъ словами Оттвея; въ своемъ сельскомъ уединеніи она читаетъ вмѣстѣ съ мужемъ; но у нея нѣтъ никакихъ притязаній „синяго чулка“; она прямо сознается, что многіе вопросы ей чужды: „вы требуете отъ меня — пишетъ она — описанія страны и характера народа, ее населяющаго, между тѣмъ какъ эти предметы столько же понятны для меня, сколько

для государственнаго министра — покрой вашего платья“ (письмо XXII); „посылаю вамъ — пишетъ она въ другомъ мѣстѣ — книгу, содержащую въ себѣ исторію различныхъ татарскихъ народовъ; она удовлетворитъ ваше любопытство лучше, нежели я могла бы сдѣлать это письменно, потому что я почти ничего не знаю о нихъ и притомъ даже не читала этой книги“ (письмо XXI). Поэтому въ ея книгѣ нечего искать обстоятельнаго изложенія религіи, правленія, законовъ и т. п. Она даетъ легкіе очерки нравовъ, сообщая анекдоты, сплетни, характеристики тѣхъ лицъ, съ которыми судьба ее сводила (императрицы, Екатерины Ивановны, Анны Леопольдовны, Елизаветы Петровны, Бирона и его жены, Миниха, принца Гессенъ-гомбургскаго, Остермана, Ягужинскаго и др.). Не всѣ ея характеристики вѣрны: такъ она слишкомъ благосклонна къ Аннѣ Ивановнѣ; видитъ въ Гессенъ-гомбургскомъ какого-то героя, когда онъ по свидѣтельству современниковъ былъ просто трусъ; но ея характеристика Ягужинскаго дотого жива, что кажется скорѣе повѣришь ей, чѣмъ ея мужу, хотя съ другой стороны можно быть готовымъ оказать услугу

и брать деньги съ иностраннаго двора. Въ то время особенно это считалось ни почемъ. Сообщаемые ею анекдоты: о высѣченномъ ловеласѣ, о выходкѣ графини Рагузинской и т. д. дышатъ правдою и представляютъ замѣчательныя черты нравовъ. Конечно, не всѣ слухи доходившіе до нея были основательны: ей перевертали исторію царицы Евдокии и Анны Монсъ; но многіе ли знали тогда эти исторіи вполне вѣрно. Ея описанія праздниковъ, въ которыя она любитъ вдаваться, тоже чрезвычайно наглядны и живы: какъ хороши напр. французы на праздникъ по случаю взятія Данцига. Въ ея разсказѣ много веселости и наивности: какъ напр. она забавно описываетъ катанье съ горъ и т. п., съ какимъ неподдѣльнымъ юморомъ рассказываетъ о мужикѣ, который былъ невольнымъ свидѣтелемъ ея переодѣванья.

Немного страницъ дастъ историку леди Рондо и въ этомъ отношеніи важнѣе во сто разъ донесеніе ея мужа о характерахъ главныхъ дѣятелей того времени; но отгѣнки, которые она даетъ для изображенія эпохи, дѣлаютъ ея книгу нецѣленною для каждаго любителя старины. Противъ

русскихъ у нея нѣтъ никакой ненависти: ей даже нравится русскій дворъ, ибо страны она совсѣмъ не знаетъ, а знаетъ только дворъ; замѣчая тѣ или другіе обычаи, рассказываетъ то или другое приключеніе, она нигдѣ не обличаетъ варварства, невѣжества и т. п. Она видитъ въ этой разницѣ часто только разницу обычаевъ, которая встрѣчается и между другими странами. Словомъ, ея письма—произведеніе наблюдательной, образованной, умной и веселой, свѣтской женщины, чуждой всякаго педантства, претензій и предвзятыхъ мыслей,—могутъ быть прочитаны съ удовольствіемъ и не безъ пользы.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПИСЕМЪ ЛЕДИ РОНДО.

- Письмо I.** Приѣздъ въ Петербургъ.—Описаніе этого города.— Монастырь Св. Александра Невскаго. — Нева. — Посѣщеніе мельницъ для выдѣлки писчей бумаги и Петергофа. Стр. 1.
- Письмо II.** Путешествіе въ Москву. — Мнѣніе о русскомъ народѣ. — Путевыя впечатлѣнія. — Новгородъ и монастырь Св. Антонія. — Тверь. — Императоръ Петръ II и его фаворитъ князь И. А. Долгорукой. — Разсказъ о Петрѣ Великомъ и Аннѣ Монсъ. Стр. 6.
- Письмо III.** Собранія у польско-саксонскаго посла Лефорта.— Знакомство съ княжной Е. А. Долгорукой. — Ея наружность, характеръ и любовь къ родственнику австрійскаго посланника графу Милизимо.— Описаніе русскихъ крестинъ и свадьбы. Стр. 11.
- Письмо IV.** Торжественное обрученіе императора Петра II съ княжной Е. А. Долгорукой.—Нарядъ невѣсты.—

- Поступокъ графа Милизимо.—Поведеніе княжны.—
Наружность Петра II. Стр. 15.
- Письмо V.** Водосвятіе на Москвѣ-рѣкѣ 6 января 1730 года.—
Присутствіе на немъ императора и его невесты.—
Болѣзнь и кончина Петра II.—Избраніе императ-
рицей герцогини курляндской Анны Ивановны.—
Положеніе княжны Е. А. Долгорукой; ея твер-
дость и равнодушіе къ своей судьбѣ. Стр. 20.
- Письмо VI.** Обычное провозженіе времени автора писемъ.—
Окрестности Москвы.—Домъ князя Меншикова.—
Московскіе монастыри.—Посѣщеніе одного изъ
нихъ и угощеніе, предложенное настоятелемъ.—
Новодѣвичій монастырь—мѣстопробываніе вдов-
ствующей царицы Евдокии Ѳедоровны. Стр. 25.
- Письмо VII.** Разсказъ о царицѣ Евдокии Ѳедоровнѣ.—Отно-
шенія къ ней Петра Великаго.—Ссылка и заклю-
ченіе ея въ монастырь.—Уваженіе оказываемое
ей императрицей Анной Ивановной.—Присутствіе
ея при коронованіи императрицы.—Разговоръ ея
съ авторомъ писемъ.—Наружность царицы. Стр. 29.
- Письмо VIII.** Болѣзнь господина В.—Разсужденія по этому по-
воду.—Знакомство съ однимъ русскимъ семей-
ствомъ.—Вниманіе и услужливость этого се-
мейства. Стр. 34.
- Письмо IX.** Разсужденія о человѣческихъ слабостяхъ.—Надеж-
да на возвращеніе въ Англію. Стр. 36.
- Письмо X.** Рекомендація господина X., отправляющагося въ
Англію. Стр. 38.
- Письмо XI.** Взглядъ на замужство.—Разсказъ о молодомъ рус-
скомъ дворянинѣ, высѣченномъ дамами. Стр. 40.
- Письмо XII.** Отзывъ о женихѣ.—Намѣреніе двора переѣхать

- въ Петербургъ.—Ссылка семейства Долгору-
кихъ въ Березовъ и возвращеніе оттуда дѣтей
Меншикова. Стр. 44.
- Письмо XIII.** Увѣдомленіе о выходѣ замужъ за г. Рондо.—При-
готовленія къ переѣзду въ Петербургъ. Стр. 47.
- Письмо XIV.** Торжественный въѣздъ императрицы въ Петер-
бургъ.—Наружность и обращеніе императрицы.—
Герцогиня мекленбургская и ея дочь.—Царевна
Прасковья Ивановна.—Цесаревна Елизавета
Петровна.—Графъ Биронъ и его жена. Стр. 49.
- Письмо XV.** Разсужденія о своемъ характерѣ.—Приключеніе
во время путешествія изъ Москвы въ Петер-
бургъ.—Обычай русскихъ дѣлать подарки ро-
дильницамъ. Стр. 54.
- Письмо XVI.** Турецкій посланникъ.—Татарское и китайское
посольства.—Поведеніе китайцевъ при дворѣ.—
Отвѣты ихъ императрицѣ и разговоръ съ г.
Рондо.—Странное обращеніе польско-саксон-
скаго посла. Стр. 58.
- Письмо XVII.** Сближеніе съ графиней Биронъ.—Занятія вмѣ-
стѣ съ ней женскими работами.—Частыя свиданія
и бесѣды съ императрицей.—Простота ея въ обра-
щеніи.—Характеристика императрицы. Стр. 62.
- Письмо XVIII.** Предположеніе объ отъѣздѣ въ армію и боязнь
предстоящихъ опасностей.—Празднованіе годов-
щины восшествія на престолъ императрицы.—
Покупка сельскаго дома, описаніе его и образа
жизни въ немъ. Стр. 66.
- Письмо XIX.** Торжество по случаю взятія Данцига.—Наряды
дамъ.—Убранство Лѣтняго сада.—Французскіе
плѣнные офицеры.—Слова, сказанныя императ-

- рицей ихъ начальнику.—Отвѣтъ его.—Внима-
ніе русскаго двора къ плѣннымъ. — Разговоръ
съ однимъ изъ нихъ. Стр. 71.
- Письмо XX.** Характеристика цесаревны Елизаветы Петровны
и принцессы Анны. — Исторія шведской дамы,
бывшей въ плѣну у татаръ. Стр. 75.
- Письмо XXI.** Публичное принятіе христіанства однимъ татар-
скимъ семействомъ и разсужденія по этому по-
воду.—Похороны жены генерала Густава Бирона,
рожденной княжны Меншиковой.—Подробности
печальной церемоніи.—Отчаяніе брата и мужа
усопшей. Стр. 80.
- Письмо XXII.** Характеристика фельдмаршала графа Миниха и
принца Людовика Гессенъ-гомбургскаго. Стр. 85.
- Письмо XXIII.** Ссора двухъ женъ иностранныхъ пословъ при
русскомъ дворѣ. Стр. 89.
- Письмо XXIV.** Разсужденія по поводу брака молодой англи-
чанки и неудовольствій ея съ теткой.—Неловкій
вопросъ о русской банѣ. — Хлопоты объ опре-
дѣленіи въ русскую службу молодаго англи-
чанина. Стр. 93.
- Письмо XXV.** Представленіе молодаго англичанина императ-
рицѣ. — Ея милостивыя слова.—Новыя разсуж-
денія по поводу неудовольствій англичанки съ
теткой. Стр. 97.
- Письмо XXVI.** Графъ Д. — Невыгодный отзывъ о немъ.—
Прусскій король и его высокіе гренадеры.—
Потсдамскій купидонъ. — Недоконченный дво-
рецъ Петра Великаго въ Стрѣльнѣ. — Пред-
положеніе императрицы соединить Стрѣльну съ
Петербургомъ каналомъ. Стр. 100.

- Письмо XXVII.** Катанье съ ледяной горы при дворѣ.—Мнѣніе
объ этомъ удовольствіи.—Еще разсужденія
объ англичанкѣ и ея теткѣ. Стр. 104.
- Письмо XXVIII.** Характеристика герцога и герцогини Би-
ронъ. Стр. 107.
- Письмо XXIX.** Офіціальное положеніе при русскомъ дворѣ
герцога и герцогини курляндскихъ.—Биогра-
фическія свѣдѣнія о графѣ А. И. Остерманѣ
и его характеристика. Стр. 111.
- Письмо XXX.** Характеристика кабинетъ-министровъ: князя
А. М. Черкаскаго и графа П. И. Ягу-
жинскаго. Стр. 114.
- Письмо XXXI.** Случай съ женой польско - саксонскаго
посланника. — Ея хладнокровіе и смѣ-
лость. — Характеристика двухъ польскихъ
дамъ. Стр. 119.
- Письмо XXXII.** Опасный переѣздъ черезъ Неву по льду.—
Замѣтка о лицахъ, составляющихъ русскіи
дворъ.—Стрѣльба въ цѣль при дворѣ и раз-
сужденія по этому поводу. Стр. 123.
- Письмо XXXIII.** Гувернантка принцессы Анны г-жа Адеркасъ
и ея дочь. Стр. 125.
- Письмо XXXIV.** Н. Θ. Лопухина. — Открытая связь ея съ
графомъ Левенвольде.—Взглядъ на эту связь
мужа Лопухиной. Стр. 129.
- Письмо XXXV.** Приключеніе съ венеціанкой и разсужденія
по этому поводу. Стр. 132.
- Письмо XXXVI.** Приготовленія къ свадьбѣ принцессы Анны
съ принцемъ Антономъ - Ульрихомъ Браун-
швейгскимъ.—Характеристика принца.—Не-

удавшаяся попытка Бирона женить своего сына на принцессѣ. Стр. 136.

Письмо XXXVII. Торжественное обрученіе и бракосочетаніе принцессы Анны съ привцемъ Антономъ-Ульрихомъ.—Описаніе празднествъ бывшихъ по этому случаю при русскомъ дворѣ. Стр. 139

ПИСЬМА ЛЕДИ РОНДО.

Письмо I.

Петербургъ. Февраль, 1729—1730 гг.

Вамъ, смотрящей такъ философски на вещи, извинительно думать, что теперъ, когда церемоніи нашего приѣма уже окончились, я должна быть на столько спокойной, что въ состояніи сообщить вамъ какой нибудь рассказъ о мѣстѣ, въ которое занесена моею блуждающей звѣздой; но, обладая сильными страстями и ихъ неразлучнымъ спутникомъ — слабымъ разсудкомъ, я не умѣю забыть такъ скоро ни моихъ друзей, ни моего отечества; напротивъ, не смотря на личину равнодушія при моемъ отъѣздѣ, я чувствую съ удвоенною силою тѣ же страданія, которыя были сдержаны въ роковой часъ нашей разлуки. Однако, зная, что при вашемъ добромъ сердцѣ (не допускающемъ никакихъ другихъ женскихъ слабостей, кромѣ состраданія къ друзьямъ) вы будете снисходительны ко мнѣ, я попытаюсь

дать вамъ нѣкоторое описаніе лицъ и предметовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они мнѣ теперь представляются. О первыхъ я могу судить только по наружности, потому что кратковременность моего здѣсь пребыванія не допустила меня научиться на столько языку, чтобы вести хоть какой нибудь разговоръ на немъ; и такъ все, что я могу сказать о народѣ, это-то, что онъ крѣпко сложенъ, средняго роста и нѣсколько красивѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ; но я нахожу, что у русскихъ вообще мало выраженія въ лицѣ.

Петербургъ живописно расположенъ на прекрасной рѣкѣ, называемой Невою; но на сѣверѣ ли это, на западѣ, востокѣ, или югѣ, я ничего не знаю, хотя вы и желали бы знать объ этомъ опредѣлительно. Городъ расположенъ на трехъ островахъ: на первомъ находится адмиралтейство, отъ котораго островъ получилъ свое названіе—и дворцы зимній и лѣтній *); другой называется петербургскимъ островомъ; тамъ находится крѣпость и прекрасная перковь, въ которой погребено тѣло вашего героя Петра I, его послѣдней супруги императрицы Екатерины и многихъ его дѣтей; третій называется васильевскимъ островомъ; тамъ находится биржа, рынокъ, судебныя и коммерческое присутственныя мѣ-

*) Леди Рондо ошибочно называетъ адмиралтейскую сторону — островомъ.

ста (называемыя здѣсь *коллеями*) и другія публичныя зданія. Эта мѣстность назначена для жительства купцовъ и хотя здѣсь дома и улицы очень хороши, однако они мало обитаемы, такъ что адмиралтейскій островъ наиболѣе населенный. Зимній дворецъ малъ, выстроень вокругъ двора и весьма некрасивъ; въ немъ большое число маленькихъ комнатъ, дурно расположенныхъ, и нѣтъ ничего замѣчательнаго въ отношеніи архитектуры, живописи или мебелировки ⁽¹⁾. Лѣтній дворецъ еще меньше и во всѣхъ отношеніяхъ плохъ, исключая садовъ, которые прекрасны для этой страны и имѣютъ много тѣни и воды. Лучшее понятіе о нихъ дастъ вамъ Буктонъ ⁽²⁾. Въ милѣ отъ города находится монастырь св. Александра Невскаго. Легенда объ этомъ святомъ мнѣ неизвѣстна; но монастырь былъ начатъ Петромъ I и будетъ очень хорошъ, когда его окончатъ. Этотъ монархъ учредилъ орденъ въ честь упомянутаго святаго; это—второй орденъ, лента его—красная ⁽³⁾. Рѣка Нева течетъ вдоль садовъ монастыря и извиивается отъ города такими красивыми изгибами, что могла бы непрерывно поддерживать вашъ поэтический духъ. Въ городѣ много прекрасныхъ домовъ, принадлежащихъ дворянству, но теперь совершенно пустыхъ, вслѣдствіе отсутствія двора; многіе изъ нихъ имѣютъ прекрасныя сады, отъ которыхъ я живу довольно близко, такъ что часто гуляю въ нихъ и

думаю обо всемъ, что я покинула; но вы скажете, — оставьте эту слабость и продолжайте вашъ рассказъ. Я вздыхаю и повинуюсь.

Недавно я возвратилась изъ поѣздки, которая продолжалась недѣлю, въ обществѣ г. В., г. Р., еще одного господина и одной дамы. Услышавъ, что берутъ наши постели, я очень удивилась. Въ первый день мы сдѣлали около 20 миль, чтобы видѣть нѣсколько мельницъ для приготовленія бумаги (paper-mills), но главнымъ образомъ, чтобы взглянуть на мѣстоположеніе, которое въ самомъ дѣлѣ восхитительно ⁽⁴⁾. Тамъ нѣтъ гостинницъ: человѣкъ, который управляетъ мельницами и получаетъ за это отъ правительства жалованье, принимаетъ всѣхъ путешественниковъ. Онъ приготовилъ намъ ужинъ и уступилъ для ночлега двѣ пустыя комнаты.

Для спанья намъ принесли солому, на которую мы положили свои постели, и такимъ образомъ приспособлялись во все время нашей поѣздки. На другой день мы отправились въ Петергофъ, загородный домъ принадлежащій царю. Дворецъ здѣсь малъ, расположенъ на холмѣ, вышиною около 60 футовъ, въ разстояніи около полумили отъ моря. Долина между дворцомъ и моремъ покрыта густымъ лѣсомъ, который прорѣзанъ дорогами и аллеями, перемѣшанными водометами и фонтанами. Прямо отъ дворца проведенъ каналъ, изливающійся въ море, на бере-

гу котораго видно много лѣтнихъ домовъ. Изъ дворца открывается видъ на кронштадтскій портъ и берегъ Финляндіи; здѣсь можно найти нѣкоторыя хорошія картины, но сильно испорченныя, по недостатку надсмотръ ⁽⁵⁾. Мы скоро отправимся въ Москву и вы можете ожидать, что оттуда вамъ надоѣстъ еще болѣе ваша и проч.

Письмо II.

Москва. Апрель. 1730 г.

Согласно вашему приказанію и безъ предисловія, расскажу вамъ о моемъ путешествіи отъ Петербурга до этого города. Мы выѣхали 5 марта въ саняхъ, которыя похожи на колыбель; они сдѣланы изъ дерева и покрыты кожею; въ нихъ ложатся, какъ въ постель, одѣвшись и покрывшись мѣхами; въ нихъ можетъ помѣщаться только одинъ человѣкъ, что весьма непріятно, такъ какъ не съ кѣмъ побесѣдовать. Мы ѣхали день и ночь и прибыли сюда 9 числа того же мѣсяца. Вы скажете, что я передаю слишкомъ кратко о моемъ путешествіи, но что я могу рассказать вамъ? Въ мѣстахъ, назначенныхъ для перемѣны лошадей, наше помѣщеніе было ничто иное, какъ маленькая и дымная комната и мы питались тѣмъ, что взяли съ собою. Здѣшній народъ чрезвычайно вѣжливъ, по своему понятію, но

въ немъ человѣческая природа слишкомъ унижена и эти несчастныя созданія такъ жалки, что, кажется, имѣютъ только человѣческое подобіе. За исключеніемъ хижинъ, находящихся на пространствахъ между станціями, можно подумать, что проѣзжаешь черезъ пустынную страну, гдѣ не видно ни городовъ, ни домовъ, и гдѣ встрѣчаются только густые лѣса, которые, будучи покрыты снѣгомъ, представляютъ романической видъ; мнѣ часто видѣлись различныя фигуры, образовавшіяся отъ снѣга на стволахъ и сучьяхъ деревьевъ, и казалось, что я вижу медвѣдей, волковъ и даже франтовъ между вѣтвями; я очень часто желала имѣть васъ своей спутницей, тогда вы могли бы встрѣтить ледяного любезника, не опасаясь его.

Я должна извиниться передъ вами въ томъ, что сказала, будто мы не проѣзжали ни черезъ одинъ городъ, потому что мы ѣхали черезъ Новгородъ и Тверь. Первый знаменитъ монастыремъ св. Антонія, который, какъ намъ сказали, пріѣхалъ изъ Падуй на мельничномъ жерновѣ, привезя, однако, достаточно богатствъ, чтобы выстроить этотъ монастырь⁽⁶⁾. Городъ бѣденъ, хотя и великъ, дома всѣ деревянные, низки и малы, внѣшность монастыря не имѣетъ ничего привлекательнаго, внутри же я его не видѣла. Тверь — хорошенькій городъ, чистый, расположенный у подошвы холма на берегу

Волги; строения деревянные и очень опрятныя. Городъ, въ которомъ нахожусь теперь, я недостаточно хорошо видѣла въ подробностяхъ, чтобы сдѣлать какое нибудь описаніе. Императоръ Петръ II рѣдко видимъ; при его дворѣ не бываетъ собраній и, кажется, онъ ничего не любитъ, кромѣ охоты. Главный фаворитъ его, князь Долгорукой, поддерживаетъ въ немъ страсть къ этому развлеченію, изъ боязни быть оттѣсненнымъ (suplanted) (7). Съ тѣхъ поръ, какъ около шести мѣсяцевъ тому назадъ молодой монархъ лишился своей единственной сестры (принцессы необыкновеннаго ума), онъ позволяетъ совершенно управлять собою этому молодому царедворцу, который, какъ я слышу, кромѣ своего титула, не имѣетъ ничего особеннаго (8). Меня часто посѣщаютъ многіе изъ старинныхъ знакомыхъ г. В. Между ними находится одна дама, которая была при дворѣ во времена вашего героя (т. е. Петра I); она умная женщина и рассказывала мнѣ много тайныхъ приключеній этого государя.

Я сообщу вамъ рассказъ объ одномъ изъ нихъ. Рассказъ этотъ хотя и довольно длиненъ, но, по моему мнѣнію, доказываетъ, что этотъ монархъ не былъ такимъ дикимъ, какъ его описываютъ. Онъ имѣлъ сильную страсть къ дочери одного офицера, по имени Монсъ, и чтобы склонить ее, употреблялъ исканія, болѣе настойчивыя, чѣмъ тѣ, какія тре-

буются отъ государей. На послѣдокъ она уступила и сдѣлалась его явной любовницею. Онъ любилъ ее многіе годы постоянно съ нѣжностію, какую рѣдко можно встрѣтить. Въ одинъ роковой день онъ отправился въ сопровожденіи своихъ министровъ и иностранныхъ пословъ осматривать укрѣпленіе, построенное имъ на морѣ; на возвратномъ пути польскій министръ по какому-то случаю имѣлъ несчастіе упасть съ подъемнаго моста и утонуть, не смотря на усилія, употребленныя для его спасенія. Императоръ приказалъ вынуть изъ кармановъ утонувшаго всѣ бумаги и запечатать ихъ въ присутствіи всего общества. При обыскѣ кармановъ выпалъ портретъ, который императоръ поднялъ, — судите о его удивленіи, когда онъ увидѣлъ, что то былъ портретъ его возлюбленной! Въ порывѣ страсти онъ открываетъ нѣкоторыя бумаги и между ними находитъ письма, писанныя ею въ самыхъ нѣжныхъ выраженіяхъ къ покойному. Тотчасъ же, оставивъ общество, онъ пришелъ въ комнату моей разскащицы и приказалъ ей позвать эту даму. Когда она вошла, онъ замкнулъ за ними двери и спросилъ ее, какъ она могла писать къ такому-то? Она заперлась; тогда онъ показалъ письма и портретъ и когда рассказалъ о смерти министра, она залилась слезами. Царь укорялъ ее въ неблагодарности съ такимъ порывомъ гнѣва, что моя разскащица ду-

мала, что онъ убьетъ виновную; но вдругъ онъ самъ залился слезами и сказалъ, что прощаетъ ее, потому что съ горестью сознаетъ, какъ трудно чело-вѣку преодолевать свои страсти — „и“, прибавилъ онъ, „хотя вы отплатили мнѣ за мою любовь обманомъ, я не въ состояніи, однако, васъ ненавидѣть; скорѣе я долженъ презирать самого себя за свое малодушіе, въ которомъ я виновенъ; но я былъ бы слишкомъ достоинъ презрѣнія, если бы продолжалъ жить съ вами; удалитесь отсюда, пока я могу сдерживать свой гнѣвъ въ предѣлахъ челоуѣколюбія; вы никогда не будете испытывать нужды, но я не хочу васъ видѣть болѣе“. Онъ всегда былъ внимателенъ къ ея судьбѣ; черезъ нѣсколько времени выдалъ ее замужъ за частнаго челоуѣка, служившаго въ отдаленномъ краѣ, и постоянно заботился о томъ, чтобы они ни въ чемъ не нуждались ⁽⁹⁾. Я хочу, чтобы вы прочли этотъ рассказъ господину Б. Если бы онъ былъ облеченъ властію этого монарха, что сдѣлали бы вы? Я желаю предоста-вить ему самому сдѣлать употребленіе изъ разска-за, который я ему передаю. Я остаюсь и проч.

Письмо III.

Москва. 4 Ноября, 1730 г.

Ваше послѣднее письмо очень любезно и въ то же время очень жестоко. Вы говорите мнѣ много обязательнаго и сообщаете новости о многихъ изъ моихъ друзей, но запрещаете говорить что либо о нихъ, или сдѣлать какой-нибудь вопросъ, требуя, чтобы я отвѣчала прямо на то, о чемъ вы спрашиваете. Это очень самовластно, но мнѣ слѣдуетъ повиноваться.

На вопросъ вашъ, съ кѣмъ я знакома, отвѣчать трудно. Я каждый день посѣщаю лицъ высшаго круга. У супруги польскаго министра (Лефорта) бывають каждый вечеръ собранія; собираются все люди хорошаго общества, но, къ крайнему моему огорченію, большая часть ихъ сходится для игры, хотя никого къ ней не принуждаютъ. Такъ какъ я всегда удивляюсь какимъ образомъ это пустое и

въ тоже время столь опасное развлеченіе, можетъ привлекать людей разсудительныхъ, то мнѣ и не нужно говорить вамъ, что я остаюсь зрительницей и размышляю о человѣческихъ слабостяхъ. Нѣсколько дней тому назадъ я встрѣтила молодую даму, которая не играетъ; но происходитъ ли это отъ той же непонятливости, какъ и моя, или отъ того, что ея сердце наполнено нѣжною страстью— я не умѣю опредѣлить. Это—хорошенькая особа восемнадцати лѣтъ, обладающая кротостью, сердечной добротой, благоразуміемъ и привѣтливостію. Она сестра фаворита князя Долгорукаго. Братъ нѣмецкаго посланника, предметъ ея любви. Все уже улажено, и они ожидаютъ только исполненія нѣкоторыхъ формальностей, необходимыхъ въ здѣшней странѣ, для того, чтобы, какъ я надѣюсь, быть счастливыми. Она, кажется, очень рада быть въ замужествѣ внѣ своего отечества, оказываетъ иностранцамъ много любезности, сильно любитъ своего жениха и взаимно имъ любима. ⁽¹⁰⁾ На эти собранія приходятъ когда угодно, безъ всякаго приглашенія; для тѣхъ которые желаютъ оставаться, бываетъ ужинъ, и я думаю, что бесѣда была бы тамъ пріятна, если бы карты не были извѣстны въ Россіи.

На вашъ послѣдній вопросъ о религіи русскихъ, я могу отвѣтить весьма немного, такъ какъ очень

мало говорю на мѣстномъ языкѣ. Религія здѣсь, какъ кажется, состоитъ изъ внѣшнихъ обрядовъ и изъ множества суевѣрій. Я присутствовала на однихъ крестинахъ и на одной свадьбѣ. Дитя было троекратно погружено въ чанъ съ водою, а восприемники держали каждый по свѣчкѣ въ рукѣ; послѣ того, какъ ребенокъ былъ погруженъ, священникъ (который, мимоходомъ сказать, былъ очень пьянъ), надѣлъ на него рубашку, потомъ сталъ заклинать его и восприемниковъ, плюя при концѣ cadaго изреченія, чтобы выразить этимъ торжество надъ дьяволомъ. Что касается свадьбы, то выходила замужъ одна изъ моихъ служанокъ; предложеніе было сдѣлано родителямъ дѣвушки и когда они его одобрили, то пришли для виду просить моего согласія; получивъ его, женихъ прислалъ невѣстѣ подарокъ, состоявшій изъ гребенки, немного румянъ и нѣсколькихъ мушекъ; тогда онъ былъ допущенъ видѣть ее въ первый разъ; они обмѣнялись кольцами и дали обѣщаніе вступить въ бракъ; свадьба была назначена черезъ недѣлю. Съ этого времени до дня свадьбы подружки невѣсты приходили по очереди проводить съ нею день и ночь, оплакивая въ безрерывныхъ пѣсняхъ предстоящую имъ разлуку. Когда насталъ день свадьбы, онѣ для виду простились съ невѣстой, проливая много слезъ, а родители жениха пришли за нею и ея приданымъ, ко-

торое состояло изъ постели, одѣяла, стола и изображенія святого, ея покровителя. Моя собственная служанка была допущена проводить ее, и на это позволеніе смотрѣли, какъ на большую милость, потому что подругамъ невѣсты не позволяется участвовать въ проводахъ. Чтобы удовлетворить ваше любопытство на счетъ остального, я должна васъ отослать къ библии, и, чтобы не прерывать васъ въ такомъ благомъ занятіи, прощаюсь съ вами и остаюсь и проч.

Письмо IV.

Москва. 20 Декабря, 1730 г.

Не думайте, что вы будете такъ скоро избавлены отъ моей докучливости, хотя вы меня и заставили долго томиться послѣ одной строчки, написанной вами. Перемяна, происшедшая здѣсь послѣ моего послѣдняго письма, была изумительна. Молодой монархъ, какъ полагаютъ, по внушенію своего фаворита, объявилъ, что онъ рѣшился жениться на хорошенькой княжнѣ Долгорукой, о которой я вамъ говорила въ моемъ послѣднемъ письмѣ. Какая жестокая перемяна для двухъ лицъ, сердца которыхъ всецѣло отдались другъ другу! Но въ этой странѣ нельзя отказываться. Два дня тому назадъ при дворѣ происходило торжественное объявленіе о предстоящемъ бракѣ и императоръ съ княжной, какъ здѣсь выражаются, были помолвлены. На другой день княжну отвезли въ домъ одного царе-

дворца, находящійся вблизи дворца, гдѣ она должна оставаться до дня свадьбы. *) Всѣ лица высшего круга были приглашены и, собравшись, сѣли на скамейкахъ въ большой залѣ: съ одной стороны государственные сановники и знатные русскіе, съ другой—иностранные министры и знатные иностранцы. Въ глубинѣ залы былъ поставленъ балдахинъ и подъ нимъ два кресла, а передъ креслами аналой, на которомъ лежало евангеліе. Много духовенства стояло съ каждой стороны аналая. Когда всѣ размѣстились, императоръ вошелъ въ залу и говорилъ со многими лицами; княжну съ матерью и сестрой привезли въ императорской каретѣ изъ помѣщенія, которое ей было отведено; впереди невѣсты ѣхалъ въ каретѣ братъ ея, оберъ-камергеръ, (lord high chamberlain), а за ней слѣдовали много императорскихъ экипажей. Братъ проводилъ княжну до дверей залы, гдѣ ее встрѣтилъ царственный женихъ и отвелъ къ одному изъ креселъ, а въ другое сѣлъ самъ. Прекрасная жертва (ибо я смотрю на нее, какъ на таковую) была одѣта въ платье изъ серебряной ткани, плотно обхватывавшее ея станъ; волосы, расчесанные на четыре косы, украшенные большимъ количествомъ алмазовъ, падали внизъ;

*) Княжнѣ Е. А. Долгорукой и ея семейству были отведены покои въ Головинскомъ дворцѣ.

маленькая корона была надѣта на головѣ; длинный шлейфъ ея платья не былъ несенъ. Княжна имѣла видъ скромный, но задумчивый и лице блѣдное. Посидѣвъ нѣсколько минутъ, они встали и подошли къ аналою; императоръ, объявивъ, что беретъ княжну въ супруги, обмѣнялся съ нею кольцами и надѣлъ на ея правую руку свой портретъ, послѣ чего женихъ и невѣста поцѣловали евангеліе, а архіепископъ новгородскій (Феофанъ Прокоповичъ) прочелъ краткую молитву; затѣмъ императоръ поклонился княжнѣ. Когда они снова сѣли, государь назначилъ кавалеровъ и дамъ къ двору своей невѣсты и изъявилъ желаніе, чтобы они тотчасъ же вступили въ исполненіе своихъ обязанностей. Тогда началось цѣлованіе руки княжны; женихъ держалъ ея правую руку въ своей, давая ее цѣловать каждому подходящему, такъ какъ всѣ были обязаны исполнить это. Наконецъ, къ великому удивленію всѣхъ, подошелъ несчастный покинутый юноша; до тѣхъ поръ она сидѣла съ глазами устремленными внизъ, но тутъ быстро поднялась, вырвала свою руку изъ рукъ императора и дала ее поцѣловать своему возлюбленному, между тѣмъ какъ тысяча чувствъ изобразилась на ея лицѣ. Петръ покраснѣлъ, но толпа присутствовавшихъ приблизилась, чтобы исполнить свою обязанность, а друзья молодого человѣка нашли

случай удалить его изъ залы, посадить въ сани и увезти поскорѣе изъ города. Поступокъ этотъ былъ дерзокъ, въ высшей степени безразсуденъ и неожиданный для нея. Юный государь открылъ съ княжною балъ, который скоро кончился, какъ я полагаю, къ ея великому удовольствію, потому что все ея спокойствіе исчезло послѣ легкомысленнаго поступка и въ глазахъ были замѣтны только боязнь и разсѣянность. По окончаніи бала она была снова отвезена въ тотъ же домъ, но уже въ собственной каретѣ императора, на верху которой находилась императорская корона. Княжна сидѣла въ ней совершенно одна, сопровождаемая конвоемъ.

Но вы станете порицать меня за то, что я не набросала вамъ портрета императора. Онъ высокаго роста и очень полонъ для своего возраста, такъ какъ ему только 15 лѣтъ; онъ бѣлъ, но очень загорѣлъ на охотѣ; черты лица его хороши, но взглядъ пасмуренъ, и, хотя онъ молодъ и красивъ, въ немъ нѣтъ ничего привлекательнаго, или пріятнаго. ⁽¹¹⁾ Платье его было свѣтлаго цвѣта, вышитое серебромъ. На молодую княжну теперь смотрятъ, какъ на императрицу; я думаю однако, что еслибъ можно было заглянуть въ ея сердце, то оказалось бы, что величіе не можетъ облегчить ея страданій отъ безнадежной любви; въ самомъ дѣлѣ,

только крайнее малодушіе въ состояніи промѣнять любовь или дружбу на владычество. Не будьте невнимательны ко мнѣ, но вспоминайте, что есть существо, которое и проч.

Письмо V.

Москва. Февраль, 1730—1731 г.

Благодарю васъ за безпокойство, которое вы испытывали за меня; это очень любезно и я бы избавила васъ отъ него скорѣе, еслибъ меня не задержала почта. Настоящее письмо посылаю съ нарочнымъ, котораго сегодня отправляетъ министръ, не довѣряя своему обыкновенному курьеру, хотя, какъ кажется, дѣла идутъ прежней колеей. Когда я вамъ писала послѣднее письмо, всѣ (т. е. нашъ кружокъ) готовились къ торжественной свадьбѣ, назначенной на 19-е января. 6-го числа того же мѣсяца здѣсь бываетъ большой праздникъ и происходитъ церемонія, называемая водосвятіемъ, (blessing the waters), установленная въ воспоминаніе крещенія, принятаго нашимъ Спасителемъ отъ св. Іоанна. Обычай требуетъ, чтобы государь находился во главѣ войскъ, которыя въ этомъ случаѣ выстраива-

ются на льду. Бѣдная, хорошенькая невѣста должна была показаться народу въ этотъ день. Она ѣхала мимо моего дома, окруженная конвоемъ и такой пышной свитой, какую только можно себѣ представить. Она сидѣла совершенно одна въ открытыхъ саняхъ, одѣтая такъ же, какъ въ день своего обрученія, а императоръ, слѣдуя обычаю страны, стоялъ позади ея саней. Никогда въ жизни я не помню дня болѣе холоднаго. Я боялась ѣхать на обѣдъ во дворецъ, куда всѣ были приглашены и собрались, чтобы встрѣтить молодого государя и будущую государыню при ихъ возвращеніи. Они оставались четыре часа сряду на льду, среди войскъ. Тотчасъ, какъ они вошли въ залу, императоръ сталъ жаловаться на головную боль. Сначала думали, что это—слѣдствіе холода, но такъ какъ онъ продолжалъ жаловаться, то послали за докторомъ, который посоветовалъ ему лечь въ постель, найдя его очень не хорошимъ. Это обстоятельство разстроило все собраніе. Княжна весь день имѣла задумчивый видъ который не измѣнился и при этомъ случаѣ; она простилась съ своими знакомыми такъ же, какъ и встрѣтила ихъ, т. е. съ серьезною привѣтливостью, если я могу такъ выразиться. На другой день у императора появилась оспа, а 19-го, день, назначенный для свадьбы, онъ умеръ около трехъ часовъ утра. ⁽¹²⁾ Въ эту ночь, какъ я думаю, всѣ,

находились на ногахъ, по крайней мѣрѣ, это было съ нами, потому что, зная вечеромъ всю опасность его положенія, никто не могъ предвидѣть послѣдствій его кончины и споровъ, которые должны были возникнуть въ отношеніи вопроса о престолонаслѣдіи. На другой день, около девяти часовъ, вдовствующая герцогиня курляндская была объявлена императрицей. Она вторая дочь царя Иоанна, старшаго брата Петра I. Царь Иоаннъ оставилъ трехъ дочерей. Первая была замужемъ за герцогомъ мекленбургскимъ и послѣ того, какъ герцогъ былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній, она вернулась сюда, гдѣ и находится теперь со своей единственной дочерью. Другая была выдана замужъ за покойнаго герцога курляндскаго, который послѣ своего брака жилъ только шесть недѣль и она осталась вдовой. Третья еще здѣсь, не замужемъ. Такъ какъ мужское потомство Петра I пресѣклось, то наслѣдіе перенесли на женское поколѣніе его старшаго брата; причина, по которой обошли старшую сестру, та, что она имѣла супругомъ человѣка безпокойнаго. ⁽¹³⁾ Новая императрица находится еще въ Курляндіи, но ее скоро ожидаютъ сюда. Ваше доброе сердце будетъ скорбѣть о молодой особѣ, которая была разлучена съ тѣмъ, кого она любила, а теперь лишена даже той ничтожной награды, какую ей, казалось, сулило величіе! Меня увѣряютъ, что она

переносить свое несчастіе героически и говорить, что оплакиваетъ общую потерю, какъ членъ государства, но, какъ частное лицо, радуется этой смерти, избавившей ее отъ пытки, которую самый жестокій извергъ и самая изобрѣтательная кроважидность не могли бы придумать. Она совершенно равнодушна къ своей будущей судьбѣ и думаетъ, что если преодолѣла свою привязанность, то можетъ спокойно перенести всѣ тѣлесныя страданія. Сановникъ, навѣщавшій ее, рассказалъ мнѣ о своемъ разговорѣ съ нею.

Онъ нашелъ ее совершенно покинутою всѣми, кромѣ одной только служанки и лакея, который служилъ ей съ дѣтства. Такъ какъ онъ былъ возмущенъ увидѣнной имъ обстановкой, то она ему сказала... „Наша страна вамъ мало извѣстна“... и къ тому, что я уже вамъ рассказала, она прибавила, что ея молодость и невинность, а также и извѣстная доброта той, которая наслѣдовала престоль, заставляютъ ее надѣяться, что она не будетъ подвергнута никакому публичному оскорбленію, а что бѣдность въ частной жизни для нея ничего незначитъ, такъ какъ ея сердце занято *единственнымъ предметомъ*, съ которымъ ей будетъ пріятна и уединенная жизнь. Предполагая, что подъ словомъ *единственный предметъ* могутъ подразумѣвать ея перваго жениха, она поспѣшно прибавила, что

запретила своему сердцу думать о немъ съ того мгновенья, когда это стало преступнымъ, но что она имѣла въ виду свою семью, образъ дѣйствій которой, какъ она думаетъ, будутъ порицать и что она не можетъ преодолѣть въ себѣ естественной привязанности, хотя и была принесена въ жертву обстоятельствамъ, которыя теперь дѣлаются причиною гибели ея семьи. Вы, сужденіе которой всегда такъ справедливо, не нуждаетесь въ подобномъ зрѣлищѣ, чтобы заставить васъ размышлять о ничтожествѣ всѣхъ мірскихъ превратностей, напоминающихъ намъ каждый часъ нашей жизни, что радости непрочно и мимолетны, и что среди всѣхъ огорченій насъ должна успокоивать мысль, что все на этомъ свѣтѣ непродолжительно. Но, говоря въ этомъ тонѣ, я дѣлаюсь скучной; хорошо, что мнѣ пришли сказать объ ожидающемъ меня посланцѣ; я прибавлю только, что въ настоящемъ, намъ нечего бояться ни за нашу жизнь, ни за наше имущество, но что въ то время, когда мы опасались какой нибудь бѣды, мы, (по крайней мѣрѣ я), вели себя съ рѣшимостью, большею, нежели вы могли во мнѣ предполагать, зная трусость вашей и проч.

Письмо VI.

Москва. 1731 г.

Благодарю васъ за вышивки къ стульямъ, которыя вы мнѣ прислали; онѣ очень красивы и я готова ихъ работать. Согласно вашему желанію, буду писать къ вамъ утомительныя письма, хотя и удивляюсь, что вы требуете болѣе двухъ строкъ, послѣ столькихъ скучныхъ посланій, которыя я уже отправила къ вамъ, и которыя, какъ я думаю, похожи на книгу Габріэля Жана, гдѣ есть предисловіе и дополненіе и очень мало сочиненія, такъ что главная часть книги идетъ въ придачу. Вы меня спрашиваете, какъ я провожу время? Опишу вамъ подробно одинъ день, потому что измѣненія случаются очень рѣдко и вамъ будетъ легко отгадать изъ настоящаго описанія, все что случилось съ тѣхъ поръ, какъ я оставила прежнее общество. Я сдѣлалась совсѣмъ простолюдинкой и встаю въ

шесть часовъ утра; осмотрѣвъ все кругомъ и отдавъ приказанія прислугѣ, я завтракаю около восьми часовъ; послѣ того занимаюсь часъ съ учителемъ французскаго языка и затѣмъ ухожу въ свою комнату, гдѣ читаю или работаю до полудня; потомъ одѣваюсь, чтобы обѣдать въ часъ; послѣ обѣда мы болтаемъ немного, а вставъ изъ-за стола, я снова удаляюсь къ себѣ, чтобы заняться какой-нибудь работой или чтеніемъ до шести часовъ, когда мы отправляемся въ экипажъ или пѣшкомъ прогуляться и подышать воздухомъ до восьми часовъ; затѣмъ мы ужинаемъ и въ десять часовъ ложимся спать. Таково почти постоянное препровожденіе дня, за исключеніемъ, что иногда вечеромъ, отъ семи до восьми часовъ, мы посѣщаемъ собраніе, о которомъ я уже вамъ говорила въ одномъ изъ моихъ предшествовавшихъ писемъ.

Окрестности этого города прекрасны; лѣса, вода и засѣянные поля составляютъ красивый пейзажъ. Такъ какъ наши мужчины имѣютъ гораздо болѣе знакомыхъ, чѣмъ дамы, то ихъ часто приглашаютъ въ гости; въ такомъ случаѣ я выѣзжаю въ экипажъ совершенно одна, но въ то же время вы бываете моею постоянной спутницей. Въ одну изъ этихъ прогулокъ мы видѣли домъ, нѣкогда принадлежавшій князю Меншикову, но теперь совершенно пустой. Онъ стоитъ на прекрасной полянѣ; одинъ

обширный прудъ находится впереди, а другой позади его; поляна окружена густымъ лѣсомъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ правильныхъ дорогъ, но разными, случайно проложенными, тропинками и извилинами неожиданно приходишь на поляну. ⁽¹⁴⁾ Здѣсь мы часто выходимъ изъ кареты; чтобы погулять, но мнѣ только одно не нравится въ этомъ мѣстѣ,—множество лягушекъ. Вы воскликните: „какое жеманство! бояться бѣдной лягушки!“ Но разсудите, пожалуйста, что мнѣ также невозможно побѣдить мое отвращеніе къ этимъ животнымъ, какъ вамъ къ какому-нибудь докучливому любезнику, хотя въ самомъ дѣлѣ, я думаю, никто изъ нихъ не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія насъ обидѣть. Въ окрестностяхъ города множество монастырей; они очень древни, но не имѣютъ ничего красиваго. Колокольни и башни нѣкоторыхъ изъ нихъ позолочены снаружи, что должно было стоить очень дорого; вообще въ этихъ монастыряхъ находятся большія богатства.

Я посѣтила настоятеля одного изъ монастырей; онъ любезно подчивалъ насъ кофе, чаемъ и сладостями. Подъ конецъ ему пришла охота, какъ онъ говорилъ, угостить насъ по обычаю своей страны; онъ приготовилъ намъ столъ, уставленный всякаго рода горохомъ, бобами, рѣпой, морковью и т. д., все это было въ сыромъ видѣ,—а также медомъ, крѣпкимъ пивомъ и водкой. Настоятель скоро сдѣ-

лался очень весель и, казалось, былъ вообще въ отличномъ расположеніи духа; такимъ образомъ мы провели тамъ наше послѣобѣденное время очень пріятно. Около трехъ миль отсюда находится монастырь для благородныхъ женщинъ, (nunnery for ladies of quality), гдѣ живетъ вдовствующая царица или императрица, какъ ее теперь называютъ, первая супруга Петра I. Тотчасъ по восшествіи на престоль своего внука, она покинула монастырь, въ которомъ была долго заточена, какъ узница, чтобы перейти сюда; какъ вдовствующая государыня, она имѣетъ здѣсь свой дворъ. Она и всѣ монахини могутъ выходить, куда угодно, но непременно въ монашескомъ платьѣ. ⁽¹⁵⁾ Я ожидаю описанія пріятнаго мѣстопребыванія, гдѣ, полагаю, васъ застанетъ мое письмо; сожалѣю, что мнѣ не удалось увидать его, хотя я часто бывала приглашаема любезнымъ хозяиномъ, которому прошу передать мой поклонъ.

Письмо VП.

Москва. 1731 г.

Мнѣ кажется, вы нетерпѣливо желаете знать исторію вдовствующей царицы. О ней говорятъ различно, смотря по тому, руководствуются ли при этомъ расположеніемъ или расчетомъ, такъ что узнать истину очень трудно; однако я думаю, что слѣдующее повѣствованіе будетъ довольно вѣрно. Ея имя Евдокія; она происходитъ изъ благородной фамиліи Лопухиныхъ. Царь былъ очень молодъ, когда женился на ней; онъ имѣлъ отъ нея сына, который въ послѣдствіи былъ приговоренъ къ смерти и оставилъ сына и дочь. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружества, императоръ возненавидѣлъ ее, побуждаемый ревностью; на основаніи этихъ подозрѣній, она, ея ближайшіе родственники и многіе изъ придворныхъ, были арестованы и, по обычаю страны, допрошены подъ пыткой; но ни одинъ изъ нихъ не

обвинилъ ее, хотя имъ было обѣщано прощеніе, если они это сдѣлаютъ. Допросы тянулись нѣсколь-
ко мѣсяцевъ и въ это время около-четырнадцати
человѣкъ ея ближайшихъ родственниковъ были ка-
знены. Одинъ дворянинъ, котораго Петръ подозрѣ-
валъ болѣе другихъ, подвергался столь жестокимъ
и часто повторяемымъ пыткамъ, что, казалось,
ихъ не выдержала бы никакая человѣческая на-
тура; однако онъ перенесъ ихъ съ твердостью,
настаивая, посреди мученій, на своей и ея
невинности. Наконецъ, царь самъ пришелъ къ
нему и предложилъ прощеніе, если онъ соз-
нается; но онъ съ презрѣніемъ сказалъ, что ему
было бы постыдно говорить съ нимъ, если бы онъ
не считалъ себя обязаннымъ оправдать государыню,
которая была самой добродѣтельной женщиной,
какая только можетъ быть въ мірѣ, „и,—приба-
вилъ онъ,—если что нибудь можетъ меня заста-
вить думать, что ты обращаешься съ нею злѣе дья-
вола, (the more a devil) то это мысль, что ты вооб-
ражаешь, будто я могу быть на столько подлымъ,
чтобы обвинить невинную для своего спасенія; ес-
либъ даже мое тѣло должно было подвергаться
пыткамъ во все время, пока ты будешь бичемъ на-
рода, я лучше съ удовольствіемъ перенесъ бы ихъ,
чѣмъ освободился бы отъ нихъ путемъ такой лжи“.
Послѣ этого онъ не хотѣлъ говорить болѣе. Когда

увидѣли, что изъ него невозможно вырвать при-
знанія, то отрубили ему голову. Между тѣмъ царица
была заключена въ отдаленный монастырь, гдѣ ей
не позволялось видѣться ни съ кѣмъ, кромѣ жен-
щины приносившей ей пищу; она должна была при-
готовлять ее себѣ сама, потому что при ней нена-
ходилось даже служанки, которая бы могла испол-
нять самыя черныя работы; у нея была только
одна келья для себя. Немного раньше того, какъ
царь женился на императрицѣ Екатеринѣ, разнес-
ся слухъ, что вдовствующая государыня умерла.
Такъ думали до тѣхъ поръ, пока внукъ ея всту-
пилъ на престолъ; тогда она показалась при дворѣ,
но не желая оставить своего монашескаго платья,
удалилась въ этотъ монастырь, гдѣ, какъ вдовству-
ющая государыня, имѣетъ свой дворъ и получаетъ
содержаніе. Какую нищету и какія бѣдствія испы-
тала эта государыня! Но величайшимъ ударомъ
для нея должна была быть неожиданная смерть
покойнаго молодого монарха, ея внука, потому что
внезапное горе постигло ее въ то время, когда
она, казалось, преодолѣла самыя страшныя лишенія.
Царствующая императрица оказываетъ ей боль-
шое уваженіе и часто посѣщаетъ ее. Она присут-
ствовала на коронаціи въ ложѣ, нарочно устроен-
ной такъ, чтобы ее не могли видѣть.

Послѣ церемоніи императрица вошла къ ней въ

ложу, обняла ее, поцѣловала и просила ея дружбы, при чемъ обѣ заплакали. Такъ какъ она тайно пришла въ церковь передъ церемоніей, то, по окончаніи ея, оставалась тамъ нѣкоторое время, пока не приѣхала ея карета, потому что она не хотѣла присутствовать на парадномъ обѣдѣ въ своей монашеской одеждѣ.

Когда она оставалась въ церкви, многія лица изъявили желаніе привѣтствовать ее, что имъ и было дозволено. Вамъ не трудно догадаться, что въ числѣ ихъ находилась и ваша покорнѣйшая слуга. Такъ какъ на мнѣ въ этотъ день былъ англійскій костюмъ (по причинамъ, о которыхъ не рассказываю, опасаясь наскучить вамъ), то она, спросивъ кто я, пригласила меня подойти, чтобы разсмотрѣть мой костюмъ. Она сказала мнѣ, что слышала, будто Англія славится хорошенькими женщинами и полагаетъ что это справедливо, потому что наряды англичанокъ не рассчитаны на то, чтобы выставять красоту, въ особенности же головной уборъ; что она вообще находитъ этотъ костюмъ довольно удобнымъ и болѣе приличнымъ, чѣмъ все, видѣнное ею до сихъ поръ въ этомъ родѣ, тѣмъ болѣе, что онъ не такъ много обнажаетъ грудь. Она сказала нѣсколько лестныхъ словъ на мой счетъ и пригласила меня къ своему двору. По всему этому вы можете заключить, что она не за-

была еще свѣтскихъ приемовъ и обхожденія. Она уже въ лѣтахъ и очень полна; но все же въ ней видны остатки красоты. Она держитъ себя важно; въ выраженіи ея лица видна кротость, а въ глазахъ необыкновенная живость; взглядъ ея какъ будто читаетъ въ сердцахъ тѣхъ, кто къ ней приближается. Если исторія царицы трогаетъ васъ столько же, сколько тронула меня, то вы будете рады, когда я скажу вамъ прощайте ⁽¹⁶⁾.

ПИСЬМО VШ.

Москва. 1731 г.

Вы не будете удивляться моему молчанію относительно личности и характера новой императрицы, когда узнаете, что со времени коронаціи я не видала ее, потому что, хотя балы и маскарады бываютъ очень часто при дворѣ и у иностранныхъ министровъ, (которыхъ она удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ), и кромѣ того при дворѣ назначены два раза въ недѣлю собранія, но я не была ни на одномъ изъ этихъ празднествъ. Бѣдный В. очень боленъ и мое сердце испытываетъ самыя жестокия мученія, — у меня есть печальныя предчувствія относительно исхода его болѣзни. О, зачѣмъ въ этомъ положеніи у меня нѣтъ хотя немного вашей философіи! но увы, я не владѣю ни малѣйшей ея долей, хотя каждую минуту стараюсь вооружить свое сердце, чтобы съ твердостію выдержать тотъ ударъ,

котораго я боюсь. Теперь-то именно я вдвойнѣ чувствую отсутствіе моихъ друзей и особенно ваше, потому что ваша нѣжность и сила вашего ума были бы мнѣ твердой и надежной поддержкой. Случай доставилъ мнѣ знакомство съ однимъ господиномъ и его женой, которые оказались столь любезными, что меня не оставляютъ; больной очень доволенъ ими; они замѣняютъ меня иногда, когда я сплю, и въ настоящую минуту находятся подлѣ него для того, чтобы я легла на нѣсколько часовъ въ постель, — отдыхъ, которымъ я не пользовалась въ продолженіи трехъ прошлыхъ ночей. Но прежде, чѣмъ предаться этому отдыху, я хочу воспользоваться минутой, чтобы увѣрить васъ, что во всѣхъ превратностяхъ моей жизни я буду и проч.

Письмо IX.

Москва. 1731 г.

Я вамъ очень обязана за искреннее расположеніе, которое вы мнѣ оказываете. Мое здоровье лучше, нежели можно было ожидать; но я ничего не могу сказать вамъ о состояніи моего духа; ваши чувства на столько выше человѣческихъ слабостей, что вы съ трудомъ допускаете слабость человѣческой природы, сотворенной для страстей болѣе тихихъ. Вы похожи въ этомъ случаѣ на сострадательнаго мушину; вы не прибѣгаете въ огорченіяхъ къ обыкновенному утѣшенію женщинъ—слезамъ, позволяя такую ребяческую глупость слабымъ сердцамъ въ первую минуту печали; но и при этомъ вы требуете, чтобы разсудокъ, рѣшимость и самоотверженіе, слѣдовали за первымъ увлеченіемъ. Я буду удивляться вашему образу мыслей, но отчаиваюсь (хотя надѣялась прежде) въ моей способно-

сти слѣдовать вашему примѣру. Я обременена теперь множествомъ дѣлъ и если по этой причинѣ корреспонденція моя сдѣлается менѣе правильною, то надѣюсь, что вы извините мнѣ это. Лишу себя удовольствіемъ возвращенія въ Англію на будущее лѣто, и тогда, не сомнѣваюсь, ваши бесѣды приучатъ мою душу къ покорности и наставятъ меня, какъ я должна себя вести, чтобы сохранить названіе вашей и проч.

останется со мною. Онъ очень добръ и веселаго характера и поэтому, я думаю, понравится вамъ. Къ нему можно обратиться за тѣми свѣдѣніями, какія пожелаете получить о вашей и проч.

Письмо X.

Москва. 1731 г.

Я до такой степени послушна вашимъ приказаніямъ—думать о васъ постоянно, что была даже довольна вашимъ позволеніемъ не отвѣчать на ваше письмо до тѣхъ поръ, пока буду слишкомъ обременена дѣлами. Не могу опредѣлить, когда они уменьшатся; мнѣ кажется, что онѣ, напротивъ, увеличиваются все болѣе и болѣе, и я едва имѣю свободную минуту для того, чтобы поручить вашей дружбѣ и покровительству подателя этого письма г. X., который не имѣетъ знакомыхъ въ нашей странѣ и не говоритъ на нашемъ языкѣ. Онъ — тотъ самый другъ, который, какъ я вамъ сообщала, былъ, по добротѣ своей, моимъ помощникомъ во время болѣзни г. В. Въ теченіе пребыванія его въ Англии, гдѣ онъ не предполагаетъ прожить долѣе чѣмъ того потребуютъ нѣкоторые семейныя дѣла, жена его

Письмо XI.

Москва. 1732 г.

Прежде всего я должна поблагодарить васъ за любезность, оказанную вами моему другу. Я была увѣрена, что онъ понравится вамъ и теперь очень рада слышать, что предположеніе мое оправдалось, хотя онъ очень дурно отплатилъ за доставленное мною ему счастье познакомиться съ вами, рассказавъ вамъ пустую исторію нѣкоего господина, которая васъ такъ заинтересовала, или, вѣрнѣе, сдѣлала васъ такой строгой. Мнѣ не хотѣлось бы вѣрить, что вы говорите серьезно, потому что это меня сердитъ. Вы выражаете надежду скоро поздравить меня, такъ какъ вамъ извѣстно, что этотъ господинъ имѣетъ титуль, ленту, великолѣпный экипажъ и большое состояніе. Вы напрасно такъ дурно думаете обо мнѣ, воображая будто все это можетъ имѣть для меня какое-нибудь значеніе, если

сердце, этотъ нѣжный совѣтникъ, не помогаетъ выбору лица, который дѣлаетъ мнѣ честь своимъ предложениемъ; но когда этотъ нѣжный посредникъ противится или молчитъ, то нужно быть малодушной или имѣть слишкомъ ничтожный умъ, чтобы позволить очаровать себя тѣмъ, что слишкомъ часто бываетъ только украшеніемъ глупца или плута. Я не хочу, чтобы изъ моихъ словъ было примѣнено что-нибудь къ лицу, о которомъ идетъ рѣчь. Я полагаю, что оно имѣетъ много заслугъ; но я того же самаго мнѣнія и о моемъ дѣдушкѣ, не думая однако выходить за него замужъ. На основаніи всего, мною сказаннаго, вы можете заключить, что вѣроятно есть что-нибудь существенное въ этомъ дѣлѣ, если я повидимому столь сильно принимаю его къ сердцу. Признаюсь, что это такъ, и господинъ даже сдѣлалъ все глупости какими большая часть мужчинъ надѣются понравиться нашему полу; въ самомъ дѣлѣ онъ взялъ на себя трудъ убѣдить меня въ своей привязанности, чего я никогда не ожидала отъ его соотечественниковъ, потому что они не привыкли къ женщинамъ, которыя ставятъ это однимъ изъ условій брака; женщины, о которыхъ я говорю, не понимаютъ даже значенія подобнаго требованія; если онъ встрѣчаютъ положеніе и титуль, то очень равнодушно пренебрегаютъ остальнымъ. Онъ недоумѣвали бы, что вы хотите выра-

зить, говоря, что не желаете выходить замужъ за челоуѣка, не любя его, такъ какъ онѣ не имѣютъ объ этомъ ни малѣйшаго понятія. Нѣкоторыя серьезныя сужденія, слышанныя мною, удостовѣряютъ меня, что и наша страна производитъ людей, которые думаютъ точно также, а пустымъ говорунамъ, за исключеніемъ богатства, всѣ прочія соображенія кажутся только романтизмомъ.

Я не могу утерпѣть, чтобы не рассказать одну исторію, которая дастъ вамъ понятіе о щекотливости красавцевъ и красавицъ здѣшняго сѣвернаго царства; хотя ваша щепетильность (извините, ваше благоразуміе), пугаетъ меня, тѣмъ не менѣе я не могу удержаться, и такъ какъ сейчасъ начну, то вамъ остается только употребить въ дѣло вашу вѣрбу. Здѣсь есть знатный молодой челоуѣкъ, который совершилъ путешествіе во Францію и т. д. По своемъ возвращеніи, онъ находился въ обществѣ трехъ или четырехъ хорошенькихъ женщинъ у одного своего пріятели, гдѣ пѣлъ, танцевалъ, смѣялся, заигрывалъ съ дамами и велъ себя по парижской модѣ, какъ онъ увѣрялъ общество, удивленное его поступками. Затѣмъ онъ сталъ хвастаться любовью и страстью, которая внушилъ каждой изъ нихъ; это было столько разъ повторяемо въ разныхъ обществахъ, что наконецъ дошло до ушей супруговъ, (ибо это были замужнія женщины). Мужья

нѣкоторое время смотрѣли пасмурно и ничего не говорили; но наконецъ, со злобою, прямо объяснили причину дурнаго расположенія своего духа. Дамы согласились свести молодаго челоуѣка на очную ставку съ своими мужьями и порѣшили, что одна изъ нихъ пригласитъ его къ себѣ ужинать, не объявляя, кто будутъ другіе гости. На крыльяхъ любви прилетѣлъ онъ на свиданіе и былъ принятъ съ большою радостью; среди его восторговъ красавица стала выговаривать ему за рѣчи, которыя онъ говорилъ. Онъ заперался; въ это время вошли остальные дамы съ своими мужьями; виновность его была доказана и за тѣмъ рѣшено, что онъ дѣйствовалъ недобросовѣстно. Мужья произнесли свой приговоръ, которымъ присудили его быть высѣченнымъ дамами; нѣкоторые говорятъ, что дамы исполнили приговоръ въ точности, другіе—что онѣ приказали сдѣлать это своимъ служанкамъ. Какъ бы то ни было, виновный былъ высѣченъ такъ жестоко, что пролежалъ нѣсколько дней въ постели; но были ли дамы дѣйствительно исполнительницами или только зрительницами, это еще сомнительно. Судите по такому примѣру о любовныхъ похожденияхъ въ этой холодной странѣ. Прощайте.

Письмо XII.

Москва. 1732 г.

Г. Х. въ такомъ восторгѣ отъ васъ, что только и говоритъ о васъ одной. Его жена объявила мнѣ, что будетъ наконецъ ревновать; и такъ берегитесь! Вы слышали, какое наказаніе употребляютъ въ здѣшней странѣ въ подобныхъ случаяхъ. Хотя мнѣ кажется, что она думаетъ объ этомъ столько же, сколько мы съ вами о его поѣздкѣ, но кто знаетъ, какія могутъ быть послѣдствія однажды поданнаго примѣра? а такъ какъ она предполагаетъ ѣхать въ Англію, то я васъ прошу еще разъ постеречься. Вы въ самомъ дѣлѣ ожидаете отвѣта на сдѣланный мнѣ вами вопросъ? Какъ бы то ни было, я отвѣчу вамъ съ тою искренностью, на какую только способна; я еще не рѣшилась и не могу ничего сказать о будущемъ. Лицо это, насколько я могла узнать его характеръ, живя въ одномъ

съ нимъ домѣ, имѣеть достоинства, умъ, природную доброту и много ровности. Онъ очень уважаемъ мужчинами, хотя обстоятельство это и не можетъ имѣть вліянія на мой выборъ. Не знаю поступлю ли я такъ, какъ обыкновенно поступаютъ всѣ женщины, но признаюсь, что чувствую къ нему большое уваженіе и почтеніе. Предоставляю вамъ вывести заключеніе о томъ, какія будутъ послѣдствія, а сама я, повторяю, еще не рѣшилась ни на что.

Говорятъ, что дворъ предполагаетъ отправиться въ Петербургъ. Если эта поѣздка состоится, то мои дѣла принудятъ меня также ѣхать туда. Вы очень любопытны, но чтобы удовлетворить васъ, я могу сказать лишь очень не многое, потому что съ тѣхъ поръ, какъ нахожусь въ моемъ настоящемъ положеніи, я не посѣщаю никакихъ общественныхъ мѣстъ. Все семейство Долгорукихъ, въ томъ числѣ и бѣдная царская невѣста, сосланы въ то самое мѣсто, гдѣ находятся дѣти князя Меншикова. Такимъ образомъ обѣ женщины, которыя одна послѣ другой были помолвлены за молодого царя, могутъ встрѣтиться въ изгнаніи ⁽¹⁷⁾. Это событіе, мнѣ кажется, можетъ послужить хорошимъ сюжетомъ для трагедіи. Говорятъ, что дѣти Меншикова возвращаются и будутъ доставлены той же стражей, которая препроводитъ въ ссылку Долгорукихъ. Если

эта новость справедлива, то поступокъ будетъ великодушень, потому что ихъ отецъ былъ неумолимымъ врагомъ настоящей царицы, съ которой онъ обращался, и на словахъ и на дѣлѣ, очень оскорбительно ⁽¹⁸⁾. Васъ, можетъ быть, удивляетъ ссылка женщинъ и дѣтей; но здѣсь, когда глава семейства впадаетъ въ немилость, то все его семейство подвергается преслѣдованію, а имѣніе отбирается. Если въ обществѣ не встрѣчаютъ болѣе тѣхъ, кого привыкли тамъ видѣть, то никто о нихъ не осведомляется и только иногда говорятъ, что они раззорились. Если же они впади въ немилость, то о нихъ не говорятъ вовсе. Когда же, по счастію, имъ возвращаютъ благосклонность, то ихъ ласкаютъ по прежнему, не упоминая о прошломъ. Но я повторяю то, что вы должны были слышать тысячу разъ, и все, что я могу сказать объ этой имперіи, безъ сомнѣнія, уже было сообщено вамъ гораздо удовлетворительнѣе; но вы, повторяемыми приказаніями, обязываете меня надѣдать вамъ мелкими замѣтками, которыя заставляютъ меня краснѣть. Поручаю себя вашей дружбѣ и надѣюсь, что вы будете забавляться мелкими бездѣлками однѣ и не станете никому ихъ показывать или читать, не желая, по крайней мѣрѣ, выставить вашей и проч.

Письмо XIII.

Москва. 1733 г.

Вы не должны удивляться тому, что я перемѣнила фамилію, такъ какъ вы, кажется, были увѣрены, чѣмъ должна была кончиться та нерѣшительность, въ которой я находилась, когда писала къ вамъ мое послѣднее письмо. Надѣюсь, вы доставите мнѣ удовольствіе вашимъ скорымъ отвѣтомъ. Я очень занята церемонією визитовъ, моимъ первымъ представленіемъ ко двору и приготовленіями къ поѣздкѣ въ Петербургъ, которую по нашему расчету мы предпримемъ чрезъ десять дней. Г. Х. и его жена будутъ намъ сопутствовать; это по крайней мѣрѣ сдѣлаетъ наше путешествіе болѣе сноснымъ, потому что, по случаю путешествія двора, мы не можемъ имѣть почтовыхъ лошадей и должны будемъ проводить ночи въ тѣхъ жалкихъ лачугахъ,

которыя я описывала вамъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ моихъ писемъ; намъ придется пробывать въ дорогѣ двѣнадцать дней. Гости прерываютъ меня и я должна проститься съ вами.

Письмо XIV.

Петербургъ. 1733 г.

Портретъ новаго моего господина и наставника, (какъ вамъ угодно называть его), который вы нарисовали въ вашемъ воображеніи, имѣетъ много сходства. Такъ какъ вы думаете, что я сильно предалась нѣжной страсти, то не должны были бы требовать отъ меня описанія общественныхъ увеселеній и всего того, что произошло по прибытіи сюда ея величества. Однимъ словомъ, вы отличаетесь любопытствомъ нашей прародительницы Евы, не подвергаясь соединеннымъ съ нимъ наказаніямъ, тогда какъ я не могу долѣе скрывать испытываемыхъ мною страданій; объ этомъ было сообщено вамъ нѣсколько времени тому назадъ г. X., какъ онъ говорилъ мнѣ самъ. Но чтобы исполнить ваше приказаніе, расскажу вамъ, что ея величество за двѣ мили отъ города была встрѣчена членами су-

дебныхъ мѣсть (of the courts of justice), сухопутными и морскими офицерами, иностранными негоціантами, чинами академіи и иностранными министрами. Она проѣхала черезъ пять триумфальныхъ арокъ, построенныхъ по этому случаю, затѣмъ посѣтила церковь, и, послѣ краткой молитвы, сѣла въ карету и съ тою же торжественностью вступила во дворецъ, гдѣ ей было сказано нѣсколько рѣчей, заключавшихъ въ себѣ поздравленія съ ея прибытіемъ. Когда это кончилось, она пошла обѣдать съ первыми чинами своего двора, иностранными министрами и ихъ женами; всего за обѣдомъ сидѣло до 80 особъ. Въ другихъ залахъ были накрыты столы для прочихъ приглашенныхъ лицъ, а вечеромъ былъ балъ⁽¹⁹⁾.

Я имѣла теперь довольно времени для того, чтобы наблюдать дворъ. Начну съ главы его, т. е. съ царицы. Она почти моего роста, чрезвычайно полна, но не смотря на это, хорошо сложена и движенія ея свободны и ловки. Она смугла, волосы ея черны, а глаза темно-голубые; во взглядѣ ея есть что то царственное, поражающее съ перваго разу. Когда же она говоритъ, то на губахъ ея является невыразимо пріятная улыбка. Она много разговариваетъ со всѣми и въ обращеніи такъ пріветлива, что, кажется, будто говоришь съ равной себѣ; однако же она ни на минуту не теряетъ достоинства государыни. Она, повидимому, очень кротка, и если

бы была частнымъ лицомъ, то, какъ я думаю, считалась бы чрезвычайно пріятной женщиной *).

Ея сестра, герцогиня мекленбургская, красива лицомъ, краснощека, глаза и волосы у нея черные, но она мала ростомъ, полна и вообще дурно сложена. Она веселаго нрава, и въ ней много насмѣшливости⁽²⁰⁾. Обѣ онѣ говорятъ только по русски, но понимаютъ и по нѣмецки, когда другіе говорятъ на этомъ языкѣ. Ихъ незамужняя сестра умерла до выѣзда двора изъ Москвы; когда я ее видѣла, она была очень больна, но все-таки еще красива⁽²¹⁾.

Дочь герцогини мекленбургской взята императрицей вмѣсто родной дочери; ее зовутъ теперь принцессой Анной; она дѣвушка посредственной наружности очень робка отъ природы, и нельзя еще сказать, что изъ нея будетъ⁽²²⁾. Ея гувернантка прекрасна во всѣхъ отношеніяхъ,—лучшую, мнѣ кажется, трудно найти **).

Принцесса Елизавета, которая, какъ вамъ извѣстно, дочь Петра I, красавица. Она очень бѣла; у нея не слишкомъ темные волосы, большіе и живые голубые глаза, прекрасные зубы и хорошенькій ротъ. Она расположена къ полнотѣ, но очень мила и тан-

*) См. примѣчаніе 27.

***) См. письмо XXXIII и примѣч. 29 и 48.

цуетъ такъ хорошо, какъ я еще никогда не видывала. Она говоритъ по французски, по нѣмецки, по итальянски, чрезвычайно веселаго характера, вообще разговариваетъ и обходится со всѣми вѣжливо, но ненавидитъ придворныя церемоніи ⁽²³⁾.

Графъ Биронъ и его жена—первые любимцы ея величества и на нихъ смотрятъ какъ на лицъ, которыя пользуются неограниченною властью. Онъ оберъ-камергеръ и представителенъ собою, но взглядъ у него отталкивающій. Я думаю, однако, что взглядъ его не соотвѣтствуетъ характеру, какъ это было у бѣднаго г. В., потому что обхожденіе его очень просто. Графиня невысокаго роста, но такъ испорчена оспою, что кажется узорчатою; у нея прекрасный бюстъ, какого я никогда не видѣла ни у одной женщины *).

Герцогиня мекленбургская и принцесса Елизавета имѣютъ каждая свой особый дворъ, живутъ въ отдѣльныхъ домахъ и не дѣлаютъ пріемовъ, но очень часто бываютъ у царицы ⁽²⁴⁾. Чтобъ посѣтить ихъ нужно прежде послать узнать, когда можно быть принятымъ. Въ день своего рожденія и т. п. онѣ принимаютъ у себя утромъ, а вечеромъ являются ко двору. Принцесса Анна живетъ во дворцѣ императрицы на правахъ ея дочери. У царицы пріемы

похожи на частныя собранія; придворный кругъ составляется на какіе нибудь полчаса. Послѣ того государыня и принцессы садятся играть въ карты; ихъ примѣру слѣдуютъ также лица, которыя остаются и любятъ игру. Но вы, какъ я думаю, желали бы чтобы и я была приглашена играть и сказала бы вамъ: -- прощайте.

*) См. примѣч. 37 и 38.

цуетъ такъ хорошо, какъ я еще никогда не видывала. Она говоритъ по французски, по нѣмецки, по итальянски, чрезвычайно веселаго характера, вообще разговариваетъ и обходится со всеми вѣжливо, но ненавидитъ придворныя церемоніи ⁽²³⁾.

Графъ Биронъ и его жена—первые любимцы ея величества и на нихъ смотрятъ какъ на лицъ, которыя пользуются неограниченною властью. Онъ оберъ-камергеръ и представителенъ собою, но взглядъ у него отталкивающей. Я думаю, однако, что взглядъ его не соответствуетъ характеру, какъ это было у бѣднаго г. В., потому что обхожденіе его очень просто. Графиня невысокаго роста, но такъ испорчена оспою, что кажется узорчатою; у нея прекрасный бюстъ, какового я никогда не видѣла ни у одной женщины *).

Герцогиня мекленбургская и принцесса Елизавета имѣютъ каждая свой особый дворъ, живутъ въ отдѣльныхъ домахъ и не дѣлаютъ пріемовъ, но очень часто бываютъ у царицы ⁽²⁴⁾. Чтобъ посѣтить ихъ нужно прежде послать узнать, когда можно быть принятымъ. Въ день своего рожденія и т. п. онѣ принимаютъ у себя утромъ, а вечеромъ являются ко двору. Принцесса Анна живетъ во дворцѣ императрицы на правахъ ея дочери. У царицы пріемы

*) См. примѣч. 37 и 38.

похожи на частныя собранія; придворный кругъ составляется на какіе нибудь полчаса. Послѣ того государыня и принцессы садятся играть въ карты; ихъ примѣру слѣдуютъ также лица, которыя остаются и любятъ игру. Но вы, какъ я думаю, желали бы чтобы и я была приглашена играть и сказала бы вамъ: — прощайте.

Письмо XV.

Петербургъ. 1733 г.

Я наконецъ могу сообщить вамъ нѣсколько извѣстій моею собственною рукою, хотя я такъ блѣдна и худа, что вы, увидѣвъ, не узнали бы меня, тѣмъ болѣе, что я, какъ сообщалъ вамъ нѣсколько времени тому назадъ г. X., стала чопорною. Я по природѣ такъ была далека отъ этого, что только теперь начала брать первые уроки по этой части; я не усвоила еще ни движеній головою, ни значительной улыбки при обращеніи съ молодыми людьми, ни важныхъ пожатій плечами при видѣ легкомыслія кокетокъ, ни многоаго другого, чего требуетъ чопорность; но время творить чудеса и я успѣшно упражняюсь въ такихъ рѣчахъ, какъ на примѣръ: „да, она хороша и умна; говорятъ, что она очень насмѣшлива, но я не думаю, чтобы она была влюблена въ г. N...“ Относительно другой я говорю:

„свѣтъ очень золъ; быть можетъ, она не думаетъ дѣлать зла, но молодые люди должны быть насторожѣ, хотя мужчины и увѣряютъ, что она всегда поступаетъ хорошо!.. Я желаю ей всего хорошаго, и такое желаніе не имѣетъ никакого особаго смысла“. Передавая вамъ все это, я не опасаясь моего къ вамъ довѣрія, потому что погибну, если вы меня выдадите. Я рассчитываю всего болѣе на вашу скромность, но все таки остаюсь при извѣстномъ вамъ моемъ мнѣніи, что слѣдуетъ бояться пересудъ со стороны женщинъ, такъ какъ нельзя не сознаться, что мы непримиримо враждуемъ между собою. Мужчины поступаютъ съ нами снисходительнѣе, не такъ какъ мы одна съ другой. Извините меня, что я объяснилась съ вами свободнѣе, нежели съ другими женщинами. Я прошу васъ объ этомъ, такъ какъ мнѣ не остается ничего болѣе.

Мнѣ очень хочется рассказать вамъ, почему именно я сдѣлалась чопорною. При этомъ слѣдуетъ однако замѣтить, что рассказъ мой долженъ остаться между нами; если бы я не довѣряла вашей деликатности, которая служитъ лучшею охраною тайны, то не рѣшилась бы рассказать вамъ объ этомъ. Во время нашей поѣздки въ Москву г-жа X. и я, пробывъ нѣсколько дней въ дорогѣ, пожелали перемѣнить бѣлье. Остановившись въ одной лачугѣ мы нашли тамъ только женщинъ и попросили на-

шихъ спутниковъ немного прогуляться, пока мы перемѣнимъ бѣлье. Когда они ушли, я надѣла чистую рубашку, но г-жа Х..., намѣревавшаяся сдѣлать то же самое, взглянула наверхъ и увидѣла русскаго, спавшаго на печкѣ, (что они часто дѣлаютъ въ зимнее время). Она вскрикнула и на крикъ ея вбѣжали въ комнату наши мужья, думая, что насъ оскорбили. Они очень смѣялись, узнавъ, что были выпровождены отъ насъ, тогда какъ кроткій пастушокъ, (какъ они называли спящаго), присутствовалъ при нашемъ туалетѣ, такъ что я, задѣтая за живое ихъ насмѣшками, приняла серьезный видъ. Съ этого времени меня прозвали чопорной и я по временамъ дѣлаюсь такою, чтобы сдержать веселость, свойственную его землякамъ *). Мнѣ кажется, будто вы спрашиваете, — а что же русскій, точно ли онъ спалъ? Говоря по правдѣ, я думаю, что это было такъ; по крайней мѣрѣ онъ имѣлъ самый бессмысленный видъ. Письмо это заключаетъ въ себѣ болтовню женщины, только что разрѣшившейся отъ бремени; хотя я и родила три мѣсяца тому назадъ, но не выходила еще ни разу изъ моей комнаты. Такъ какъ теперь я чувствую себя бодрѣе, то и надѣюсь, что скоро силы мои возобновятся окончательно. Тѣмъ не менѣе, говоря ме-

*) Т. е. веселость Рондо, который по происхожденію былъ французъ.

жду нами, такъ какъ я рожала въ первый разъ, то очень боюсь, чтобы это не повторилось. На другой день послѣ моихъ родовъ, одинъ русскій дворянинъ посѣтилъ г. Рондо и настойчиво желалъ видѣть меня. Онъ былъ допущенъ на одну минуту въ мою комнату, поздравилъ меня и подарилъ мнѣ червонецъ. Онъ считалъ это своимъ неперемѣннымъ долгомъ, потому что, въ противномъ случаѣ, какъ думаютъ русскіе, должны неперемѣнно умереть или мать, или дитя. Это очень забавляло бы меня если бы въ то время я не была скорѣе мертвою, чѣмъ живою. Но я чувствую усталость и потому прощаюсь съ вами.

Письмо XVI.

Москва. 1733 г.

Сажусь теперь чтобы сообщить вамъ нѣсколько странныхъ новостей о туркахъ, татарахъ и китайцахъ, потому что сюда прибыли послы отъ этихъ народовъ ⁽²⁵⁾. Турецкій посланникъ говоритъ пофранцузски и дѣлаетъ визиты всѣмъ министрамъ, на что ему не дано однакожь разрѣшенія. Онъ, впрочемъ, говоритъ, что ему неизвѣстно, останется ли онъ здѣсь, такъ какъ это будетъ зависѣть отъ того, какъ станутъ поступать съ русскимъ министромъ въ Константинополь. Не такъ давно онъ обѣдалъ у насъ и пилъ вино послѣ того, какъ удалились его слуги. Когда одинъ изъ гостей предложилъ тостъ за здоровье одной знаменитой парижской красавицы, то онъ сказалъ: „отъ всего сердца, потому что она изъ числа моихъ лучшихъ друзей.“ Онъ красивый мущина, живетъ на широкую ногу и прислу-

га его очень хорошо одѣта; въ разговорѣ его слышатся остроты бойкаго француза. Наружность татаръ весьма странная: у нихъ почти совсѣмъ плоскія лица, и чѣмъ больше лицо, тѣмъ оно считается красивѣе. Одинъ изъ ихъ князей находится здѣсь съ женою и дѣтьми и отдается подъ защиту ея величества, чтобы оградить себя отъ притѣсненій нѣкоторыхъ своихъ сосѣдей. Татары—магометане и, какъ кажется, чрезвычайно ревностные. Они ѣдятъ лошадиное мясо и я сама видѣла, какъ къ нимъ въ домъ вели трехъ лошадей для ихъ продовольствія. Что касается наружности китайцевъ, то они очень похожи на тѣхъ, какими ихъ рисуютъ. Въ день ихъ аудіенціи, происходившей утромъ, при дворѣ былъ балъ. Когда ихъ ввели въ балльную залу съ переводчикомъ, то они смотрѣли на все скорѣе какъ любопытные, а не невѣжественные люди. Ея величество спросила старшаго изъ нихъ, (ихъ было трое), которую изъ присутствующихъ дамъ онъ считаетъ самою красивою? Онъ отвѣчалъ, что въ звѣздную ночь трудно сказать, которая самая блестящая изъ звѣздъ, Но видя, что императрица ожидаетъ отъ него болѣе определеннаго отвѣта, онъ, поклонившись принцессѣ Елизаветѣ, добавилъ, что среди такого множества красивыхъ дамъ считаетъ ее самою красивою, и что еслибы у нея были не такіе большіе глаза, то никто не ос-

тался бы въ живыхъ, увидѣвъ ее. Такимъ образомъ во всякой странѣ есть свои понятія о красотѣ, между тѣмъ, какъ по нашему понятію у принцессы Елизаветы необыкновенно прекрасные глаза. Ея величество спросила его, что кажется ему самымъ удивительнымъ изъ всего, что онъ здѣсь видитъ и чѣмъ отличается эта страна отъ его родины? Онъ отвѣчалъ, что всего удивительнѣе видѣть на престолѣ женщину. Спустя нѣкоторое время они были приглашены въ придворный маскарадъ и когда ихъ спросили, не кажется ли имъ страннымъ увеселеніе такого рода, то они отвѣчали, что нѣтъ, потому что для нихъ здѣсь все маскарадъ. Ихъ подвели къ иностраннымъ министрамъ, объясняя, кто изъ нихъ какой націи. Подойдя къ г. Рондо, они сказали, что знаютъ англичанъ, потому что ихъ много въ Китаѣ, и называли его братомъ. Не такъ давно, когда я прогуливалась съ мужемъ въ лѣтнемъ дворцовомъ саду, они пріѣхали его осматривать. Встрѣтясь съ г. Рондо, они начали обнимать его и одинъ изъ нихъ, открывъ маленькій мѣшочекъ, привѣшанный у него къ поясу, далъ мнѣ кусокъ чего-то чернаго, похожаго на японскую землю; оказалось, что это была эссенція чая. Они говорили что англичане были бы благоразумнѣе, если бы не позволяли женщинамъ выходить и пользоваться свободою, но что они очень рады видѣть

меня, такъ какъ до сихъ поръ никогда не видѣли англичанки; они прибавили, что считаютъ меня очень отважной, если я рѣшилась такъ далеко ѣхать съ мужемъ. Персидскаго посланника ожидаютъ здѣсь черезъ нѣсколько дней. Если бы я могла усвоить себѣ манеры всѣхъ этихъ различныхъ народовъ, то показалась бы вамъ весьма странною, когда мы имѣли бы удовольствіе сойтись вмѣстѣ. Но никто не удивилъ меня столько какъ польскій посланникъ. Пріѣхавъ къ намъ съ первымъ визитомъ, онъ кинулся ко мнѣ такъ стремительно, что я вообразила, что онъ хочетъ меня поцаловать. Движеніе его было до такой степени сильно, что, казалось, онъ вышибетъ мнѣ зубы. Затѣмъ, вдругъ остановившись, онъ нагнулся ко мнѣ такъ низко, что я обѣими руками схватилась за юбку; мы оба очень смутились, а когда г. Рондо выдалъ меня, то это вызвало общій смѣхъ ⁽²⁶⁾.

Я очень желала бы чѣмъ нибудь возбудить въ васъ любопытство до такой степени, чтобы вы захотѣли пріѣхать сюда, хотя на одинъ мѣсяць, но въ васъ болѣе страха, нежели любопытства, и потому мнѣ остается только увѣрить васъ и проч.

Письмо XVII.

Петербургъ. 1734 г.

Благодарю васъ за присланные узоры; они сдѣланы очень хорошо и я совершенно поняла то на-
правленіе, въ которомъ должны быть сдѣланы тѣни
для того, чтобы столбы казались съ жолобками.
Представляю себѣ ваше удивленіе, когда вы узна-
ли, что я предпринимаю такую работу; хотя я
очень люблю рукодѣльничать, (это для меня сча-
стіе, потому что я тогда избавляюсь отъ одиноче-
ства), но мнѣ самой не нужно такого огромнаго
узора; онъ предназначался для графини Биронъ,
которая можетъ употребить для работы много рукъ.
Она большая любительница вышиванья и, узнавъ,
что у меня есть нѣсколько вышивокъ моей соб-
ственной работы, пожелала ихъ видѣть и пригласи-
ла меня къ себѣ работать два или три раза въ
недѣлю. Я приняла это приглашеніе съ удоволь-

63
ствіемъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, г. Рондо,
занимая настоящій постъ, можетъ извлечь изъ этого
выгоды, и, во-вторыхъ, мнѣ представляется случай
видѣть царицу въ такой обстановкѣ, въ какой ина-
че ее никакъ нельзя было бы видѣть, потому что
она постоянно проходитъ черезъ ту комнату, въ ко-
торой мы занимаемся рукодѣльемъ. Такъ какъ ком-
наты ея смежны съ комнатами графини, то она
послѣ обѣда много разъ приходитъ къ намъ, не
обращая вниманія на то, встаемъ ли мы передъ
нею или нѣтъ. Иногда она садится за пяльцы,
работаетъ вмѣстѣ съ нами и много спрашиваетъ
меня объ Англіи и въ особенности обо всемъ, что
касается королевы. По ея словамъ, она такъ же-
лаетъ видѣть королеву, что охотно сдѣлала бы
подороги на встрѣчу ей. Повидимому она доволь-
на, когда я стараюсь говорить съ ней по русски
и такъ милостива, что учитъ меня, когда я выра-
жаюсь худо или затрудняюсь въ разговорѣ. Это
случается очень часто, потому что я говорю по
русски плохо, хотя и понимаю, что говорятъ дру-
гіе; мнѣ очень пріятно видѣть столько добродушія
въ особѣ, имѣющей такую неограниченную власть.
Во время ея присутствія у графини Биронъ бы-
ваютъ обыкновенно пять или шесть дамъ и одинъ
или два придворныхъ кавалера, которые ведутъ
самый обыкновенный разговоръ. Иногда императ-

лица принимаетъ въ немъ участіе какъ равная, сохраняя однако свое достоинство, но такимъ образомъ, что при этомъ не чувствуется никакого стѣсненія. Я нѣсколько разъ видѣла какъ печальныя рассказы вызывали на ея глазахъ слезы; она обнаруживаетъ врожденный страхъ ко всему, что имѣетъ отгѣнокъ жестокости; сердце ея одарено такими хорошими качествами, какихъ мнѣ никогда не удавалось видѣть у кого бы то ни было, и это, — принимая въ соображеніе ту власть, которая ей принадлежитъ, — кажется особеннымъ знаменіемъ божественной благости. Если бы я говорила о ней, какъ о частномъ лицѣ, то сказала бы, что у ней больше разсудка, нежели ума; она бываетъ иногда насмѣшлива въ немногихъ словахъ, но насмѣшливость ея всегда умна и умѣряется такой добротой, что никого не оскорбляетъ. Въ ней много отваги и нѣтъ вовсе притворства; она презираетъ всякія опасности дѣйствительныя и мнимыя. У нея прекрасный голосъ и говоритъ она очень явственно. Меня часто удивляло любопытство, съ которымъ многіе желаютъ знать характеръ государей, потому что онъ имѣетъ значеніе только для ихъ подданныхъ; вообще дѣйствія царствующихъ особъ нельзя приравнивать къ дѣйствіямъ частныхъ людей и если поступки ихъ въ обыденной жизни бываютъ когда нибудь блестящи, то остаются неизвѣстными

для такого огромнаго числа людей, что могутъ оказывать лишь весьма слабое вліяніе; однако же мы все обладаемъ любопытствомъ такого рода (27).

Быть можетъ, въ скоромъ времени, я буду имѣть случай сообщить вамъ исторію другой страны и самыя разнообразныя новости. Не тревожьтесь, если получите мое письмо изъ арміи. Я не на столько спокойна, чтобы могла дать вамъ объясненія по этому поводу, но мой братъ исполнить это вмѣсто меня; будьте увѣрены, что во всякомъ случаѣ я остаюсь и проч.

Письмо XVШ.

Петербургъ. 1734 г.

Я твердо убѣждена, что сердце ваше создано для дружбы и имѣетъ всѣ необходимыя для этого качества; но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрена и въ томъ, что оно не сотворено для любви, иначе вы не удивились бы моею рѣшимости слѣдовать за г. Рондо въ армію, если онъ будетъ принужденъ отправиться туда. *) Я предвижу всѣ неудобства, которыя ваша дружба ко мнѣ представляетъ въ самыхъ мрачныхъ краск хъ; такъ какъ я не имѣю вашей твердости духа, то мое живое воображеніе увеличиваетъ вдвое ожидаемыя опасности и страхъ; впрочемъ, какъ замужняя женщина, я нахожусь въ такомъ состояніи, какое вы только можете предполагать. Но если

*) Т. е. въ русскую армію, двинутую въ это время въ Польшу; см. примѣч. 28.

бы даже я была вполне увѣрена, что мнѣ представятся тѣ ужасныя зрѣлища, которыя рисуютъ ваша дружба и мой страхъ, то и тогда я не затруднилась бы нисколько раздѣлить съ моимъ мужемъ всѣ опасности, если бы онъ долженъ былъ подвергаться имъ; хотя онъ по своей любви ко мнѣ и не сталъ бы отъ меня требовать этого, тѣмъ не менѣе увѣренность моя, что присутствіе мое будетъ ему пріятно, заставила бы меня рѣшиться на все, за исключеніемъ уступки на ту его просьбу, на которой можетъ настаивать только его нѣжность. И такъ я рѣшилась. Оставляя разговоръ объ этомъ предметѣ до времени его исполненія, поведу теперь рѣчь, болѣе подходящую къ нашимъ бесѣдамъ.

Нѣсколько дней тому назадъ мы отпраздновали одну изъ годовщинъ; *) хотя такое празднованіе бываетъ ежегодно, однакожь оно доставило намъ болѣе удовольствія, чѣмъ обыкновенно случается при подобныхъ торжествахъ. Оно происходило во вновь построенной залѣ, которая гораздо обширнѣе, нежели зала св. Георга въ Виндзорѣ. Въ этотъ день было очень холодно, но печки достаточно поддерживали тепло. Зала была украшена померанцовыми и миртовыми деревьями въ полномъ

*) Въроятно восшествія на престолъ императрицы.

цвѣту. Деревья, разставленные шпалерами, образовали съ каждой стороны аллею, между тѣмъ какъ среди залы оставалось довольно пространства для танцевъ. Эти боковыя аллеи доставляли гостямъ возможность часто отдыхать, потому что укрывали садившихся отъ взоровъ государыни. Красота, благоуханіе и тепло въ этой своего рода роццѣ—тогда какъ изъ оконъ были видны только ледъ и снѣгъ—казались чѣмъ то волшебнымъ и наполняли мою душу пріятными мечтами. Въ смежныхъ комнатахъ гостямъ подавали чай, кофе и разные прохладительныя напитки; въ залѣ гремѣла музыка и происходили танцы; аллеи были наполнены изящными кавалерами и очаровательными дамами въ праздничныхъ платьяхъ, въ замѣнъ костюмовъ аркадскихъ пастушковъ и нимфъ. Все это заставляло меня думать, что я нахожусь въ странѣ фей, и въ моихъ мысляхъ, въ теченіи цѣлаго вечера, былъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира. Какія поэтическія думы возбудило бы въ васъ это зрѣлище! Но у васъ такой поэтической талантъ, что въ описаніяхъ нечего и думать равняться съ вами.

Въ настоящее время мы купили сельскій домикъ приводящій меня въ большое восхищеніе, потому что въ немъ мы свободны отъ стѣсненій, неизбѣжно сопровождающихъ пребываніе въ обществѣ и при дворѣ, и избавлены отъ посѣщенія гостей, чего не

можемъ никакъ избѣгнуть въ городѣ. Здѣсь живетъ одно англійское семейство, съ которымъ г. Рондо дружески сошелся; оно состоитъ изъ двухъ братьевъ, умная бесѣда которыхъ была бы находкой даже въ Англии. Они часто навѣщаютъ насъ въ нашемъ уединеніи. Домъ нашъ деревянный; въ немъ есть маленькая зала съ двумя пріемными съ одной стороны и кухней со службами съ другой, четыре спальни и, кромѣ того, кабинетъ на верху. Домъ расположенъ на возвышеніи, со спускомъ покрытымъ травою и примыкающимъ къ прекрасному лугу, омываемому моремъ. Здѣсь не видно ни искусства, ни отдѣлки, потому что суровость климата сдѣлала бы смѣшными какія либо затраты на это. На сколько просты окрестности дома, на столько незатѣплива и его внутренность: посуда фаянсовая, убранство постелей изъ бѣлаго коленкора, стулья русскаго издѣлія; съ этимъ сообразно и все остальное. Передняя наша наполнена книгами и ландкартами, которыя вмѣстѣ съ моими пальцами составляютъ единственное отличіе нашего дома отъ фермы. Мы здѣсь проводимъ три дня въ недѣлю. Г. Рондо читаетъ вслухъ въ то время, когда я занимаюсь рукодѣльемъ; наши коровы, бараны и домашнія птицы приручены до такой степени, что пасутся подъ нашими окнами. Если бы подобное убѣжище было вблизи васъ и я могла бы наслаждаться бесѣдой моей подруги также какъ

наслаждаюсь теперь бесѣдой двухъ друзей, то какъ презирала бы я всякое величіе! Но пока это осуществится, я нахожу въ г. Рондо довѣрчивую дружбу и нѣжную любовь, и до тѣхъ поръ, пока небо сохранитъ мнѣ этого друга, я буду счастлива, при всѣхъ превратностяхъ судьбы, и останусь съ истиннымъ уваженіемъ вашею и проч.

Письмо XIX.

Петербургъ. 1734 г.

Знаю, что вы радуетесь тому, что я не надѣну ранецъ и не буду слѣдовать за арміею. Вы, повидимому, полагаете, что это должно было придать моему уму необыкновенную живость, потому что иначе не потребовали вы отъ меня подробнаго описанія увеселеній по случаю взятія Данцига, — увеселеній, которыя уже забыты, такъ какъ теперь холодно, а тогда было очень жарко, вслѣдствіе чего и празднество происходило въ Лѣтнемъ саду ⁽²⁸⁾ На дамахъ были корсажи изъ бѣлой ткани съ серебрянными цвѣтами и вышитыя юбки разныхъ цвѣтовъ, по вкусу каждой. Я очень смѣялась, когда одинъ господинъ, говоря мнѣ объ одной дамѣ и не зная, какъ ее назвать, сказалъ: „*вотъ та, въ красной юбкѣ*“! Ихъ прически были изъ собственныхъ волосъ, завитыхъ въ большіе локоны и уб-

равныхъ гирляндами цвѣтовъ. Императрица съ императорской фамиліей обѣдала въ гротѣ, противъ длинной аллеи, въ концѣ которой былъ фонтанъ, а съ каждой стороны возвышались шпалеры изъ голландскихъ вязовъ. Столъ занималъ всю длину аллеи, соединяясь однимъ концомъ со столомъ императрицы, стоявшемъ въ гротѣ; надъ этимъ длиннымъ столомъ былъ устроенъ шатеръ изъ зеленой шелковой матеріи, поддерживаемый витыми колоннами, украшеннымъ гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ; между этими колоннами, въ углубленіяхъ шпалеръ, вдоль стола, были помѣщены буфеты, уставленные столовою посудой и фарфоромъ. Дамы доставались кавалерамъ по жребію и каждый изъ нихъ сидѣлъ рядомъ съ своей дамой. Приглашенныхъ было триста персонъ. Для каждой перемѣны требовалось шестьсотъ блюдъ, (600 dishes in a courses) а перемѣнъ было двѣ и потомъ десертъ. Послѣ обѣда общество раздѣлилось на группы и забавлялось въ саду до вечерней прохлады; тогда садъ иллюминировали очень красиво, и балъ открылся въ томъ же шатрѣ, гдѣ мы обѣдали. Музыканты были помѣщены за высокой шпалерой. Все это вмѣстѣ походило на пиръ какой-то мѣстной богини. Когда балъ начался, то ввели французскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Данцигомъ. Признаюсь, я находила такое обращеніе съ ними жестокимъ и

приблизилась, чтобы разсмотрѣть ихъ въ такомъ щекотливомъ положеніи. Начальникъ ихъ, графъ де-ла-Моттъ, красивый мужчина около пятидесяти лѣтъ; вся фигура его выражала бодрость и мужество. Онъ имѣлъ видъ человѣка, который въ душѣ чувствуетъ злобу, но презираетъ оскорбленія. Послѣ того, какъ каждый изъ плѣнныхъ поцѣловалъ руку императрицы, она обратилась къ графу де-ла-Мотту и сказала ему, что, быть можетъ, онъ удивляется выбору подобной минуты для представленія ея величеству, но такъ какъ французы очень дурно поступали съ плѣнными, имѣвшими несчастье попасть къ нимъ въ руки, то она, вмѣсто мщенія за нихъ, довольствуется лишь этимъ оскорбленіемъ и зная французовъ за людей весьма вѣжливыхъ, надѣется, что любезность присутствующихъ здѣсь дамъ изгладитъ отчасти нанесенное имъ оскорбленіе. Затѣмъ она подозвала нѣсколькихъ дамъ, умѣвшихъ говорить по-французски, и просила ихъ постараться заставить этихъ господъ забыть, по крайней мѣрѣ въ продолженіи вечера, что они плѣнные. Вмѣстѣ съ тѣмъ она приказала возвратить имъ шпаги на честное слово. Такъ какъ я изъ любопытства стояла около царицы, то она обратилась ко мнѣ первой и я должна была заговорить съ ближайшимъ изъ офицеровъ, который слѣдуя любезности своей страны, поклонился императрицѣ и сказалъ, что

она нашла случай побѣдить ихъ два раза, ибо онъ надѣется, что графъ Минихъ отдастъ имъ справедливость, сознавшись въ томъ, что они, не смотря на его храбрость, сдались ему неохотно; въ настоящее же время сердца ихъ съ удовольствіемъ покоряются такимъ прекраснымъ побѣдительницамъ. Такъ какъ я чувствовала себя еще не совсѣмъ здоровою, то считала за счастье, что лѣта моего кавалера не позволяли ему танцовать; мы провели вечеръ въ бесѣдѣ, при чемъ онъ выказалъ умъ, вѣжливость и много живости; но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчь его сильно изобиловала риторическими выраженіями, столь свойственными его націи, въ особенности въ разговорахъ съ женщинами. Онъ очень удивлялся великолѣпію и учтивости русскаго двора. Въ самомъ дѣлѣ, съ ними обращаются очень вѣжливо; придворныя кареты отданы въ ихъ распоряженіе и имъ показываютъ все, что обыкновенно показывается иностранцамъ. Я позволила ему придти къ намъ обѣдать въ сопровожденіи столькихъ товарищей, сколько онъ найдетъ удобнымъ. Онъ привелъ съ собою четырехъ изъ двѣнадцати, находящихся въ городѣ. Но, я думаю, вы будете очень рады, когда, оставивъ этихъ французовъ, я по-англійски скажу вамъ, — прощайте.

Письмо XX.

Петербургъ. 1735 г.

Вы своимъ пытливымъ умомъ не даете мнѣ отдыха. Не досадно-ли, однако, что мнѣ, въ свою очередь, не позволяютъ дѣлать вопросовъ? Если бы вамъ сказали, что я была допущена на аудіенцію къ турецкому султану, то и тогда, я думаю, вы ожидали бы отъ меня разсказа обо всемъ, происходившемъ тамъ. Вамъ говорятъ, что я часто бываю у принцессы Елизаветы и что она иногда дѣлаетъ мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ, и вы тотчасъ же восклицаете: умна-ли она? есть ли въ ней великодушіе? какъ она отзывается о той, которая занимаетъ престоль? Вамъ кажется, что легко отвѣчать на всѣ эти вопросы, но у меня нѣтъ вашей проницательности. Принцесса дѣлаетъ мнѣ честь, принимая мои частые визиты и иногда даже посылаетъ за мной; говоря откровенно, я ее уважаю и сердце

мое чувствуетъ къ ней привязанность; съ своей же стороны она смотритъ на мои посѣщенія, какъ на удовольствіе, а не какъ на церемонію. Своимъ привѣтливимъ и кроткимъ обращеніемъ она нечувствительно внушаетъ къ себѣ любовь и уваженіе. Въ обществѣ она выказываетъ непритворную веселость и нѣкоторый родъ насмѣшливости, которая, повидимому, занимаютъ весь умъ ея; но въ частной жизни она говоритъ такъ умно и рассуждаетъ такъ основательно, что все прочее въ ея поведеніи есть, безъ сомнѣнія, ничто иное, какъ притворство. Она, однако, кажется искренною; я говорю, *кажется*, потому что никто не можетъ читать въ ея сердцѣ. Однимъ словомъ, она—милое созданіе, и хотя я нахожу, что въ настоящее время престоль занять достойною особою, но нельзя не желать, чтобы въ послѣдствіи онъ перешелъ къ ней.

Принцесса Анна, на которую смотрятъ, какъ на наслѣдную принцессу, теперь уже находится въ такомъ возрастѣ, что могла бы заявить себя чѣмъ нибудь, тѣмъ болѣе, что ее воспитываютъ съ такою заботою; но въ ней нѣтъ ни красоты, ни граціи, и умъ ея не выказалъ еще ни одного блестящаго качества. Она держитъ себя очень степенно, говоритъ мало и никогда не смѣется, что мнѣ кажется неестественнымъ въ такой молодой особѣ и происходитъ, по моему мнѣнію, скорѣе отъ тупости,

нежели отъ разсудительности. Все сказанное мною должно остаться между нами; вы, конечно, не знаете, что за готовность мою удовлетворить вашему любопытству, меня могутъ повѣсить; по этому-то, не желая рисковать, я не отправляю настоящаго письма съ обыкновеннымъ курьеромъ ⁽²⁹⁾.

Нѣсколько дней тому назадъ, я познакомилась съ одной шведкой, которая была въ плѣну у татаръ, прожила между ними восемнадцать лѣтъ и недавно вернулась оттуда. Вотъ ея исторія въ томъ видѣ, въ какомъ она сама мнѣ ее рассказала. Она жена шведскаго капитана и, взятая вмѣстѣ съ мужемъ въ плѣнъ русскими, была отправлена съ многими другими въ Сибирь. Дорогою на нихъ напали калмыцкіе татары; плѣнные соединились съ стражею, чтобы избѣжать вторичнаго плѣна. Въ этомъ нападеніи ея мужъ былъ убитъ, а тѣ, которые остались въ живыхъ, попались въ плѣнъ; побѣдители раздѣлили между собою и добычу и плѣнниковъ. Она и одинъ русскій, говорившій по калмыцки, были уведены двумя татарами; одному изъ нихъ она такъ понравилась, что онъ влюбился въ нее и воспользовался русскимъ, какъ переводчикомъ. Послѣ напрасныхъ стараній склонить ее кротостію, онъ употребилъ силу; защищаясь, она зубами вырвала у него изъ груди кусокъ мяса; онъ хотѣлъ убить ее за это, но былъ удержанъ товарищемъ. Черезъ нѣсколько

дней они пришли къ палаткѣ ихъ хана, или короля; татары, узнавъ о приключеніи своего товарища съ плѣнной женщиной, стали смѣяться надъ нимъ. Ханъ велѣлъ позвать женщину и русскаго переводчика и спросилъ ее, почему она отказала въ благосклонности своему обожателю? Получивъ отвѣтъ, онъ казался удивленнымъ тонкостью ея чувствъ при выборѣ любовника и сказалъ: „если это обычай вашей страны, то я никому не позволю принуждать или оскорблять васъ“; съ этими словами онъ передалъ ее на попеченіе одной изъ своихъ женъ, потому что у него ихъ было двѣ. Ханша спросила у нея умѣетъ ли она что-нибудь работать, и когда дама показала сдѣланный ею кошелекъ, то ханша, выразивъ свое удовольствіе, заставила ее вязать и обходилась съ нею съ большою добротою. Ее снабдили разными съѣстными припасами и съ любопытствомъ смотрѣли какъ она ихъ приготовляла, потому что сами они питаются только сырымъ мясомъ. Судьба привела плѣнникомъ въ тоже самое мѣсто ея земляка. Онъ обучилъ татаръ многимъ полезнымъ ремесламъ и, между прочимъ, литью пушекъ. Такъ какъ они воевали тогда съ Китаемъ, то извлекли изъ этого столь значительную пользу, что по его просьбѣ возвратили свѣбоду ему и дамѣ. Эти два лица обвѣнчались и теперь готовятся уѣхать въ Швецію. При вашей люб-

ви къ новизнѣ, не вздумаете ли вы отправиться къ этому хану, который мнѣ кажется любезнымъ. Предоставляя вамъ размышлять объ этомъ, остаюсь вашей и проч.

Письмо XXI.

Петербургъ. 1735 г.

Посылаю вамъ книгу, содержащую въ себѣ исторію различныхъ татарскихъ народовъ; она удовлетворяетъ ваше любопытство лучше, нежели я могла бы сдѣлать это письменно, потому что я почти ничего не знаю о нихъ и притомъ даже не читала этой книги. Въ одномъ изъ моихъ предшествовавшихъ писемъ, я сообщала вамъ объ одномъ татарскомъ князѣ, пріѣхавшемъ сюда искать покровительства; онъ и его семейство были обращены въ христіанскую религію и крещены публично. Такъ какъ я описывала вамъ русскія крестины, то вы найдете очень страннымъ, что онѣ совершались при публикѣ; но усердіе и суевѣріе ведутъ людей далеко и я не замѣтила, чтобы кто-нибудь изъ обращае-
мыхъ, (между которыми находились двѣ женщины), или изъ зрителей, былъ этимъ смущенъ; мнѣ даже

показалось, что на меня смотрѣли какъ на чопорную и мало набожную особу, потому что я удалась во время церемоніи; но я не могла запретить себѣ думать, что въ такомъ многочисленномъ собраніи дамамъ слѣдовало бы имѣть, кромѣ религіознаго усердія, еще вуали.

Чтобы мнѣ не дѣлали упрековъ зачѣмъ я говорю только о томъ, о чемъ меня спрашиваютъ прямо, сообщу вамъ рассказъ о русскомъ погребеніи. Единственныя похороны, которыя мнѣ пришлось видѣть, были похороны младшей дочери князя Меншикова, возвращенной вмѣстѣ съ ея братомъ изъ ссылки царствующею императрицею. ⁽³⁰⁾ Она была выдана ею за мужъ за графа Густава Бирона, младшаго брата герцога курляндскаго, умерла отъ родовъ и была погребена съ большою пышностью. ⁽³¹⁾ Общество, собравшееся на похороны, посидѣвъ нѣсколь-
ко времени, отправилось въ ту комнату, гдѣ стояло тѣло въ открытомъ гробѣ. Принцесса была въ дезабилье, потому что умерла въ такомъ положеніи, т. е. въ родахъ; иначе, какъ говорили мнѣ, она была бы въ полномъ туалетѣ. Это дезабилье состояло изъ спальнаго платья, вышитаго серебромъ и убранаго розовыми лентами; на головѣ у нея былъ надѣтъ чепчикъ изъ очень тонкихъ кружевъ, съ короною на макушкѣ, такъ какъ она была княгиня Римской имперіи; вокругъ лба была повязана лен-

та съ вышитыми на ней именемъ усопшей и числомъ ея лѣтъ. Въ лѣвой рукѣ она держала ребенка, который умеръ черезъ нѣсколько минутъ послѣ своего рожденія; ребенокъ былъ одѣтъ также въ серебряную ткань. Въ правой рукѣ у ней находился бумажный свертокъ, заключавшій въ себѣ свидѣтельство ея духовника къ св. Петру. *) Когда присутствовавшіе собрались въ залѣ, то прежде всего было дозволено прислугѣ проститься съ нею; низшіе слуги вошли первые, — они цѣловали руки графини и младенца, прося прощенія въ своихъ проступкахъ, и подняли такой крикъ, какой только можно себѣ представить. Послѣ того съ нею прощались ея знакомые, съ тою только разницею, что они цѣловали ее въ лицо и хотя ужасно кричали, но все-таки не такъ сильно, какъ первые. Затѣмъ подходили ея родственники, сначала самые дальніе; когда подошелъ ея братъ, то я въ самомъ дѣлѣ думала, что онъ вырветъ ее изъ гроба. Но самую трогательную сцену представляло прощаніе мужа; онъ просилъ, чтобы его избавили отъ этой церемоніи, но братъ его полагалъ, что онъ долженъ подчиниться русскому обычаю, изъ боязни, чтобы его отказа не приняли за презрѣніе, такъ какъ онъ иностранецъ. Онъ былъ введенъ изъ собственныхъ покоевъ двумя мужчинами,

*) т. е. разрѣшительную грамоту.

которые служили ему поддержкою и были ею въ дѣйствительности, оказывая ему болѣе помощи, чѣмъ того требовалъ парадъ. Истинная, гнетущая горестъ изображалась на его лицѣ. Подойдя къ дверямъ той комнаты, гдѣ находилось тѣло, онъ остановился и попросилъ понюхать тертаго оленьяго рога, (hartschorn) послѣ чего, казалось, собрался съ силами, но приблизившись къ гробу, упалъ въ обморокъ. Его отвели въ другую комнату и когда онъ пришелъ въ себя, тѣло снесли внизъ и поставили на открытую колесницу, за которой слѣдовали военный конвой, какъ за супругой военначальника, и длинный поѣздъ каретъ. Тѣло привезли для погребенія въ монастырь св. Александра. По прибытіи въ церковь, сняли покровъ, которымъ оно было закрыто во время шествія по улицамъ, и церемонія прощанія возобновилась, но уже безъ участія мужа, который, при открытіи гроба, вторично упалъ въ обморокъ и былъ увезенъ домой. Остальное очень походило на похороны римскихъ католиковъ. Послѣ погребенія, все общество возвратилось домой, гдѣ былъ большой обѣдъ, походившій скорѣе на веселое пиршество, чѣмъ на похоронную тризну. Но удержитесь, пожалуйста, отъ лукавой улыбки, которую я, какъ будто, замѣчаю на вашемъ лицѣ; мужъ не показывался на обѣдѣ и я въ самомъ дѣлѣ думаю, что онъ истинно огорченъ, потому что очень любилъ ее и обра-

щеніе его съ нею при ея жизни, составляетъ самое убѣдительное доказательство искренности того отчаяннаго горя, какое онъ обнаружилъ послѣ ея смерти.

Если мое письмо наведетъ на васъ грустное расположеніе духа и въ это время васъ посѣтитъ г. Д., то онъ очень разсердится на меня за то, что я доставила вамъ предлогъ быть серьезной, но я надѣюсь, что вы не скажете ему объ этомъ; онъ уже давно привыкъ подчиняться вашей волѣ, не спрашивая о причинахъ вашихъ поступковъ. Во всякомъ случаѣ, я должна настаивать на томъ, чтобы вы никому не показывали моихъ писемъ; другу можно писать все, а, между тѣмъ, замѣтки женщины бываютъ иногда такъ странны, что ихъ не должны видѣть другіе. И такъ будьте вѣрны вашей и проч.

Письмо XXII.

Петербургъ. 1735. г.

Понятіе, которое у васъ составилось о графѣ Минихѣ, весьма ошибочно. Судя по вашимъ словамъ, вы представляете его себѣ старымъ, суровымъ воиномъ, утомленнымъ непогодами. Напротивъ, ему не болѣе пятидесяти четырехъ или пятидесяти пяти лѣтъ; черты лица его прекрасны; онъ высокъ ростомъ, развязенъ, и въ движеніяхъ его много пріятности и ловкости. Онъ хорошо танцуетъ и во всѣхъ его поступкахъ проглядываетъ молодость; онъ одинъ изъ самыхъ любезныхъ кавалеровъ здѣшняго двора и когда находится въ обществѣ дамъ, то старается выказывать веселость и нѣжность, которыя мнѣ очень не нравятся, вслѣдствіе ихъ неестественности, потому что, хотя онъ и обладаетъ многими личными качествами, тѣмъ не менѣе въ немъ есть нѣмецкая натянутость, и видѣть, какъ такой чело-

вѣкъ подражаетъ ужимкамъ щеголя—все равно, что видѣть рѣзвость коровы. Еслибы вы находились въ обществѣ этого господина, который, судя по газетамъ, убилъ тысячу и даже десять тысячъ людей, то вы очень удивились бы, увидѣвъ, какъ онъ, съ томными глазами, прислушивается къ вашему голосу, потомъ вдругъ схватываетъ вашу руку и цѣлуетъ ее съ восторгомъ. Но вы удивились бы еще болѣе, замѣтивъ, что онъ считаетъ необходимымъ обращаться подобнымъ образомъ со всѣми женщинами. Что касается другихъ сторонъ его характера, то, какъ воинъ, онъ предприимчивъ и быстръ, и такъ часто успѣвалъ въ своихъ дерзкихъ предпріятіяхъ, что теперь влюбился въ нихъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что приносить въ жертву своему честолюбію множество людей. Однако, я думаю, что во многихъ случаяхъ онъ дѣлаетъ болѣе шума, нежели совершаетъ дѣйствительныхъ подвиговъ. Я полагаю, что любимое оружіе его на войнѣ есть—хитрость, потому что, по моему мнѣнію, искренность чужда ему и еслибы какой-нибудь другъ спросилъ меня, какъ я на самомъ дѣлѣ думаю о Минихѣ, то я бы отвѣтила словами Оттвея: *)

„Не довѣряйтесь ему; онъ по природѣ обманщикъ, коварень, жестокъ, вѣроломъ и непостояненъ“.

*) Оттвей—англійскій поэтъ; р. 1651+1685.

Я говорю объ его характерѣ не въ отношеніи любви, но въ отношеніи дружбы, и смѣю сказать, что тотъ, кто довѣрится ему, скоро убѣдится въ этомъ. ⁽³²⁾ Въ настоящее время онъ въ модѣ и, послѣ герцога курляндскаго, является любимцемъ, не имѣющимъ соперниковъ, особенно за отсутствіемъ принца гессенъ-гомбургскаго, который, по его интригамъ, назначенъ командовать войсками въ отдаленномъ отъ двора мѣстѣ, гдѣ не можетъ сдѣлать ничего блестящаго, и гдѣ долженъ оставаться два или три года. Ихъ характеры такъ различны, что нѣтъ ничего удивительнаго, если они не могутъ сойтись другъ съ другомъ. Принцъ-настоящій солдатъ и съ виду, и на самомъ дѣлѣ; въ немъ есть челоуѣколюбіе, великодушіе, привѣтливость и грубоватая искренность. Онъ рѣдко обѣдалъ или ужиналъ одинъ и постоянно принималъ къ себѣ самое смѣшанное общество относительно чиновъ, состоявшее преимущественно изъ мужчинъ, а иногда и изъ нѣсколькихъ дамъ, съ которыми онъ обращался вѣжливо, но безъ ухаживанья. Вынужденный по своему званію танцовать при дворѣ, онъ дѣлалъ это съ воинственнымъ видомъ и самъ добродушно смѣялся надъ недостаткомъ пріятности въ своемъ обхожденіи. Всѣ любятъ и уважаютъ его, а войско просто обожаетъ. Онъ крѣпкаго сложенія и красивой наружности. ⁽³³⁾ Но вы заставляете меня рассказывать о такихъ пред-

метахъ, которые меня затрудняютъ. Вы требуете описанія страны и характера народа, ее населяющаго, между тѣмъ какъ эти предметы столько же понятны для меня, сколько для государственнаго министра—покрой вашего платья. Такъ какъ я передаю вамъ обо всемъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется моему слабому уму, то вы и не должны удивляться, если мои сужденія покажутся вамъ ошибочными; если же вы, по своей снисходительности, найдете въ моихъ замѣткахъ какое нибудь удовольствіе, то это сильно польститъ самолюбію вашей и проч.

Письмо XXIII.

Петербургъ. 1735 г.

Мнѣ очень досадно, что вы сказали госпожѣ С. о нашей перепискѣ, потому что это повлекло за собою приказаніе Н. Н., чтобы я освѣдомилась о ссорѣ двухъ дамъ. Я никакъ не думала, чтобы этотъ случай произвелъ при дворѣ иной эффектъ, кромѣ смѣха на ихъ счетъ, и, смѣю сказать, что когда друзья госпожи Л. писали ей объ этомъ предметѣ, то она безъ сомнѣнія, не думала, что объ этомъ будутъ говорить даже и здѣсь. Чтобы посвятить васъ въ сущность дѣла, необходимо начать исторію этихъ дамъ съ ихъ происхожденія. По теперешнему своему званію онѣ равны между собой, потому что обѣ замужемъ за иностранными министрами, находящимися при здѣшнемъ дворѣ. Одна изъ нихъ дочь французскаго генерала, который перешелъ въ иностранную службу въ то время,

когда она родилась. Лицо очень высокаго званія пользовалось ея первую благосклонностію и через нѣсколько времени выдало ее замужъ за нынѣшняго мужа, назначивъ его на тотъ постъ, который онъ теперь занимаетъ. Другая—дочь гамбургскаго торговца, будучи единственнымъ ребенкомъ богатаго отца, вышла за мужъ за графа, который такъ же нуждался въ деньгахъ, какъ она—въ титулѣ. Возвысившись столь неожиданно, она не имѣла ни малѣйшаго понятія о придворныхъ обычаяхъ и манерахъ, и потому другая близкая ей дама, выросшая между лицами высшаго круга, давала ей въ этомъ наставленія и оказывала возможную помощь. Известно, что дружба двухъ красавицъ рѣдко бываетъ продолжительна; здѣсь случилось тоже самое; каждая изъ нихъ думала, что властвуетъ надъ всѣми сердцами и такъ какъ желаніе ихъ приобрести наибольшее число обожателей сдѣлалось яснымъ, то скоро мущины примкнули къ каждой изъ нихъ. Обстоятельство это, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, возбудило между ними зависть, которая произвела сначала только холодность, потомъ мелочные насмѣшливые споры, и наконецъ разныя выходки съ обѣихъ сторонъ. Въ одномъ публичномъ собраніи, гдѣ было много гостей, находился господинъ, сердце котораго обѣ дамы желали побѣдить; вражда ихъ разгорѣлась

съ такою силою, что графиня не могла удержаться, чтобы не сказать колкости, на которую другая возразила холодно и презрительно; этимъ средствомъ она достигла своей цѣли, взволновавъ соперницу до такой степени, что та, желая отвѣчать, не налась сказать ничего лучшаго, какъ только слѣдующее: *въ какомъ странномъ свѣтѣ мы живемъ!* Другая отвѣтила спокойно: *„да, свѣтъ очень странный, и онъ сталъ такимъ съ тѣхъ поръ, какъ дрейеры вообразили, что они червонцы“*. При этомъ отвѣтѣ бѣдная графиня залилась слезами и вышла изъ за стола. Вы, вѣроятно, въ недоумѣніи на счетъ смысла этой остроты, какъ и я недоумѣвала до той минуты, пока мнѣ не сказали, что фамилія графини до замужества была *Дрейеръ*, и что мелкая монета, стоимостью въ полфартинга, называется въ Гамбургѣ также „дрейеръ“. Это событіе произвело открытую войну и теперь сторонники каждой изъ дамъ являются ко двору и въ другія публичныя мѣста съ любимымъ цвѣтомъ той красавицы, которой преданы; однихъ называютъ сѣрымъ, а другихъ—краснымъ полкомъ. Выставивъ себя такимъ образомъ всѣмъ на смѣхъ, бѣдная графиня скоро изнемогла и уступила; въ самомъ дѣлѣ она и не должна была начинать вражды, потому что не умѣетъ владѣть собою, тогда какъ другая сдержана, никогда не смущается и имѣетъ на столько хладнокровія,

что говорить самыя колкія вещи прилично и съ кажушимся равнодушіемъ. Она обладаетъ также необыкновенной живостью ума—не знаю, хорошо или дурно направленнаго—какой я ни въ комъ еще не замѣчала. Развязка этой смѣшной ссоры доставила ей множество поклонниковъ, а между тѣмъ, это именно и было поводомъ къ враждѣ. Если бы меня не удерживала ваша суровость, то я сказала бы вамъ, что очень люблю эту даму; впрочемъ надѣюсь, что вы по своей снисходительности будете думать, что ничего нѣтъ дурного пользоваться знакомствомъ пріятной особы, не обращая вниманія на ея поведеніе. Я вамъ сообщила возможно лучший отчетъ по этому смѣшному дѣлу, повтореніе котораго, безъ вашихъ приказаній, было бы и дурно и непостыжительно. Обязанность подробно рассказать этотъ скандалъ сдѣлала меня на столько тупой, что я не могу продолжать письма и оканчиваю его повтореніемъ той пріятной для меня истины, которую, какъ я надѣюсь, вы примете благосклонно, то есть, что я остаюсь и проч. ⁽³⁴⁾.

Письмо XXIV

Петербургъ. 1735 г.

Вы меня такъ пугаете, что я почти не смѣю открывать вашихъ писемъ, боясь найти въ нихъ какое нибудь особенное приказаніе, въ такомъ родѣ, *не отвѣчать вамъ на то, о чемъ вы пишете, но передавать лишь всѣ замѣчанія, какія я дѣлаю здѣсь*. Вы говорите, что сообщаете мнѣ обо всемъ: касающемся моихъ друзей въ Англіи, такъ что мнѣ не нужно дѣлать вамъ вопросовъ. Но я сейчасъ уличу васъ прилагаемымъ при этомъ письмомъ,—вы никогда не говорили мнѣ о безразсудствахъ этой бѣдной дѣвушки. Если въ письмѣ ея всѣ обстоятельства изложены безпристрастно, то я должна вѣрить, что съ нею очень дурно обращаются; хотя замужество ея съ этимъ человѣкомъ большая глупость, но, во всякомъ случаѣ, дѣло уже сдѣлано и ее нельзя порицать за то, что она скрываетъ его

недостатки или не видитъ ихъ въ немъ. Такъ какъ она вполнѣ увѣрена въ вашемъ вліяніи на ея тетку и въ желаніи употребить это вліяніе, когда вы узнаете ея дѣло, то и посылаю вамъ рассказъ о немъ, написанный ею самою; я думаю, что было бы несправедливо представить вамъ его не въ собственныхъ ея выраженіяхъ. Я сейчасъ написала ей объ этомъ и предполагаю что она навѣститъ васъ, но я боюсь, что разсужденія ея не будутъ такъ основательны на словахъ, какъ живы выраженія въ письмѣ; что же касается ея привязанности, то вы мало обращаете на это вниманія. Вы говорите, что благоразуміе должно руководить всѣми нашими дѣйствіями и, по вашему мнѣнію, всѣ должны быть одарены, подобно вамъ, этимъ желаннымъ качествомъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ; но вы найдете очень мало такихъ примѣровъ и если захотите немного ослабить вашу обыкновенную строгость, то, я не сомнѣваюсь нисколько, успѣете убѣдить ея тетку; она мнѣ кажется скорѣе будетъ недовольна тѣмъ, что ей не удастся обязать свою племянницу, нежели дурными послѣдствіями, которыя могутъ ожидать ее. Эта молодая дѣвушка, оставленная на попеченіе тетки, была послушна ей до такой степени, что малѣйшая попытка, которую она осмѣлилась бы сдѣлать для достиженія независимости, должна была уколоть тщеславіе тетки, а если од-

нажды эта струна затронута, то разумокъ возбуждается еще болѣе. Если бы я считала эту даму способною дѣйствительно интересоваться счастіемъ своей племянницы, то еще льстила бы себя нѣкоторою надеждою; но, какъ вамъ извѣстно, мнѣ всегда казалось, что сердце ея не одарено ни малѣйшею чувствительностью. Я очень бы желала ошибаться въ этомъ отношеніи. Мнѣ жаль бѣдную малютку, къ которой въ раннемъ дѣтствѣ были до такой степени ошибочно снисходительны, что она не могла переносить ни малѣйшаго противорѣчія и внезапный переходъ отъ этой снисходительности къ крутой строгости, прежде нежели разумокъ ея сдѣлался на столько силенъ, чтобы она могла хоть одну минуту подумать о будущемъ, долженъ былъ окончиться тѣмъ, что произошло въ дѣйствительности. Но мнѣ не нужно толковать съ вами объ этомъ предметѣ, такъ какъ я увѣрена, что вы разсудите его и справедливо, и добродушно.

Что касается любопытства господина М... *была-ли я въ русской банѣ?* *) то онъ заслуживаетъ не отвѣта, а презрѣнія, которымъ отвѣчаютъ людямъ его закала, воображающимъ, что они остроумны, тогда какъ они говорятъ только непристойности.

*) Въ подлинникѣ здѣсь не совсѣмъ приличная игра словъ, такъ какъ „the bagnio“ значить и баня и вольный домъ.

Мнѣ очень досадно, что вы считаете необходимымъ говорить похвальное слово, рекомендуя мнѣ одного изъ вашихъ друзей. Г. Рондо просить меня увѣрить васъ, что онъ употребитъ всѣ усилія для доставленія этому другу и мѣста и повышенія. Небольшая простуда помѣшала ему вчера отправиться во дворецъ, и я сама представила юнаго героя фельдмаршалу, которому военные должны представляться прежде нежели другимъ. Онъ принялъ его очень вѣжливо и представилъ ея величеству. Государыня сказала, что онъ красивый мальчикъ и будетъ принятъ, но при этомъ прибавила, что ему понадобятся помочи, когда онъ поступитъ на службу. Я сказала фельдмаршалу, что въ молодомъ мальчикѣ много храбрости и честолюбія; онъ засмѣялся и отвѣчалъ, что это видно по его фигурѣ. Не можете ли вы сдѣлать такъ, чтобы онъ казался столь же зрѣлымъ по наружности, какимъ кажется по уму и по воинственному пылу, потому что надъ г. Рондо и надо мною очень смѣются по поводу женственной фигуры *моего героя*, какъ его называютъ. Во всякомъ случаѣ, все равно какими бы то ни было путями, ему доставятъ мѣсто, но моя докучливая болтовня вѣроятно отуманила васъ и потому прощайте и проч.

Письмо XXV.

Петербургъ. 1735 г.

Съ большимъ удовольствіемъ увѣдомляю васъ, что нашъ маленькій герой сдѣланъ офицеромъ, хотя и низшаго чина; тѣмъ не менѣе, я надѣюсь, что его повышение пойдетъ быстро. Вслѣдствіе того, что онъ былъ представленъ мною, ему дали прозваніе *дамскаго фельдмаршала*, такъ какъ г. Рондо довелъ до свѣдѣнія ея величества, что онъ находится подъ покровительствомъ его жены, которой былъ рекомендованъ многими дамами, слишкомъ скромными для того, чтобы писать къ нему самому. Ея величество отвѣчала, что молодой человекъ очень хорошо сдѣлалъ, избравъ меня своимъ ходатаемъ, хотя это и не убѣждаетъ ее въ томъ, что онъ будетъ ревностенъ къ службѣ, и что не смотря на бездѣйствіе въ которомъ онъ находится теперь, въ немногіе годы могутъ произойти боль-

шія перемѣны въ судьбѣ молодого воина и она надѣется, что онъ достигнетъ чина фельдмаршала. Слова эти до такой степени возгордили молодого человѣка, что онъ началъ сильно чваниться. Когда онъ въ своемъ мундирѣ цѣловалъ руку ея величества, она спросила его, сколько ему лѣтъ? Этотъ вопросъ заставилъ его покраснѣть и переводчикъ едва не размѣялся отвѣчая, что черезъ десять мѣсяцевъ ему будетъ шестнадцать лѣтъ. Императрица сказала мнѣ нѣсколько словъ по русски. Онъ очень желалъ знать, что она говорила, но я замѣтила ему, что честь его очень пострадаетъ, если я переведу слова императрицы, тогда какъ теперь онъ очень доволенъ, думая, что на него смотрятъ, какъ на важнаго человѣка.

Я очень удивилась, узнавъ, что вы обижены неуспѣхомъ вашего посредничества между теткой и племянницей. Развѣ вы рассчитывали на успѣхъ? Вы пишете, что тетка говоритъ о племянницѣ съ большою любовью, но тѣмъ не менѣе не хочетъ и слышать объ удовлетвореніи. Вы слишкомъ знакомы съ свѣтомъ, чтобы не знать, что тѣ, которые говорятъ о любви, вовсе не чувствуютъ ея, потому что истинную любовь такъ же трудно выразить, какъ и скрыть; въ подобныхъ случаяхъ слова бесполезны, но каждый поступокъ исполненъ чувства. Въ то же время вы ожидаете невозможнаго отъ племянницы:

какая же дѣвушка, въ пятнадцать лѣтъ, выйдя за мужъ за боронета, станетъ думать о томъ, чтобы покориться своему долгу и сознается, что она поступаетъ безразсудно? Я думаю, она никогда не сознается въ этомъ, и только одинъ мужъ, заставивъ ее почувствовать заблужденія, можетъ принудить ее сдѣлать такое признаніе; но я надѣюсь, что этого не случится. Вы забавляетесь моими словами: „что это за мудрецы, которые толкуютъ вамъ о супружествѣ и о дѣтяхъ, тогда какъ другіе условливаются съ молодою миссъ Т., а остальное общество играетъ въ карты“. Но вы сами навлекли на себя это.

Будьте такъ добры разъясните смыслъ стиховъ; я стала такъ тупа, что не могу догадаться сама; быть можетъ, холодный климатъ послужитъ извиненіемъ недостатка разсудительности въ вашей и проч.

Письмо XXVI.

Петербургъ. 1735 г.

Неужели вы воображаете, что я похожа на Донъ-Кихота, и что при моемъ приближеніи каждый предметъ долженъ превратиться въ приключеніе? Мнѣ кажется я на столько хорошо познакомила васъ съ моими русскими друзьями, насколько сама знаю ихъ. Расскажу вамъ объ одномъ удивительномъ случаѣ. Вашъ старинный другъ, графъ Д. находится здѣсь и необыкновенно любезенъ со мною. Обстоятельство это такъ странно, что я почти вообразила, будто онъ имѣетъ желаніе влюбиться въ меня; если любовь можетъ превращаться въ ненависть, то отчего же и ненависть не можетъ превратиться въ любовь? Однако, вскорѣ, я нашла этому другую, болѣе могущественную причину,—именно боязнь, потому что онъ, пріѣхавъ недавно ко мнѣ съ визитомъ и найдя меня одну, выразилъ

мнѣ надежду, что я никогда не буду вспоминать о смѣшной исторіи госпожи Ф. и о перчаткахъ съ бахрамою, которой по его словамъ вовсе не было. Я ему отвѣтила, что если ея не было, то ему нечего бояться послѣдствій; но еслибъ она даже и была, то онъ можетъ быть спокоенъ,—я вовсе не намѣрена вспоминать о ней. Какая низкая душа у этого ничтожнаго человѣка, если онъ смѣетъ думать, что я могу быть на столько злой, чтобы выставить его въ такомъ смѣшномъ свѣтѣ и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ничего не знаютъ объ этомъ дѣлѣ! Но я подозреваю, что самъ онъ былъ бы способенъ поступить съ другими подобнымъ образомъ, иначе онъ не высказывалъ бы такой мысли. Удивляюсь, какъ могла я написать столько строкъ о такомъ ничтожномъ человѣкѣ, не возбуждавшемъ во мнѣ никогда даже смѣха. Но вы, быть можетъ, станете смѣяться, когда я расскажу вамъ слѣдующую исторію, касающуюся моей способности болтать.

Недавно мы обѣдали въ одномъ пріятельскомъ домѣ; за столомъ разговоръ постоянно вертѣлся на странныхъ поступкахъ короля прускаго и его высокихъ гренадерахъ. ⁽³⁵⁾ Этотъ предметъ не занималъ меня и я ничего не поняла въ происходившемъ разговорѣ; но слова: *великаны* и *Потсдамъ* (мѣсто гдѣ они расположены) такъ часто поражали мое ухо, что я была очень довольна, когда приходъ

прускаго посланника, (барона Мардефельда) прервалъ этотъ разговоръ. Послѣ обѣда мы отправились смотрѣть купленный хозяиномъ дома прекрасный коверъ, на которомъ былъ изображенъ купидонъ огромнаго роста; въ то время, какъ вся компанія толковала о немъ, мнѣ пришло въ голову сказать: „это *Потсдамскій Купидонъ*“. При моихъ словахъ раздался взрывъ хохота, на подобіе конскаго ржанія; удивленная, я оглянулась и увидѣла подлѣ себя бѣднаго прусака!

Такъ какъ мы живемъ большею частью въ нашемъ маленькомъ сельскомъ убѣжищѣ, то я бываю при дворѣ только одинъ разъ въ недѣлю и у меня остается много времени для прогулокъ. На прошлой недѣлѣ я ходила осматривать домъ, начатый Петромъ I, но не оконченный еще до сихъ поръ, что очень жаль, потому что планъ его весьма обширенъ. Мѣстоположеніе напоминаетъ Петергофъ, уже извѣстный вамъ изъ моихъ писемъ. Ея величество хочетъ прорѣзать здѣсь каналъ, по которому большіе корабли могли бы подходить къ самому Петербургу, чего они не могутъ дѣлать теперь по причинѣ мелководія. Если это осуществится, то дворецъ будетъ прекраснѣйшимъ въ мірѣ, потому что каналъ пройдетъ черезъ обширные сады и изъ дворца можно будетъ видѣть военные корабли плывущіе подъ парусами. ⁽³⁶⁾ Вы, можетъ быть, ска-

жете: проектъ прекрасенъ, но какъ исполнить его? Довольно просто,—въ мирное время употребятъ для этихъ работъ тридцать тысячъ солдатъ. Но какъ бы ни было легко исполненіе этого предпріятія, я надѣюсь, что не останусь здѣсь до его окончанія, а буду имѣть удовольствіе лично увѣрить васъ и проч.

Письмо XXVII.

Петербургъ. 1735 г.

Вы до такой степени пытливы и любите странные рассказы, что я не могу надѣяться на ваше прощенье, если не сообщу вамъ о новомъ развлеченіи, бывшемъ у насъ при дворѣ этою зимою. Изъ досокъ устроили скать, который шель наклонно изъ перваго этажа дворца во дворъ; по ширинѣ онъ годился для проѣзда кареты, а съ каждой стороны его были сдѣланы небольшія перила. На этотъ скать лили воду и когда она замерзала, то лили воду снова до тѣхъ поръ, пока ледъ не сдѣлался достаточно толстымъ. Придворные дамы и кавалеры садились въ сани и спускались внизъ. Движеніе при этомъ было такъ быстро, что его можно сравнить только съ полетомъ птицы, въ настоящемъ значеніи этого слова. Если же сани встрѣтятъ какое-нибудь препятствіе, то сидящій въ

нихъ падаетъ кувыркомъ, что какъ я думаю дѣлается для потѣхи. Всѣ бывающіе при дворѣ должны испытать такое катанье, но до сихъ поръ никто еще не сломалъ себѣ шеи. Я очень тревожилась, чтобы меня не заставили скатиться по этой опасной машинѣ, потому что опасалась не только сломать себѣ шею, но и боялась той неблагопристойности, о которой безъ ужаса нельзя и подумать. Я нѣкоторое время рассчитывала, что кто-нибудь сломитъ себѣ руку или ногу и тѣмъ положить конецъ этой забавѣ. Необходимость принудила меня явиться ко двору и такъ какъ каждый радъ поступать съ своимъ ближнимъ такимъ же образомъ, какимъ поступаютъ съ нимъ самимъ, то ко мнѣ тотчасъ пристали, говоря: „вы еще не были на катаньи“. При этихъ словахъ я чуть не умерла отъ ужаса; но ея величество сказала, что настоящее мое положеніе дѣлаетъ меня къ этому неспособной, и я, благодаря этому обстоятельству, была уволена. Если вы вздумаете пріѣхать сюда во время этой забавы, то должны запастись той же самой причиною увольненія, какъ и моя, иначе васъ заставятъ кататься.

Теперь поговоримъ о вашихъ семейныхъ дѣлахъ. Видя ваше удивленіе при невозможности заставить извѣстныхъ дамъ склониться на уступку, можно подумать, что вы мало наблюдали надъ че-

ловѣческой душою и не изучили людскихъ страстей, хотя съ своей стороны я убѣждена въ противномъ. Я заранѣе говорила вамъ, что это дѣло невозможное, потому что обѣ особы задѣваютъ тщеславіе одна другой. Если бы я могла предвидѣть, что это дѣло доставитъ вамъ столько безпокойствъ, то не впутала бы васъ въ него; но я думала, что при вашемъ умѣ, у васъ есть нѣсколько самолюбія, и вы, пользуясь превосходствомъ вашего ума, убѣдите ихъ; но вы не успѣли достигнуть цѣли именно вслѣдствіе этого превосходства, потому что ваши сужденія выше ихъ понятій, не идущихъ далѣе болтовни за карточнымъ столомъ, или въ собраніи, а такъ какъ мой умъ подходитъ болѣе къ ихъ уму, то, мнѣ кажется, я могу указать вамъ средство, лучшее, нежели убѣжденія. Когда одна изъ нихъ будетъ вамъ жаловаться на другую, то возьмите сторону жалующейся, подсмѣивайтесь надъ отсутствующей, и я увѣрена, что тогда онѣ обѣ, помирившись между собою, нападутъ на васъ. Это соображеніе наводитъ меня на мысль посовѣтовать г. Б. чтобы онъ употребилъ кого-нибудь для такого коварства; но я не сомнѣваюсь что онъ, при его прямодушіи, съ презрѣніемъ откажется отъ побѣды, достигнутой такимъ образомъ и не захочетъ слѣдовать совѣту вашей и проч.

Письмо XXVIII.

Петербургъ. 1736 г.

Вы нашли средство жестоко отмстить мнѣ за тотъ планъ, который я вздумала набросать для г. Б., предписавъ мнѣ: или очертить характеры встрѣчающихся мнѣ личностей, или не писать вамъ болѣе, хотя бы это и было для васъ наказаніемъ.

Герцогъ и герцогиня курляндскіе (они, какъ вамъ извѣстно, были прежде графъ и графиня Биронъ), *) пользуются такимъ фаворомъ, что отъ ихъ сумрачнаго взгляда или улыбки зависитъ какъ счастье, такъ и бѣдствіе цѣлой имперіи, т. е. на столько, на сколько зависитъ первое отъ благосклонности, а

*) Биронъ былъ избранъ герцогомъ курляндскимъ не въ 1736 году, а 2 іюня 1737 года. Вообще, мы должны замѣтить, что означеніе времени на нѣкоторыхъ письмахъ леди Рондо, сдѣлано неправильно, вѣроятно, по ошибкѣ англійскаго издателя книги.

второе отъ немилости. Здѣсь, впрочемъ, такъ мало людей, которые не могли бы подвергнуться немилости, что весь народъ находится въ ихъ власти, (т. е. Бироновъ). Герцогъ очень тщеславенъ и вспыльчивъ и когда выходитъ изъ себя, то выражается запальчиво. Если онъ расположенъ къ кому-нибудь, то выражаетъ откровенную благосклонность и похвалы; но онъ непостояненъ, быстро мѣняется безъ всякой причины и часто чувствуетъ къ одному и тому же лицу такое же отвращеніе, какое чувствовалъ прежде расположеніе; онъ не умѣетъ скрывать этого чувства и выказываетъ его самымъ оскорбительнымъ образомъ. Герцогъ отъ природы очень сдержанъ и, пока продолжается благосклонность, очень искрененъ съ любимымъ человѣкомъ. Онъ вообще очень откровененъ и не говоритъ того, чего у него нѣтъ на умѣ, а отвѣчаетъ на прямикъ, или не отвѣчаетъ вовсе. Онъ имѣетъ предубѣжденіе противъ русскихъ и выражаетъ это передъ самыми знатными изъ нихъ такъ явно, что когда-нибудь это сдѣлается причиною его гибели; я думаю, однако, что преданность его ея величеству непоколебима, и что онъ принимаетъ близко къ сердцу благо страны. ⁽³⁷⁾

Герцогиня горда и рѣзка; въ ея взглядѣ и манерахъ есть что-то надменное, уничтожающее то уваженіе, какое она хотѣла бы пріобрѣсти подоб-

нымъ способомъ; ее уважаютъ только для виду, а не на самомъ дѣлѣ. Сознаюсь откровенно, что хотя я и называюсь одною изъ ея любимицъ и, какъ думаю, пользуюсь ея благосклонностію болѣе, чѣмъ кто-либо, тѣмъ не менѣе, я не чувствую къ ней въ своемъ сердцѣ того, что называется *уваженіемъ*, потому что церемоніи, которыя оказываютъ ей по ея званію, нельзя назвать уваженіемъ. Возвысившись такъ внезапно, она вышла изъ своей сферы и теперь думаетъ внушить уваженіе своею надменностію. Если бы она была частнымъ лицомъ, то ее слѣдовало бы отнести къ разряду тѣхъ женщинъ, которыхъ докторъ П. называетъ „notable“ *) — предоставляю ему самому объяснить вамъ, что онъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ. Герцогиня не вмѣшивается ни въ дѣла, ни въ назначенія на должности и показываетъ видъ, что употребляетъ все свое время на уходъ за ея величествомъ, на воспитаніе своихъ дѣтей и домашнія занятія. Она очень мало знакома съ свѣтомъ, не отличается большимъ умомъ, хотя и не глупа. Она любитъ наряды. ⁽³⁸⁾ Вы скажете: это неудивительно, потому что она женщина. Пусть будетъ такъ, но предоставьте дѣлать подобныя замѣчанія мущинамъ. Такимъ обра-

*) Notable — знатный, замѣчательный.

зомъ я послушалась васъ и сообщила о двухъ великихъ личностяхъ этой сѣверной страны; я сдѣлала это по крайнему моему разумѣнію и надѣюсь, что вы не будете требовать болѣе отъ той, которая и проч.

Письмо XXIX.

Петербургъ. 1736 г.

Вмѣсто того, чтобы облечить меня, вы требуете еще болѣе. Я думала, что въ моемъ послѣднемъ письмѣ я дала вамъ полное понятіе о герцогѣ и герцогинѣ курляндскихъ; но вы дѣлаете мнѣ еще вопросы относительно ихъ, на которые я постараюсь отвѣтить вамъ по порядку. Герцогъ сохраняетъ должность оберъ-камергера при ея величествѣ, хотя онъ и самъ владѣтельный князь, а герцогиня удержала мѣсто первой статсъ-дамы при императрицѣ (lady of the bed-chamber), съ тѣмъ только отличіемъ, что, получивъ новое званіе, она садится въ присутствіи ея величества, когда это дѣлаютъ принцессы, и во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ у нея цѣлуютъ руку. Бироны живутъ во дворцѣ, имѣютъ такихъ же чиновъ двора, какъ императрица, набранныхъ изъ ихъ собственныхъ подданныхъ, т. е. онъ имѣетъ

камергеровъ, которые служатъ ему, а она — фрейлинъ, которыя служатъ ей; когда они выѣзжаютъ, то употребляютъ свои собственныя ливреи и экипажи чрезвычайно великолѣпные.

Графу Остерману, вице-канцлеру имперіи, поручены дѣла, но герцогъ управляетъ всеѣмъ. По способностямъ, Остермана считаютъ величайшимъ министромъ въ Европѣ, но такъ какъ искренность не составляетъ качества, которое считалось бы необходимымъ въ такихъ занятіяхъ, то онъ и не стѣсняется ею при исполненіи своихъ обязанностей. Онъ вѣжливъ и благообразенъ и когда перестаетъ быть министромъ, то дѣлается чрезвычайно занимательнымъ собесѣдникомъ. Родомъ онъ изъ Вестфалии и переѣхалъ сюда, какъ частный секретарь одного голландскаго адмирала. Петръ I, увидя одну бумагу переведенную имъ по русски, позвалъ его, вступилъ съ нимъ въ разговоръ и съ свойственною ему гениальною проницательностью открылъ въ немъ такой превосходный умъ, что взялъ его къ себѣ, постепенно возвысилъ до занимаемой имъ теперь должности и женилъ на русской красавицѣ, знатнаго происхожденія и очень богатой; но онъ до сихъ поръ еще остается лютераниномъ. ⁽³⁹⁾ Остерманъ не жаждетъ до богатствъ и даже бѣденъ, если принять въ соображеніе тѣ благопріятные случаи, которые представлялись ему для обогащенія. Онъ

былъ наставникомъ Петра II и главнымъ орудіемъ паденія князя Меншикова, но скоро былъ замѣненъ княземъ Долгорукимъ, сдѣлавшимся фаворитомъ этого государя и нѣкоторые полагаютъ, что только смерть императора воспрепятствовала паденію графа, потому что фаворитъ боялся коварства и опытности, показанныхъ имъ при гибели Меншикова. Онъ большой любезникъ, но не старается никогда обольстить какую нибудь свѣтскую женщину; по этому любовныя его похожденія не дѣлаютъ большого шума, при томъ же онъ смотритъ на женщинъ, какъ на забавныя и хорошенькія игрушки, способныя въ свободную минуту развлечь его умъ лучше, нежели мужчины, которые поведутъ серьезные разговоры, тогда какъ онъ хотѣлъ бы слушать только болтовню. ⁽⁴⁰⁾ Вы думаете — я это знаю — что нашъ поль удивительно польщенъ этимъ и убѣждены что, по крайней мѣрѣ, теперь представляется случай вашей и проч.

Письмо XXX.

Петербургъ. 1736 г.

Вамъ nebudeтъ отъ меня никакой пощады и потому берегитесь. Къ графу Остерману присоединили еще двухъ лицъ и они составляютъ совѣтъ кабинета. Одинъ изъ нихъ, князь Черкасскій, ⁽⁴¹⁾ русскій и замѣчательнъ во многихъ отношеніяхъ: во первыхъ, (и это по мнѣнію многихъ самое лучшее) онъ очень богатъ; у него тридцать тысячъ отцовъ семействъ (heads in family) *) и единственная дочь—его наслѣдница. Далѣе, замѣчательна его фигура: она болѣе широка чѣмъ длинна, голова его слишкомъ велика и склоняется къ лѣвому плечу, а животъ, который также обширенъ, наклоняется на правый бокъ; ноги его очень коротки и онъ всегда носитъ сапоги, даже при дворѣ и въ

*) т. е. дворовъ.

самыя большія празднества. Наконецъ, онъ замѣчательнъ своею молчаливостію; я думаю, что онъ никогда не говорилъ болѣе, чѣмъ одинъ членъ знаменитаго собранія, котораго мы съ вами знаемъ по его напечатанной рѣчи. Богатство и знатность Черкаскаго требовали непременно, чтобы ему дали какую нибудь почетную должность и, по всей вѣроятности, онъ не будетъ смущать совѣтъ своимъ краснорѣчіемъ ⁽⁴²⁾.

Другой кабинетъ-министръ графъ Ягужинскій. Его наружность прекрасна; черты лица неправильны, но чрезвычайно величественны, живы и выразительны; онъ высокаго роста и хорошо сложенъ. Въ его движеніяхъ есть небрежность и свобода; въ другомъ чловѣкѣ это считалось бы недостаткомъ воспитанія, но въ немъ все такъ естественно, что каждый долженъ согласиться, что это ему очень идетъ. При такой небрежности,—вслѣдствіе которой каждое движеніе его кажется какъ будто случайнымъ, — онъ полонъ достоинства, которое, въ самомъ большомъ собраніи, привлекаетъ на него всеобщее вниманіе, какъ на главное лицо. Онъ обладаетъ прекраснымъ умомъ и разсудительностью, а живость, такъ сильно выражающаяся на его лицѣ, проявляется во всѣхъ его дѣйствіяхъ; онъ поспѣваетъ въ одинъ день сдѣлать болѣе, чѣмъ другіе въ цѣлую недѣлю. Если кто нибудь проситъ его

покровительства и онъ имѣетъ основательныя причины для отказа, то отказываетъ прямо, объясняя причины. Если же онъ сомнѣвается, то назначаетъ срокъ для отвѣта и тогда говоритъ: „могу“ или „нѣтъ“, поясняя почему именно. Если онъ пообѣщаетъ что нибудь просителю, то скорѣе умретъ, нежели не сдержитъ своего слова. Онъ высказываетъ свои мнѣнія высокопоставленнымъ лицамъ безъ лести и если даже первый человѣкъ въ имперіи поступитъ дурно, то выскажетъ ему это также откровенно, какъ и всѣмъ другимъ; подобное поведеніе такъ опасно въ здѣшной странѣ, что друзья дрожатъ за него. Однако до сихъ поръ лица, имѣющія наиболѣе власти, боятся Ягужинскаго, потому что его сужденія такъ справедливы и въ то же время такъ строги, что всѣ остерегаются ихъ. Людей, которымъ онъ оказываетъ дружбу, очень мало, хотя онъ многимъ дѣлаетъ услуги; принимаясь хлопотать за кого нибудь, онъ дѣйствуетъ съ такою настойчивостью, что отступаетъ развѣ лишь въ томъ случаѣ, когда узнаетъ, что личность, для которой онъ старается, не заслуживаетъ его вниманія. Онъ любитъ уклоняться отъ тягостныхъ церемоній, сопряженныхъ съ его званіемъ, и обѣдать за-просто съ однимъ другомъ; тогда онъ бываетъ самымъ пріятнымъ собесѣдникомъ, какого только можно встрѣтить. Одинъ примѣръ его чело-

вѣколюбія, который я должна рассказать вамъ, заставить васъ судить объ этомъ человѣкѣ лучше всего, что я могу сообщить о немъ. Однажды, когда онъ сбѣдаль у насъ за просто—что, какъ я вамъ говорила, онъ любитъ—(онъ часто оказываетъ намъ эту честь, называя себя другомъ г. Рондо), я рассказывала ему объ одномъ бѣднякѣ, который, находясь въ немилости у ея величества, давно содержался подъ стражей; я рассказывала ему объ этомъ съ сожалѣніемъ и участіемъ, но такъ какъ графъ пришелъ къ намъ для того, чтобы отдохнуть, то я и боялась обременить его просьбою о дѣлѣ. Однако онъ въ ту же минуту сказалъ мнѣ: „матушка, (онъ меня всегда такъ называетъ) я позабочусь о немъ, но теперь этого нельзя сдѣлать“. Прошло три мѣсяца и я уже выжидала случая, чтобы напомнить ему объ его обѣщаніи, думая, что онъ позабылъ о немъ, какъ вдругъ (въ день рожденія ея величества) онъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ, что бѣдный человѣкъ освобожденъ и восстановленъ во всѣхъ должностяхъ; при этомъ онъ прибавилъ: „мнѣ очень нравится ваше сострадательное сердце, которое я облегчилъ, оказавъ помощь человѣку въ его бѣдствіи; не бойтесь никогда обращаться ко мнѣ и при томъ безъ той недовѣрчивости, какую вы выразили въ этомъ случаѣ“. Онъ былъ большимъ фаворитомъ Петра I, кото-

рый всегда называлъ его своимъ окомъ: „потому что, — говорилъ онъ, — если Павелъ увидить что нибудь, то истина дойдетъ до меня такъ же точно, какъ будто я видѣлъ самъ“. ⁽⁴³⁾ Но бумага кончается, и я должна сказать вамъ, что я остаюсь и проч.

Письмо XXXI.

Петербургъ. 1737 г.

Мнѣ очень бы хотѣлось обмануть васъ, сказавъ, что господинъ, которымъ вы такъ очарованы, не женатъ; я думаю, что въ такомъ случаѣ вы пріѣхали бы сюда, чтобы одержать надъ нимъ побѣду; но увы! къ его сожалѣнію, равно и къ вашему, у него болѣе женъ, чѣмъ слѣдуетъ; я должна дать вамъ совѣтъ — не встрѣчаться съ нимъ, потому что, какъ вы видите, я въ нѣкоторомъ отношеніи интересуюсь имъ, и, кромѣ того, хочу убѣдить его доказать вамъ ваше безразсудство и жестокость въ отношеніи г. Б. Я увѣрена, что вы не могли бы устоять противъ его доводовъ, и если желаете пріобрѣсти почетное званіе старой дѣвы, то избѣгайте встрѣчи съ нимъ, потому что его пронизательность замѣтитъ очень скоро, что ваша жестокость происходитъ отъ смиренія г. Б., и,

слѣдовательно, онъ такъ укротитъ васъ, что вы прямо сдѣлаетесь супругою того, котораго вы такъ давно покорили.

Я должна рассказать вамъ исторію одной дамы, мужеству которой я удивляюсь, не имѣя ни малѣйшаго желанія подражать ему. Польскій посланникъ былъ приглашенъ съ своею супругою на обѣдъ къ графу Ягужинскому, гдѣ было большое собраніе. Такъ какъ они живутъ на другой сторонѣ рѣки, то должны были проѣзжать по льду; во время ихъ проѣзда ледъ проломился, сани провалились и посланница погрузилась въ воду по самую шею, такъ что ее съ большимъ трудомъ спасли. Она вернулась домой, а супругъ ея продолжалъ путь, извинился, что пріѣхалъ такъ поздно и очень спокойно рассказалъ о несчастіи, случившемся съ его женою; предоставляю вамъ судить, происходило-ли это спокойствіе отъ особеннаго хладнокровія, или отъ радости, что супруга его спаслась. Однако я была не мало удивлена, когда увидѣла эту даму входящею въ то время, какъ подавали десертъ. Она переодѣлась, проѣхала еще разъ черезъ рѣку и нисколько не казалась разстроенною; она танцевала съ нами всю ночь и потомъ возвратилась домой снова по льду. Все общество поздравляло ее съ такимъ мужествомъ, что же касается меня, то я взглянула на это совершенно иначе, и опасность,

которой она подвергала себя послѣ перваго приключенія, показалась мнѣ признакомъ легкомыслія, въ которомъ обвиняютъ нашъ полъ, и которое мнѣ было очень досадно видѣть въ этой женщинѣ.

Такъ какъ я упомянула объ этой дамѣ, то слѣдуетъ сказать еще кое-что о ней и ея соотечественницахъ. Здѣсь были двѣ польскія дамы, обѣ такія же знатныя, какъ и она; это миленькія женщины, стройныя и хотя не красавицы, но очень граціозныя, чрезвычайно веселыя и даже слишкомъ приткія; онѣ любятъ танцы, пѣніе и всякія развлеченія; душа и тѣло ихъ какъ будто никогда не устаютъ. Онѣ очень пріятныя собесѣдницы, но только на одинъ часъ, послѣ же того становятся мнѣ въ тягость, такъ какъ вамъ извѣстно, что я никогда не могу сойтись съ людьми надменнаго ума, если можно такъ выразиться. Онѣ великолѣпны и въ обстановкѣ, и въ нарядахъ, но въ нихъ столько національной гордости и мужскихъ манеръ, что онѣ теряютъ пріятность женщины. Это замѣчаніе наводитъ меня на размышленіе: вы заставляете меня покидать мою сферу, потому что еслибы письма, которыя я пишу къ вамъ, могъ кто нибудь видѣть, то какой смѣшной показалась бы я! Однако я считаю ваши желанія приказаніями и это лучшее доказательство моей дружбы, о которой я повторяю въ каждомъ моемъ письмѣ; хотя меня очень

печалитъ недостатокъ во мнѣ таланта для удовлетворенія вашихъ требованій; но, тѣмъ не менѣе, я не желала бы никому уступить званія истинно преданной вамъ и проч.

Письмо XXXII.

Петербургъ. 1737 г.

Вы очень мило упрекаете меня за то, что я отважилась переѣзжать рѣку послѣ приключенія съ женою польскаго посла, о которомъ я сообщила вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ; но г. X., рассказывая вамъ объ этой опасности, долженъ бы былъ объяснить и причину. Я отправилась навѣстить одну больную и даже умирающую даму; она — чужая въ этой странѣ и, еслибъ я не рискнула, то она оставалась бы на попеченіи своей прислуги. Теперь, смѣю думать, вы согласитесь со мною, что человѣколюбіе мое было сильнѣе храбрости; такимъ образомъ этотъ геройскій поступокъ (какъ и многіе другіе) — оказывается очень не важнымъ, если разобрать его въ подробности.

Скажите, пожалуйста, когда вы гуляете въ паркѣ посреди толпы, то можете ли назвать каж-

даго, кто тамъ находится? Если нѣтъ, то къ чему же спрашивать меня каковы другія лица здѣшняго двора? Я вамъ назвала тѣхъ, которые управляютъ внутренними и иностранными дѣлами; остальные только дополняютъ дворъ и состоятъ, какъ и при многихъ другихъ дворахъ, изъ военныхъ и придворныхъ, хотя здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, замѣтно различіе между этими двумя классами. Первые вообще отличаются суровою жестокостью, гордою походкой и чѣмъ-то надменнымъ во взглядахъ и манерахъ; это возбуждаетъ мысль объ ихъ ужасномъ ремеслѣ и предположеніе, что они не могутъ быть участниками придворныхъ собраний; однако, нужно отдать имъ справедливость, они не обнаруживаютъ этихъ свойствъ въ своихъ разговорахъ. Вторые, большею частью, веселыя и щеголеватыя личности, которыя встрѣчаются вездѣ и умѣютъ только хорошо одѣваться.

Въ одномъ изъ моихъ предшествовавшихъ писемъ, я вамъ описывала развлеченіе, называемое здѣсь *катаньемъ*, и полагаю вы думаете, что мы уже сдѣлались скакунами и плясунами на канатѣ. Но, кажется, скоро мы обратимся въ драгуновъ, потому что въ настоящее время главное развлеченіе при дворѣ заключается въ стрѣльбѣ въ цѣль и на лету, отъ которой я не могла избавиться, подобно тому, какъ отдѣлалась отъ катанья⁽⁴⁴⁾.

Разъ, мнѣ даже удалось попасть въ цѣль, хотя на самомъ дѣлѣ я была такъ испугана, что ничего не видѣла; могу, однако, васъ увѣрить, что хотя я и большая трусиха, но здѣсь есть нѣсколько веселыхъ щеголей, о которыхъ я говорила выше, обнаруживающихъ гораздо болѣе страха, нежели я. Смѣю сказать, что если бы юбки были исключены при этомъ развлеченіи, то мужчины очень охотно предложили бы брюки первой изъ женщинъ, которая захотѣла бы ихъ надѣть и я полагаю, что всѣ женщины, ищущія подобныхъ забавъ, должны бы были носить брюки. Но какое бы превращеніе ни сдѣлалось со мною—въ щеголя или гуляку—я останусь постоянно вашею и проч.

Письмо XXXIII.

Петербургъ. 1787 г.

Вы, вѣроятно, предполагаете, что я сдѣлалась чопорной, если думаете, что мнѣ пріятно описывать лицъ женскаго пола и хотите заставить меня вѣрить будто это пріятно вамъ. Подобная мысль никогда не приходила мнѣ въ голову, потому что мы съ вами не принадлежимъ къ разряду тѣхъ гордыхъ людей, которые вмѣсто того, чтобы сообразовать собственное поведеніе съ тѣмъ, что не заслуживаетъ порицанія въ женщинѣ, — только разбираютъ поведеніе другихъ. Но такъ какъ я не могу отказать вамъ ни въ какой просьбѣ, то, (хотя меня и удивляетъ вашъ вопросъ), начну рассказывать вамъ просто, безъ всякой злобы, какъ будто бесѣдную съ вами за чашкой чая о платьяхъ и брюссельскихъ кружевахъ, а не о женщинахъ. Я сдѣлаю это тѣмъ откровеннѣе, что мои похвалы или порицанія не мо-

гутъ имѣть никакихъ послѣдствій, потому что ни одно изъ лицъ, о которыхъ я буду говорить, не знакомы вамъ; впрочемъ, иначе вамъ не удалось бы заставить меня высказать мое мнѣніе, еслибы даже оно и не могло когонибудь потревожить или комунибудь повредить.

Я вамъ уже сказала все, что только могла, объ императрицѣ, принцессахъ и герцогинѣ курляндской. Госпожа Адеркасъ, гувернантка принцессы Анны, родилась въ Прусіи и осталась вдовою послѣ генерала, который кажется былъ родомъ французъ. Она была съ нимъ во Франціи, въ Германіи и въ Испаніи. Она очень хороша собою, хотя уже не молода, и обогатила свой природный умъ чтеніемъ; такъ какъ она долго жила при разныхъ дворахъ, то ея знакомства искали лица всевозможныхъ званій, что и развило въ ней умственные способности и сужденія. Такимъ образомъ разговоръ ея можетъ нравиться и принцессѣ, и женѣ торговца, и каждая изъ нихъ будетъ удовлетворена ея бесѣдою. Въ частномъ разговорѣ она никогда не забываетъ придворной вѣжливости, а при дворѣ—свободы частнаго разговора; въ бесѣдѣ она, какъ кажется, всегда ищетъ случая научиться чемунибудь отъ тѣхъ, съ кѣмъ разговариваетъ; я думаю, однако, что найдется очень мало лицъ, которые сами не научились бы отъ нея чему либо. Самые пріятные часы съ тѣхъ поръ,

какъ мы разстались съ вами, (также и въ отсутствіе г. Рондо), я провела съ нею, хотя обязанности ея не позволяютъ мнѣ пользоваться ея бѣсѣдою такъ часто, какъ я желала бы; но когда это случается, то я провожу время и пріятно и поучительно. *)

У нея есть дочь, которая наслѣдовала отъ матери умъ, благоразуміе и прелесть души; что же касается наружности, то въ этомъ отношеніи природа была для нея мачихою и потому она не говоритъ такихъ пустяковъ, какіе говорила бы, еслибы была красива. Вѣроятно, вслѣдствіе недостатка красоты, мушны составили о ней мнѣніе какъ о женщинѣ пустой, тогда какъ женщины, на оборотъ, называютъ ее умной. Но вотъ она входитъ сама, и потому я безъ церемоніи скажу вамъ прощайте.

*) Объ Адеркасъ см. письмо XIV и примѣч. 29 и 48.

Письмо XXXIV.

Петербургъ. 1738 г.

Не думайте, что можно заставить женщину говорить о другой или другихъ, если къ этому не примѣшивается что нибудь скандальное; по крайней мѣрѣ вы увидите, что, исполняя предложенную мнѣ вами задачу, я не отступаю въ этомъ отношеніи отъ остальныхъ женщинъ. Недавно у меня была одна изъ здѣшнихъ красавицъ, супруга русскаго вельможи г. Лопухина, котораго вы видѣли въ Англии. Она статсъ-дама императрицы и приходится племянницей той особѣ, которая была любовницею Петра I и исторію которой я вамъ рассказывала (т. е. Аннѣ Монсъ); но скандальная хроника гласитъ, что она не такъ твердо защищала свою добродѣтель. Она и ея любовникъ — если онъ у нея на самомъ дѣлѣ только одинъ — очень постоянны и въ теченіи многихъ лѣтъ сохраняютъ другъ къ другу

сильную страсть. Она прѣвзжала отдать мнѣ визитъ послѣ родовъ. ⁽⁴⁵⁾ Когда она родила, то, при первой встрѣчѣ съ ея супругомъ, я поздравила его съ рожденіемъ сына и спросила о здоровьи его жены. Онъ отвѣтилъ мнѣ по англійски: „зачѣмъ вы спрашиваете меня объ этомъ? спросите графа Левенвольде; ему это извѣстно лучше, нежели мнѣ.“ ⁽⁴⁶⁾ Видя, что такой отвѣтъ меня совершенно озадачилъ, онъ прибавилъ: “чтожъ! всемъ извѣстно, что это такъ и это меня нисколько не волнуетъ. Петръ Великій принудилъ насъ вступить въ бракъ; я зналъ, что она ненавидитъ меня и былъ къ ней совершенно равнодушенъ, не смотря на ея красоту. Я не могъ ни любить ее, ни ненавидѣть и въ настоящее время продолжаю оставаться равнодушнымъ къ ней; къ чему же мнѣ смущаться связью ея съ человекомъ, который ей нравится, тѣмъ болѣе, что нужно отдать ей справедливость, она ведетъ себя такъ прилично, какъ только позволяетъ ей ея положеніе.“ Судите о моемъ удивленіи и подумайте, какъ поступили бы вы въ подобныхъ обстоятельствахъ. Я же скажу вамъ, какъ поступила я: я внезапно оставила его и обратилась къ первому, кого увидѣла. Эта дама говоритъ только по-русски и по-нѣмецки, а такъ какъ я плохо говорю на этихъ языкахъ, то нашъ разговоръ вертѣлся на общихъ мѣстахъ, и потому я могу сказать вамъ лишь о ея наружности,

которая, дѣйствительно прекрасна; по настоящему, мнѣ и не слѣдовало бы говорить ни о чемъ другомъ, но я не могла пройти молчаніемъ этой исторіи, показавшейся мнѣ необыкновенно странной. Я презираю себя, однако, за злоязычіе, которое вы едва ли захотите простить.

Письмо XXXV.

Петербургъ. Мая 10, 1739 г.

Теперь расскажу вамъ объ одной дамѣ, отъ которой, мнѣ кажется, вы будете въ восхищеніи. Она по рожденію—благородная венеціанка, вышедшая замужъ за старика, который много лѣтъ тому назадъ поселился здѣсь, хотя родился въ Рагузѣ. Петръ Великій посылалъ его въ Венецію съ нѣкоторыми важными порученіями и тамъ онъ женился на этой дамѣ, или скорѣе купилъ ее, потому что обладаетъ несмѣтными богатствами. ⁽⁴⁷⁾ Теперь ей около двадцати пяти лѣтъ; она высокаго роста, прекрасна, мила и чрезвычайно пріятна; черты лица ея довольно обыкновенны, но черные глаза чрезвычайно хороши и вся ея наружность сходствуетъ съ тѣми описаніями римскихъ красавицъ, которыя мнѣ приходилось слышать. Старый мужъ держитъ ее взаперти и очень рѣдко отпускаетъ

куда-нибудь, кромѣ двора, куда она является постоянно въ полномъ блескѣ, какой только могутъ придать красивой женщинѣ великолѣпные наряды и драгоценныя украшенія. У нея такое огромное количество прекраснаго жемчуга, что нѣкоторыя дамы начали подозрѣвать, что онъ фальшивый; вслѣдствіе этого имъ очень хотѣлось удостовѣриться въ справедливости своего подозрѣнія, доставлявшаго имъ не малое удовольствіе. Здѣсь въ модѣ шуты обоого пола, которые имѣютъ преимущество говорить и дѣлать тысячу глупостей; одна изъ такихъ женщинъ взялась изслѣдовать это темное дѣло и какъ только увидала даму, о которой идетъ рѣчь, при дворѣ, то стала съ увлеченіемъ говорить ей объ ея наружности и, наконецъ, хотѣла поцѣловать ее въ грудь, стараясь, въ то же время, раскусить одну изъ жемчужинъ. Но венеціанка, замѣтивъ это, дала ей пощечину и сказала: „это для того, чтобы напомнить тебѣ, что благородная венеціанка никогда не носитъ поддѣльныхъ драгоценностей“. Шутиха, удивленная ударомъ, вскрикнула и хотѣла идти жаловаться государынѣ, находившейся въ смежной комнатѣ; но дама совершенно спокойно замѣтила ей: „если вы поступили такъ по приказанію ея величества, то должны были сказать мнѣ объ этомъ; если же нѣтъ, то, я думаю, она будетъ довольна, что я проучила васъ за дерзость,

оказанную моему званію, не беспокоя ея величество формальною жалобою“. Шутиха нѣкоторое время не показывалась при дворѣ и дѣло было потушено. Мнѣ кажется, вы говорите теперь: „О, какъ мнѣ нравится ея храбрость!“ и вамъ уже не терпится сдѣлать мнѣ тысячи вопросовъ объ этой дамѣ. Но я уже сказала вамъ, что встрѣчаюсь съ ней только при дворѣ, гдѣ общій разговоръ вертится постоянно на обыденныхъ предметахъ; такимъ образомъ я могу вывести заключеніе объ ея умѣ только изъ этого происшествія, которое, по моему мнѣнію, не можетъ согласоваться съ низостью души женщины, продавшей себя за деньги дряхлому старику; относительно этого, я почти согласна съ взглядомъ того шотландскаго священника, который, видя, какъ одна дѣвушка отдала свою благосклонность за небольшую сумму, сказалъ ей: „ужъ вы лучше сдѣлали бы это изъ любви къ Богу“. Я не сомнѣваюсь, что оба поступка одинаково безчестны, и признаюсь, что именно эта причина и заставила меня смотрѣть на эту даму съ такимъ презрѣніемъ, что я едва говорила съ нею. Хотя мнѣ очень хотѣлось завязать съ нею знакомство послѣ описаннаго случая и я была увѣрена, что вы одобрите мой поступокъ; но, вспомнивъ много разъ говоренныя мнѣ вами слова, что лишь одна ваша пристрастная дружба можетъ заставить васъ прощать

мою неразборчивость въ знакомствѣ, какъ вамъ угодно называть ее, я сочла за лучшее не сходиться съ этой дамой. Не пытаюсь дѣлать новаго знакомства, я очень рада быть вашей и проч,

Письмо XXXVI.

Петербургъ. 20 Іюня, 1739 г.

Я очень рада, что вы одобряете меня за нежеланіе завести знакомство съ венеціанкой; но мнѣ нѣсколько обидны слова ваши, что она вамъ нравится, хотя вы и увѣрены въ томъ, что я не способна бесѣдовать съ нею. Правда, ваше мнѣніе относительно не деликатности ея при выборѣ мужа, отчасти утѣшаетъ меня, тѣмъ не менѣе я вижу, что она вамъ нравится своимъ умѣньемъ тотчасъ же и сильно оплачивать за нанесенное ей оскорбленіе. Я думаю, что она не въ состояніи заплакать и отъ жесткихъ словъ подруги, — слабость, которую, какъ я знаю, вы презираете.

Мы всѣ очень заняты приготовленіями къ свадьбѣ принцессы Анны съ принцомъ брауншвейгскимъ. Кажется, я еще не говорила вамъ, что шесть лѣтъ тому назадъ его привезли сюда, съ цѣлью женить

на принцессѣ; тогда ему было около 14 лѣтъ и его воспитали вмѣстѣ съ нею, чтобы зародить въ нихъ взаимную привязанность; но, повидимому, это привело къ совершенно противоположному результату, потому что она оказываетъ ему нѣчто худшее, нежели ненависть, именно — презрѣніе. Его наружность довольно красива; онъ очень бѣлокуръ, имѣетъ женственный видъ и много натянутости, происходящей быть можетъ отъ страха, въ которомъ онъ находился постоянно со времени приѣзда сюда; такъ какъ супружество это для него весьма выгодно, то его и держали при дворѣ въ большой подчиненности. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что онъ заикается, трудно судить о его способностяхъ. Онъ велъ себя очень храбро въ двухъ кампаніяхъ, подъ начальствомъ графа Миниха. Полагаютъ, что онъ былъ отправленъ въ армію герцогомъ курляндскимъ, который задумалъ женить своего сына на принцессѣ. Видя ея презрительное обращеніе съ принцемъ брауншвейгскимъ, герцогъ вообразилъ, что въ отсутствіе принца дѣло пойдетъ лучше и ему удастся безъ помѣхи согласить принцессу на такую сдѣлку. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, онъ отправился на прошлой недѣлѣ съ визитомъ къ принцессѣ и отъ имени императрицы объявилъ ей, что она должна выдти за мужъ, при чемъ ей представляется выборъ между двумя женихами: прин-

цемъ брауншвейгскимъ и принцемъ курляндскимъ. Она отвѣтила, что готова всегда покоряться приказаніямъ ея величества; но въ настоящемъ случаѣ будетъ повиноваться съ отвращеніемъ и желала бы лучше умереть, нежели выдти за котораго нибудь изъ нихъ; если же она должна непременно вступить въ бракъ, то выбираетъ принца брауншвейгскаго. Вы понимаете, что такой отвѣтъ оскорбилъ герцога, а принца и его сторонниковъ заставилъ возгордиться. Въ настоящее время говорятъ, что дурное обращеніе принцессы съ принцемъ брауншвейгскимъ было только политической уловкой, съ цѣлью обмануть герцога; такъ какъ теперь ее приневоливаютъ, то, я думаю, она еще покажетъ имъ, что избрала этотъ способъ лишь для того, чтобы оскорбить герцога, котораго ненавидитъ, хотя и должна быть съ нимъ вѣжливою; въ самомъ же дѣлѣ она никого не любитъ, но вынужденная повиноваться, не смотря на свое отвращеніе, возненавидитъ герцога еще сильнѣе, потому что онъ болѣе всѣхъ имѣетъ власти. Какъ бы то ни было, но дѣлаются большія приготовленія къ свадьбѣ, которая будетъ праздноваться съ возможнымъ великолѣпіемъ и о которой теперь только и говорятъ. ⁽⁴⁸⁾ Когда празднества окончатся, я сообщу вамъ подробности, будучи увѣрена, что получу на этотъ счетъ ваши приказанія и проч.

Письмо XXXVII.

Петербургъ. 30 Іюля, 1739 г.

Вы, вѣроятно, знаете изъ газетъ, что торжественный бракъ совершился и теперь ожидаете исполненія моего обѣщанія. Маркизь Ботта, министр императора, принялъ титулъ посла только на три дня, чтобы формально попросить, именемъ своего государя, руки принцессы для принца брауншвейгскаго, его племянника. ⁽⁴⁹⁾ Въ послѣднюю субботу маркизь отправился изъ города въ монастырь св. Александра Невскаго и имѣлъ оттуда, въ воскресенье, торжественный вѣздъ, какъ посоль, въ столицу. Это былъ самый торжественный изъ всѣхъ вѣздовъ. Въ понедѣльникъ Ботта имѣлъ аудіенцію для сватовства принца. Ея Величество стояла подъ балдахиномъ на тронѣ, возвышавшемся на двѣнадцати ступеняхъ, въ концѣ большой залы; позади ея стояло кресло, а съ правой стороны—столь.

Всѣ сановники и камергеры были размѣщены на ступеняхъ трона, а внизу его разставлены по порядку камеръ-юнкеры. Дворянство и иностранные министры стояли съ лѣвой стороны, вдоль залы, въ три ряда, одинъ позади другого, а дамы, въ такомъ же порядкѣ, съ правой стороны. Ни принцессы, ни герцога, ни герцогини курляндскихъ, не было видно; присутствовала только принцесса Елисавета и ея дворъ. Посла сопровождала большая свита. Отдавъ поклонъ, онъ взошелъ на ступени трона, надѣлъ шляпу и произнесъ рѣчь; но отдавая письмо своего государя, снялъ шляпу. Великій канцлеръ отвѣчалъ на его рѣчь, послѣ чего посоль удалился. Ея величество оставалась на томъ же мѣстѣ, когда вошелъ министръ герцога вольфенбютельскаго, (Кейзерлингъ); онъ также произнесъ рѣчь и вручилъ письмо, но оставался у подножія трона съ непокрытою головою. Во все это время, за исключеніемъ лишь когда говорились рѣчи, въ залѣ царствовала столь глубокая тишина, что можно было бы слышать, еслибъ упала булавка. Тишина эта, при великолѣпной одеждѣ ея величества, при сановитости ея особы и при нарядахъ собранія, придавала много торжественности и величія всей церемоніи. Какъ только министръ герцога вольфенбютельскаго удалился, ея величество перешла въ длинную галерею, куда за нею послѣ-

довало все собраніе, расположившееся тамъ въ прежнемъ порядкѣ, съ тою лишь разницею, что императрица стояла подъ балдахиномъ, подъ которымъ не было трона. Когда всѣ помѣстились, вошелъ принцъ, чтобы поблагодарить ея величество за согласіе на бракъ его съ принцессою. На немъ была бѣлая шелковая одежда вышитая золотомъ; его очень длинные бѣлокурые волосы были завиты и распушены по плечамъ; мое воображеніе представляло его очень похожимъ на жертву. Когда онъ кончилъ свою рѣчь, императрица приказала ему встать около себя подъ балдахиномъ. Тогда былъ приглашенъ посланникъ и помѣстился съ лѣвой стороны. За тѣмъ великій канцлеръ и князь Черкасскій ввели принцессу и когда она остановилась прямо противъ императрицы, то послѣдняя сказала ей, что изъявила согласіе на бракъ ея съ принцемъ брауншвейгскимъ. При этихъ словахъ принцесса обвила руками шею тетки и залилась слезами; ея величество сохраняла нѣсколько времени важный видъ, но наконецъ сама заплакала. Это продолжалось нѣсколько минутъ. Въ заключеніе, посоль обратился съ рѣчью къ императрицѣ, а великій маршалъ—къ принцессѣ. Ея величество, оправившись отъ волненія, взяла кольца принца и принцессы и обмѣняла ихъ, отдавъ принцу перстень принцессы, а ей—перстень принца. Потомъ она по-

вѣсила портретъ принца на руку принцессы, обняла ихъ обоихъ и пожелала имъ счастья. Тогда подошла принцесса Елисавета и, заливаясь слезами, обняла и поздравила обрученную; но императрица отстранила ее и принцесса, продолжая плакать, удалась, предоставивъ другимъ продолжать поздравленія и цѣловать руку у новообрученной. Принцъ, поддерживая невѣсту, старался утѣшать ее и представлялъ очень глупую фигуру среди всѣхъ этихъ слезъ. Когда поздравленія окончились, ея величество удалась и все собраніе разѣхалось по домамъ, чтобы готовиться къ послѣзавтрашной свадьбѣ. Во вторникъ, всѣмъ иностраннымъ министрамъ назначили комнату, изъ которой можно было видѣть поѣздъ, и мѣсто въ церкви, куда они должны были прибыть тотчасъ, какъ прослѣдуетъ поѣздъ; они не участвовали въ церемоніи процессіи потому, что никто изъ нихъ не хотѣлъ занять мѣста ниже своего товарища. Принцъ, безъ особенной пышности, первымъ приѣхалъ въ церковь со своимъ дворомъ. Затѣмъ показались кареты особъ, занимающихъ государственныя должности, а равно и дворянства. Экипажи ихъ были чрезвычайно великолѣпны; каждый имѣлъ по десяти лакеевъ, шедшихъ впереди его кареты, а нѣкоторые, кромѣ того, по два скорохода и по нѣсколько ряженныхъ, на показъ публикѣ. Въ числѣ ихъ былъ одинъ нарядъ, который мнѣ очень по-

нравился: два скорохода были одѣты неграми, въ черное бархатное платье, такъ плотно пригнанное къ тѣлу, что они казались нагими; на нихъ были только перья по образцу индійцевъ. Когда все это миновало, то увидѣли принца Карла, младшаго сына герцога курляндскаго, въ каретѣ, предшествуемый двѣнадцатю слугами, четырьмя скороходами, двумя гайдуками и двумя дворянами, ѣхавшими верхомъ; ⁽⁵⁰⁾ за нимъ слѣдовалъ принцъ Петръ, старшій братъ его, при такой же обстановкѣ. ⁽⁵¹⁾ Наконецъ, самъ герцогъ, въ чрезвычайно великолѣпной каретѣ, предшествуемый двадцатю четырьмя слугами, восьмью скороходами, четырьмя гайдуками, четырьмя пажами, своимъ шталмейстеромъ верхомъ, маршаломъ и двумя камергерами; каждый изъ послѣднихъ имѣлъ около себя ливрейныхъ слугъ. Послѣ того ѣхала ея величество съ невѣстой, представляя какъ бы особый поѣздъ, состоявшій: 1) изъ сорока восьми слугъ, двѣнадцати скороходовъ, двадцати четырехъ пажей съ ихъ наставникомъ, бывшимъ на конѣ; 2) изъ камергеровъ верхами; каждаяго изъ нихъ сопровождалъ скороходъ, державшій въ поводу лошадь, и два конныхъ лакея, въ собственной ихъ ливреѣ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ подручную лошадь. 3) Дворяне верхомъ; каждый изъ нихъ имѣлъ двухъ скороходовъ, ведшихъ лошадь, и четырехъ ливрейныхъ слугъ съ тремя подручными лошадьми; ливреи и

сбруя были чрезвычайно богаты. 4) Оберъ-шталмейстеръ, сопровождаемый всею конюшенною прислугою, конюхами и пикерами ея величества. 5) Оберъ-егермейстеръ, сопутствуемый всею охотничьею прислугой въ особыхъ одеждахъ. 6) Унтеръ-маршалъ двора съ жезломъ. 7) Оберъ гофмаршалъ съ жезломъ—каждый со своею ливрейною прислугою. 8) Раскинутая на двѣ половины карета, необыкновенно великолѣпная, запряженная восьмью лошадьми; въ этой каретѣ императрица и невѣста, одна противъ другой; императрица занимала почетное мѣсто. На невѣстѣ было платье съ корсажемъ изъ серебряной ткани; корсажъ спереди былъ весь покрытъ брилліантами; ея завитые волосы были раздѣлены на четыре косы, перевитыя брилліантами, а на головѣ была маленькая брилліантовая корона; кромѣ того, множество брилліантовъ было укрѣплено въ ея черныхъ волосахъ, что придавало ей еще болѣе блеску. 9) Принцесса Елисавета со своею свитою, состоявшею изъ семи каретъ и всего ея придворнаго штата, расположеннаго по чинамъ, какъ и у ея величества, съ тою только разницею, что у принцессы ихъ было менѣе. 10) Герцогиня курляндская съ дочерью, ⁽⁵²⁾ въ каретѣ со своею свитою, точно такую же, какъ и у принцессы Елизаветы. 11) Жены дворянъ въ каретахъ, сопровождаемыя, подобно ихъ мужьямъ, ѣхавшими впереди ливрейными слугами.

Роскошь и великолѣпіе каретъ и ливрей были невыразимы. Поѣздъ возвратился изъ церкви въ томъ же порядкѣ, съ тою лишь разницею, что молодые сидѣли въ одной каретѣ, а свиты ихъ соединились въ одну, находясь около нихъ, какъ и свита императрицы. Исключая придворныхъ служителей всѣ отправились въ большую залу, чтобы тамъ принять молодыхъ. Прибытіе ихъ туда произошло въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Императрица, сопровождаемая герцогомъ курляндскимъ; на ней было платье съ темнымъ корсажемъ, затканное золотомъ: оно было чрезвычайно богато и показалось мнѣ очень блестящимъ; на ней былъ надѣтъ только жемчугъ, безъ другихъ драгоценныхъ камней. 2) Бракосочетавшаяся, сопровождаемая супругомъ, одежда котораго была изъ той же матеріи, изъ какой было платье принцессы, описаніе котораго я представила выше. 3) Принцесса Елизавета, сопровождаемая принцемъ Петромъ курляндскимъ; она была одѣта въ розовое платье, вышитое серебромъ и очень богато украшенное драгоценными камнями. 4) Герцогиня курляндская, сопровождаемая своимъ младшимъ сыномъ; на ней было бѣлое платье, вышитое золотомъ и чрезвычайно богато украшенное рубинами. 5) Ея дочь, сопровождаемая княземъ Черкасскимъ; платье на ней было шелковое съ цвѣтами по серебряному полю. Когда всѣ размѣстились въ залѣ,

вошелъ посоль и принесъ поздравленіе; то же сдѣлали иностранные министры, а послѣ нихъ и все собраніе. Ея величество обѣдала за особымъ столомъ, за которымъ сидѣли только молодые и принцесса Елисавета; всѣ же прочіе вернулись домой, чрезвычайно утомленные, потому что процессія началась въ 9 часовъ утра и уже пробило 8 часовъ вечера, когда мы сѣли обѣдать. Въ десять часовъ, всѣ снова пріѣхали ко двору, гдѣ былъ балъ, продолжавшійся до полуночи. Тогда императрица повела новобрачную въ ея комнату, не желая, чтобы за нею слѣдовали другіе, кромѣ герцогини курляндской, двухъ русскихъ дамъ и женъ министровъ иностранныхъ дворовъ, родственныхъ принцу. Изъ этихъ министровъ, женатыхъ было только двое: императорскій резидентъ и г. Рондо, но супруга императорскаго резидента была больна и потому оставалась одна я. Войдя въ комнату принцессы, императрица приказала герцогинѣ и мнѣ раздѣть молодую; мы надѣли на нее капоть изъ бѣлаго атласа, отдѣланный тонкими брюссельскими кружевами; затѣмъ она насъ послала пригласить принца. Онъ вошелъ въ домашнемъ платьѣ, сопровождаемый только герцогомъ курляндскимъ. Когда онъ вошелъ, императрица поцѣловала ихъ обоихъ и весьма нѣжно простившись съ ними, сѣла въ карету и отправилась въ лѣтній дворецъ, поручивъ оберъ-гофмар-

шалу проводить меня домой, потому что все общество уже разъѣхалось въ то время, когда ея величество повела молодую въ ея комнату. Было уже около трехъ часовъ утра, когда я вернулась къ себѣ, полумертвая отъ усталости. Всѣ дамы были въ робахъ; невозможно составить себѣ понятія о великолѣпнн наряда каждой изъ нихъ, не смотря на то, что свадьба происходила въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда тяжелыя платья очень неудобны.

Въ среду, новобрачные отправились въ лѣтній дворецъ, гдѣ обѣдали съ императрицею. Послѣ обѣда императрица поѣхала съ ними въ зимній дворецъ, куда были приглашены всѣ присутствовавшіе на свадьбѣ, явившіеся уже въ другихъ нарядахъ, а не въ тѣхъ, которые были на нихъ наканунѣ. На новобрачной было платье съ выпуклыми цвѣтами по золотому полю и съ пурпуровою бахрамою; на мужѣ ея была одежда изъ такой же матеріи. Молодые, принцесса Елисавета и семейство герцога курляндскаго, сѣли за столъ; но императрица, которая никогда не ужинаетъ, прохаживалась въ это время, разговаривая со всѣми съ своею обычною любезностью. Ужинъ былъ блестящій и въ залѣ придумали устроить фонтанъ, бившій все время, какъ настоящій.

Четвергъ былъ днемъ отдыха. Ея величество находила, что нуждается въ немъ сама, точно такъ,

какъ и всѣ прочіе. Въ пятницу, послѣ полудня, былъ маскарадъ. Тамъ были составлены, такъ называемыя, четыре кадрили, каждая изъ двѣнадцати дамъ, не считая предводителя каждой кадрили. Во главѣ первой находились новобрачные, одѣтые въ домино оранжеваго цвѣта съ маленькими, такого же цвѣта, шапочками на головахъ, съ серебряными кокардами и съ маленькими воротничками изъ кружевъ, завязанными лентами такого же цвѣта; всѣ двѣнадцать паръ были одѣты точно также; между ними находились съ своими супругами тѣ иностранные министры, государи которыхъ были въ родствѣ съ принцемъ или съ принцессою. Во главѣ второй кадрили была принцесса Елисавета и принцъ Петръ, въ зеленыхъ домино съ золотыми кокардами—вся кадрили была одѣта точно также. Предводителями третьей кадрили были—герцогиня курляндская и графъ Салтыковъ⁽⁵³⁾, (родственникъ императрицы), въ голубыхъ домино съ кокардами розоваго цвѣта. Четвертая кадрили имѣла во главѣ своей дочь и второго сына герцога и герцогини курляндскихъ; они были одѣты въ домино оранжеваго цвѣта съ зелено-серебряными кокардами. Всѣ прочіе гости были одѣты, какъ кому вздумалось. Только для четырехъ кадрилилъ былъ приготовленъ ужинъ въ длинной галлерей; около столовъ находились скамейки такъ, какъ будто это было устро-

ено на лугу. Столы и скамейки были покрыты цвѣтами, которые, казалось, росли на нихъ; хотя ужинъ былъ чрезвычайно великолѣпенъ, но во многихъ отношеніяхъ походилъ на сельскій праздникъ. Императрица прохаживалась цѣлый вечеръ незамакированная.

Въ субботу, ея величество и все собраніе обѣдало въ покояхъ у новобрачныхъ, гдѣ происходила церемонія прислуживанія за столомъ, такъ какъ, сообразно съ обычаями здѣшной страны, молодые должны были служить за столомъ. Послѣ обѣда было оперное представленіе въ дворцовомъ театрѣ.

Въ воскресенье былъ маскарадъ въ саду лѣтняго дворца, который былъ очень мило иллюминированъ, а на рѣкѣ, извивающейся въ длину сада, былъ сожженъ фейерверкъ. Присутствующіе были одѣты каждый по своему вкусу: нѣкоторые только очень пристойно, а другіе и великолѣпно. Такимъ образомъ окончился торжественный бракъ, отъ котораго я еще не отдохнула. Все это дѣлалось для того, чтобы соединить двухъ особъ, которыя, какъ я убѣждена, искренно ненавидятъ другъ друга; думаю, что это можно съ увѣренностію сказать, по крайней мѣрѣ, на счетъ принцессы: она явно и рѣзко выказывала это въ продолженіи всѣхъ праздниковъ, бывшихъ въ теченіи недѣли. Она и теперь продолжаетъ обращаться съ своимъ супругомъ крайне-

презрительно, когда только не находится на глазах императрицы. Прошу васъ не вздумайте дѣлать мнѣ еще вопросовъ относительно этого брака; я и безъ того должна была утомить васъ множествомъ пустыхъ мелочей, отъ которыхъ краснѣю; но у меня ихъ столько набралось въ головѣ, что я не могла удержаться, чтобы не сообщить ихъ вамъ вмѣстѣ съ важными подробностями. Въ настоящее время рука моя не въ состояніи написать ничего болѣе, какъ только, что я имѣю честь и проч.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Каменный двухъ этажный зимній дворець, о которомъ говорить леди Рондо, находился на берегу Невы, на углу Зимней канавы и Большой Милліонной улицы, гдѣ теперь казармы перваго баталіона лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Онъ былъ построенъ Петромъ Великимъ въ 1711 году. Первоначально, дворець вмѣщаль въ себѣ малое число комнатъ и былъ обращенъ лицевою стороною къ канавѣ, почти на самой серединѣ ея протяженія между Милліонной и Невой. Когда Милліонная набережная улица стала застроиваться каменными домами, подавшимися къ рѣкѣ, то дворець заслонился съ трехъ сторонъ. Вслѣдствіе того, Петръ велѣлъ пристроить къ нему, въ 1721 году, набережныя палаты ближе къ Невѣ, на мѣстѣ занимаемомъ нынѣшнимъ эрмитажнымъ театромъ, но нѣсколько поглубже. При Екатеринѣ I дворець былъ значительно увеличенъ многими пристройками. Императрица Анна Ивановна избрала въ 1732 году для своего жительства обширный домъ адмирала графа Апраксина, подаренный имъ, въ 1728 году, императору Петру II и стоявшій почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь зимній дворець а старыи дворець приказала отдать подъ помѣщеніе придворныхъ музыкантовъ и служителей.

(2) Лѣтній дворецъ, построенный въ 1711 году Петромъ Великимъ въ углу, образуемомъ Лѣтнимъ садомъ и Фонтанкою, сохранился до сихъ поръ почти въ своемъ первоначальномъ видѣ. При императрицѣ Екатеринѣ I, для празднествъ по случаю бракосочетанія цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ голштинскимъ, рядомъ съ лѣтнимъ дворцомъ была построена большая деревянная зала съ четырьмя комнатами по сторонамъ. Зала эта, по приказанію императрицы Анны Ивановны, была сломана въ 1731 году и на ея мѣстѣ выстроены новый лѣтній деревянный дворецъ, существовавшій до воцаренія Елисаветы Петровны.

Лѣтній садъ въ то время былъ весьма обширенъ, занимающая все пространство между Мойкою и Фонтанкою, отъ Невы до Невскаго проспекта. Онъ разведенъ въ 1711 году Петромъ Великимъ, по плану нарисованному самимъ государемъ, въ голландскомъ вкусѣ.

Буктономъ, съ которымъ леди Рондо сравниваетъ лѣтній садъ, называлось помѣстье лорда Монтегю, въ графствѣ Нордгемптонскомъ.

(3) Въ 1704 году, Петръ Великій, овладѣвъ устьями Невы, задумалъ соорудить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. великій князь Александръ Невскій одержалъ, 15 іюля 1241 года, побѣду надъ соединенными силами шведовъ и датчанъ. Отвлеченный войною, государь могъ приступить къ исполненію своего намѣренія только въ 1710 году. Изъ всѣхъ предположенныхъ имъ монастырскихъ зданій, при его жизни были окончены лишь церковь Благовѣ-

щанія и придѣлъ св. Александра Невскаго, въ соборной церкви во имя св. Троицы; другія же церкви и зданія построены въ послѣдующее время, съ значительными отступленіями и перемѣнами противъ составленнаго государемъ плана. Въ 1724 году, Петръ приказалъ перевезти въ монастырь изъ Владиміра мощи св. Александра Невскаго и въ воспоминаніе этого событія хотѣлъ учредить александровской орденъ; но, по случаю скорой кончины государя, мысль эта была осуществлена уже императрицей Екатериной I. Первое пожалованіе новоучрежденнымъ орденомъ происходило 2-го мая 1725 года,—въ день бракосочетанія Анны Петровны съ герцогомъ голштинскимъ.

(4) Мельницы гдѣ приготавлилась писчая бумага и обои, находились у горы Дудергофъ, близъ нынѣшняго Краснаго Села.

(5) Петергофъ, основанный въ 1711 году Петромъ Великимъ и получившій свое названіе отъ его имени, былъ любимой лѣтней резиденціей государя. Кромѣ дворца, парка, канала и фонтановъ, устроенныхъ по образцу версальскихъ, въ немъ существовали въ то время два прекрасныхъ домика: Марли и Монплеzirъ; въ послѣднемъ, отдѣланномъ въ голландскомъ вкусѣ, царь обыкновенно ночевалъ. По смерти Петра, Петергофъ оставался въ совершенномъ забвеніи до

вступленія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, въ царствованіе которой началъ быстро украшаться и обстроиваться. Петергофъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ въ 1848 году.

(6) Св. Антоній римлянинъ, новгородскій чудотворецъ, родился въ 1067 году, въ Римѣ. По кончинѣ родителей своихъ, послѣдователей правилъ семи вселенскихъ соборовъ, Антоній роздалъ имѣніе нищимъ, постригся на девятнадцатомъ году въ монахи и удалился въ пустыню. Въ 1106 году онъ прибылъ изъ Италіи въ Новгородъ и основалъ здѣсь на правомъ берегу Волхова, въ двухъ верстахъ отъ города, монастырь съ каменною соборною церковью во имя Рождества Богородицы. Монастырь этотъ существуетъ до сихъ поръ и называется, въ память своего основателя, Антоніевымъ-Рождественскимъ. Св. Антоній скончался въ 1147 году; мощи его обрѣтены въ 1597 году и покоятся въ соборной монастырской церкви. При ракъ преподобнаго Антонія находится вѣтвь осоки, съ которою онъ прибылъ изъ Рима, держа ее въ рукѣ; такимъ его изображаютъ и на иконахъ. Въ церковномъ прологѣ (3-го августа) сказано, что св. Антоній, находясь еще въ Италіи, положилъ въ делву церковные сосуды и разные драгоценныя вещи и бросилъ ее въ море, а самъ чудеснымъ образомъ приплылъ въ Новгородъ на камнѣ. Рыбаки, нанятые имъ, закинувъ сѣти, вытащили делву изъ Волхова. Въ запискахъ Антоніева монастыря прибавлено, что церковные сосуды были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами, и что царь

Иванъ Васильевичъ Грозный взялъ ихъ въ Москву. Уцѣлѣвшіе же пять образовъ мусійныхъ и каменный крестъ, показываются въ монастырѣ вмѣстѣ съ зеленою тростью Антонія и камнемъ, на которомъ онъ приплылъ изъ Италіи. Камень этотъ вдѣланъ въ стѣну соборной монастырской церкви.

(7) Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и члена Верховнаго Совѣта, князя Алексѣя Григорьевича, отъ брака его съ княжной Прасковьей Юрьевной Хилковой, родился въ 1708 году и шестнадцати лѣтъ началъ придворную службу въ званіи камеръ-юнкера при великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Не отличаясь ни умомъ, ни способностями, мало образованный и безнравственный, князь Иванъ Алексѣевичъ въ короткое время приобрѣлъ неограниченную дружбу Петра, единственно лишь умѣнѣемъ угождать нѣкоторымъ дурнымъ наклонностямъ, къ несчастью, слишкомъ рано развившимся въ юномъ великомъ князѣ, который до такой степени привязался къ своему фавориту, что не разставался съ нимъ ни днемъ, ни ночью. По воцареніи, въ 1727 году, двѣнадцатилѣтняго Петра, многочисленная фамилія князей Долгорукихъ, пользуясь вліяніемъ князя Ивана Алексѣевича на императора, успѣла получить первенствующее значеніе въ государствѣ. Въ 1728 году, князь Иванъ Алексѣевичъ, не имѣвшій еще двадцати лѣтъ отъ роду, былъ сдѣланъ оберъ-камергеромъ, майоромъ гвардіи, и кавалеромъ орденовъ св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго, а родня его заняла важнѣйшія мѣста въ высшемъ государственномъ управленіи.

Чтобы лишить других вельмож возможности вліять на паря, Долгорукіе, поддерживая въ Петрѣ страсть къ охотѣ и безпорядочной жизни, начали увозить его изъ Москвы въ свои подмосковныя имѣнія, гдѣ молодой государь, постоянно окруженный ихъ родственниками и пріятелями, проводилъ цѣлыя недѣли въ пиршествахъ и другихъ удовольствіяхъ, дѣйствовавшихъ вредно на его здоровье и нравственное развитие. Для окончательнаго упроченія своего могущества, Долгорукіе задумали женить Петра на старшей сестрѣ князя Ивана, княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, но неожиданная кончина императора разрушила ихъ замыслы. По восшествіи на престолъ императрицы Анны Ивановны, князь Иванъ Алексѣевичъ, вмѣстѣ съ другими членами своего семейства, подвергся гоненіямъ Бирона, былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и имѣній, и сосланъ въ 1730 году въ Березовъ. Женившись передъ ссылкой на дочери фельдмаршала, графинѣ Натальѣ Борисовнѣ Шереметевой, князь Иванъ Алексѣевичъ провелъ въ Березовѣ девять лѣтъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, а въ 1739 году, обвиненный по доносу тобольскаго подъячяго Тишина, въ неуважительныхъ отзывкахъ объ императрицѣ, былъ привезенъ въ Новгородъ, преданъ суду, пытавъ и, наконецъ, мучительнымъ образомъ казненъ.

(8) Великая княжна Наталья Алексѣевна, родившаяся въ 1714 году, обнаруживала замѣчательный умъ и прекрасныя качества души и сердца. Первое время она имѣла большое вліяніе на брата, горячо ее любившаго; но Долгорукіе съумѣли отдалить Петра отъ великой княжны. Сокру-

шаясь о братѣ, который неумѣреннымъ образомъ жизни истощалъ свои физическія и нравственныя силы, Наталья Алексѣевна начала грустить, чахнуть и 14-го декабря 1728 года скончалась, къ общему сожалѣнію, отъ изнурительной лихорадки.

«Великая княжна Наталья,—говоритъ въ своихъ запискахъ испанскій посолъ дюкъ-де-Лирія, — была украшена всѣми добрыми свойствами. Она не только не была красавицей, а напротивъ того, дурна лицомъ, хотя и хорошо сложена; но добродѣтель замѣнила въ ней красоту; любезная, внимательная, великодушная, исполненная граціи и кротости, она привлекала къ себѣ всѣхъ, говорила въ совершенствѣ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, любила чтеніе и покровительствовала иностранцамъ. Все это заставляло возсылать теплыя молитвы къ небу о ея благоденствіи, но Всевышнему угодно было отозвать ее къ себѣ, послѣ долговременной болѣзни, на пятнадцатомъ году ея жизни. Смерть ее одинаково оплакали и русскіе и иностранцы, знатные и бѣдные». (Extrait du journal du duc de Lihria et Berwick. Французская рукопись, находящаяся въ бібліотекѣ профессора К. Н. Бестужева-Рюмина. См. также „Записки дюка Лирійскаго.“ Изд. 1845г. стр. 115).

(9) Разсказъ объ Аннѣ Монсъ, сообщенный леди Рондо неизвѣстной дамой, невѣренъ. Анна Монсъ была дочерью уроженца города Миндена, проживавшаго въ Москвѣ и занимавшагося виноторговлей. Она была въ связи съ Лефортомъ и черезъ него познакомилась съ Петромъ, который сошелся

съ ней въ 1692 году и искренно привязался къ красивой, неглухой, нѣмкѣ. Но Анна не любила царя и отдалась ему только ради личныхъ выгодъ и возвышенія своей родни. Въ 1702 году сердцемъ ея владѣлъ саксонско-польскій посланникъ Кенигсекъ, перешедшій въ томъ же году въ русскую службу. Въ 1703 году, Кенигсекъ, сопровождал государя въ походъ подъ Нienшанць, утонулъ въ Шлиссельбургѣ. При разборѣ его бумагъ, нашлись нѣжныя письма Анны Монсъ, явно обличавшія связь ея съ покойнымъ. Оскорбленный Петръ приказалъ подвергнуть измѣнницу строгому домашнему аресту, не дозволяя посѣщать ей даже кирку. Опала Анны Монсъ продолжалась до 1706 года, когда, наконецъ, по ходатайству влюбленнаго въ нее прускаго посла графа Кейзерлинга, она была освобождена. Кейзерлингъ хотѣлъ жениться на ней, но, опасаясь разгнѣвать Петра, исполнилъ это только въ 1711 году, не задолго до своей смерти. Въ 1714 году, Анна собралась вторично выдти за мужъ за плѣннаго шведскаго капитана Миллера, но за нѣсколько дней до свадьбы умерла.

(10) Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая, старшая сестра фаворита Петра II, родилась въ 1712 году. Она была недурна собой, умна и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно горда. Подчинялась настойчивымъ требованіямъ родни, княжна Екатерина Алексѣевна согласилась выдти за мужъ за императора Петра II, хотя послѣдній относился къ ней весьма холодно, а она сама питала страстную любовь къ шурина австрійскаго посланника графа Вратислава, графу

Милицсимо. На другой день послѣ обрученія княжны съ государемъ, Милицсимо былъ отправленъ за границу съ порученіемъ отъ посла и болѣе уже не возвращался въ Россію. По кончинѣ Петра II, княжна Екатерина Алексѣевна, вмѣстѣ съ отцомъ, братьями и сестрами, была сослана въ Березовъ и здѣсь, не смотря на свою гордость, коротко сошлась съ офицеромъ тамошняго гарнизона Овцынымъ. Связь эта дала поводъ, часто пріѣзжавшему въ Березовъ по разнымъ дѣламъ, тобольскому подъячему Тишину искать благосклонности княжны. Отвергнутый ею и оскорбленный Овцынымъ, Тишинъ подалъ на Долгорукихъ доносъ, вслѣдствіе котораго надъ ними былъ наряженъ судъ, окончившійся въ 1739 году, казнью и ссылкой въ отдаленныя мѣста виновныхъ. Княжна Екатерина Алексѣевна была заточена въ Новгородскій Горицкій Воскресенскій дѣвичій монастырь и содержалась тамъ два года въ самомъ тѣсномъ заключеніи. Императрица Елисавета Петровна, тотчасъ по восшествіи своемъ на престоль, возвратила ей свободу, пожаловала фрейлиной и выдала въ 1745 гвду замужъ за генераль-аншефа графа Александра Романовича Брюса. Въ томъ же году, графиня Екатерина Алексѣевна, отправившись въ Новгородъ поклониться праху своихъ казенныхъ родственниковъ, простудилась, заболѣла горячкой и умерла.

(11) Дюкъ-де-Лирія слѣдующимъ образомъ описываетъ наружность Петра II:—«Царь высокаго роста, красивъ собою и статень; на лицѣ его видна задумчивость; тѣлосложеніе крѣпкое, поступь величественная и сила необыкновенная.»

Письма леди Рондо.

(Extrait du journal. Франц. рукопись. Записки дюка Лирійскаго. Изд. 1845 г. стр. 113).

Саксонско-польскій посланникъ Лефортъ, въ одной изъ своихъ депешъ 1729 года, между прочимъ, говоритъ:— „юный императоръ очень здоровъ и сильно растеть; но худъ и загорѣлъ“. (Сборникъ Рус. Историч. Общ. Т. 5. стр. 324).

(12) По словамъ Шмидта-Физельдека (Materialien zu der Russischen Geschichte. Т. 2. pg. 3), Петръ заразился оспой отъ князя Сергѣя Григорьевича Долгорукаго, который, несмотря на то, что дѣти его лежали въ оспѣ, продолжалъ ѣздить ко двору. Болѣзнь молодого государя приняла съ самаго начала правильное теченіе и ему становилось лучше, но онъ не берегся и 15 января, почувствовавъ облегченіе, всталъ съ постели и долго смотрѣлъ въ окно на проходившія мимо дворца войска, при чемъ застудилъ выступившую оспу. Съ этой минуты уже не было никакой надежды на его выздоровленіе и черезъ три дня онъ скончался.

Лефортъ, въ депешѣ отъ 31 января 1730 года, пишетъ:— „Существуютъ два различныя мнѣнія о причинѣ смерти царя. Одни приписываютъ его болѣзнь худосочию, усилившемуся влѣдствіе усталости и изнуренія, испытываемыхъ на охотѣ, а другіе—тому, что доктора Блументросты сначала лечили лихорадку, предвѣщавшую оспу, какъ обыкновенную лихорадку и давали ему различныя прохлаждающіе напитки, а докторъ Бидлоо былъ призванъ только на третій день когда уже болѣзнь развилась и онъ не одобрилъ способа ле-

ченія тѣхъ докторовъ„. (Сборникъ Русс. Истор. Общ. Т. 5. стр. 344).

(13) Петръ Великій, закономъ 5-го февраля 1722 года о престолонаслѣдіи, постановилъ, что царствующій государь имѣетъ право избрать себѣ преемника по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь правомъ первородства. Императрица Екатерина I духовнымъ завѣщаніемъ, дошедшимъ до насъ только въ не полной копіи, измѣнила этотъ законъ. Назначивъ наслѣдникомъ престола послѣ себя великаго князя Петра Алексѣевича, она пунктомъ восьмымъ завѣщанія опредѣлила: „ежели великій князь безъ наслѣдниковъ преставится, то имѣетъ по немъ цесаревна Анна съ своими десцендентами, по ней цесаревна Елисавета съ ея десцендентами, а потомъ великая княжна (Наталья Алексѣевна) съ ея десцендентами наслѣдовать, однако же, мужескаго пола наслѣдники предъ женскими предпочтены быть имѣютъ“. Но духовное завѣщаніе Екатерины давало поводы для разныхъ толкованій и споровъ, тѣмъ болѣе, что и самая подлинность его еще подлежала и подлежитъ сомнѣнію. По этому, когда послѣ кончины Петра II, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта и другіе свѣтскіе сановники собрались для рѣшенія вопроса, кому долженъ достаться престолъ, то лишь весьма немногіе изъ нихъ рѣшились сослаться на духовное завѣщаніе Екатерины; князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій потребовалъ короны для своей дочери «яко обрученной невѣсты»; нѣсколько голосовъ упомянули имя царицы бабки Евдокіи Федоровны; но скоро всѣ единодушно согласились съ мнѣніемъ князя Дмитрія Михайловича Голицына, сказавшимъ, что такъ какъ

домъ Петра Великаго пресѣкъся смертью Петра II, то справедливость требуетъ перейти къ старшей линіи—царя Ивана Алексѣевича. Старшая дочь его, Екатерина, была замужемъ за герцогомъ мекленбургскимъ, который пользовался весьма дурною репутаціею, и потому выборъ остановился на второй—вдовствующей герцогинѣ курляндской Аннѣ Ивановнѣ. При этомъ, по мысли того же Голицына, было рѣшено ограничить самодержавіе и вмѣстѣ съ престоломъ предложить новоизбранной императрицѣ «условія» заключавшіяся, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы она управляла государствомъ не иначе, какъ съ содѣйствіемъ Верховнаго Совѣта, и безъ его согласія не объявляла войны, не заключала мира, не подвергала дворянъ уголовнымъ наказаніямъ, не увеличивала подати и т. п. Извѣстно, что Анна Ивановна приняла предложенныя ей условія, но въ послѣдствіи уничтожила ихъ и объявила себя самодержавной.

(14) Загородный домъ князя Меншикова въ Москвѣ находился за рѣкою Яузой; онъ былъ деревянный, одноэтажный и окруженъ большимъ тѣнистымъ садомъ съ прудами. Мѣсто это давно уже вошло въ черту города.

(15) Московскій Новодѣвичій монастырь. (на Дѣвичьемъ полѣ), въ которомъ провела послѣдніе четыре года своей жизни первая жена Петра Великаго, царица Евдокія Федо-

ровна, построена въ 1524 году великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ, въ память побѣды надъ казанскими татарами при рѣкѣ Свіязи. Въ немъ была заточена, съ 1689 года до самой кончины, послѣдовавшей въ 1704 году, сестра Петра Великаго, царица Софья Алексѣевна. При монастырѣ, съ 1724 года, существовалъ пріютъ для содержанія подкидышей и безпризорныхъ дѣтей женскаго пола, которыхъ въ 1725 году числилось болѣе 250. Воспитываясь въ монастырѣ до совершеннолѣтія, онѣ обучались пряденію голландскихъ нитокъ и плетенію кружевъ; учительницами ихъ были выписанныя Петромъ Великимъ питомицы изъ брабантскихъ монастырей.

(16) Неожиданное и загадочное для многихъ современниковъ заточеніе и постриженіе въ монахини Петромъ Великимъ его первой жены, затѣмъ привлеченіе ея къ кикинскому и суздальскому розыскамъ, подробности которыхъ долго оставались неизвѣстными, ужасная казнь Глѣбова и, наконецъ, ссылка Евдокіи подъ стражею въ отдаленный монастырь, съ лишеніемъ всякой возможности сообщаться съ внѣшнимъ міромъ, породили въ народѣ множество легендъ, болшею частью, сочувственныхъ несчастной узницѣ и распускаемыхъ, преимущественно, ея приверженцами. Одну изъ такихъ легендъ, почерпнутую очевидно изъ плохого источника и довѣрчиво принятую за истинное событіе, леди Рондо и сообщаетъ своей пріятельницѣ.

Петръ женился на Лопухиной въ 1689 году, по желанію своей матери царицы Натальи Кириловны. Евдокія Федоровна,

воспитанная въ правилахъ старины, по своимъ понятіямъ, характеру и стремленіямъ, вовсе не годилась въ жены молодому и энергическому царю. Петръ охладѣлъ къ ней почти съ перваго же мѣсяца женитьбы, но изъ уваженія къ матери шадилъ сдѣланный ею выборъ и не обнаруживалъ своихъ истинныхъ чувствъ къ Евдокіи; послѣ же смерти Натальи Кириловны, не связываемый никѣмъ, онъ совершенно забросилъ жену и сошелся съ Анною Монсъ. Такимъ образомъ, поводы къ ревности явились не со стороны Петра, а со стороны покинутой царицы. Лишенная ласкъ мужа, оскорбленная предпочтеніемъ, оказаннымъ иноземкѣ, Евдокія замкнулась въ тѣсномъ кружкѣ своихъ приближенныхъ, большею частью, недовольныхъ вводимыми новизнами и не расположенныхъ къ Петру. Открытый, въ 1697 году, заговоръ Циклера, Соковнина и Пушкина, обнаружилъ явное сочувствіе царицы къ врагамъ мужа и привелъ Петра къ рѣшенію, навсегда развязаться съ нею. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ склонить ее къ добровольному постриженію, царица была сослана, въ 1698 году, въ Суздальскій Покровскій монастырь, и въ слѣдующемъ году насильно пострижена подъ именемъ Елены. Пользуясь здѣсь нѣкоторой свободой, Евдокія вела дѣятельныя сношенія съ лицами враждебными Петру и здѣсь же познакомилась съ маіоромъ Степаномъ Богдановичемъ Глѣбовымъ, который, по собственному его признанію, „сшелся съ нею въ любовь“. Въ 1718 году, съ открытіемъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича кикинскаго розыска, а затѣмъ и суздальскаго, Евдокія, какъ причастная первому и главная виновница второго, была привезена въ Москву, подвергнута допросамъ, и, между прочимъ, дала слѣдующее показаніе: — „1718 года, февраля въ 21 день, я, бывшая царица, старица Елена, привожена на генеральный дворъ и съ

Степаномъ Глѣбовымъ на очной ставкѣ сказала, что я съ нимъ блудно жила въ то время, какъ онъ былъ у рекрутскаго набора, и въ томъ я виновата. Писала своею рукою я, Елена.“ Судь Петра былъ коротокъ и жестокъ: Глѣбовъ, посаженный на колъ, погибъ мученическою смертію, а Евдокія, въ сопровожденіи карлицы, повара и двѣнадцати солдатъ, отправлена въ Ладугу, въ Успенскій монастырь, гдѣ и содержалась подъ самымъ строгимъ присмотромъ, въ нуждѣ и тѣсотѣ, до воцаренія Екатерины I, при которой перемѣщена въ Шлиссельбургъ на болѣе удобную жизнь. По восшествіи на престолъ внука Евдокіи, Петра II, она, по собственному желанію, была переведена, въ 1727 году, въ Московскій Новодѣвичій монастырь, а отсюда, послѣ перваго свиданія съ юнымъ государемъ, приглашена имъ на житье въ Воскресенскій монастырь, въ Кремль, причемъ на содержаніе ея назначено 60,000 руб. въ годъ и при ней учрежденъ особый дворъ; однако, вскорѣ, по интригамъ Долгорукихъ, опасавшихся вліянія старой царицы на внука, она была вынуждена возвратиться въ Новодѣвичій монастырь. Переживъ Петра II и ласкаемая императрицею Анною Ивановною, царица Евдокія Федоровна скончалась въ 1731 году и погребена въ соборной монастырской церкви.

(17) Леди Рондо говоритъ здѣсь о первой невѣстѣ императора Петра II, княжнѣ Марьѣ Александровнѣ Меншиковой, обрученной съ нимъ 25 мая 1727 года, а черезъ нѣсколько мѣсяцовъ сосланной, вмѣстѣ съ отцомъ, въ отда-

ленный Березовъ, гдѣ она и скончалась 12 ноября 1729 года.

(18) Анна Ивановна, терпѣвшая, въ бытность свою герцогиней курляндской, много непріятностей отъ Меншикова, въ особенности ненавидѣла его за то, что онъ изъ личныхъ цѣлей, добываясь для себя курляндскаго герцогства, разстроилъ бракъ ея съ графомъ Морицомъ Саксонскимъ, который очень ей нравился. Но при восшествіи ея на престолъ, Меншикова уже не было въ живыхъ, а противъ дѣтей его она не могла питать никакого непріязненнаго чувства. Распоряженіе объ освобожденіи ихъ изъ ссылки было сдѣлано еще Петромъ II. За десять дней до своей кончины, императоръ отдалъ Верховному Тайному Совѣту слѣдующее приказаніе: — „Освободить изъ ссылки дѣтей Меншикова, съ позволеніемъ имъ жить, не вѣзжая въ Москву, въ деревнѣ дяди ихъ, Василя Арсеньева, и дать имъ на прокормленіе сто дворовъ, пріискавъ изъ нижегородскихъ меншиковскихъ деревень, а сына записать въ полкъ и отдать для обученія хорошему офицеру“.

(19) Русскій дворъ оставался въ Москвѣ четыре года — съ января 1728, по январь 1732. При Петрѣ II, въ средѣ лицъ, приближенныхъ къ молодому государю, возникла мысль перенести столицу изъ Петербурга обратно въ Москву; но

мысль эта тотчасъ же была покинута послѣ его кончины. Императрица Анна Ивановна долгое время не переѣзжала въ Петербургъ единственно вслѣдствіе разныхъ неудобствъ и страшной дороговизны тамошней жизни. По устраненіи этихъ неудобствъ и окончаніи Ладожскаго канала, посредствомъ котораго обезпечивалось продовольствіе новой столицы, императрица поспѣшила покинуть не любимую ею Москву.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1867 г. напечатанъ подробный церемоніаль вѣзда императрицы въ Петербургъ 16 января 1732 года.

(20) Герцогиня мекленбургская Екатерина Ивановна, третья дочь царя Ивана Алексѣевича, родилась въ 1692 году. По политическимъ соображеніямъ Петра Великаго, она была выдана, въ 1716 году, замужъ за герцога Карла-Леопольда мекленбургскаго, человѣка вбалмошнаго, грубаго и необразованнаго. Проживъ съ мужемъ шесть лѣтъ въ постоянныхъ непріятностяхъ, герцогиня, наконецъ, покинула его и, въ 1722 году, вмѣстѣ съ малолѣтнею дочерью Анною, пріѣхала въ Россію, которую болѣе уже не оставляла до своей кончины, послѣдовавшей въ 1732 году.

„Герцогиня мекленбургская“ — говоритъ де Лиріа, — женщина съ необыкновенно живымъ характеромъ. Въ ней очень мало скромности; она ничѣмъ не затрудняется и болтаетъ все, что ей приходитъ въ голову. Она чрезвычайно толста и любитъ мужчинъ. (Extrait du journal. француз. рукопись. Записки дюка Лирійскаго. Изд. 1845 г. стр. 116)

(21) Царевна Прасковья Ивановна, пятая дочь царя Ивана Алексѣевича, родилась въ 1694 году. Она была ограниченаго ума, очень не красива, худа и съ самаго дѣтства хворала. Она находилась въ тайномъ бракѣ съ генералъ-аншефомъ Иваномъ Ильичемъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ, отъ котораго не имѣла дѣтей. Скончалась въ 1731 году, въ Москвѣ.

(22) Бездѣтная императрица Анна Ивановна, имѣя намереніе утвердить престоль въ своемъ родѣ, рѣшилась выдать дочь своей сестры, герцогини мекленбургской, Екатерины Ивановны, принцессу Елизавету-Екатерину-Христину, за мужъ за какого-нибудь иностраннаго принца и назначить своимъ наслѣдникомъ одного изъ дѣтей, которые произойдутъ отъ этого брака. (См. примѣчаніе 48). Съ этою цѣлью, въ 1731 году, принцесса, которой шелъ тогда тринадцатый годъ, была взята ко двору, помѣщена въ императорскихъ покояхъ, воспитана въ правилахъ православной вѣры, и, наконецъ, въ 1733 году, торжественно муропомазана и наречена Анною, что и дало поводъ нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ о Россіи, въ томъ числѣ и леди Рондо, увѣрять будто императрица „удочерила“ Анну Леопольдовну.

(23) Всѣ описанія наружности Елисаветы Петровны, сдѣланныя современниками, представляютъ ее красавицей.

Французскій посланникъ Ла-Ви, видѣвшій цесаревну въ

1719 году, пишетъ: — „княжна эта прелестна, очень стройна и могла бы считаться совершенной красавицей, еслибъ цвѣтъ ея волосъ не былъ немного рыжеватъ, что, впрочемъ, можетъ измѣниться съ лѣтами. Она умна, добродушна и сострадательна“. (Извѣстіе о замѣчательныхъ лицахъ въ царствованіе Петра I и Екатерины I, извлеченныя изъ донесеній французскихъ пословъ при русскомъ дворѣ, А. И. Тургеневымъ. Отрывки изъ этихъ извѣстій напечатаны въ Журн. Мин. Народ. Просв. 1844 г. № 2).

Берхгольцъ говоритъ о ней, въ 1721 году: „великая княжна бѣлокура и очень нѣжна; лицо у нея, какъ у старшей сестры, чрезвычайно доброе и пріятное; руки прекрасны.“ (Дневникъ. Ч. I. стр. 54).

Дюкъ де-Лирія, въ 1728 году, дѣлаетъ такой портретъ цесаревны: „принцесса Елисавета такая красавица, какихъ я рѣдко видѣлъ. У нея удивительный цвѣтъ лица, прекрасные глаза и ротъ, превосходная шея и несравненный станъ. Она высокаго роста, чрезвычайно жива, хорошо танцуетъ и ѣздитъ верхомъ безъ малѣйшаго страха. Она не лишена ума, граціозна и очень кокетлива; но фальшива, честолюбива и имѣетъ слишкомъ нѣжное сердце. Петръ II былъ нѣкоторое время влюбленъ въ нее и, кажется, намѣревался даже жениться на ней; но дурное поведеніе принцессы скоро отдалило отъ нея молодого императора. Она влюбилась въ челоуѣка низкаго происхожденія и ни отъ кого не скрывала своихъ чувствъ къ нему. Можно думать, что она пойдетъ по слѣдамъ своей матери“. (Extrait des memoires. Франц. рукопись. — Записки дюка Лирійскаго. Изд. 1845. стр. 115).

Фельдмаршалъ графъ Минихъ, уже въ позднѣйшее время, описываетъ ее слѣдующимъ образомъ: „императрица Елисавета обладала прекрасною наружностью и рѣдкими душев-

ными качествами. Она имѣла необыкновенно живой характеръ, была очень стройна и хороша собою, смѣла на лошади и на водѣ и, не смотря на свою полноту, ходила такъ скоро, что всѣ вообще, а дамы въ особенности, едва могли за нею поспѣвать". (Ebauche. стр. 167).

Екатерина II, описывая бывший въ 1744 году при дворѣ маскарадъ, въ которомъ, по приказанію Елисаветы Петровны, всѣ мужчины явились въ дамскихъ костюмахъ, а женщины—въ мужскихъ, говоритъ: „изъ всѣхъ дамъ, мужской костюмъ шель вполне только къ одной императрицѣ. При своемъ высокомъ ростѣ и нѣкоторой дородности, она была чудно хороша въ мужскомъ нарядѣ. Ни у одного мужчины я никогда въ жизнь мою не видала такой прекрасной ноги; нижняя часть ноги была удивительно стройна. Ея величество отлично танцевала и во всякомъ нарядѣ, мужскомъ и женскомъ, умѣла придавать всѣмъ своимъ движеніямъ какую-то особенную прелесть. На нее нельзя было довольно налюбоваться и бывало съ сожалѣніемъ перестаешь смотрѣть на нее, потому что ничего лучшаго больше не увидишь.“ (Записки. стр. 107).

(24) Петербургскій дворецъ герцогини мекленбургской Екатерины Ивановны находился не далеко отъ Царицына луга. Въ царствованіе императрицы Екатерины I, герцогиня получала отъ казны на содержаніе своего двора только 4,500 р.; но, по воцареніи Анны Ивановны, сумма эта была увеличена до 30,000 р. Кромѣ того, по распоряженію императрицы, къ герцогинѣ ежедневно назначался отъ гвардейскихъ полковъ

почетный караулъ, изъ одного оберъ-офицера, сержанта, барабанщика, двухъ капраловъ, двѣнадцати гренадеръ и сорока солдатъ.

Дворецъ цесаревны Елизаветы Петровны, въ Петербургѣ, стоялъ почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь казармы лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, на углу нынѣшней Большой Милліонной улицы и Царицына луга. Въ царствованіе Анны Ивановны, доходы цесаревны, включая сюда ея собственные съ имѣній, простирались до 40,000 р. въ годъ. Въ кратковременное регенство Бирона ей было назначено ежегодное содержаніе отъ казны въ 50,000 р. Привыкшая къ роскоши и любившая наряды и удовольствія, цесаревна постоянно нуждалась въ деньгахъ и занимала вездѣ, гдѣ только могла достать.

(25) Въ 1733 году, турецкій султанъ Махмудъ V, находившійся въ войнѣ съ Персіею, приказалъ крымскому хану двинуться съ татарами въ кавказскія владѣнія Персіи. Чтобы исполнить султанское повелѣніе, татары должны были проходить черезъ Кабарду, которую Россія считала издавна принадлежащею ей. Для объясненій по этому поводу и увѣреній, что движеніе татаръ направлено единственно противъ Персіи, былъ присланъ въ Петербургъ турецкій уполномоченный Халиль-миръ-алемъ. Не смотря на всѣ старанія Халиля устроить дѣло, русское правительство не соглашалось пропустить татаръ черезъ Кабарду. Султанъ, однако, не обратилъ вниманія на протестъ нашего двора и татары, пользуясь оплошностью русскаго главнокомандующаго на Кавказѣ, принца

гессенъ-гомбургскаго, (см. примѣч. 33), пробились сквозь разсѣянные отряды русскаго войска, въ Персію. Такое нарушеніе неприкосновенности нашихъ границъ послужило однимъ изъ поводовъ, для объявленія, въ слѣдующемъ году, войны Турціи. (Histoire de l'empire Ottoman; par Hammer. T. 14. pg. 315).

Въ томъ же, 1733 году, приѣзжали въ Петербургъ изъ Астрахани калмыцкіе депутаты (а не татарское посольство, какъ ошибочно говоритъ леди Рондо), для ходатайства о разныхъ льготахъ калмыцкому народу и китайское посольство, для поздравленія императрицы съ восшествіемъ на престоль.

(26) Іоаннъ Лефортъ, швейцарскій уроженецъ и племянникъ извѣстнаго Франца Лефорта, любимца Петра Великаго, находился сперва въ русской службѣ, потомъ въ пруской и наконецъ въ саксонской. Въ 1721 году, имѣя чинъ легаціоннаго совѣтника, онъ былъ присланъ королемъ Августомъ II, къ русскому двору, въ званіи саксонско-польскаго посланника и исполнялъ эту обязанность до своей отставки съ пенсіею, послѣдовавшею въ 1734 году. Дюкъ де Лирія дѣлаетъ слѣдующую характеристику Лефорта: «Это былъ весьма хорошій человѣкъ, неспособный ни къ чему такому, что могло бы запятнать его имя. Онъ отличался безкорыстіемъ и готовностью жертвовать всѣмъ для своихъ друзей. Хотя онъ былъ и не глупъ, но о дѣлахъ говорилъ такъ дурно, какъ будто ни одно не бывало у него въ рукахъ. Онъ жилъ

открыто и довольно хорошо». (Extrait du journal. Франц. рукопись.—Записки дюка Лирійскаго. Изд. 1845 стр. 131).

(27) Леди Рондо, хорошо принятая при русскомъ дворѣ и облаканная императрицей, относится объ Аннѣ Ивановнѣ, очевидно, съ нѣкоторымъ пристрастіемъ. Мы имѣемъ еще нѣсколько описаній наружности и характеристикъ этой государыни, сдѣланныхъ ея современниками. Приводимъ въ подлинникъ отзывы эти, во многомъ сходные между собою.

Голштинскій камеръ-юнкеръ Берхгольцъ: «15-го Марта (1724 г.) его королевское высочество (герцогъ-Голштинскій) дѣлалъ парадный визитъ герцогинѣ курляндской. Она приняла его очень ласково, но не просила садится и не приказывала разносить вино, какъ обыкновенно здѣсь водится. Герцогиня женщина живая и пріятная, хорошо сложена, не дурна собою и держитъ себя такъ, что чувствуешь къ ней почтеніе». (Дневникъ Берхгольца ч. 4. стр. 30).

Дюкъ де Лирія: «Императрица Анна толста, смугловата и лице у нея болѣе мужское, нежели женское. Въ обхожденіи она пріятна, ласкова и чрезвычайно внимательна. Щедра до расточительности, любитъ пышность чрезмѣрно, отъ чего дворъ ея великолѣпіемъ превосходитъ всѣ прочіе европейскіе. Она строго требуетъ повиновенія къ себѣ и желаетъ знать все, что дѣлается въ ея государствѣ; не забываетъ услугъ ей оказанныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо помнитъ и нанесенныя ей оскорбленія. Говорятъ, что у нея нѣжное сердце и я этому вѣрю, хотя она и скрываетъ тщательно

свои поступки. Вообще могу сказать, что она совершенная государыня, достойная долготынаго царствованія». (Extrait du journal. Франц. рукопись. — Записки дюка Лирійскаго. Изд. 1845 стр. 114.

Маяштейнъ: «Императрица Анна была отъ природы добра и сострадательна, и не любила строгихъ мѣръ; но она имѣла недостатокъ общій всѣмъ слабымъ государямъ — позволять своимъ приближеннымъ дѣлать зло, прикрываясь ея именемъ. Ея фаворитъ, человекъ жестокой и мстительный, постоянно злоупотреблялъ данной ему властью. Въ царствованіе этой государыни совершилось много кровавыхъ казней и, кромѣ того, было сослано въ Сибирь безконечное число лицъ; но она объ этомъ ничего не знала». (Memoires sur la Russie; Ed. 1860. Т. 2. pg. 117).

Фельдмаршалъ графъ Минихъ: „Императрица Анна обладала великими достоинствами. Она имѣла проницательный умъ, знала свойства окружавшихъ ее лицъ, любила порядокъ и великолѣпіе, и никогда дворъ не былъ такъ хорошо устроенъ какъ при ней. Она была великодушна и щедро награждала заслуги. Главный недостатокъ ея заключался въ томъ, что она слишкомъ любила спокойствіе и не занималась дѣлами, предоставляя все произволу своихъ министровъ. Этому обстоятельству должно приписать несчастія Долгорукихъ и Голицыныхъ, которые сдѣлались жертвами Остермана и Черкаскаго, только потому, что превышали ихъ умомъ и способностями. Биронъ погубилъ Волынскаго, Еропкина и ихъ друзей за то, что Волынскій подалъ императрицѣ записку, гдѣ проводилась мысль о необходимости удаленія любимца. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ императрица горько плакала, когда Биронъ, въ раздраженіи, угрожалъ покинуть ее, если она не пожертвуетъ ему Волынскимъ и его друзьями“. (Ebauche

pour donner une idée sur la forme du gouvernement de l'empire de Russie. Pg. 117 и 118).

Графъ Минихъ, сынъ фельдмаршала: „Императрица Анна была одарена хорошимъ разумомъ, имѣла безпримѣрную память и говорила на природномъ языкѣ лучше, нежели, статья можетъ, кто другой въ Россіи. Въ публичныхъ церемоніяхъ умѣла она показать себя съ превеличайшею важною и приличіемъ. Если же хотѣла кому либо благопріятство свое изъяснить, то знала употреблять на то выраженія лестнѣйшія и обязательнѣйшія. Выговоры ея были чувствительны, но безъ всякой обиды. Она упоена была честолюбіемъ и во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ стремилась къ славѣ. За оказанныя заслуги награждала она щедро и не токмо слушала ежедневно предлагаемыя ей дѣла съ великимъ вниманіемъ и терпѣніемъ, но не оставляла рачительно освѣдомляться объ исполненіи оныхъ; но когда желанія ея не такъ какъ должно выполнялись, то всю вину должно относить частью къ особенному интересу извѣстныхъ особъ, частью же къ прилѣпленію къ нѣкоторымъ худымъ стариннымъ правиламъ. Даже ничто не помрачило бы сіянія сей императрицы, кромѣ (что изъ многихъ надъ знаменитыми и великими особами смертельныхъ приговоровъ оказалось), что она собственному прогнѣвленію, нежели законамъ и справедливости слѣдовала. Въ приватномъ обхожденіи была она ласкова, весела, говорлива и шутлива. Сердце ея наполнено было великодушіемъ, щедротою и соболѣзнованіемъ; но ея воля почти всегда зависѣла больше отъ другихъ, нежели отъ нея самой. Верховную власть надъ оною сохранялъ герцогъ курляндскій даже до кончины ея неослабно, и въ угожденіе ему сильнѣйшая монархія въ христіанскихъ земляхъ лишила себя вольности своей до того, что не токмо всѣ поступки свои по его мыслямъ наиточ-

нѣйше распоряжала, но также ни единого мгновения безъ него обойтись не могла и рѣдко другого кого къ себѣ принимала, когда его не было. Никогда въ свѣтѣ, чаю, не бывало дружественнѣйшей четы, приѣмлющей взаимно въ увеселеніи или скорби совершенное участіе, какъ императрица съ герцогомъ. Оба почти никогда не могли во внѣшнемъ видѣ своемъ притворствовать. Если герцогъ являлся съ пасмурнымъ лицомъ, то императрица въ то же мгновение встревоженный принимала видъ. Буде тотъ веселье, то на лицѣ монархини явное напечатлѣвалось удовольствіе. Если кто герцогу не угодилъ, тотъ изъ глазъ и встрѣчи монархини тотчасъ могъ примѣтить чувствительную перемѣну. Всѣхъ милостей надлежало испрашивать отъ герцога и черезъ него одного императрица на оныя рѣшалась. Она была богомольна и при томъ нѣсколько суевѣрна; однако духовенству никакихъ вольностей не позволяла, но по сей части держалась точно правиль Петра Великаго.

Станомъ была она велика и взрачна. Недостатокъ въ красотѣ награждаемъ былъ благороднымъ и величественнымъ лицерасположеніемъ. Она имѣла большіе каріе и острые глаза, носъ не много продолговатый, пріятныя уста и хорошіе зубы. Волосы на головѣ были темныя, лицо рябоватое и голосъ сильный и пронзительный. Сложеніемъ тѣла она была крѣпка и могла сносить многія удрученія“. (Записки графа Миниха—сына. Стр. 175—187).

Есть еще одно описаніе наружности Анны Ивановны, сдѣланное женщиною, видѣвшею императрицу только разъ въ жизни, но имѣвшею много причинъ ее ненавидѣть — княгиню Натальею Борисовною Долгорукой. Приводимъ и это описаніе, не смотря на его крайнее пристрастіе: „Престрашнаго была взору. Отвратное лицо имѣла; такъ была велика, когда

между кавалеровъ идетъ, всѣхъ головою выше и чрезвычайно толста“. (Записки княгини Н. Б. Долгорукой. Рус. Архивъ. 1867. стр. 18)

(28) Въ 1733 году, послѣ смерти короля польскаго Августа II, явилось нѣсколько кандидатовъ на польскій престолъ. Франція желала доставить польскую корону тестю Людовика XV, Станиславу Лещинскому, но Россія и Австрія рѣшились всѣми средствами противодѣйствовать этому и выставили кандидатомъ сына умершаго Августа II, курфюрста саксонскаго Августа III. Одна часть польскаго шляхетства, подчиняясь вліянію Россіи и Австріи, выбрала королемъ Августа, и другая—сочувствовавшая Франціи, объявила королемъ Станислава. Тогда русскія войска, подъ начальствомъ генерала Ласси, вступили въ Польшу, разсѣяли приверженцевъ Лещинскаго, принудили его самаго скрыться въ укрѣпленный Данцигъ и осадили этотъ городъ, въ которомъ находилось 12,000 регулярнаго войска и до 8,000 вооруженныхъ гражданъ. Осада, по недостатку артиллеріи и снарядовъ и малочисленности осаждающихъ, затянулась на долгое время. Русское правительство, недовольное медленными дѣйствіями осторожнаго Ласси, поручило начальство надъ осаднымъ корпусомъ графу Миниху. Новый главнокомандующій повелъ дѣло скорѣе и рѣшительнѣе своего предшественника. Принудивъ двухтысячный отрядъ французскихъ войскъ, явившійся на помощь къ Лещинскому моремъ и высадившійся въ устьяхъ Вислы, сдаться въ плѣнъ, Минихъ тѣсно обложилъ Данцигъ и открылъ по немъ такое жестокое бомбардированіе, что городъ

запылалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Жители, большею частію, люди торговые и богатые, пришли въ отчаяніе. Тогда Лещинскій, не желая долѣе подвергать мирныхъ жителей страданіямъ и разоренію за приверженность къ нему, рѣшился удалиться. Переодѣтый крестьяниномъ, онъ тайно вышелъ изъ города и, пространствовалъ пять сутокъ среди постоянной опасности и лишеній, по болотамъ и лѣсамъ, достигъ прусской границы. По удаленіи Лещинскаго, Данцигъ отворилъ ворота побѣдителямъ. Минихъ, самолюбію котораго льстила надежда представить въ Петербургъ плѣннаго короля, былъ страшно раздраженъ, узнавъ, что его уже нѣтъ въ городѣ и наложилъ за это на Данцигъ контрибуцію въ 2.000,000 талеровъ, впоследствии уменьшенную императрицей на половину.

29) Въ дополненіе къ характеристикѣ Анны Леопольдовны, сдѣланной леди Рондо, приводимъ еще нѣсколько описаній этой принцессы, относящихся, впрочемъ, къ позднѣйшему времени, именно къ 1740—1741 годамъ.

Манштейнъ нарисовалъ, вообще, не очень лестное изображеніе принцессы, которое въ анонимныхъ замѣчаніяхъ на его записки, приписываемыхъ г. Куникомъ графу Ивану Андреевичу Остерману, а г. Щебальскимъ графу Миниху-сыну, называется «вымышленнымъ». — «Принцесса, — говоритъ Манштейнъ, — была чрезвычайно капризна, вспыльчива, беспечна и нерѣшительна, какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ дѣлахъ. Въ продолженіи своего годичнаго регентства, она управляла кротко, любила дѣлать добро, но вмѣстѣ съ

тѣмъ не умѣла дѣлать его кстати. Въ образѣ жизни она подчинялась совершенно своей фавориткѣ, (Юліанѣ Менгденъ), не обращала вниманія на совѣты министровъ и людей опытныхъ и не обладала ни однимъ качествомъ, необходимымъ для правителя. Ея постоянно печальный и скучный видъ происходилъ, можетъ быть, отъ непріятностей, испытанныхъ ею отъ герцога курляндскаго, въ царствованіе императрицы Анны. Впрочемъ, она была очень красива и хорошо сложена и легко говорила на нѣсколькихъ языкахъ». (Memoirs 1860. T. 2. pg. 201. — Замѣчанія на нихъ, въ Отеч. Зап. 1829. ч. 39).

Графъ Минихъ сынъ, занимавшій должность оберъ-гофмейстера при принцессѣ, пользовавшійся ея довѣренностью и обязанный ей, какъ говоритъ самъ, признательностью, дѣлаетъ о ней въ своихъ запискахъ совершенно иной отзывъ, на который признательность имѣла безъ сомнѣнія нѣкоторое влияние.

«Принцесса Анна сопрягала съ многимъ остроуміемъ благородное и добродѣтельное сердце. Поступки ея были откровенны и чистосердечны и ничто не было для нея неосноснѣ, какъ столь необходимое при дворѣ притворство и принужденіе, почему и произошло, что люди, пріобыкшіе въ прошлое правленіе къ грубѣйшимъ ласкательствамъ, несправедливо почитали ее надмѣнною и якобы всѣхъ презирающею. Подъ видомъ внѣшней холодности, была она внутренно снисходительна. Принужденная жизнь, которую она вела отъ двѣнадцати лѣтъ своего возраста даже до кончины императрицы Анны Ивановны, (почему тогда кромѣ торжественныхъ дней никто посторонній къ ней входитъ не смѣлъ и за всѣми поступками ея строго присматривали), вселила въ ней такой вкусъ къ уединенію, что она всегда съ неудовольствіемъ

наряжалась, когда во время ея регентства надлежало ей принимать и являться въ публикѣ. Пріятнѣйшіе часы для нея были тѣ, когда она въ уединеніи и въ избраннѣйшей малочисленной бесѣдѣ проводила, и тутъ бывала она свободна и весела въ обхожденіи. Дѣла слушать и рѣшать не скучала она ни въ какое время и дабы бѣдные люди способнѣе могли о нуждахъ своихъ ей представлять, назначенъ былъ одинъ день въ недѣлю, въ который дозволялось каждому прошеніе свое подавать во дворцѣ кабинетному секретарю. Она знала цѣнить истинныя достоинства и за оказанныя заслуги награждала богато и добродушно. Великодушіе ея и скромность произвели, что она вовсе не была недоувѣрчива и многихъ основательныхъ требовалось доводовъ, пока она повѣритъ какому либо впрочемъ и несомнѣнному обвиненію. Для снисканія ея благоволенія нужна была болѣе откровенность, нежели другія совершенства. Въ законѣ своемъ была она усердна, но отъ всякаго суевѣрія изъята. Хотя она привезена въ Россію на второмъ году возраста своего, однако, пособіемъ окружавшихъ ее иностранцевъ, знала нѣмецкій языкъ совершенно. По французски разумѣла она лучше, нежели говорила. До чтенія книгъ была великая охотница; много читала на обоихъ помянутыхъ языкахъ и отмѣнный вкусъ имѣла къ драматическому стихотворенію. Она почитала много людей съ такъ называемымъ счастливымъ лицерасположеніемъ и судила болшею частью по лицу о душевныхъ качествахъ человѣка. Къ домашнимъ служителямъ своимъ была она снисходительна и благотворна. Я, съ моей стороны, имѣю причину, какъ за многія изліянныя на меня милости, такъ и за дружественное обхожденіе, которымъ она меня удостоивала, почитать память ея во всю жизнь мою съ величайшей признательностью. Что касается внѣшняго вида ея, то была она

роста средняго, собою статна и полна, волосы имѣла темно-цвѣтные, а лиценачертаніе хотя и не регулярно пригожее, однако пріятное и благородное, въ одеждѣ была она великолѣпна и съ хорошимъ вкусомъ. Въ уборкѣ волосъ никогда модѣ не слѣдовала, но собственному изобрѣтенію, отъ чего болшею частью, убиралась не къ лицу. (Записки. стр. 212—215).

Англійскій посланникъ Финчъ, въ одной изъ депешъ своихъ 1741 года, слѣдующимъ образомъ выражается объ Аннѣ Леопольдовнѣ: «Правительница, кажется, одарена умомъ, проницательностью, хорошими природными качествами и человѣколюбіемъ; но она имѣетъ скрытный характеръ и слишкомъ любитъ уединяться. Она видимо страдаетъ являясь въ публику и предпочитаетъ проводить время въ обществѣ своей фаворитки и ея родныхъ. Всѣ дѣла пошли бы лучше, еслибъ правительница чаще показывалась публикѣ и обладала бы той привѣтливостью, къ которой приучены здѣшніе придворные прежними государями и которая произвела бы теперь самыя лучшія послѣдствія». (La cour de Russie il y a cent ans. Pg. 85—86).

Фельдмаршалъ графъ Минихъ, не отличающійся, впрочемъ, безпристрастіемъ въ отзывахъ о своихъ современникахъ, говоритъ о принцессѣ:—„Она имѣла съ самаго малолѣтства дурныя привычки и родительница ея, царевна Екатерина Ивановна, мало обращала на нихъ вниманія; опредѣленная къ ней воспитательницею госпожа Адеркасъ очень худо выполнила свои обязанности, за что и была выслана изъ Россіи съ повелѣніемъ никогда въ нее не возвращаться. Характеръ принцессы обнаружился вполнѣ въ то время какъ она сдѣлалась правительницею. Главнымъ природнымъ ея недостаткомъ было нерадѣніе къ дѣламъ. Она никогда не показывалась въ

кабинетѣ. Не разъ, когда мнѣ случалось приходить къ ней съ отчетомъ по дѣламъ кабинета или испрашивать ея разрѣшеній, она, сознавая свою неспособность, говорила мнѣ:— „Какъ бы я желала, чтобы сынъ мой выросъ поскорѣе и началъ самъ управлять дѣлами!“ Она была очень невнимательна къ своему наряду: голову повязывала бѣлымъ платкомъ и часто въ спальномъ платьѣ ходила къ обѣднѣ, иногда оставалась даже въ такомъ костюмѣ въ обществѣ, за обѣдомъ и по вечерамъ, проводя ихъ въ карточной игрѣ съ избранными ея особами“. (Ebauche. Pp. 139—142).

30) Младшая дочь князя Меншикова и крестница Петра Великаго, княжна Александра Александровна, родилась въ 1712 году и отличалась прекрасною наружностью. Она была очень дружна съ сестрой Петра II, великой княжной Натальей Алексѣевной, которая въ письмахъ своихъ называла ее „вселюбезнѣйшей и дорогой сестрицей“. Императрица Екатерина I пожаловала княжнѣ Александрѣ Александровнѣ, въ 1727 году, свой портретъ, осыпанный брилліантами, для ношенія на груди, а императоръ Петръ II, въ томъ же году, въ день своего обрученія съ ея сестрой, — орденъ св. Екатерины. Она была почти просватана за принца Ангальтъ-Дессаускаго; но неожиданное паденіе и ссылка въ Березовъ отца, котораго она должна была сопровождать, разрушили этотъ бракъ. По возвращеніи изъ ссылки, княжна Александра Александровна была сдѣлана, въ 1731 году, фрейлиной. Такъ какъ въ англійскомъ банкѣ хранились значительныя суммы, положенныя Меншиковымъ на имя дѣтей, и княжна

могла считаться богатой невѣстой, то императрица Анна Ивановна выдала ее, въ слѣдующемъ году, за мужъ за брата своего фаворита, Густава Бирона. (см. слѣд. примѣч.) По словамъ Бантыша-Каменскаго (Дополн. къ слов. достоп. людей. ч. 8. стр. 368) княжна, не смотря на блескъ и пышность окружавшіе ее, не могла гордиться семейнымъ счастьемъ. Она скончалась отъ родовъ 13-го сентября 1736 года.

31) Густавъ Биронъ, младшій братъ герцога курляндскаго, родился въ 1700 году, въ Курляндіи, служилъ въ польскихъ войскахъ и, въ 1730 году, по избраніи на престолъ императрицы Анны Ивановны, перешелъ въ русскую службу, причемъ изъ польскихъ капитановъ переименованъ прямо въ майоры вновь учрежденнаго гвардейскаго измайловскаго полка. Благодаря вліянію своего брата, Густавъ Биронъ скоро занялъ видное положеніе при русскомъ дворѣ. Въ 1732 году, онъ былъ пожалованъ генераль-майоромъ и сдѣланъ генераль-адъютантомъ императрицы и въ томъ же году женился на дочери князя Меншикова, княжнѣ Александрѣ Александровнѣ. Произведенный въ 1734 году въ полковники гвардіи, Густавъ Биронъ ѣздилъ, въ слѣдующемъ году, волонтеромъ въ австрійскую армію, пробылъ около четырехъ мѣсяцевъ подъ непосредственнымъ начальствомъ знаменитаго принца Евгенія и, возвратясь въ Россію, овдовѣлъ въ 1736 году. Во время турецкой войны 1737—1739 годовъ, онъ командовалъ своднымъ гвардейскимъ отрядомъ и за оказанныя отличія и храбрость получилъ брилліантовую шпагу и чины: генераль-поручика и генераль-аншефа. Въ 1740 году, одновременно

съ арестомъ брата своего, регента, Густавъ Биронъ былъ отвезенъ подъ карауломъ въ Шлиссельбургъ и затѣмъ сосланъ въ Нижнеколымскъ, но не доѣзжая до мѣста своего заточенія, обращенъ, (въ 1742 г.) по указу новой императрицы Елисаветы Петровны, на жительство въ Ярославль, съ ежегоднымъ содержаніемъ по тысячѣ рублей. Проживъ здѣсь два года, Густавъ Биронъ получилъ полную свободу, былъ обнадеженъ обѣщаніемъ служебнаго назначенія, но не дождался его и умеръ въ 1746 году, въ Петербургѣ. Густавъ Биронъ не походилъ душевными свойствами на своего брата. Ограниченный отъ природы, онъ казался, вслѣдствіе совершеннаго недостатка воспитанія, грубымъ и жестокимъ въ обращеніи, но былъ добръ, снисходителенъ, храбръ и справедливо пользовался репутаціей честнаго и прямодушнаго человѣка.

(32) Подобные же отзывы о Минихѣ дѣлаютъ и другія лица, находившіяся съ нимъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ.

— „Минихъ отлично зналъ военное искусство,—говоритъ де-Лирія,—и былъ превосходнымъ инженеромъ; но его самолюбіе, тщеславіе и честолюбіе выходило изъ всякихъ границъ. Онъ былъ лживъ, двоедушенъ, казался каждому другомъ, а на дѣлѣ не былъ ни чѣмъ. Внимательный и вѣжливый съ посторонними, онъ былъ несносенъ въ обращеніи съ своими подчиненными“. (Extrait du journal. Франц. рукопись. — Записки дюка Лирійскаго. 1845. стр. 123).

— «Въ графѣ Минихѣ,—пишетъ Манштейнъ,—были со-

единены самыя противоположныя качества, дурныя и хорошія. Поперемѣнно вѣжливый и грубый, кроткій и вспыльчивый, онъ легко привязывалъ къ себѣ тѣхъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣла; но иногда, черезъ минуту, обращался съ ними такъ сурово и рѣзко, что невольно возбуждалъ въ нихъ ненависть къ себѣ. Въ иныхъ случаяхъ онъ выказывалъ необыкновенную щедрость, а въ другихъ отвратительную скарედность. Онъ имѣлъ самую возвышенную душу и въ тоже время ему случалось дѣлать величайшія низости. Гордость была его господствующимъ порокомъ; онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ на свѣтѣ для удовлетворенія своего непомѣрнаго самолюбія. Онъ не зналъ иного друга, кромѣ своего личнаго интереса, и тотъ, кто умѣлъ поддѣлаться и льстить ему, могъ рассчитывать на его расположеніе. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ инженеровъ Европы и однимъ изъ величайшихъ полководцевъ своего времени. Отважный всегда, онъ не признавалъ не возможнаго, потому что все, что онъ не предпринималъ, какъ бы это ни было трудно, постоянно ему удавалось. Одаренный представительною наружностью, высокимъ ростомъ и крѣпкимъ здоровымъ, энергическій и неутомимый, онъ, казалось, былъ рожденъ полководцемъ. Плохой государственный человѣкъ, онъ, однако, добивался всѣми средствами званія министра, достигъ его разными интригами и этимъ положилъ начало своему несчастію. Для того, чтобы вывѣдать отъ него самыя сокровенныя мысли, было достаточно противорѣчить ему. Можно сказать по справедливости, что въ немъ все было замѣчательно; какъ пороки, такъ и добродѣтели его одинаково дѣлали изъ него человѣка необыкновеннаго». (Memoires. 1860. Т. 2. pg. 206—210).

— «Минихъ,—замѣчаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ графъ Альгаротти,—не дорожилъ нисколько кровью своихъ

солдаты, которые скорѣе боятся его, нежели любятъ. Предпримчивость его переходитъ границы предписываемыя долгомъ. Побуждаемый чрезмѣрнымъ честолюбіемъ, онъ желалъ бы управлять всѣмъ на свѣтѣ, хотя, впрочемъ, нужно отдать ему справедливость, вполне достоинъ этого своими великими качествами. Русское государство обязано ему весьма многимъ». *Lettres du comte Algarotti. 1759. Pg. 106).*

— «Миниха можно назвать, — говоритъ Фридрихъ II, — русскимъ принцемъ Евгениемъ. Онъ имѣлъ всѣ качества и недостатки великихъ полководцевъ. Искусный, даровитый и счастливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ гордый, надменный, самолюбивый и часто самовластный, онъ, не задумываясь, приносилъ жизнь солдатъ въ жертву своему честолюбію». (*Oeuvres de Frédéric le grand. 1830. T. 2. Pg. 47).*

Отзывы о Минихѣ, весьма сходные съ приведенными выше, разсѣяны также въ депешахъ саксонскаго посланника Лефорта. (См. Сборн. Рус. Историч. Общества. Т 5. Стр. 396. 451—458 и др.)

(33) Людвигъ—Іоаннъ—Вильгельмъ, принцъ гессенъ—гомбургскій, сынъ ландграфа Фридриха—Якова, родился въ 1705 году, пріѣхалъ въ Россію въ 1723 году и тогда же принятъ въ русскую службу съ чиномъ полковника. Петръ Великій предполагалъ женить его на цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, но бракъ этотъ не состоялся по случаю смерти государя, а потомъ, по нежеланію цесаревны. Императоръ Петръ II произвелъ принца Людвигъ въ генераль-майоры, а императрица

Анна Ивановна пожаловала его, въ 1730 году, генераль-лейтенантомъ, премьеръ-майромъ преображенскаго полка и членомъ военной коллегіи. Принцъ успѣлъ сблизиться съ Бирономъ и въ 1732 году былъ назначенъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ на Кавказѣ. Въ слѣдующемъ году, когда турецкій султанъ, находившійся въ войнѣ съ Персіей, приказалъ крымскому хану вторгнуться съ татарами, черезъ принадлежавшую намъ Кабарду, въ кавказскія владѣнія Персіи, принцъ Людвигъ получилъ отъ императрицы повелѣніе противиться вооруженной рукой вторженію крымцевъ. Не позаботившись сосредоточить свои разбросанныя войска, принцъ двинулся съ 4000 человекъ противъ татарскихъ полчищъ, сразился съ ними у селенія Горанчи и, окруженный со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ, понесъ огромную потерю и едва избѣгнулъ плѣна. Вслѣдствіе этого, онъ былъ отозванъ, но оправдался въ своей неудачѣ и получилъ за службу ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго и званіе генераль-фельдцейхмейстера. Въ турецкую войну 1734—1739 годовъ принцъ Людвигъ состоялъ при арміи, находившейся подъ начальствомъ Миниха, но постоянно ссорился съ фельдмаршаломъ и, наконецъ, долженъ былъ вернуться въ Петербургъ, гдѣ своими жалобами и доносами на Миниха возбудилъ противъ послѣдняго неудовольствіе Бирона, который приказалъ назначить надъ фельдмаршаломъ судъ, окончившійся однако ничѣмъ. Съ объявленіемъ войны Швеціи, въ 1740 году, принцъ Людвигъ снова обнажилъ шпагу, но, по свидѣтельству Манштейна, находился въ почти-тельномъ разстояніи отъ непріятеля. Въ день восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, въ 1741 году, принцъ Людвигъ, содѣйствовавшій этому перевороту, сдѣланъ капитанъ-поручикомъ учрежденной тогда лейбъ-компаніи, а

въ день коронаванія государыни. пожалованъ генераль-фельд-маршаломъ, подполковникомъ измайловскаго полка и назначенъ директоромъ шляхетнаго кадетскаго корпуса. Вслѣдъ за тѣмъ, принцъ Людвигъ, по случаю возникшихъ между нимъ и канцлеромъ А. П. Бестужевымъ—Рюминымъ неудовольствій, рѣшился оставить Россію и жить въ своемъ княжествѣ; но, выѣхавъ за границу, умеръ въ Берлинѣ, въ 1745 году.

„Принцъ Людвигъ гессенъ-гомбургскій“—говоритъ Манштейнъ, — „не имѣлъ ни ума, ни образованія, ни манеръ; онъ былъ сварливъ, трусъ, и готовъ на всевозможныя низости; но не смотря на это постоянно повышался по службѣ. При императрицѣ Аннѣ онъ былъ сдѣланъ генераль-фельдцейхмейстеромъ и такъ дурно исполнялъ свои обязанности, что привелъ всѣ дѣла артиллерійскаго управленія въ величайшій беспорядокъ. Императрица Елисавета пожаловала его генераль-фельдмаршаломъ, и въ первые мѣсяцы ея царствованія онъ находился въ большой милости, но скоро выказалъ себя въ настоящемъ свѣтѣ и потерялъ всякое уваженіе. Презираемый въ арміи, онъ сдѣлался посмѣшищемъ при дворѣ, гдѣ его называли не иначе, какъ „фельд-маршаломъ комедіантомъ“. (Memoires. 1860 Т. 2. Pp. 229 и 230).

Фельдмаршалъ графъ Минихъ въ поданной имъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, въ 1737 году, запискѣ о свойствахъ подчиненныхъ ему генераловъ, слѣдующимъ образомъ выражается о принцѣ Людвигѣ:—„Весьма горячъ и вспыльчивъ; не соблюдаетъ никакого чинопочитанія и повиновенія; имѣетъ блѣдное лицо во время дѣла; ему недостаетъ твердой рѣшимости, часто бываетъ нездоровъ и потому негодится къ полевой службѣ; такъ какъ онъ хорошо понимаетъ русскій языкъ и службу, то можно сдѣлать его или вице-президен-

томъ военной коллегіи, или президентомъ въ артиллерійской канцеляріи“. (Сѣверный Архивъ. 1822 № 3).

(34) Мы не знаемъ о женахъ какихъ именно пословъ говорить въ этомъ письмѣ леди Рондо. Въ 1735 году, при русскомъ дворѣ находились четыре посланника, носившіе графскій титулъ, именно: австрійскій — графъ Остенъ; голштинскій, — графъ Бонде, датскій—графъ фонъ Декъ и польско-саксонскій — графъ Линаръ, (холостой). Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ списка иностранныхъ пословъ, бывшихъ въ Россіи въ царствованіе императрицы Анны Ивановны, который обязательно сообщенъ намъ директоромъ москов. арх. мин. иностр. дѣлъ, гофмейстеромъ барономъ Ѡ. А. Булеромъ, столь радушно оказывающимъ свое содѣйствіе всѣмъ, занимающимся русской исторіей. Кстати, на случай могущихъ встрѣтиться справокъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь списокъ этотъ вполнѣ.

Австрія. 1) Гогенгольцъ, Николай-Себастьянъ, резидентъ, съ октября 1727 по декабрь 1747 г.—2) Графъ Вратиславъ, Карль-Францискъ, тайный совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ, съ іюня 1728 по январь 1733 г.—3) Графъ Остенъ, Карль-Генрихъ, полномочный министръ, съ сентября 1734 по январь 1739 г.—4) Маркизь де Ботта д'Адорно, фельд-маршалъ-лейтенантъ, съ февраля по мартъ 1738 г. въ характерѣ посла съ іюня 1739 по іюль 1740 года.

Англія. 1) Рондо, Клавдій, (бывшій секретарь консула Вордо), резидентъ съ ноября 1731 по октябрь 1739 г.—

2) Форбесъ лордъ, полномочный министр, съ іюня 1733 по май 1734 г.—3) Финшъ, Эдуардъ, полномочный министр, съ іюня 1740 по февраль 1742 г.

Голландія. 1) Де-Діе, Даніиль, чрезвычайный посланникъ, съ іюля 1730 по іюль 1732 г.—2) Шварцъ, резидентъ, съ сентября 1733 по іюнь 1760 г.

Голштинія. 1) Графъ Бонде, оберъ-камергеръ, чрезвычайный посолъ, съ ноября 1728 по іюль 1736 г.—2) Тессинъ, генераль-маіоръ, съ декабря 1729 по августъ 1831 г.

Данія. 1) Вестфаль, Гансъ-Георгъ, чрезвычайный посланникъ, съ іюня 1722 по ноябрь 1733 г.—2) Графъ фонъ-Декъ, чрезвычайный посланникъ, съ августа 1734 по іюль 1736 г.—3) Баронъ фонъ-Бокгофъ, Іоаннъ, резидентъ съ 1736 по августъ 1740 г., а съ этого времени посланникъ по ноябрь 1741 г.

Испанія. Дюкъ-де-Лирія, грандъ, камергеръ, фельдмаршалъ, посланникъ съ декабря 1727 по октябрь 1730 г. По его отбытіи остался королевскій секретарь де Каскосъ, о времени отъѣзда котораго свѣдѣній въ архивѣ не имѣется.

Польша (и Саксонія). 1) Лефортъ, чрезвычайный посланникъ, съ іюля 1730 по май 1734 г.—2) Графъ Линаръ, чрезвычайный посланникъ, съ апрѣля 1733 по декабрь 1736 г. 3) Сумъ, тайный совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ, съ февраля 1737 по августъ 1740 г. 4) Князь Огинскій, литовскій обозный, съ января по іюнь 1740 г.

Пруссія. Баронъ Мардефельдъ, Аксель, тайный военный совѣтникъ и камергеръ, чрезвычайный посланникъ, съ іюня 1728 по августъ 1746 г.

Франція. 1) По отъѣздѣ во Францію полномочнаго министра Кампредона, въ маѣ 1726 г., остался въ Россіи секретарь посольства Маньянъ, о времени отъѣзда котораго

свѣдѣній нѣтъ. 2) Маркизь де-ла-Шетарди, чрезвычайный посолъ, съ декабря 1739 по августъ 1742 г.

Швеція. 1) Фонъ-Дитмеръ, Іоакимъ, канцеляріи совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ, съ августа 1729 по сентябрь 1738 г. 2) Фонъ-Нолькенъ, Эрикъ-Маріасъ, чрезвычайный посланникъ, съ сентября 1738 по іюль 1741 года.

Германскія княжества: Ангальтъ-Бернбургъ. Фонъ-Ротмелеръ, тайный совѣтникъ, въ сентябрѣ 1735 года. **Брауншвейгъ.** 1) Фонъ-Крамеръ, Августъ-Адольфъ, тайный совѣтникъ, съ августа 1727 по мартъ 1731 г.; вторично — съ мая по іюль 1739 г. 2) Гроссъ, Христіанъ-Фридрихъ, секретарь посольства, съ мая 1731 по мартъ 1741 года. **Вольфенбитель.** 1) Фонъ Книстедтъ, Христіанъ Фридрихъ, тайный посольства совѣтникъ, съ февраля по сентябрь 1733 года. 2) Сомерландъ, полковникъ, съ марта по май 1735 года. (Пріѣзжалъ съ извѣстіемъ о кончинѣ герцога брауншвейгъ—вольфенбительскаго Рудольфа). 3) Фонъ-Кейзерлингъ, Іоаннъ-Гебгартъ, тайный посольства совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ, съ марта 1735 по декабрь 1740 г. **Гессенъ-Гомбургъ.** 1) Пассеръ, Христіанъ-Готлибъ, надворный совѣтникъ посольства, въ февралѣ 1734 г. **Мекленбургъ.** 1) Остерманъ, Іоаннъ-Христофоръ, сначала надворный, а потомъ тайный совѣтникъ, полномочный министр, съ декабря 1716 по декабрь 1741 г. 2) Тидеманъ, Георгъ-Іохимъ, съ января по іюнь 1831 г. 3) Гейль, надворный совѣтникъ, съ августа по ноябрь 1734 г.

(35) У короля прусскаго Фридриха-Вильгельма была особенная страсть къ рослымъ солдатамъ. Не обращая вниманія на всеобщія насмѣшки и протесты, онъ вербовалъ вездѣ, гдѣ только могъ, то съ помощью хитрости, то силою, то наконецъ за значительныя суммы, великановъ, изъ которыхъ сформировалъ трехбаталіонный полкъ потсдамскихъ лейбъ-гренадеровъ. Нѣкоторые государи, въ томъ числѣ Петръ Великій, чтобы расположить къ себѣ Фридриха Вильгельма, ежегодно присылали въ потсдамскую гвардію нѣсколько великорослыхъ солдатъ.

(36) Леди Рондо говоритъ о Стрѣльнѣ, гдѣ Петръ Великій началъ строить, въ 1711 году, по плану архитектора Леблонда и по образцу версальскаго дворца, большой каменный двухъ-этажный дворецъ, окруженный валомъ, каналами и обширнымъ садомъ съ террасами, гротами, прудами и фонтанами. Дворецъ этотъ не только не былъ оконченъ при жизни Петра, но оставался не отстроенымъ до 1797 года, когда Стрѣльна сдѣлалась собственностью великаго князя Константина Павловича, который возобновилъ стрѣльнинскій дворецъ, расширилъ его новыми пристройками, привелъ въ порядокъ садъ и вообще значительно украсилъ это мѣсто.

(37) Приводимъ еще три отзыва современниковъ о Биронѣ. Одинъ изъ нихъ сдѣланъ дюкомъ де Лирія, который, впрочемъ, не могъ хорошо узнать фаворита Анны Ивановны, потому что уѣхалъ изъ Россіи въ 1731 году, когда Биронъ еще сдерживался и мало занимался государственными дѣлами. Остальные два — принадлежатъ фельдмаршалу графу Миниху и Манштейну.

— «Графъ Биронъ, — пишетъ де-Лирія, — много лѣтъ вѣрно служилъ ея величеству, исполняя въ то же время обязанности супруга. Онъ былъ очень вѣжливъ, внимателенъ, хорошо воспитанъ, ревнивъ къ славѣ своей государыни и готовъ на всякую услугу; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ ограниченный умъ, находился подъ вліяніемъ лицъ, умѣвшихъ вкратъ въ его довѣріе и не могъ отличать дурныхъ совѣтовъ отъ хорошихъ. Обхожденіе его было любезно, разговоръ пріятенъ. Онъ обладалъ недурною наружностью и непомѣрнымъ честолюбіемъ, съ большою примѣсью тщеславія». (Extrait du journal. франц. рукопись.—Записки дюка лирійскаго. Изд. 1845 г. стр. 122.

— «Биронъ имѣлъ красивую наружность, — говоритъ Манштейнъ, — онъ не получилъ никакого образованія и былъ обязанъ тѣми незначительными знаніями, которыми обладалъ, исключительно только самому себѣ. Онъ не отличался умомъ, но не былъ лишенъ здраваго смысла, хотя многіе и отказываютъ ему въ этомъ. Къ нему можно по справедливости отнести пословицу, что обстоятельства создаютъ человѣка: пріѣхавъ въ Россію, онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о политикѣ, но черезъ нѣсколько лѣтъ коротко узналъ все, что касалось государства; первые два года онъ устранился отъ дѣлъ, но потомъ пристрастился къ нимъ и управлялъ всѣмъ. Онъ чрезвычайно любилъ роскошь и великолѣпіе,

въ особенности лошадей. По этому поводу, графъ Остенъ, австрійскій посолъ, ненавидившій его, выражался, что онъ говорить о лошадяхъ и съ лошадьми, какъ чловѣкъ, а съ людьми, какъ лошадь. Онъ имѣлъ много пороковъ; былъ высокомѣренъ, самолюбивъ до крайности, грубъ и даже дерзокъ, корыстолюбивъ, врагъ неумолимый и жестокой въ мести. Онъ старался быть скрытнымъ, но не могъ никогда сравниться въ этомъ искусствѣ съ графомъ Остерманомъ». (Memoires. 1860. T. 1 pg. 70).

— «Биронъ, столь быстро достигшій первыхъ государственныхъ степеней,—пишетъ Минихъ,—не имѣлъ никакого образованія, говорилъ только по нѣмецки и на своемъ природномъ курляндскомъ нарѣчїи; онъ даже худо читалъ по нѣмецки, въ особенности если при этомъ попадались латинскія или французскія слова. Онъ не стыдился прямо говорить всѣмъ, при жизни императрицы, что не хочетъ учиться русскому языку для того, чтобъ не быть вынужденнымъ читать государынѣ донесеній, просьбъ и другихъ бумагъ, присылавшихся ему ежедневно.

„У него были двѣ страсти: одна, довольно благородная,—къ лошадямъ и верховой ѣздѣ; въ бытность свою оберъ-камергеромъ, онъ отлично выѣзжалъ себѣ лошадей и всякій день упражнялся въ верховой ѣздѣ, въ манежѣ, куда императрица часто прїѣзжала и куда, по ея приказанію, являлись иногда министры съ докладами о государственныхъ дѣлахъ. По желанію Бирона были издержаны огромныя суммы на устройство конскихъ заводовъ въ Россіи, для которыхъ, по недостатку мѣстныхъ лошадей, выписывались жеребцы изъ Испаніи, Англїи, Италїи, Германїи, Пруссїи и Турціи. Второй страстью его была—игра. Онъ не могъ провести дня безъ картъ и нерѣдко ставилъ избранныхъ имъ

партенеровъ въ весьма неловкое положеніе, потому что игралъ по большой. Онъ былъ довольно хорошъ собою, умѣлъ нравиться и питалъ такую привязанность къ императрицѣ, что не покидалъ её ни на минуту; въ случаѣ же своего отсутствїя непременно оставлялъ при ней свою жену. Онъ былъ щедръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ расчетливъ, пронырливъ и чрезвычайно мстителенъ. лучшимъ доказательствомъ чему служить гибель Волынскаго, вся вина котораго заключалась только въ томъ, что онъ желалъ удалить его отъ двора». (Ebauche. Pg. 127—129).

Кстати, приведемъ также мнѣніе о Биронѣ короля прусскаго Фридриха II:—„Биронъ одинъ имѣлъ замѣтное вліяніе на императрицу Анну. Отъ природы тщеславный, грубый и жестокой, онъ, однакожъ, былъ твердъ и рѣшителенъ въ дѣлахъ и склоненъ къ предпрїятіямъ самымъ обширнымъ. Побуждаемый честолюбіемъ, онъ желалъ прославить имя своей государыни по всему свѣту. Жадный къ прїобрѣтеніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ расточительный, онъ обладалъ нѣсколькими полезными качествами, не имѣя ни одного хорошаго или привлекательнаго“. (Oeuvres historiques de Frédéric II. 1830. T. 2 pg. 46).

(38) Бенигна-Готлибъ фонъ Тротта-Трейденъ, дочь курляндскаго дворянина, родилась въ 1703 году и благодаря связямъ своего отца, была сдѣлана, въ 1720 году, фрейлиной при дворѣ герцогини курляндской Анны Ивановны. Прекрасивая, болѣзненная, съ ограниченнымъ умомъ и дурными манерами, Бенигна-Готлибъ скоро прїобрѣла искреннее рас-

положеніе герцогини своею преданностью ей и безусловнымъ подчиненіемъ всѣмъ ея требованіямъ и капризамъ. Въ 1723 году, Анна Ивановна, чтобы прикрыть отношенія свои къ Бирону, женила его на Бенигнѣ Готлибъ, которая съ этого времени сдѣлалась ея неразлучной собесѣдницею и другомъ, и ревниво оберегала положеніе своего мужа при герцогинѣ отъ всякаго посторонняго вліянія. Анна Ивановна, даже впослѣдствіи, не имѣла своего стола и постоянно обѣдала и проводила вечера въ семействѣ фаворита. Въ 1730 году, по восшествіи на престолъ Анны Ивановны, жена Бирона была пожалована статсъ-дамою; черезъ семь лѣтъ сдѣлалась герцогинею курляндской и затѣмъ кавалерственной дамою ордена св. Екатерины. За свое высокомѣріе и тщеславіе, она пользовалась общей нелюбовью при дворѣ. Получивъ титулъ герцогини, Бенигна-Готлибъ старалась разыгрывать роль владѣтельной особы; въ торжественные дни показывалась посѣтителямъ не иначе какъ осыпанная брилліантами, сидя на высокомъ креслѣ, напоминавшемъ тронъ, протягивала для цѣлованія обѣ руки, и оскорблялась, если цѣловали одну и т. п. Въ 1740 году, раздѣляя участь мужа, она была арестована, лишена ордена и сослана сперва въ Пелымъ, а потомъ въ Ярославль, гдѣ прожила до 1762 года. Во время пребыванія своего въ ссылкѣ, Бенигна-Готлибъ сочиняла на нѣмецкомъ языкѣ стихотворенія духовнаго содержания, которыя въ 1777 году были изданы въ Митавѣ подъ заглавіемъ: „Eine grosse Kreissträ gerin“. Императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, возвратила ей екатерининскій орденъ, а ея мужу герцогство курляндское. Поселившись въ Митавѣ, окруженная пышной обстановкой, дворомъ и наружнымъ почетомъ, Бенигна-Готлибъ провела послѣдніе годы жизни въ полномъ

довольствѣ, имѣя всѣ способы для удовлетворенія своего мелочнаго тщеславія. Она умерла въ 1788 году.

(39) Остерманъ былъ женатъ на дочери ближняго стольника, Марфѣ Ивановнѣ Стрѣшневой, принадлежавшей къ фамиліи родственной съ царскимъ домомъ и весьма богатой. Существуетъ разсказъ, что когда Остерманъ, возведенный за заключеніе ништадскаго мира въ баронское достоинство и награжденный деньгами и деревнями, явился благодарить Петра Великаго, то царь, обнявъ и расцѣловавъ его, сказалъ ему съ дружескимъ участіемъ:—«Все хорошо, Андрей Ивановичъ, ты теперь и знатенъ и богатъ, но въ Россіи ты чужой человѣкъ и не имѣешь родственныхъ связей. Я хочу посватать тебѣ невѣсту». Остерманъ съ радостью изъявилъ согласіе на такое предложеніе и Петръ черезъ нѣсколько дней женилъ его на Стрѣшневой.

Графиня Марфа Ивановна была пожалована въ 1725 году статсъ-дамою и состояла въ этомъ званіи при императрицахъ Екатеринѣ I и Аннѣ Ивановнѣ и при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. Въ 1742 году она сопровождала мужа въ ссылку въ Березовъ, а по кончинѣ его, въ 1747 году, поселилась въ Москвѣ, гдѣ и умерла, въ 1781 году, восьмидесяти трехъ лѣтъ отъ роду.

(40) Двѣ характеристики Остермана, сдѣланныя дюкомъ ед-Лирія и мужемъ леди Рондо, а равно и краткія біографическія свѣдѣнія о немъ, читатели найдутъ въ приложеніи, къ этой книгѣ. Въ дополненіе къ нимъ, приводимъ отзывы объ Остерманѣ Фридриха II и Манштейна.

— «Царствованіе Петра Великаго, — говоритъ Фридрихъ II; — образовало человѣка, какъ бы нарочно созданнаго для того, чтобы нести на себѣ бремя государственнаго управленія при преемникахъ Петра, — графа Остермана. Подобно опытному кормчему, онъ, въ эпоху переворотовъ самыхъ бурныхъ, вѣрною рукою управлялъ кормиломъ имперіи, являлъ осторожность или отважность, смотря по обстоятельствамъ, и зналъ Россію какъ Верней человеческое тѣло». (Oeuvres de Frédéric II. 1730. T. 2 pg. 44).

— «Графъ Остерманъ, — пишетъ Манштейнъ, — былъ, безспорно, однимъ изъ величайшихъ государственныхъ людей своего времени. Онъ подробно изучилъ и отлично понималъ политику всѣхъ европейскихъ дворовъ. Быстрота соображенія и обширный умъ соединялись въ немъ съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и способностью скоро и легко работать. Безкорыстный и неподкупный, онъ никогда не бралъ подарковъ отъ иностранныхъ дворовъ безъ разрѣшенія русскаго правительства. Однако, съ другой стороны, онъ былъ слишкомъ недовѣрчивъ и подозрителенъ, не терпѣлъ не только высшихъ, но и равныхъ себѣ, если они въ чемъ либо превосходили его. Сотоварищи его по управленію были постоянно имъ недовольны, потому что онъ хотѣлъ управлять всѣмъ, требуя отъ другихъ лишь безусловнаго одобренія своихъ дѣйствій. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ избѣгалъ высказывать свое мнѣніе и въ подобныхъ случаяхъ, обыкновенно, притворялся больнымъ; благодаря такой тактикѣ, ему уда-

лось удержаться при шести разныхъ правительствахъ. Онъ имѣлъ особенную манеру выражать свои мысли, такъ что не многіе могли похвалиться тѣмъ, что понимали его. Часто иностранные послы, послѣ продолжительной бесѣды съ нимъ, уходили изъ его кабинета не узнавъ ровно ничего. Все, что онъ говорилъ или писалъ, можно было понимать двоякимъ образомъ. Хитрый и скрытный, онъ умѣлъ владѣть собою и, если встрѣчалась надобность, могъ казаться растроганнымъ до слезъ. Онъ никогда ни на кого не смотрѣлъ прямо, опасаясь чтобы глаза не выдали его задушевныхъ помысловъ». Memoires. 1860. T. 2. pg. 211—214).

(41) Леди Рондо ошибочно относитъ назначеніе князя Черкаскаго кабинетъ-министромъ къ 1736 году, — онъ получилъ это званіе въ 1731 году, при самомъ учрежденіи «Кабинета» который возникъ по мысли Остермана, желавшаго поставить между верховною властью и сенатомъ особое учрежденіе, гдѣ онъ могъ бы занять видное мѣсто. Установленіе кабинета, по словамъ манифеста, изданнаго по этому случаю, имѣло цѣлью «лучшее и порядочное управленіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ и пользу подданныхъ». Кабинету былъ предоставленъ высшій надзоръ за теченіемъ дѣлъ во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ, а сенату, синоду, коллегіямъ и канцеляріямъ, приказано представлять ежемѣсячно въ кабинетъ рапорты о производящихся въ нихъ „челобитчиковыхъ“ дѣлахъ, „для усмотрѣнія безволокитно ли по онымъ рѣшенія бывають“. Кабинетъ состоялъ первоначально изъ трехъ членовъ: канцлера графа Г. И. Головкина, Остермана

и князя Черкаскаго, называвшихся „кабинетъ—министрами“. Черезъ годъ послѣ смерти Головкина, въ 1735 году, мѣсто его занялъ Ягужинскій. Затѣмъ кабинетъ—министрами были: Волынский, А. П. Бестужевъ-Рюминъ, Минихъ (носившій при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ званіе „перваго“ министра) и, наконецъ, графъ М. Г. Головкинъ. Въ 1741 году черезъ десять дней по воцареніи Елисаветы Петровны, сенатъ представилъ ей докладъ, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что по причинѣ учрежденія кабинета „произошло многое упущеніе дѣлъ государственныхъ, внутреннихъ, всякаго званія, а правосудіе уже и весьма въ слабость пришло“. Вслѣдствіе этого доклада, 12-го декабря того же года, состоялся высочайшій указъ объ уничтоженіи кабинета.

(42) Краткія біографическія свѣдѣнія о князѣ Черкасскомъ и мнѣнія о немъ мужа леди Рондо и дюка де-Лирія находятся въ приложеніи. Къ нимъ мы можемъ добавить только отзывъ о Черкасскомъ историка князя М. М. Щербатова.

„Сей человекъ“ — говоритъ Щербатовъ, — весьма посредственный разумомъ своимъ, лѣнивъ, незнающъ въ дѣлахъ и однимъ словомъ таскающій, а не носящій свое имя, и гордящійся единственнымъ своимъ богатствомъ, все въ угодность монархинѣ со всѣмъ возможнымъ великолѣпіемъ жилъ. Одежды его наносили ему тягость отъ золота и серебра, и блистаніемъ ослѣпляли очи; экипажи его, къ чему онъ и охоты не имѣлъ, окромѣ, что лучшаго вкуса, были выписаны изъ Франціи, наидрагоцѣннѣйшіе; столъ его великолѣпенъ, услуга много-

численна и житъе его однимъ словомъ было таково, что не однажды случалось, что нечаянно пріѣхавшую къ нему императрицу съ немалымъ числомъ придворныхъ, онъ въ вечернемъ кушаніи, якобы изготавляясь, могъ угощать, а сіе ему достоинствомъ служило и онъ во всякомъ случаѣ у двора, не взирая на разныя перемѣны, въ разсужденіи его особы, былъ особливо уважаемъ“. (О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Рус. Стар. 1870 г. Ч. 2. стр. 104).

(43) Краткія біографическія свѣдѣнія о Ягужинскомъ и характеристики его, сдѣланныя дюкомъ де-Лирія и мужемъ леди Рондо, находятся въ приложеніи. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что отзывъ послѣдняго противорѣчитъ не только отзыву, сдѣланному его женой, но и всѣмъ другимъ историческимъ свѣдѣніямъ о Ягужинскомъ.

(44) Извѣстно, что императрица Анна Ивановна очень любила охоту и стрѣльбу изъ ружей, въ чемъ пріобрѣла такую сноровку, что безъ промаха попадала въ цѣль и на лету убивала птицъ. Во внутреннихъ покояхъ ея стояли всегда заряженные ружья и она стрѣляла изъ нихъ черезъ окна, въ мимолетавшихъ ласточекъ, воробьевъ, галокъ и т. п. Въ галереѣ дворца находился большой тиръ, гдѣ назначалась иногда призовая стрѣльба, въ которой должны были обяза-

тельно принимать участіе всѣ придворныя, не исключая и дамъ.

(45) Наталья Ѳедоровна Лопухина, рожденная Балкъ, была дочерью родной сестры Анны Монсъ (см. примѣч. 9). Матрены Ивановны, находившейся въ замужествѣ за генералъ-лейтенантомъ Ѳ. Н. Балкомъ. Наталья Ѳедоровна отличалась замѣчательною красотой, обращавшей на нее общее вниманіе мужчинъ и зависть женщинъ. Въ 1718 году, имѣя шестнадцать лѣтъ отъ роду, она вышла замужъ за двоюроднаго брата первой жены Петра Великаго, царицы Евдокіи Ѳедоровны, (см. прим. 16) Степана Васильевича Лопухина, который долгое время жилъ въ Лондонѣ, обучаясь морскимъ наукамъ, служилъ въ царствованіе Петра во флотъ и впоследствии былъ камергеромъ, генералъ-лейтенантомъ и генералъ-кригсъ-коммисаромъ. Открытая связь Лопухиной съ графомъ Левенвольде (см. примѣч. 46) продолжалась много лѣтъ и, не смотря на вѣтренность и безпрестанныя измѣны своего любовника, она страстно любила его. Когда Левенвольде, при возшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, былъ арестованъ, судимъ и потомъ сосланъ, Лопухина всѣми мѣрами старалась облегчить его участь и неоднократно обращалась съ ходатайствомъ и просьбами къ императрицѣ; но встрѣчая постоянно отказы, возненавидѣла Елисавету Петровну и, въ кружкѣ родныхъ и друзей, не скрывала непріязненныхъ чувствъ своихъ къ императрицѣ и надеждъ на скорое освобожденіе изъ ссылки и воцареніе брауншвейгской фамиліи. Сынъ Натальи Ѳедоровны, подполковникъ Иванъ Лопухинъ,

раздѣлявшій взгляды своей матери, имѣлъ неосторожность сказать при двухъ знакомыхъ ему офицерахъ, нѣсколько оскорбительныхъ для императрицы словъ. Арестованный по доносу этихъ офицеровъ и подвергнутый пыткамъ, онъ выдалъ мать и ея друзей. Хотя произведенное слѣдствіе не обнаружило существованія какихъ либо замысловъ противъ государыни, тѣмъ не менѣе дѣлу этому было придано значеніе политическаго заговора и виновные пострадали жестоко. Въ августѣ 1743 года, Наталья Ѳедоровна, публично наказанная плетьюми съ урѣзаніемъ языка, была сослана въ Сибирь, гдѣ и прожила въ нуждѣ и бѣдности до воцаренія императрицы Екатерины II, которая возвратила ей свободу. Она скончалась въ 1763 году.

(46) Графъ Карлъ Рейнгольдъ Левенвольде, сынъ оберъ-гофмаршала двора супруги царевича Алексѣя Петровича родился около 1700 года въ Лифляндіи, началъ службу камеръ-юнкеромъ при дворѣ императрицы Екатерины I, и, благодаря своей красивой наружности, сдѣлался фаворитомъ этой государыни, которая наградила его званіемъ камергера, графскимъ достоинствомъ, александровской лентой и, наконецъ, своимъ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами. Не занимая особенно виднаго мѣста при дворѣ Петра II, Левенвольде, по воцареніи Анны Ивановны, былъ сдѣланъ оберъ-гофмаршаломъ, получилъ въ 1732 году орденъ Св. Андрея Первозваннаго, но, кромѣ угожденія Бирону, не вмѣшивался ни въ какія дѣла. Волокита, страстный игрокъ и любитель всевозможныхъ удовольствій, онъ занимался

только покореніемъ женскихъ сердець, картами и устройствомъ блестящихъ придворныхъ праздниковъ. Въ кратковременное правленіе Анны Леопольдовны, Левенвольде противъ воли былъ впутанъ въ политику и дворскія интриги и за это жестоко пострадалъ при переворотѣ, доставившемъ престолъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Лишенный въ 1742 году чиновъ и орденовъ, онъ былъ сосланъ въ Соликамскъ, гдѣ и умеръ въ 1758 году.

(47) Савва Владиславичъ Рагузинскій, родомъ иллиріецъ прибылъ въ Россію въ 1702 году, подъ именемъ «греческаго купца», открылъ въ Архангельскѣ контору и, пользуясь покровительствомъ Петра Великаго, завелъ обширную торговлю съ европейскими государствами, преимущественно съ Италіей, куда Петръ неоднократно посылалъ его съ разными порученіями. Въ одну изъ поѣздокъ своихъ въ Венецію, Рагузинскій купилъ себѣ титулъ графа и, сверхъ того, какъ увѣряетъ леди Рондо, жену. Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины I, имѣя уже чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Китай, для болѣе точнаго опредѣленія границъ этого государства съ Россіей и возстановленія торговыхъ сношеній съ китайцами. Успѣшно выполнивъ порученіе и, заключивъ, въ 1727 году, не безвыгодный для Россіи договоръ съ Китаемъ въ Бурѣ, Рагузинскій вернулся въ Москву въ 1728 году и былъ пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника и орденомъ св. Александра Невскаго. Онъ умеръ въ Петербургѣ въ 1738 году.

(48) Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императрицы Анны Ивановны, графы Остерманъ и (Карль Густавъ) Левенвольде-старшій, видя рѣшительное намѣреніе государыни не вступать во вторичный бракъ и опасаясь самыхъ дурныхъ послѣдствій для нѣмецкой партіи, въ случаѣ внезапной кончины бездѣтной императрицы, подняли вопросъ о престолонаслѣдіи. Они совѣтовали Аннѣ Ивановнѣ выдать за мужъ племянницу ея, принцессу мекленбургскую Анну Леопольдовну, за какого-нибудь иностраннаго принца и потомъ избрать наслѣдника престола изъ дѣтей, которые произойдутъ отъ этого брака, не обращая вниманія на право первородства. Остерманъ и Левенвольде указывали прямо на будущихъ дѣтей Анны Леопольдовны, а не на нее лично, имѣя въ виду, во первыхъ, утвердить на тронѣ мужское поколѣніе и во вторыхъ, устранить всякое вліяніе и вмѣшательство, находившагося еще въ живыхъ отца принцессы, безпокойнаго герцога мекленбургскаго, который не замедлил бы причинить Россіи много затрудненій и непріятностей, еслибъ дочь его сдѣлалась русской императрицей. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, императрица согласилась на такое предложеніе и поручила графу Левенвольде отправиться за границу и рассмотреть, подъ рукою, принца, достойнаго сдѣлаться родителемъ будущаго русскаго императора. Австрійскій императоръ Карль VI, узнавъ о рѣшеніи, принятомъ русской императрицей, поспѣшилъ, въ интересахъ своей политики, рекомендовать въ женихи Аннѣ Леопольдовнѣ племянника своего принца брауншвейгъ-бевеувъ-люнебургскаго Антона-Ульриха. Благодаря представленіямъ вѣнскаго двора и стараніямъ, задобреннаго Карломъ VI, Левенвольде, принцъ Антонъ былъ приглашенъ въ Россію, и въ февралѣ 1733 года пріѣхалъ въ Петербургъ. Девятнадцатилѣтній принцъ, худой, небольшого

роста, не ловкій и застѣнчивый, произвелъ весьма невыгодное впечатлѣніе на императрицу и на свою будущую супругу, но не смотря на это, былъ принятъ очень вѣжливо и сдѣланъ подполковникомъ кирасирскаго полка, названнаго въ честь его бевернскимъ. «Принцъ нравится мнѣ также мало, какъ и принцессѣ» говорила Анна Ивановна своимъ приближеннымъ «но высокія особы не всегда соединяются по склонности. Впрочемъ, онъ кажется мнѣ человѣкомъ миролюбивымъ и уступчивымъ и я, во всякомъ случаѣ, не удалю его отъ двора, чтобъ не обидѣть австрійскаго императора». Въ ожиданіи совершеннолѣтія невѣсты, принцъ остался жить при русскомъ дворѣ. Не смотря на всѣ старанія его сблизиться съ Анной Леопольдовной, онъ постоянно встрѣчалъ со стороны ея лишь холодность и явное нерасположеніе. Вскорѣ открылось, что сердце молодой принцессы уже принадлежитъ красивому саксонскому посланнику графу Линару и что гувернантка ея г-жа Адеркасъ, вмѣсто наблюденія за своей воспитанницей, содѣйствуетъ развитію въ ней этой страсти. Адеркасъ была немедленно выслана за границу, а Линаръ, по просьбѣ императрицы, отозванъ своимъ дворомъ. Между тѣмъ Биронъ, убѣдившись въ полномъ равнодушіи Анны Леопольдовны къ принцу Антону, задумалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и женить на ней старшаго сына своего Петра (см. примѣч. 51). Чтобы имѣть болѣе свободы и времени для достиженія цѣли, онъ, подъ предлогомъ военнаго образованія принца Антона, отправилъ послѣдняго въ армію Миниха, дѣйствовавшую противъ турокъ. Состоя при Минихѣ волонтеромъ, принцъ участвовалъ въ компаніи 1737—1738 годовъ, успѣлъ нѣсколько разъ отличиться, и, по возвращеніи въ Петербургъ, въ награду за оказанную храбрость получилъ чинъ генераль-маіора

и орденовъ св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Надежды Бирона на доставленіе своему потомству русскаго престола не осуществились. Когда императрица предложила племянницѣ сдѣлать окончательный выборъ между сыномъ Бирона и принцемъ Антономъ, — Анна Леопольдовна, ненавидѣвшая фаворита и все его семейство, отвѣчала прямо: «если на то воля вашего величества, я лучше пойду за принца Брауншвейгскаго, потому что онъ въ совершенныхъ лѣтахъ и стараго дома». Такой отвѣтъ принцессы и настойчивыя представленія вѣнскаго двора рѣшили, наконецъ, судьбу принца Антона. 3 іюля 1739 года было торжественно совершено бракосочетаніе его съ Анной Леопольдовной, которая, чрезъ тринадцать мѣсяцевъ, родила сына Ивана, объявленнаго 6-го октября 1740 года, наслѣдникомъ русскаго престола, а 17 числа того же мѣсяца и года, въ день кончины императрицы Анны Ивановны, провозглашеннаго императоромъ, подъ опекой Бирона. Въ кратковременное регентство герцога курляндскаго и правленіе своей супруги, принцъ Антонъ не принималъ почти никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ, хотя и носилъ почетное званіе генералиссимуса русскихъ войскъ. При переворотѣ 1741 года, доставившемъ корону цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, принцъ Антонъ былъ арестованъ и содержался съ семействомъ сперва въ рижской крѣпости, потомъ въ Динамюндѣ, Раненбургѣ и, наконецъ, Холмогорахъ. Здѣсь онъ лишился жены, оплакалъ сына, давно уже разлученнаго съ нимъ и погибшаго въ 1764 году, въ Шлиссельбургѣ, наконецъ ослѣпъ и умеръ въ 1774 году.

49) Маркизь Антоній Ботта-де-Адорно, родился въ 1693 году, въ Павіи, поступилъ на службу, въ 1712 году, въ австро-венгерскую армію, съ отличіемъ участвовалъ во многихъ кампаніяхъ, подъ начальствомъ принца Евгенія, отзывавшагося весьма лестно о его военныхъ способностяхъ и очень скоро дослужился до чина генераль-фельдмаршалъ-лейтенанта. Имѣя кромѣ того званія камергера и гофкригсрата, онъ неоднократно исполнялъ дипломатическія порученія при разныхъ европейскихъ дворахъ и, въ 1738 году, былъ назначенъ австрійскимъ посломъ въ Петербургъ. Ботта съ особенной настойчивостью хлопоталъ о бракосочетаніи принца Антона Ульриха съ Анной Леопольдовной, надѣясь, посредствомъ этого союза, доставить вѣнскому кабинету преобладающее вліяніе при русскомъ дворѣ. Когда неожиданное вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны разстроило его планы, онъ вошелъ въ сношенія съ кружкомъ лицъ недовольныхъ новой государыней и замѣшанный, въ 1743 году, въ дѣло Лопухиной (см. примѣч. 45), былъ заключенъ своимъ правительствомъ, изъ угожденія русской императрицѣ, въ крѣпость Шпильбергъ, гдѣ содержался, впрочемъ, только для виду и самое короткое время. Онъ умеръ въ 1745 году.

(50) Младшій сынъ Бирона, Карль, любимецъ императрицы Анны Ивановны, родился въ 1728 году, въ Митавѣ, и, четырехъ лѣтъ отъ роду, былъ сдѣланъ бомбардиръ-капитаномъ преображенскаго полка, а въ 1740 году получилъ александровскій и андреевскій ордена, послѣдній—съ брилліантами. Раздѣляя ссылку отца въ Пелымъ и Ярославль, Принцъ

Карль, по вступленіи на престолъ Петра III, былъ произведенъ въ генераль-маіоры и вторично пожалованъ александровскимъ кавалеромъ. При императрицѣ Екатеринѣ II онъ уѣхалъ въ Курляндію, жилъ большею частью за границею, и умеръ въ 1801 году, заслуживъ себѣ репутацію величайшаго шалуна и повѣсы.

(51) Старшій сынъ Бирона, Петръ, родился въ 1724 году въ Митавѣ и, по воцареніи императрицы Анны Ивановны былъ пожалованъ, на восьмомъ году своего возраста, прямо въ ротмистры Минихова кирасирскаго полка. Когда отецъ его былъ избранъ, въ 1736 году, въ герцоги курляндскіе, Петръ Биронъ началъ именоваться наслѣднымъ принцемъ и въ 1740 году получилъ чинъ подполковника конной гвардіи и ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго, послѣдній—съ брилліантовыми звѣздой и крестомъ. По низверженіи отца, принцъ Петръ, лишенный чиновъ и орденовъ, послѣдовалъ за нимъ въ ссылку сперва въ Пелымъ, а потомъ въ Ярославль, гдѣ прожилъ около двадцати лѣтъ. Императоръ Петръ III возвратилъ Биронамъ свободу, пригласилъ ихъ въ Петербургъ, и пожаловалъ принца Петра генераль-маіоромъ и вторично александровскимъ кавалеромъ. Императрица Екатерина II отдала бывшему герцогу его герцогство, а принцу Петру титулъ наслѣднаго принца и въ 1764 году, при посѣщеніи своемъ Митавы, возложила на него андреевскій орденъ. Въ 1769 году, принцъ Петръ замѣнилъ въ управленіи герцогствомъ курляндскимъ своего одряхлѣвшаго отца и сталъ писаться «владѣющимъ» а по смерти его, въ 1772 году, наслѣдовалъ его титулъ, двадцать три года

былъ герцогомъ курляндскимъ и въ 1795 году уступилъ свое владѣніе русской императрицѣ за 500.000 червонцевъ и ежегодную пенсію въ 25.000 червонцевъ. Послѣ этого экс-герцогъ Петръ купилъ себѣ въ прусской Силезіи помѣстье Саганъ, гдѣ и умеръ въ 1800 году.

(52) Единственная дочь Бирона, Гедвига-Елисавета, родилась въ 1727 году, въ Митавѣ, и въ 1740 году была сдѣлана камеръ-фрейлиной и получила портретъ императрицы, богато осыпанный брилліантами. Находясь вмѣстѣ съ отцомъ въ ссылкѣ въ Ярославлѣ, она бѣжала оттуда въ 1749 году и, изъявивъ желаніе креститься въ православную вѣру, приобрѣла этимъ расположеніе императрицы Елисаветы Петровны, была сдѣлана надзирательницей надъ фрейлинами и въ 1759 году выдана замужъ за барона А. И. Черкасова. Она скончалась около 1796 года.

(53) Василій Ѳеодоровичъ Салтыковъ, родственникъ императрицы по матери ея царицѣ Прасковѣ Ѳеодоровнѣ, рожденной Салтыковой, родился въ 1675 году и въ царствованіе Анны Ивановны былъ генераль-полиціймейстеромъ въ Петербургѣ и сенаторомъ; при правительницѣ пожалованъ генераль-аншефомъ, а въ день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, получилъ андреевскую ленту. Онъ умеръ въ 1755 году. Леди Рондо ошибочно называетъ его графомъ; Салтыковъ не имѣлъ этого титула.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЗАПИСКА
англійскаго резидента Рондо

О НѢКОТОРЫХЪ ВЕЛЪМОЖАХЪ РУССКАГО ДВОРА
въ 1730 году.

Въ 1858 году, бывъ допущень къ обзорѣнію хранящихся въ лондонскомъ королевскомъ архивѣ бумагъ, относящихся къ русской исторіи, я нашель, между прочими любопытными документами, записку подъ заглавіемъ: „*Характеры нѣкоторыхъ Русскихъ вельможъ*“ (Characters of some Russian noblemen). Въ запискѣ этой я узналъ подлинникъ замѣтокъ англійскаго резидента *Рондо*, упоминаемыхъ въ вышедшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ сочиненіи „Русскій дворъ въ минувшемъ столѣтіи“. Вполнѣ они, кажется, не были до сихъ

поръ напечатаны; предлагаю ихъ въ русскомъ переводѣ.

Время составленія записки на ней не означено, но она очевидно относится къ первымъ числамъ января 1731 г. Ягужинскій въ ней называется еще графскимъ титуломъ, который пожалованъ ему 19 января 1731 г., а объ опалѣ Долгоруковыхъ, отпавленныхъ въ ссылку изъ своихъ деревень 12 іюня 1730 г., говорится какъ о происшествіи, случившемся въ предшествовавшемъ году. Этому могло бы противорѣчить то, что не упоминается о смерти фельдмаршала князя Голицына, послѣдовавшей 10 декабря 1730 г.; но онъ умеръ въ Москвѣ и въ немилости; при медленности тогдашнихъ сообщеній весьма легко могло случиться, что извѣстіе объ его смерти не скоро было получено въ Петербургѣ. Слѣдовательно, безошибочно, кажется, можно отнести составленіе записки къ промежутку времени между 21 декабря 1730 г. (1 января новаго стиля) и 19 января 1731 года.

Замѣтки Рондо часто противорѣчатъ подобнымъ же замѣткамъ, бывшаго испанскимъ посломъ при русскомъ дворѣ, французскаго маршала, герцога де Лирія (Jacques Fitz-James, duc de Berwick et de Liria). Такъ, напр., де Лирія выставляетъ графа Головкина человѣкомъ способнымъ и неподкупнымъ, фельдмаршала князя Голицына умнымъ и щедрымъ,

князя Долгорукова (дипломата) весьма подверженнымъ подкупу. Въ запискѣ Рондо, напротивъ, приписываются этимъ самымъ лицамъ совершенно противоположныя качества. Въ ней же находится свѣдѣніе, которое опровергаетъ доселѣ общепринятое мнѣніе о честности Ягужинскаго: по словамъ Рондо, онъ состоялъ на жалованьи у короля датскаго и у цезаря. Къ сожалѣнію, общая испорченность тогдашнихъ нравовъ наводитъ на мысль, что де Лирія могъ не имѣть случая удостовѣриться въ корыстолюбіи лицъ, которыя были доступны подкупамъ Рондо, и что, на оборотъ, Рондо нашелъ неподкупность въ тѣхъ, въ которыхъ не встрѣтилъ ея де Лирія.

Для сличенія отзывовъ обоихъ дипломатовъ и для лучшей повѣрки служебной дѣятельности вельможъ, описываемыхъ Рондо, въ примѣчаніяхъ къ этой статьѣ помѣщены краткіе очерки ихъ службы и заимствованные изъ русскаго перевода записокъ де Лирія, „Характеры“ ихъ. Въ выноскахъ исправлены нѣкоторыя, сдѣланныя у Рондо, ошибки и изложена вкратцѣ служебная дѣятельность тѣхъ лицъ, которыхъ имена попадаютъ въ его запискѣ.

Юрій Толстой.

Х А Р А К Т Е Р Ы

нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ.

Великій канцлеръ графъ Головкинъ. Сынъ бѣднаго дворянина, ¹⁾ бывшаго начальникомъ охоты у князя Хованскаго, ²⁾ перваго министра въ царство-

¹⁾ *Головкинъ, Иванъ Семеновичъ* (отецъ канцлера), изъ московскихъ дворянъ былъ пожалованъ въ постельничьи къ Петру I-му въ 1682 году; въ окольничьи въ 1689; въ бояре въ 1682; онъ былъ двоюроднымъ дядею и крестнымъ отцомъ матери Петра I-го, царицы Натальи Кириловны, рожд. Нарышкиной.

²⁾ *Хованскій, бояринъ-дворецкій, князь Иванъ Никитичъ*, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ управлялъ приказомъ большаго прихода (1651—1654), до дворечества своего провелъ четыре года (1645—1649) въ ссылкѣ въ Сибири; ум. въ 1675 г. Онъ былъ двоюродный братъ извѣстнаго начальника Стрѣлецкаго Приказа, *Князя Ивана Андреевича Хованскаго (Тараруя)*

ваніе царя Алексѣя Михайловича. Головкинъ находился въ числѣ домочадцевъ князя *Алексѣя Борисовича* (такъ!) Голицына, ¹⁾ когда сей послѣдній, въ правленіе царевны Софіи, былъ дядькою или воспитателемъ юнаго брата ея, царя Петра. Во вниманіе точныхъ свѣдѣній, которыя онъ отъ времени до времени сообщалъ о замыслахъ царевны Софіи и по ходатайству князя Голицына, Головкинъ былъ пожалованъ царемъ въ спальники, а потомъ, за вѣрность свою во время мятежа и заговора царевны, произведенъ въ постельничьи. Находясь безотлучно при особѣ царя, онъ мало по

который также былъ бояриномъ-дворецкимъ Алексѣя Михайловича (съ 1659 г.) и казенъ въ правленіе царевны Софіи (17 Сент. 1683 г.).

¹⁾ *Голицынъ, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ*, род. 20 іюля 1641 г. и былъ воспитателемъ Петра I-го, начавъ службу комнатнымъ стольникомъ и кравчимъ; въ 1689 г., при опалѣ своего двоюроднаго брата, знаменитаго князя *Василія Васильевича Голицына*, по обвиненію Нарышкиныхъ, былъ сосланъ въ свою деревню, но, въ слѣдующемъ же году, возвращень ко двору, пожалованъ въ бояре и въ 1697 г. назначень однимъ изъ пяти лицъ, управлявшихъ Россією во время путешествія царя по Европѣ. Вступивъ въ монашество подъ именемъ Боголѣна (19 Іюля 1714), онъ умеръ въ Флорищевой пустыни (близъ Гороховца въ владимірской губ.) 18 Октября 1714 года.

малу снискалъ милость и довѣренность государя, который, послѣ путешествія своего въ чужихъ краяхъ, сдѣлалъ его великимъ камергеромъ (*верховнымъ комнатнымъ*), а вскорѣ потомъ, послѣ смерти графа Федора Головина ¹⁾ въ 1707 году, великимъ канцлеромъ ²⁾, хотя и зналъ, что Головкинъ простъ и неученъ и не имѣеть никакихъ другихъ способностей къ этой важной должности, кромѣ самой низкой и искательной угодливости. Лучшее качество Головкина,—его привѣтливое и ласковое обращеніе; благодаря ему, а также своему усердію и личинѣ набожности, онъ приобрѣлъ большое вліяніе между старыми русскими ханжами и особенно

¹⁾ Головкинъ, графъ Федоръ Алексѣевичъ, въ званіи окольного казака ѣздилъ посланникомъ въ Китай; за посольство это, продолжавшееся *пять мѣсяцевъ безъ пяти дней* (съ 26 января 1686 до 21 янв. 1691) награжденъ боярствомъ, сопровождалъ царя въ путешествіи по Европѣ въ званіи второго посла великаго російскаго посольства (1697), былъ первымъ андреевскимъ кавалеромъ (1699 марта 10), по смерти Лефорта, генералъ-адмираломъ (апр. 21); въ слѣдующемъ 1700 г. назначенъ „ближнимъ бояриномъ, посольской канцеляріи начальнымъ президентомъ и намѣстникомъ сибирскимъ“; въ 1702 году пожалованъ въ графы римской имперіи; ум. въ Нѣжинѣ 2-го Авг. 1706 г.

²⁾ „Посольскихъ дѣлъ президентомъ“; канцлеромъ пожалованъ Головкинъ только въ 1709 году.

между духовенствомъ. Онъ въ высшей степени корыстолюбивъ и употребляетъ всѣ вообразимыя средства, чтобы накопить огромное богатство, и такъ въ этомъ успѣлъ, что въ настоящее время богатѣйшій вельможа во всей Россіи.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ. Съ дѣтства воспитанъ солдатомъ и доблестно отличился на военномъ поприщѣ. Онъ задумчиваго нрава, немного скупъ и не блистательныхъ способностей, но привѣтливъ и легко доступенъ; мужъ великой доблести и отваги беззаветной; мужество свое онъ доказалъ многими подвигами противъ шведовъ, особенно штурмомъ Шлюссельбурга (1703) ¹⁾, который былъ взятъ единственно благодаря ему; смѣлымъ нападеніемъ при Черной Напѣ въ 1708 году ²⁾, гдѣ онъ атаковалъ шведскаго короля въ самомъ его лагерѣ и совершилъ выгодное отступленіе, и сраженіе въ Финляндіи въ 1713 ³⁾. Такимъ образомъ онъ приобрѣлъ болѣе

¹⁾ Шлюссельбургъ (Schittelbourg) взятъ не въ 1703 г., а 12 октября 1702 г.

²⁾ Сраженіе это извѣстно въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ подъ названіемъ битвы подъ *Краснымъ*, которое лежитъ при р. *Черной Напѣ*, впадающей въ р. Сожь.

³⁾ Вѣроятно сраженіе у деревни Лапола, близъ Вазы; оно происходило не въ 1713 г., а 19 февр. 1714 года.

познаній въ искусствѣ войны, чѣмъ кто либо изъ русскихъ генераловъ, и этимъ снискалъ уваженіе и любовь всего войска. По этой же причинѣ покойный царь Петръ I никому не оказывалъ большаго уваженія, чѣмъ князю.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Старшій братъ вышеупомянутаго князя Михаила, тайный совѣтникъ и генераль-губернаторъ кievскій ¹⁾, имѣеть необыкновенныя природныя способности, которыя изощрены наукой и опытомъ; одаренъ умомъ и глубокой проницательностію, предусмотрителенъ въ сужденіяхъ, важенъ и угрюмъ; никто лучше его не знаетъ русскихъ законовъ; онъ краснорѣчивъ, смѣлъ, предприимчивъ, исполненъ честолюбія и хитрости, замѣчательно воздерженъ, но надмѣненъ, жестокъ и неумолимъ.

Духовенство и простой народъ питаютъ къ нему величайшее уваженіе, но низшее дворянство скорѣе его боится, чѣмъ любитъ. Словомъ, нѣтъ человека болѣе способнаго и болѣе готоваго стать во главѣ партіи, чтобы задумать и совершить переворотъ въ русскомъ государствѣ.

¹⁾ Князь Д. М. Голицынъ уже за три года до кончины Петра I-го (1722) оставилъ кievское губернаторство и былъ съ 1726 г. членомъ верховнаго тайнаго совѣта.

Графъ Остерманъ. Родился въ Вестфальскомъ городѣ Эссенѣ (Essen) ¹⁾; сынъ бѣднаго тамошняго пастора; въ 1703 году взятъ въ камердинеры (valet de chambre) ²⁾ вице-адмираломъ Крюйсомъ ³⁾; за прилежаніе свое къ изученію русскаго языка сдѣланъ его секретаремъ и, вскорѣ потомъ, рекомендованъ Крюйсомъ тогдашнему вице-канцлеру (или статсъ-секретарю) барону Шафирову ⁴⁾ для слу-

¹⁾ Въ Бохумбѣ или Бокумѣ (Bochumb), въ графствѣ Маркскомъ, въ Вестфаліи.

²⁾ Извѣстіе это едва ли справедливо: старшій братъ Остермана (Іоаннъ Христофоръ Дитрихъ) въ это время уже былъ наставникомъ трехъ царевнъ, дочерей Іоанна Алексѣевича; въ послѣдствіи онъ былъ мекленбургскимъ посланникомъ при петербургскомъ дворѣ.

³⁾ *Крюйсъ, Корнелій Ивановичъ*, норвежець, вывезенъ изъ Голландіи Петромъ I-мъ и опредѣленъ въ русскую службу вице-адмираломъ въ 1697 г.; дѣятельно способствовалъ царю въ устройствѣ флота и былъ его сподвижникомъ на морѣ противъ шведовъ; произведенъ въ адмиралы въ 1719 году; ум. въ 1727 году.

⁴⁾ *Шафировъ, баронъ Петръ Павловичъ*, сынъ переводчика посольскаго приказа, 1691 г. взятъ Петромъ I-мъ изъ сидльцевъ панскаго ряда въ Москвѣ и опредѣленъ на службу въ посольскій приказъ, который черезъ 15 лѣтъ (1706) порученъ его управленію; въ 1709 г. пожалованъ въ подканцлеры въ самый день (Іюля 16) назначенія графа Головкина канцлеромъ; въ 1710 г. барономъ; 1711 Іюля 12 заключилъ

женія по заграничнымъ дѣламъ. По благосклонности Шафирова онъ былъ сдѣланъ сперва толма-

прутскій договоръ. Оставленный заложникомъ, слѣдующіе три года провелъ въ Константинополѣ, гдѣ подвергся двукратному заключенію въ Едикулѣ (семибашенномъ замкѣ). Въ 1719 г. удостоенный андреевской ленты, а въ 1722 г. чина дѣйствит. тайнаго совѣтника, вліяніемъ своимъ, на смѣшливостію и вспыльчивостію, возбудилъ зависть и ненависть князя Меншикова, графа Головкина и оберъ-прокурора Скорнякова-Писарева. Неблагопристойная ссора съ симъ послѣднимъ въ засѣданіи сената, въ которой Писаревъ называлъ его сыномъ жида-холопа *Шаюшки*, а Шафировъ Писарева сыномъ *скорилка* и площаднаго *писаря*, подвергла его поступки разсмотрѣнію нарочно учрежденнаго *вышняго суда*, который приговорилъ его къ смертной казни, замѣненной ссылкой (1723 г. февр. 15). Екатерина I-я возвратила Шафирову баронскій титулъ (1725) и назначила его президентомъ коммерцъ-коллегіи съ чиномъ дѣйствит. статскаго совѣтника. При Аннѣ Иоанновнѣ онъ произведенъ (зарештскій трактатъ) въ тайные (1730 авг. 23) и потомъ въ дѣйств. тайные совѣтники (1734 января 28); ум. 1 марта 1739 г.

Одинъ англійскій купецъ (Jonas Hanway), проѣзжавшій изъ Персіи черезъ С. Петербургъ въ 1745 г., рассказываетъ, что уже послѣ ссылки Шафирова, въ бумагахъ его найдены улики въ сообщеніи имъ англійскому кабинету за 10-ть тысячъ фунтовъ стерлинговъ переговоровъ Петра I-го съ шведскимъ министромъ Герцемъ о нападеніи на Англію, и что помилованіемъ своимъ Шафировъ обязанъ былъ единственно заступничеству барона Остермана. Извѣстіе это не подтвер-

чомъ (interpreter), потомъ переводчикомъ (translator), нѣсколько лѣтъ спустя подъ-секретаремъ и, наконецъ, совѣтникомъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ. Онъ имѣетъ хорошія познанія въ новѣйшихъ языкахъ, но плохо знаетъ латинскій. Никакъ нельзя отнять у него ума и ловкости, но онъ преисполненъ изворотливости и лукавства, лживъ и обманчивъ; въ обращеніи угодливъ и вкрадчивъ; принимаетъ личину чистосердечія и низкопоклоненъ; это качество считается вѣрнѣйшимъ залогомъ успѣха у русскихъ, а онъ превосходитъ въ немъ даже русскихъ. Онъ любитъ пожить (he is a bon-vivant), довольно щедръ, но неблагодаренъ. Когда при дворѣ возникъ споръ между княземъ Меншиковымъ¹⁾ и великимъ канцлеромъ Головкинымъ съ

ждается, однако же, никакими фактами, и въ приговорѣ Шафирова онъ обвиняется въ утайкѣ почтовыхъ доходовъ, упорствѣ, въ противность царскому указу, присутствовать при обсужденіи этого дѣла и въ передержательствѣ бѣглыхъ въ своихъ имѣніяхъ.

¹⁾ *Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ*, „дитя сердца“ (Herzenskind) Петра I-го, вступилъ въ службу его въ 1686 году, въ концѣ его царствованія титуловался „Мы, Александръ Меншиковъ, Римскаго і Россійскаго Государствъ князь, герцогъ Ижерскій, наследный господинъ Аранибурха і иныхъ, его царскаго величества всероссійскаго первый действительной тайной советникъ, командующій генераль

одной стороны, и барономъ Шафировымъ съ другой, Остерманъ, оставивъ своего покровителя и благодѣтеля, Шафирова, присталъ къ его противникамъ и показаніями своими усугубилъ взводимыя противъ него обвиненія, въ надеждѣ получить высокую должность, имъ занимаемую; слѣдствіемъ сего было низверженіе Шафирова и ссылка его въ Архангельскъ¹⁾, а какъ послѣ него никого не оставалось, кто бы хорошо зналъ иностранные языки, то, два года спустя, Остерманъ, по просьбѣ князя Меншикова, былъ назначенъ вице-канцле-

фельд-маршалъ войскъ, генералъ - губернаторъ губерніи санкт-петербургской и многихъ провинцій, его императорскаго величества, кавалѣръ Святаго Андрѣя, і Слона, і Бѣлаго і Чорнаго Орловъ, і прочая, і прочая, і прочая“. Кончиною Петра I-го спасенъ отъ угрожавшей ему гибели; Екатериною I-й назначенъ первымъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта; по восшествіи на престолъ Петра II-го провозгласилъ себя генералиссимусомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ (1727 мая 12) и самовластно управлялъ Россією. Въ сентябрѣ 1727 г., лишенный всѣхъ своихъ званій и орденовъ, сосланъ въ Раненбургъ, откуда, по отобраніи всего его имущества (состоявшаго изъ 91 тысячи душъ крестьянъ и семи милліоновъ тогдашнихъ рублей деньгами, брилліантами и банковыми билетами), сосланъ (1728 іюля 2) въ Березовъ, гдѣ ум. 22 Окт. 1729 г.

¹⁾ Шафировъ присужденъ былъ къ ссылкѣ въ Сибирь, но содержался въ Новгородѣ.

ромъ. Князя Меншикова онъ отблагодарилъ, погубивъ его въ царствованіе Петра II, какъ извѣстно всему свѣту. Извѣстна также и благодарность его фамиліи Долгорукихъ въ минувшемъ году¹⁾).

Генералъ Ягужинскій. Сынъ лютеранскаго органиста, служившаго въ лютеранской церкви въ Москвѣ, обязанъ всѣми своими успѣхами въ жизни своей красивой наружности; ибо, бывъ красивымъ мальчикомъ, онъ былъ взятъ въ пажи великимъ канцлеромъ¹⁾ Головкинымъ (который былъ извѣ-

¹⁾ Остерманъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ во вступительномъ эпизодѣ царствованія Анны Ивановны — погубленіи князей Долгоруковыхъ. Опала ихъ началась въ апрѣлѣ 1730 г. ссылкой членовъ верховнаго тайнаго совѣта, князей Василя Лукича, Михайла Владиміровича и Алексѣя Григорьевича съ сыномъ, оберъ-камергеромъ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ, и братьями, тайными совѣтниками, Князьями Сергѣемъ и Иваномъ Григорьевичами; 12 іюня того же года князя Василя Лукича, Алексѣй Григорьевичъ съ сыномъ, Сергѣй и Иванъ Григорьевичи разосланы въ Соловки, Березовъ, Раненбургъ и Пустозерскъ. Въ 1731 г. (дек. 23) фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ посаженъ въ Нарвскую цитадель, откуда, вмѣстѣ съ кн. Михайломъ, переведенъ въ Соловецкій монастырь, 8 ноябр. 1739 г., въ самый день когда кровавая драма оканчивалась казнью остальныхъ четырехъ ссыльныхъ его сродниковъ (Кн. Алексѣй Григорьев. ум. въ 1734 г.)

²⁾ Не канцлеромъ, но „начальнымъ президентомъ польской канцеляріи“.

стенъ своими пороками) и два года спустя, по той же причинѣ, взятъ покойнымъ царемъ Петромъ I въ званіе камеръ-пажа. Способности его, соединенныя съ живымъ и дѣятельнымъ умомъ, скоро подвинули его и побудили царя пожаловать его разомъ въ капитаны Преображенскаго полка, а вскорѣ потомъ въ генераль-адъютанты ¹⁾. Это повышение и многіе знаки увеличивающейся милости царя весьма встревожили князя Меншикова и возбудили въ немъ большую зависть; онъ нѣсколько разъ старался погубить Ягужинскаго, но безъ успѣха. Напротивъ, царь, потерявъ много своего прежняго благорасположенія къ князю и замѣтивъ его происки, намѣренно оскорблялъ его, безпрестанно оказывая новыя милости Ягужинскому, котораго, наконецъ, объявилъ своимъ любимцемъ. Ягужинскій не имѣлъ необыкновенныхъ дарованій, но придворная жизнь придала ему учтивость въ обращеніи. Онъ былъ бы любимъ за свое доброе сердце, если бы природная его вспыльчивость, очень часто воспламеняемая неумѣренностію въ напиткахъ, не лишала его власти надъ разсудкомъ, часто не побуждала ругать своихъ лучшихъ друзей и разглашать самыя важныя тайны. Въ трусости ему нѣтъ

¹⁾ Что соотвѣтствовало чину полковника.

равнаго; въ расточительности онъ не знаетъ предѣловъ: онъ растратилъ огромное богатство своей жены ¹⁾, не говоря уже о значительныхъ подаркахъ, которые онъ получилъ въ Россіи и изъ чужихъ краевъ, состоя на жалованьѣ у датскаго двора и у императора римскаго ²⁾.

Фельдмаршалъ, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой. Воспитанъ въ войскѣ и, въ званіи генераль-лейтенанта ³⁾, начальствовалъ первою осадю Нар-

¹⁾ Ягужинскій былъ женатъ два раза: съ первою супругою онъ развелся въ 1721 г., по причинѣ ея *задумчиваго и страннаго нрава*; она была, по царскому повелѣнію, заключена въ одинъ изъ московскихъ монастырей. Вторая его жена, дочь канцлера Головкина, фрейлина, графиня *Анна Гавриловна*, была статсъ-дамою Екатерины I-й (1725); овдовѣвъ, она вышла за оберъ-гофмаршала графа Бестужева (1743); за участіе въ заговорѣ противъ императрицы Елисаветы, наказана кнутомъ и, *по вырзаніи языка*, сослана въ Сибирь. Она была высока ростомъ, имѣла прекрасный станъ; рябоватость ея лица выкупалась пріятностію въ обхожденіи, и она пользовалась славой лучшей танцовщицы во всемъ Петербургѣ.

²⁾ Последнее извѣстіе совершенно противорѣчитъ другимъ историческимъ свидѣтельствамъ, которыя, напротивъ, представляютъ Ягужинскаго образцомъ безкорыстія и неподкупности.

³⁾ При первой осадѣ Нарвы (1700) князь Трубецкой былъ генераль-маіоромъ и имѣлъ начальство только надъ

вы въ 1701 году, при которой русскіе были на голову разбиты королемъ шведскимъ, а онъ взятъ въ плѣнъ и потомъ отвезенъ въ Стокгольмъ. Въ 1716 году раздѣленъ на шведскаго генерала и, по возвращеніи въ Петербургъ, за свои долгія страданія произведенъ въ чинъ генерала отъ инфантерій. Онъ человекъ съ здравымъ смысломъ, не имѣетъ никакого понятія объ иностранныхъ дѣлахъ, нрава мягкаго и миролюбиваго, учтивъ и обязательнъ, скорѣе боязливъ, чѣмъ рѣшителенъ.

Князь Алексій Михайловичъ Черкасскій. Происходитъ изъ поколѣнія грузинскихъ князей; отецъ его въ молодости выѣхалъ изъ Грузіи ¹⁾, крестился въ греческую вѣру, сдѣланъ русскимъ княземъ и, съ честью носивъ званіе боярина въ продолженіе нѣсколькихъ царствованій, былъ наконецъ назначенъ царемъ Петромъ I губернаторомъ въ Сибирь ²⁾,

однимъ изъ русскихъ корпусовъ; главное начальство ввѣрено было генералъ-фельдмаршалу герцогу де Круа (фонъ Крой).

¹⁾ Не отецъ, а дѣдъ князя А. М. Черкаскаго, *Урускаль Мурза* (въ православіи князь *Яковъ Куденетовичъ*) выѣхалъ въ Россію при царѣ Михаилѣ; въ 1627 г. упоминается въ столыбникахъ; въ 1646 г. пожалованъ въ бояре дворецкіе; прославился въ войнахъ царя Алексѣя; ум. въ 1666 г.

²⁾ Сынъ боярина князя Якова Куденетовича, бояринъ князь *Михаилъ Яковлевичъ* дѣйствительно въ концѣ XVII столѣтія былъ губернаторомъ въ Tobольскѣ; ум. въ 1712 г.

гдѣ онъ велъ себя къ удовольствію и государя и народа. Онъ умеръ въ 1707 году, оставивъ большое достояніе означенному единственному своему сыну, который сперва былъ женатъ на Нарышкиной, двоюродной сестрѣ царя Петра I ¹⁾, и такимъ образомъ сдѣлался свойственникомъ императорскаго дома. По смерти ея князь Черкасскій женился на дочери князя Юрія Юрьевича Трубецкого ²⁾, брата вышеупомянутаго князя Ивана. Князь Черкасскій человекъ строгой честности, свято соблюдаетъ свое слово, имѣетъ хорошія природныя дарованія, но скромнъ и застѣнчивъ. Всѣ его свѣдѣнія ограничиваются Россіею; иностранныя дѣла ему совершенно чужды и онъ противникъ чужеземныхъ обычаевъ и послѣднихъ нововведеній въ Россіи.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукой. Сынъ князя Владиміра, полководца, прославившагося во время царя Алексѣя Михайловича ³⁾. Человекъ разсудительный, при-

¹⁾ *Аграфія Львовна*, дочери роднаго дяди Петра I-го, боярина Льва Кириловича Нарышкина; ум. 1709 г.

²⁾ Отецъ княжны *Марьи Юрьевны* былъ бояриномъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и александровскимъ кавалеромъ; онъ род. 27-го марта 1696 г; ум. 16-го августа 1747 года.

³⁾ Бантышъ-Каменскій въ „Дѣяніяхъ полководцевъ и ми-

вѣтливый и ласковый; эти качества снискали ему любовь большей части низшаго дворянства и офицеровъ въ арміи, гдѣ онъ, такъ сказать, получилъ все свое воспитаніе. Отъ природы онъ щедръ смѣль, откровененъ, а въ разговорѣ и въ рѣчахъ своихъ свободенъ, даже до дерзости. За это онъ дорого поплатился, потому что въ дѣлѣ покойнаго царевича Алексѣя Петровича, за слишкомъ вольныя осужденія дѣйствій царя, онъ подвергся опалѣ, былъ лишенъ всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній и сосланъ въ Соликамскъ, близъ границъ Сибири ¹⁾. Послѣ кончины царя, милостію покойной царицы, онъ былъ вызванъ изъ ссылки, съ возвращеніемъ ему его имѣнія и званія въ войскѣ ²⁾, но въ скоромъ времени, за вольныя рѣчи,

нистровъ Петра Великаго“ ошибочно называетъ фельдмаршала князя Долгорукова сыномъ комнатнаго стольника князя Владиміра Михайловича. Отецъ князя Василя былъ князь Владиміръ Дмитріевичъ, стольникъ, потомъ окольниковъ царя Алексѣя, бояринъ царя Ѳедора (1677), сподвижникъ князя Василя Васильевича Голицына при царицѣ Софіи (1688 — 1689), и наконецъ, при Петрѣ I, одинъ изъ судей по рѣзкѣ о стрѣльцкомъ мятежѣ; ум. 13 іюня 1701 г. (см. сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ).

¹⁾ Не въ Соликамскѣ, а въ Казань.

²⁾ Онъ былъ возвращенъ изъ ссылки почти за годъ до

говоренныя имъ при дворѣ о поведеніи царицы, онъ снова былъ отправленъ въ нѣкотораго рода почетную ссылку, будучи назначенъ командовать арміей въ Персіи. Въ настоящее время онъ одинъ изъ семьи Долгорукихъ, который остался при дворѣ; всѣ остальные сосланы были въ Сибирь, за поддержаніе новаго предположенія объ ограниченіи (*верховой*) власти.

Князь Василій Лукичъ Долгорукий, двоюродный братъ (*cousin german*) вышеупомянутаго фельдмаршала ¹⁾. Человѣкъ опытный и разсудительный, очень честный, добрый и щедрый. Съ самаго 1704 года постоянно былъ употребляемъ для переговоровъ при разныхъ дворахъ, а именно: въ Даніи, Польшѣ, Франціи и Швеціи. Навыкомъ онъ приобрѣлъ отличное познаніе иностранныхъ дѣлъ, а обязательностію въ обхожденіи, снискалъ общую любовь всѣхъ сословій, но, будучи беззаботнаго нрава, предпочиталъ развлеченія дѣламъ. Послѣ кончины Петра II принялъ на себя составленіе проекта объ ограниченіи самодержавной власти

смерти Петра I (1724 мая 7) и принять на службу полковникомъ.

¹⁾ Ошибочно: князь Василій Владиміровичъ и князь Василій Лукичъ вовсе не были родственниками, будучи потомками двухъ братьевъ въ *восьмомъ колѣнѣ*.

преемника русскаго престола. Хотя предположеніе это и было одобрено большею частію сенаторовъ¹⁾, однако же потомъ, происками Остермана, за составленіе его, онъ былъ сосланъ въ Сибирь и лишенъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ То есть, членовъ верховнаго тайнаго совѣта.

Головкинъ, графъ Гаврило Ивановичъ, род. 1660 г., началъ службу въ стольникахъ, сперва при царицѣ Натальѣ Кириловнѣ (внучатной сестрѣ своей), потомъ при царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ (1677); до единодержавія послѣдняго былъ онъ при немъ комнатнымъ стольникомъ (1686) и постельничимъ (1689). Равно свѣдущій въ дѣлахъ военныхъ и посольскихъ, Головкинъ сопровождалъ царя въ его походахъ и въ его путешествіяхъ; за истребленіе эскадры шведскаго вице-адмирала Нумберса при устьѣ Невы (17 мая 1703 г.) награжденъ андреевской лентой; по смерти графа Ѳ. А. Головина (1706) назначенъ „посольскихъ дѣлъ президентомъ“; въ 1707 году возведенъ въ графы римской имперіи; 1709 іюля 16, за полтавскую битву сдѣланъ государственнымъ канцлеромъ и графомъ россійской имперіи; при учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта назначенъ третьимъ его членомъ (8 февраля 1726); въ 1730 году назначенъ императрицею Анною ¹⁾ сенаторомъ, а въ 1731 году

¹⁾ Анна Ивановна была двоюродною сестрою невестки канцлера, графини Натальи Ѳеодоровны, рожд. Княжны Ромодановской, родной племянницы, по матери, царицы Прасковьи Ѳеодоровны, рожд. Салтыковой.

высокъ и худошавъ и отличался скупостію, которая замѣчалась даже въ его одеждѣ.

„Старецъ почтенный во всѣхъ отношеніяхъ, ученый, скромный, осторожный, разсудительный, съ большими способностями. Любилъ свое отечество и хотя имѣлъ наклонность къ стариннымъ нравамъ, но не порицалъ и новыхъ, если видѣлъ въ нихъ что либо хорошее. Привязанный къ своимъ государямъ, былъ неподкупимъ, и потому удержался во всѣ времена, даже самыя трудныя, ибо его не въ чемъ было укорить.“¹⁾

Голицынъ, князь Михаилъ Михайловичъ, род. 1675 г.; 12-ти лѣтъ, изъ стольниковъ, поступилъ солдатомъ въ семеновскій полкъ и, продолжая въ немъ службу, за взятіе Нарвы (1702 г. окт. 12) пожалованъ въ гвардіи полковники, т. е., въ генераль-маіоры; война 1708 и 1709 годовъ представляетъ цѣлый рядъ его подвиговъ; важнѣйшіе изъ нихъ: разбитіе праваго крыла Карла XII-го подъ Краснымъ (1708 авг. 29); побѣда надъ Левенгауптомъ подъ Лѣснымъ (сент. 28): командованіе правымъ крыломъ русской арміи подъ Полтавой (1709 г. юн. 27); взятіе въ плѣнъ 16 тысячнаго корпуса Шведовъ подъ Переволочною (Юля 1). За дѣло при Красномъ Голицынъ былъ награжденъ андреевскою лентой (въ чинѣ генераль-маіора); за Лѣсной — чиномъ генераль-поручика; съ 1714 до 1721 года, совершивъ покореніе Финляндіи, особенно отличился двумя побѣдами: сухопутною надъ генераломъ Аренфельдомъ при Вазѣ (1714 года февр. 19) и морскою — надъ вице-адмираломъ Зейблатомъ, при Гренгамѣ,

¹⁾ Traité particulier des caractères des différentes personnes, сочин. испанскаго посланника герцога де Липія; напечатано въ русскомъ переводѣ въ Сынѣ Отечества 1839 года, т. XII, стр. 106.

первенствующимъ членомъ въ совѣтѣ кабинетъ-министровъ; ум. 20 янв. 1734. По словамъ Берхольца, Головкинъ былъ (1720 іюля 27); за первую произведенъ въ генераль-аншефы, за вторую получилъ шпагу и трость, осыпанныя брилліантами. При Екатеринѣ I пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы (1725 г.), при Петрѣ II назначенъ президентомъ военной коллегіи (1728 г.) Въ продолженіе трехнедѣльнаго междуцарствія, предшествовавшаго воцаренію Анны Ивановны, приглашенъ въ члены верховнаго тайнаго совѣта (19 янв. до 10 февр. 1730 г.); въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ ея царствованія не только не подвергся опалѣ, но даже назначенъ былъ сенаторомъ (2 марта), а супругѣ его дано званіе главной статсъ-дамы (22-го апр.); но вскорѣ принужденъ былъ удалиться отъ двора и ум. въ Москвѣ 10 дек. 1730 г.

„Герой, человекъ съ умомъ и съ честію. Онъ хорошо зналъ военное искусство, былъ храбръ и очень любимъ войсками. Онъ былъ смѣлъ и отваженъ, не терпѣлъ иностранцевъ, но въ то же время воздавалъ справедливость имѣвшимъ достоинства; былъ щедръ и очень любезенъ; боялся знатныхъ и особенно Петра Великаго. Если бы Россія была болѣе просвѣщена, онъ могъ бы быть истинно великимъ человекомъ.“¹⁾

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, род. 1665 г., былъ посланникомъ въ Константинополь съ 1700 до 1702 года; съ 1702 до 1722 года кievскимъ губернаторомъ; 1722 г. назначенъ сенаторомъ и президентомъ камеръ-коллегіи; при учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта (1726 г. фе вр. 8) назначенъ въ него членомъ; 1727 г. января 1 получилъ орденъ св. Андрея. По кончинѣ Петра II, первый предло-

¹⁾ Тамъ же, стр. 111.

жилъ ограничить власть его преемницы (19 янв. 1730 г.). По воспріятіи императрицею Анною самодержавія, назначенъ ею сенаторомъ (12 марта), но оставилъ службу и жилъ въ своемъ подмосковномъ селѣ, Архангельскомъ, занимаясь науками и устроивая свою библіотеку и музей; и тамъ, однако же, не укрылся онъ отъ гоненій Бирона, которымъ сосланъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ ум. въ 1738 году.

„Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ стариковъ, которые вмѣсто всякой системы, твердятъ одно: „Для чего намъ всѣ новыя обычаи? Развѣ не можемъ мы жить, какъ живали наши отцы, такъ, чтобы иностранцы не предписывали намъ новыхъ законовъ?“ У него было достаточно ума, но было много и злости, тщеславіе невыносимое и гордость безпримѣрная.¹⁾

Остерманъ, графъ Андрей Ивановичъ, Генрихъ Іоаннъ Фридрихъ, род. 30-го мая 1686; въ 1704 г. поступилъ секретаремъ къ вице-адмиралу Крюйсу; въ 1707 г. опредѣленъ Петромъ I-мъ въ посольскую канцелярію, гдѣ, пройдя должности письмоводителя, тайнаго секретаря (1711 г.) и совѣтника (1716 г.), при заключеніи Ништатскаго мира (1721 г. Августа 20) пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника и званіемъ барона. Послѣ ссылки вице-канцлера Шафирова (1733 г. февр. 15), назначенъ на его мѣсто вице-президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и сенаторомъ. Въ трехлѣтнее царствованіе Екатерины I-й награжденъ чиномъ верховнаго тайнаго совѣтника (1725 г. мая 21), званіемъ вице-канцлера (нояб. 24), назначенъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта (1726 г. февр. 8), воспитателемъ (оберъ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 108.

гофмейстеромъ) великаго князя наслѣдника, Петра Алексѣевича, и пожалованъ андреевскимъ кавалеромъ (1727 г. янв. 1). Неподписание Остерманомъ проекта верховнаго тайнаго совѣта объ ограниченіи самодержавной власти заслужило ему не меньшую благосклонность бывшей воспитанницы его брата, императрицы Анны, которая возвела его въ званіе графа (1730 г. апр. 28) и назначила вторымъ кабинетъ-министромъ (1731 г. нояб. 9). Сочиненіе имъ манифеста объ утвержденіи престолонаслѣдія за младенцемъ Іоанномъ Антоновичемъ, доставило ему, въ правленіе Анны Леопольдовны, титулъ генералъ-адмирала (1740 г. нояб. 10) и было причиною его ссылки по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны (19 янв. 1742 г.). Онъ умеръ въ Березовѣ 20 мая 1747 года.

„У него были всѣ необходимыя для хорошаго министра дарованія, и онъ былъ притомъ неутомимъ. Дѣйстви-тельно желалъ онъ добра Россіи, но былъ лживъ въ возможной степени, бывши при томъ мало религіозенъ, или лучше сказать, не имѣя вовсе никакой религіи. Онъ былъ еще чрезвычайно скупъ, но ничего и ни отъ кого не бралъ. Совершенно обладая искусствомъ притворяться онъ давалъ такую наружность правды тому, что было ей совершенно противоположно, что могъ обмануть самаго хитраго человѣка“¹⁾.

Ягужинскій, графъ Павелъ Ивановичъ, род. 1684 г. въ Польшѣ; четырехъ лѣтъ отъ роду привезенъ въ Москву съ семействомъ своего отца, школьнаго учителя, вызваннаго прихожанами московской лютеранской церкви²⁾. Въ 1701 г. взять Пет-

¹⁾ Тамъ же, стр. 108.

²⁾ Въ послѣдствіи отецъ и братъ Ягужинскаго служили въ рус-Письма леди Рондо.

ромъ 1-мъ въ услуженіе, записанъ имъ въ гвардію, вскорѣ пожалованъ въ деньщики царскіе (флигель-адъютанты) и наконецъ (1712 г.) въ генераль-адъютанты (полковники). Заключилъ договоры съ Данією о союзѣ противъ Швеціи (1714 г.) и съ Австрією, о принужденіи Даніи возвратить Голштинію зятю царя, герцогу Карлу-Фридриху ¹⁾ (1721 г.). 18-го января 1722 г. онъ былъ назначенъ *первымъ генераль-прокуроромъ* сената (министромъ юстиціи). Въ чинѣ генераль-лейтенанта присутствовалъ при коронаваніи Екатерины I (1724 г. мая 7) и пожалованъ въ кавалеры св. Андрея и въ капитаны вновь учрежденной кавалергардской роты. При Петрѣ II произведенъ въ генераль-аншефы (1727 г. октября 24) и получилъ званіе оберъ-шталмейстера (1728 г. февраля 25). За предупрежденіе Анны Ивановны о замыслахъ верховнаго тайнаго совѣта арестованъ и только благодаря заступленію своего тестя, канцлера графа Головкина, спасся отъ смертной казни. Титулъ графскій былъ его наградой за эту услугу новой императрицѣ (1731 г. янв. 19); она до того хранила о ней память, что даже въ послѣдствіи, при ссорѣ Ягужинскаго съ Бирономъ, не выдала его своему всеильному любимцу и, желая избавить его отъ гоненій, отправила посланникомъ въ Берлинъ. Ягужинскій умеръ въ званіи кабинетъ-министра (6-го апр. 1736 года).

„Военное дѣло зналъ онъ плохо, да и не имѣлъ на то претензій, человекъ былъ умный, съ дарованіями, смѣлый и чрезвычайно рѣшительный. Однажды сдѣлав-

скомъ войскѣ и умерли: первый—маіоромъ, второй—полковникомъ русской службы.

¹⁾ Отцу Карла-Петра-Ульриха (Петра III).

пись другомъ, былъ имъ безъ притворства; за то не скрывалъ и вражды своей. Говорили, будто онъ былъ лживъ, но я не могу сказать, чтобы замѣтилъ въ немъ такой порокъ. Онъ былъ очень твердъ въ своихъ рѣшеніяхъ и весьма привязанъ къ своимъ государямъ, но способенъ надѣлать тысячи шалостей, когда бывало подопыетъ. Удаляясь отъ сей дурной привычки, становился онъ совсѣмъ другимъ человекомъ. Словомъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ способныхъ людей въ Россіи“ ¹⁾.

Трубецкой, князь Иванъ Юрьевичъ, род. 1667 г.; въ чинѣ генераль-маіора взятъ въ плѣнъ шведами подъ Нарвою (1700 нояб. 19); генераль-аншефъ при Петрѣ I; генераль-фельд-маршалъ при Петрѣ II; сенаторъ и андреевскій кавалеръ при Аннѣ Ивановнѣ; ум. 16-го января 1750 г. Замѣчательнъ какъ *послѣдній русскій бояринъ*, пережившій боярство цѣлымъ полустолѣтіемъ.

„Невѣжда, какихъ можно встрѣтить не много. Его мало уважали, но считали добрякомъ. Незнающій въ своемъ дѣлѣ, онъ былъ при томъ заика и исполненъ тщеславія“ ²⁾.

Черкасской, князь Алексѣй Михайловичъ, род. 1680 г.; былъ губернаторомъ въ Сибири (1722), потомъ сенаторомъ; благодаря не столько своимъ дарованіямъ, довольно посредственнымъ, сколько огромному состоянію (онъ имѣлъ болѣе 70 тысячъ крестьянъ), онъ явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей при подаваніи Аннѣ Ивановнѣ просьбы объ уничто-

¹⁾ Де Лирія, стран. 117.

²⁾ Тамъ же, стран. 112.

женіи условій, предписанныхъ ей верховнымъ тайнымъ совѣтомъ (1730 г. февр. 23); чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (1 марта) и орденъ св. Андрея (22 марта) были его наградою. Участіе въ сверженіи Бирона доставило ему отъ Анны Леопольдовны званіе государственнаго канцлера (1740 г. ноября 10), которое оставлено за нимъ Елисаветой Петровной (двоюродной племянницей его первой жены). Съ восшествіемъ ея на престолъ онъ, однако же, оставилъ дворъ и удалился отъ дѣлъ; ум. въ Москвѣ 4-го ноября 1742 года.

„Любезный человѣкъ и съ умомъ; зналъ больше, нежели знали обыкновенно его земляки; не былъ врагомъ иностранцевъ, былъ весьма безкорыстенъ, весьма благороденъ, но только робокъ и нерѣшителенъ“¹⁾.

Доморукъ, князь Василій Владиміровичъ, крестный отецъ императрицы Елисаветы Петровны, род. 1667; изъ стольниковъ поступилъ въ преображенскій полкъ; за усмиреніе булавинскаго бунта произведенъ въ полковники гвардіи (1708 г.); за участіе въ полтавской битвѣ—въ генераль-поручики (1709 іюня 27); за прутскій походъ награжденъ андреевскою лентой (1711). Подозрѣваемый въ единомысліи съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, лишенъ чиновъ, орденовъ и деревень и сосланъ въ Казань (1718 г. февр. 20); прощенъ и принятъ на службу *полковникомъ* только при коронованіи Екатерины I-й (1724 г. мая 7-го); въ ея царствованіе вновь пожалованъ въ генераль-маіоры, генераль-лейтенанты (1725 г.), генераль-аншефы и андреевскіе кавалеры (1726 г.). Назначенный главнокомандующимъ русскими войсками въ Персію, онъ оставался тамъ два года до пожалованія своего въ

¹⁾ Тамъ же.

фельдмаршала. По смерти Петра II, призванный въ верховный тайный совѣтъ, подавалъ голосъ о возведеніи на престолъ свойственницы своей, вдовствующей царицы инокини Евдокии Ѳедоровны (рожденной Лопухиной)¹⁾; но, являсь въ то же время поборникомъ самодержавія въ первый годъ царствованія Анны Ивановны, онъ избѣгнулъ общей участи своихъ сродниковъ, опалы и ссылки, и даже былъ назначенъ сенаторомъ (1730 г. марта 1), но въ слѣдующемъ году (1731 декабря 23), по обвиненію его жены въ дерзкихъ рѣчахъ о государынѣ, сосланъ сперва въ Иванъ-Городъ, а потомъ (1739 г. нояб. 12) въ Соловецкій монастырь, гдѣ оставался до восшествія на престолъ крестницы своей, Елисаветы Петровны, которая возвратила ему званіе фельдмаршала и орденъ св. Андрея (1742 г. авг. 25). Въ теченіе 79 лѣтней жизни, проведя шесть лѣтъ въ ссылкѣ, одиннадцать лѣтъ въ заточеніи, бывъ два раза фельдмаршаломъ и три раза андреевскимъ кавалеромъ, онъ умеръ въ званіи президента военной коллегіи, 11-го февраля 1746 года.

„Человѣкъ умный, храбрый, праводушный, но малоопытный въ военномъ дѣлѣ. Притворяться онъ не умѣлъ и недостаткомъ его былъ тотъ, что онъ слишкомъ былъ откровененъ и искрененъ. Былъ онъ отваженъ, но весьма тщеславенъ, добрый другъ, но и врагъ непримиримый. Иностранцевъ врагомъ онъ не былъ, не слишкомъ, однако же, и любилъ. Жилъ открыто, и вообще сказать можно, что онъ принадлежалъ къ числу вельможъ, дѣлавшихъ честь своей отчизнѣ“²⁾.

¹⁾ Первая жена фельдмаршала была двоюродной сестрой кн. Бор. Ив. Куракина, зятя царицы, мужа ея сестры, Ксеніи Ѳедоровны, рожд. Лопухиной.

²⁾ Де Лирія, стр. 110.

Доморукоть, князь Василій Лукичъ, въ званіи посольскаго дворянина сопутствовалъ двумъ своимъ дядямъ, князю Якову Федоровичу во Францію (1687 г.) и князю Григорію Федоровичу въ Польшу (1700 г.); въ первое изъ этихъ посольствъ оставался въ Парижѣ для изученія наукъ, и уже при Петрѣ I успѣлъ показать свои дипломатическія дарованія въ званіяхъ чрезвычайнаго посла при дворахъ: копенгагенскомъ (1705 г.), версальскомъ (1715) и варшавскомъ (1724 г.). За посольства эти былъ награжденъ чинами тайнаго (1723 г.) и дѣйств. тайнаго совѣтника (1725) и званіемъ сенатора (1723 г.). Послѣ посольства въ Стокгольмъ (1726 г.) занялъ мѣсто въ верховномъ тайномъ совѣтѣ; первый предложилъ ограничить самодержавіе (1730 г. янв. 19) и, какъ депутатъ совѣта, поднесъ въ Митавѣ, къ подписанію герцогини курляндской, условія къ воспріятію ею престола всероссійскаго (янв. 28.). Наказанъ сперва ссылкой въ Соловецкій монастырь (іюня 12), а черезъ девять лѣтъ (1739 г. ноября 8) отсѣченіемъ головы.

„Человѣкъ съ умомъ и добрый по виду. Онъ былъ посломъ въ Швецію, Данію, Польшу и Францію, и вездѣ приобрѣталъ извѣстность министра ловкаго и способнаго. Весьма хорошо говорилъ онъ на многихъ языкахъ и былъ такой человѣкъ, съ которымъ жить было можно, но въ то же время былъ онъ весьма подверженъ подкупу, не имѣя ни вѣры, ни закона и способенъ всѣмъ пожертвовать для низкаго интереса. Онъ заплатилъ дорого за свои интриги, ибо царица Анна сослала его наконецъ на отдаленный островъ Бѣлаго моря“¹⁾.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 109.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ *).

Августъ II, король. Посылка къ русскому двору Іоанна Лефорта 174. Кандидаты на польскій престолъ послѣ его смерти 179.

Августъ III, король. Вліяніе и содѣйствіе Россіи и Австріи къ его избранію въ польскіе короли 179.

Австрія. Вліяніе на избраніе Августа III въ польскіе короли 179. Договоръ съ Россіей противъ Даніи 242. См. *Посланники*.

Австрійскій императоръ. См. Карль VI.

Адеркасъ, гувернантка Анны Леопольдовны. Отзывъ о ней леди Рондо 51. Біографическія свѣдѣнія и характеристика 127. Наружность и характеръ ея дочери 128.

*) Въ „указателѣ“ этомъ все относящееся до какого либо лица или предмета размѣщено не въ хронологическомъ порядкѣ событій, а преимущественно по порядку страницъ книги, для того, чтобы въ случаѣ справки не было надобности много разъ перелистывать книгу, обращаясь то отъ начала ея къ концу или срединѣ, то обратно, но чтобы *по порядку* можно было прослѣдить *все безъ исключенія*, упоминаемое въ настоящемъ изданіи о каждомъ лицѣ и предметѣ. П. Е.

Отзывъ гр. Миниха 183. Содѣйствіе Аннѣ Леопольдовнѣ въ сношеніяхъ съ гр. Линаромъ; высылка за границу 208.

Александро-невская лавра. Мѣстонахожденіе ея 3. Построеніе монастыря 154—155. Погребеніе тамъ дочери кн. Меншикова, Александры, жены Густава Бирона 83. Въѣздъ оттуда въ Петербургъ австрійскаго посланника маркиза Ботты 139.

Александръ Невскій. Легенда о немъ неизвѣстна леди Рондо 3. Перевозъ его мощей изъ Владиміра въ Петербургъ и учрежденіе ордена его имени 155.

Алексѣй Михайловичъ, царь. Служба при немъ кн. Хованскихъ 218—219, кн. Я. К. Черкаскаго и кн. Вл. Дм. Долгорукаго 230—232.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ. Участіе въ его дѣлѣ царицы Евдокіи Ѳедоровны 176 и князя Вас. Влад. Долгорукаго 232, 244. Служба гр. Левенвольде при дворѣ его жены 205.

Альгаротти, графъ. Отзывъ его о гр. Минихѣ 187—188.

Ангальтъ-Дессаускій, принцъ. Сватовство его за кн. Александру Меншикову 184.

Англичанинъ, опредѣлявшійся въ русскую службу. Просьбы о немъ фельдмаршалу и императрицѣ; отзывъ ея о немъ; его наружность 96. Опредѣленіе его, насмѣшки надъ дамскою протекціей; ходатайство Кл. Рондо. Отзывъ Анны Ивановны; представленіе ей и ея насмѣшка 97—98.

Англичанка. Ея семейныя отношенія; мнимое безразсудство и глупое замужство 93. Просьба о посредничествѣ между ней и ея теткой; заступничество леди Рондо

94. Дурной отзывъ о теткѣ и сожалѣніе о племянницѣ 95. Неуспѣхъ посредничества и заступничество за племянницу 98—99. Разсужденіе о невозможности примиренія ихъ и сожалѣніе о вмѣшательствѣ въ это дѣло 105—106.

Англійскій Банкъ. Суммы положенныя туда кн. Меншиковымъ 184.

Англія. Переговоры Петра Великаго со шведами о нападеніи на нее 224. См. *Посланники*.

Анна Ивановна. Объявленіе ея императрицею и ожиданіе прѣзда 22. Кончина мужа ея, герцога Курляндскаго 22. Уваженіе ея къ царицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ и свиданіе съ ней послѣ коронаціи 31—32, 167. Балы и маскарады при дворѣ; посѣщеніе ею иностранныхъ посланниковъ; собранія при дворѣ 34. Переѣздъ въ Петербургъ изъ Москвы и церемонія встрѣчи 49, 169. Изображеніе ея 50. Отношенія къ Аннѣ Леопольдовнѣ 52, 170, 181. Приемы и игра въ карты 53. Разговоръ съ китайскимъ посланникомъ 59. Посѣщенія герцогини Биронъ; работа за пядями и разговоры съ леди Рондо объ Англіи и королевѣ 63. Впечатлительность и чувствительность; характеристика и изображеніе ея 64. Празднованіе годовщины восшествія 67. Обѣдъ въ праздникъ) взятія Данцига и поступокъ съ плѣнны^{ми} французамъ 72—73. Разговоры по поводу опредѣленія р. Содога англичанина въ русскую службу 97—98. Намѣри е прорыть каналъ въ Стрѣльнѣ 102. Катанье съ горъ при дворѣ 104. Прощеніе впаваго въ немилость 117. Стрѣльба при дворѣ 124, 203. Исторія ея шутихи съ венеціанкой 133—134. Предложе-

нія отъ имени ея Аннѣ Леопольдовнѣ о бракѣ 137. Приемъ австрійскаго посланника для сватовства принцессы 139—142. Празднованіе свадьбы 142—150. Избраніе новаго дворца 153 и постройка лѣтняго 154. Ссылка кн. Долгорукихъ 158. Мѣсто ея въ порядкѣ престолонаслѣдія 163. Принятіе и уничтоженіе условій ограниченія самодержавія 164. Отношенія къ ней кн. Меншикова и разстройство брака съ Морицемъ Саксонскимъ 168. Причина долгаго неперѣзда въ Петербургъ послѣ коронаціи 169. Назначеніе содержанія Екатеринѣ Ивановнѣ 172, дворца и содержанія Елизаветѣ Петровнѣ 173. Отзывы о ней: Берхгольца и герцога де-Лирія 175, Манштейна и гр. Миниха 176—177, гр. Миниха-сына 177 и кн. Н. Б. Долгорукой 177—178. Освобожденіе кн. Александры Меншиковой и выдача ея въ замужство 185. Производство принца Гессенъ-гомбургскаго 189, 190 и отзывъ ей о немъ гр. Миниха 190. Посланники, бывшіе при ней 191—193. Отношенія ея къ герцогу Бирону 195—199 и къ герцогинѣ 199. Назначеніе и пожалованіе гр. Левенвольде 205. Поднятый имъ и гр. Остерманомъ вопросъ о престолонаслѣдіи; совѣты ей о бракѣ принцессы и избраніи наслѣдника 207. Порученіе графу Левенвольде выбора жениха 207. Невыгодное впечатлѣніе, произведенное принцемъ Брауншвейгскимъ и отзывъ ея о немъ 208. Провозглашеніе сына Анны Леопольдовны наслѣдникомъ престола 209. Расположеніе къ м.ей сыну Бирона 210 и пожалованія старшему 211 и дочери герцога 212. Баронъ Шафировъ 224. Паденіе кн. Долгорукихъ при участіи гр. Остермана 227. Родство съ гр. Головкиными 237.

Служба кн. М. М. Голицына 239. Назначеніе кн. Д. М. Голицына сенаторомъ 240. Благоволеніе къ гр. Остерману 241. Предупрежденіе отъ гр. Ягужинскаго о замыслахъ верховниковъ 242. Пожалованіе его 242 и кн. И. Ю. Трубецкаго 243. Участіе кн. А. М. Черкаскаго въ просьбѣ объ уничтоженіи условій ограниченія 244. Подача кн. Вас. Вас. Долгорукаго и потомъ ссылка 245. Поднесеніе ей кн. Вас. Лук. Долгорукимъ условій принятія престола; ссылка и казнь князя 246. Портретъ ея, приложенный къ настоящему изданію IX. Отзывы леди Рондо XXI.

Анна Леопольдовна. Изображеніе ея и отзывъ леди Рондо о ея гувернанткѣ Адеркасъ 51. Помѣщеніе во дворцѣ и отношенія къ императрицѣ Аннѣ 52, 170. Характеристика ея 76. Приготовленія къ ея свадьбѣ 136. Презрѣніе ея къ жениху 137, 149. Неудавшееся намѣреніе герцога Бирона женить на ней своего сына, отвѣтъ ея герцогу и ненависть къ нему 138, 208—209. Сватовство принца Брауншвейгскаго 139—142. Свадьба ея 142—150. Приѣздъ въ Россію съ матерью 169. Отзывы о ней: Манштейна 180—181, гр. Миниха-сына 181—183, англійскаго посланника Финча 183, гр. Миниха 183—184. Положеніе при ней графини М. А. Остерманъ 199 и гр. Миниха 202. Участіе гр. Левенвольде въ интригахъ ея двора 206. Совѣты гр. Остермана и Левенвольде о ея бракѣ и престолонаслѣдіи 207. Выборъ и приѣздъ жениха и невыгодное впечатлѣніе, имъ произведенное 208. Склонность къ гр. Линару 208. Бракосочетаніе и рожденіе сына; кратковременное правленіе, заточеніе и кончина

209. Участіе маркиза Ботты въ ея бракѣ 210. Пожалованіе гр. Остермана 241. Благоволеніе къ кн. А. М. Черкасскому 244.

Анна Петровна, герцогиня Голштинская. Пристройки къ дворцу по случаю ея свадьбы 154. Первое пожалованіе орденомъ св. Александра Невскаго въ день ея бракосочетанія 155.

Антонъ-Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгскій. Приготовленія къ свадьбѣ его съ Анной Леопольдовой 136. Презрѣніе къ нему невѣсты, изображеніе его и положеніе при дворѣ 137, 149. Сватовство 139—142. Свадьба 142—150. Приглашеніе и прїѣздъ въ Россію 207. Наружность и невыгодное впечатлѣніе на императрицу и невѣсту 208. Интриги Бирона; пребываніе въ арміи гр. Миниха; возвращеніе; награды 208. Бракосочетаніе 209. Рожденіе сына; устраненіе отъ дѣлъ при Биронѣ; арестъ, ссылка и кончина 209. Участіе Австріи и маркиза Ботты въ его бракѣ 210.

Антоній, святой. Монастырь его имени 7. Жизнеописаніе его и свѣдѣнія о монастырѣ 156—157.

Апраксинъ, гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ, генераль-адмиралъ. Подарокъ дома Петру II и обращеніе его во дворецъ 153.

Аренфельдъ, шведскій генераль. Побѣда надъ нимъ кн. М. М. Голицына 238.

Арсеньевъ, Василій. Разрѣшеніе дѣтямъ кн. Меншикова жить въ его деревняхъ 168.

Архангельское, подмосковное село. Мѣсто жительства кн. Дм. Мих. Голицына 240.

Архангельскъ. Открытіе тамъ конторы и торговли С. В. Рагузинскимъ 206. Мнимое мѣсто ссылки бар. Шафирова 226.

Астрахань. Прїѣздъ оттуда въ Петербургъ калмыцкихъ депутатовъ 174.

Б., знакомый пріятельницы леди Рондо. Рекомендація прочесть ему рассказъ о Монсахъ 10. Совѣтъ ему поступать двоедушно противъ любимой имъ дамы 106. Жестокость ея къ нему 119.

Балкъ, Ѳ. Н. генераль-лейтенантъ. Мужъ Matr. Ив. Монсъ и отецъ Нат. Ѳедор. Лопухиной 204.

Бантышъ-Каменскій, Дмитрій Николаевичъ. Замѣчаніе его о княжнѣ Меншиковой 185. Невѣрность его указація объ отцѣ кн. Вас. Вл. Долгорукаго 232.

Березовъ. Ссылка кн. Долгорукихъ 158, 161, 227. Кончина кн. Меншиковой 168. Ссылка кн. Меншикова 184, 226. Ссылка гр. Остермана 199, 241.

Берлинъ. Посольство туда гр. П. И. Ягужинскаго 242.

Берхгольцъ, голштинскій камеръ-юнкеръ. Отзывы его: о Елизаветѣ Петровнѣ 171, объ Аннѣ Ивановнѣ 175 и о гр. Г. И. Головкинѣ 238.

Бестужева, гр. А. Г. См. Ягужинская.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Алексѣй Петровичъ. Неудовольствія съ принцемъ Гессенъ-гомбургскимъ 190. Кабинетъ-министръ 202.

Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ, профессоръ Спб. унив. Его предисловіе къ настоящему изданію

IX и XI—XXIII. Принадлежащая ему рукопись записокъ герцога де-Лирія 159.

Бидло, докторъ. Лечение Петра II-го 162.

Биронъ, герцогиня Бенигна-Готлибъ. Ея положеніе при Аннѣ Ивановнѣ и изображение 52. Поднесеніе ей узоровъ для вышиванья; посѣщенія императрицею и работы въ пальцахъ 62—63. Изображеніе ея и характеристика 108—109, 111—112. Отсутствіе при церемоніи сватовства Анны Леопольдовны 140. Участіе въ празднованіи свадьбы принцессы 144—145, 148. Раздѣваніе Анны Леопольдовны въ брачную ночь 146. Біографическія свѣдѣнія 197—199. Мнимое соучастіе съ леди Рондо въ контрабандѣ и сближеніе съ нею леди Рондо XIX.

Биронъ, Гедвига-Елизавета, дочь предыдущей. Участіе въ церемоніи свадьбы Анны Леопольдовны 144. Нарядъ ея на свадебномъ торжествѣ 145. Въ маскарадѣ по случаю свадьбы 148. Біографическія свѣдѣнія 212.

Биронъ, Густавъ, братъ герцога. Похороны его жены 81. Прощаніе его съ тѣломъ жены 82—83. Мнимое его равнодушіе и дѣйствительное горе о ней 84. Выдача за него кн. Ал. Меншиковой императрицею 185. Біографическія свѣдѣнія 185—186.

Биронъ, Карлъ, младшій сынъ герцога. Участіе въ церемоніи свадьбы Анны Леопольдовны 143, 145, 148. Біографическія свѣдѣнія 210.

Биронъ, Петръ, старшій сынъ герцога. Участіе въ церемоніи свадьбы Анны Леопольдовны 143, 145. Присутствіе въ маскарадѣ 148. Неудавшееся намѣреніе гер-

цога женить его на принцессѣ и презрительный отвѣтъ ея 138, 208—209. Біографическія свѣдѣнія 211.

Биронъ, герцогъ Эрнстъ-Юганъ. Его положеніе при императрицѣ и отзывъ о немъ л. Рондо 52. Женитьба брата его на кн. Меншиковой 81. Соперничество ему принца Гессенъ-гомбургскаго 87. Изображеніе и характеристика 107—108, 111—112. Намѣреніе женить сына на Аннѣ Леопольдовнѣ 137, 208—209. Ненависть ея къ герцогу 138, 181. Отсутствіе при церемоніи сватовства ея 140. Сопровоженіе императрицы при свадьбѣ 145. Сопровоженіе принца въ брачную комнату и поцалуй императрицы 146. Семейство его на свадебномъ ужинѣ 147. Гоненіе на кн. Долгорукихъ 158. Содержаніе Елизаветѣ Петровнѣ въ его регентство 173. Объ арестѣ его 186, 198. Сближеніе съ принцемъ Гессенъ-гомбургскимъ и неудовольствіе на гр. Миниха 189. Отзывы о немъ герцога де-Лирія 195, Манштейна 195—196, 176, гр. Миниха 196, 176, графа Миниха-сына 177 и Фридриха II-го 197. Угодливость гр. Левенвольде 205. Интриги противъ принца Брауншвейгскаго 208—209. Неудача въ разстройствѣ брака принца и опека надъ Ивановомъ VI-мъ 209. Возвращеніе герцогства; кончина 211. Гоненіе на кн. Дм. Мих. Голицына 240. Ссора съ гр. П. И. Ягужинскимъ 242. Участіе кн. А. М. Черкаскаго въ паденіи его 244. Мнимое соучастіе съ леди Рондо въ контрабандѣ XVIII.

Блументросты, доктора. Неудачное леченіе Петра II-го 162.

Бонде, графъ, голштинскій посланникъ 191, 192.

Письма леди Рондо.

Ботта, маркизь, австрійскій посланникъ. Принятіе титула посла; въѣздъ въ Петербургъ; сватовство Анны Леопольдовны 139—140. Жена его не участвовала въ церемоніи свадьбы по болѣзни 146. Упом. въ спискѣ посланниковъ 191. Біографическія свѣдѣнія 210.

Бохумбъ или **Бонумъ**—родина гр. А. И. Остермана 223.

Бояринъ послѣдній—кн. И. Ю. Трубецкой 243.

Брауншвейгская фамилія. Предполагавшееся освобожденіе ея 204. Арестъ и заточеніе 209. См. *Анна Леопольдовна, Антонъ-Ульрихъ* и *Посланники*.

Брюсъ, гр. Александръ Романовичъ. Бракъ его съ кн. Ек. Ал. Долгорукой 161.

Буктонъ, помѣстье лорда Монтегю. Сравненіе съ нимъ Лѣтняго сада 3, 154.

Булавинскій бунтъ. Производство кн. Вас. Влад. Долгорукаго за его усмиреніе 245.

Бура. Заключеніе тамъ договора съ Китаемъ 206.

Бѣлое море. Островъ на немъ—мнимое мѣсто ссылки кн. Вас. Лук. Долгорукаго 246.

Бюлеръ, бар. Ѳедоръ Андреевичъ. Сообщеніе имъ списка посланниковъ при имп. Аннѣ 191.

Ваза, городъ. Сраженіе съ шведами 221, 238.

Вардъ (или **Вордо**), англ. консулъ въ Петербургѣ. Предположенія, что онъ былъ первымъ мужемъ леди Рондо и указанія о немъ въ донесеніи герцога де-Лирія XIII—XIV. Извѣстія о немъ въ письмахъ леди Рондо XV. Поѣздка съ нимъ по окрестностямъ Петербурга 4. Посѣщеніе ея

старыми его знакомыми 8. Болѣзнь его 34. Смерть 36. Участіе, оказанное Х. во время болѣзни его 38. Сравненіе его характера съ Бироновымъ 52. Въ спискѣ посланниковъ 191.

Варшавскій дворъ. Посольство кн. Вас. Лук. Долгорукаго 246.

Василій Ивановичъ, великій князь. Основаніе Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ 165.

Венеціанка. См. Рагузинская.

Венеція. Покупка тамъ С. В. Рагузинскимъ графскаго титула и жены 206.

Верней, докторъ. Сравненіе съ нимъ гр. Остермана 200.

Версальскій дворъ. Посольство кн. Вас. Лук. Долгорукаго 246.

Верховный тайный совѣтъ. Рѣшеніе имъ вопроса о престолонаслѣдїи по смерти Петра II-го и предложеніе условій ограниченія самодержавія 163—164, 245. Члены его: кн. Меншиковъ 226, гр. Головкинъ 237, кн. М. М. и Дм. М. Голицыны 239, гр. Остерманъ 240. Предупрежденіе гр. Ягужинскимъ имп. Анны о замыслахъ его 242. Противодѣйствіе намѣреніямъ совѣта кн. А. М. Черкаскаго 244. Кн. Вас. Вл. Долгорукой 245.

Вестфалія. Родина гр. А. И. Остермана 223.

Вестфаль, Гансъ-Георгъ. Датскій посланникъ 192.

Вигоръ, Вилліамъ, кавалеръ, третій мужъ леди Рондо. О томъ, что не онъ былъ первымъ мужемъ XIII. Замужство ея по смерти второго мужа XIX.

Владиміръ. Перенесеніе оттуда мощей св. Александра Невскаго въ Петербургъ 155.

Водосвятіе крещенское. Празднованіе его и парадъ 20. Простуда Петра II-го 21.

Волинскій, Артемій Петровичъ. Биронъ погубилъ его 176. Желаніе его удалить Бирона отъ двора 197. Кабинетъ-министръ 202.

Вольфенбюттельскій герцогъ. Его посланникъ при сватовствѣ Анны Леопольдовны 140.

Вордо. См. Вардъ.

Воскресенскій монастырь. Мѣстопребываніе царицы Евдокіи Ѳеодоровны 167.

Вратиславъ, гр. Карлъ-Францискъ, австрійскій посланникъ. Любовь кн. Ев. Ал. Долгорукой къ шуринау его гр. Милизимо 160. Въ спискѣ посланниковъ 191.

Габріэль-Жанъ. Сочиненіе его, несоразмѣрное съ предисловіемъ 25.

Гейль. Мекленбургскій посланникъ 193.

Генвей, англійскій купецъ. Разсказъ его о подкупности бар. Шафирова 224.

Генераль-прокуроръ сената. Первое назначеніе въ это званіе 242.

Герцъ, шведскій министръ. Переговоры съ нимъ Петра Вел. о нападеніи на Англію 224.

Гессенъ-гомбургскій принцъ Людвигъ-Іоаннъ-Вильгельмъ. Характеристика его и изображеніе 87. Оплошность его во время войны Турціи съ Персіей 174. Біографическія свѣдѣнія 188—190. Отзывы о немъ: Манштейна и гр. Миниха 190—191. Ср. XXI.

Глѣбовъ, Степанъ Богдановичъ, любимецъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны. Его допросы и казнь 30, 165—167.

Гогенгольцъ, Николай-Себастьянъ. Австрійскій резидентъ 191.

Голландія. См. *Посланники*.

Голицынъ, кн. Борисъ Алексѣевичъ, бояринъ. Біографическія свѣдѣнія 219.

Голицынъ, кн. Василій Васильевичъ. Объ его опалѣ 219. О службѣ съ нимъ кн. Вл. Дм. Долгорукаго 232.

Голицынъ, кн. Дмитрій Михайловичъ. Его мнѣніе о порядкѣ престолонаслѣдія и мысль объ ограниченіи самодержавія 164. Извѣстіе о немъ Кл. Рондо 222. Біографическія свѣдѣнія Ю. Толстаго 239—240. Отзывъ герцога де-Лирія 240.

Голицынъ, кн. Михаилъ Михайловичъ, генераль-фельдмаршалъ. Извѣстіе о немъ Кл. Рондо 221—222. Біографическія свѣдѣнія Ю. Толстаго 216, 238—239. Отзывъ герцога де-Лирія 239. Ср. 176.

Головинъ, гр. Ѳедоръ Алексѣевичъ. Біографическія свѣдѣнія 220. Назначеніе послѣ него гр. Головкина 237.

Головкина, гр. Наталья Ѳеодоровна. Родство ея съ царской фамиліей 237.

Головкинъ, гр. Гаврило Ивановичъ, канцлеръ. Членъ кабинета 201. Извѣстіе о немъ Кл. Рондо 218—221, 216. Подканцлеромъ при немъ бар. Шафировъ 223. Ненависть его къ послѣднему 224. Споръ съ нимъ 225. Отношеніе къ гр. Ягужинскому 227—228. Замужство его дочери Анны и судьба ея (см. Ягужинская) 229. Біографическія свѣдѣнія о немъ Ю. Толстаго 237. От-

звъвъ герцога де-Лириа 238. Заступничество за гр. Ягужинскаго 242.

Головнинъ, Иванъ Семеновичъ. Отець предыдущаго. Біографическія свѣдѣнія о немъ 218.

Головнинъ, гр. Михайль Гавриловичъ. Послѣдній кабинетъ-министръ. 202.

Голштинскій герцогъ, Карль-Фридрихъ. Браеъ съ Анною Петровною 154, 155. Визитъ къ герцогинѣ курляндской (Аннѣ Ивановнѣ) 175. Договоръ Петра Вел. съ Австрією противъ Даніи для возвращенія ему Голштиніи 242. См. *Берхгольцъ* и *Бонде* (голштинскіе: камеръ-юнкеръ и посланникъ).

Горанчи, селеніе. Сраженіе съ татарами 189.

Горицкій воскресенскій монастырь. Мѣсто заточенія кн. Екат. Ал. Долгорукой 161.

Гороховецъ, гор. Близъ него мѣсто кончины кн. Б. А. Голицына 219.

Гренгамъ. Морская битва при немъ съ шведами 238.

Гроссъ, Христіанъ-Фридрихъ. Секретарь брауншвейгскаго посольства. 193.

Д., знакомый пріятельницы леди Рондо. Обь отношеніяхъ къ ней 84.

Д. графъ. Посѣщеніе леди Рондо и просьба его неразсказывать исторіи Ф. и о перчаткахъ. Дурной отзывъ о немъ 100—101.

Данія. Переговоры съ нею чрезъ кн. Вас. Лук. Долгорукаго 233, 246. Договоры Россіи: о союзѣ съ нею про-

тивъ Швеціи и о союзѣ противъ нея съ Австрією 242. См. Копенгагенскій дворъ и *Посланники*.

Данцигъ. Придворныя празднества по случаю его взятія 71. Осада его Ласси и гр. Минихомъ; бомбардированіе и взятіе 180. Ср. XXII.

Дворъ петербургскій. Отсутствіе его въ Москву причиною опустѣнія многихъ домовъ въ Петербургѣ 3. При дворѣ Петра II не было собраній 8. Дворъ царицы Евдокіи Ѳедоровны 28, 31. Дворъ имп. Анны, балы, маскарады и собранія 34. Предположеніе о переѣздѣ въ Петербургъ 45. Переѣздъ 49. Дворы Елизаветы Петровны и Екатерины Ивановны 52. Отзывъ французскихъ плѣнныхъ о петерб. дворѣ 74. Дворъ герцоговъ Бироновъ 111. Общій отзывъ о придворныхъ имп. Анны 124. Четырехлѣтнее пребываніе спб. двора въ Москвѣ 168—169. Дворы: Варшавскій, Версальскій и Копенгагенскій 246.

Дворянство. О принадлежности ему прекрасныхъ домовъ въ Петербургѣ 3.

Дворцы. Зимній и лѣтній 2. Описаніе ихъ 3, 153—154. Петергофскій 4. Головинскій—помѣщеніе въ немъ кн. Ек. Ал. Долгорукой съ семьей 16. Дворецъ въ Стрѣльнѣ 102. Обѣдъ въ лѣтнемъ и ужинъ въ зимнемъ дворцѣ по случаю свадьбы Анны Леопольдовны 147. Маскарадъ въ саду лѣтняго 149. Дворецъ Екатерины Ивановны 172 и Елизаветы Петровны 173.

Де-діе, Даниль. Голландскій посланникъ 192.

Де-Касносъ. Секретарь испанскаго посольства 192.

Де-ла-Моттъ, графъ. Начальникъ французовъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Данцигомъ. Представленіе импе-

ратрицѣ на торжествѣ взятія Данцига; его наружность; разговоръ съ нимъ Анны Ивановны 72—73.

Динамюнде. Мѣсто заточенія брауншвейгской фамиліи 209.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Ильичъ. Тайный бракъ его съ царевной Прасковьей Ивановной 170.

Долгорукая, княжна Екатерина Алексѣевна. Встрѣча съ нею леди Рондо; отзывъ о ней; предметъ ея любви; ожиданіе свадьбы ея 12, 158. Помолвка и обрученіе съ Петромъ II-мъ 15. Поведеніе ея при цѣлованіи ея руки и поступокъ гр. Милизимо 17. Страданія отъ безнадежной любви 18. Приготовленія къ свадьбѣ 20. Участіе ея въ крещенскомъ водосвятіи 21. Вліяніе на нее кончины Петра II-го и положеніе ея 23. Ссылка ея 45. Біографическія свѣдѣнія о ней 160—161. Требованіе ея отцемъ короны для нея 163.

Долгорукая, княгиня Наталья Борисовна, рожденная гр. Шереметева. Бракъ ея 158. Отзывъ ея объ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ 178.

Долгорукой, кн. Алексѣй Григорьевичъ. Отношенія его къ императрицѣ Аннѣ 46. Біографическія свѣдѣнія о немъ 157. Требованіе имъ короны для дочери 163. Ссылка его и смерть 227.

Долгорукой, кн. Василій Владимировичъ, фельдмаршалъ. Заключение его въ нарвскую цитадель и ссылка въ Соловки 227. Отзывъ о немъ и объ отцѣ его Клавдія Рондо 231—233. Біографическія свѣдѣнія о немъ Ю. Толстаго 244—245, и отзывъ герцога де-Лирія 245. Родство съ кн. Куракиными и царицей Евдокіей Ѳедоровной 245.

Долгорукой, кн. Василій Лукичъ. Ссылка его 227. Отзывъ о немъ Кл. Рондо 233. Поправка въ указаніи о родствѣ его съ княземъ Вас. Влад. 233. Біографическія свѣдѣнія Ю. Толстаго и отзывъ герцога де-Лирія 246.

Долгорукой, кн. Владимиръ Дмитріевичъ. Поправка свѣдѣній о немъ Бантышъ-Каменскаго и біографическое извѣстіе 232.

Долгорукой, кн. Григорій Ѳедоровичъ. Сопутствіе ему князя Вас. Лукича въ Польшу 246.

Долгорукой, кн. Иванъ Алексѣевичъ, оберъ-камергеръ. Вредное вліяніе его на Петра II-го 8. Старанія его о бракѣ сестры съ императоромъ Петромъ II-мъ 15. Ссылка семейства кн. Долгорукихъ 45. Замѣна имъ при императорѣ гр. Остермана 113. Біографическія свѣдѣнія о немъ 157—158. Интриги его противъ царицы Евдокіи Ѳедоровны 167. Ссылка его и казнь 227.

Долгорукой, кн. Иванъ Григорьевичъ. Ссылка его 227.

Долгорукой, кн. Михайлъ Васильевичъ. Заключение и ссылка его 227.

Долгорукой, кн. Михайлъ Владимировичъ. Ссылка его 227.

Долгоруковъ, кн. Петръ Владимировичъ, писатель. Біографическое свѣдѣніе о Кл. Рондо и характеристика его XVIII. Невѣрныя извѣстія о леди Рондо, о ея интригахъ, о занятіи контрабандою и пр. XIX.

Долгорукой, кн. Сергѣй Григорьевичъ. Указаніе на то, что онъ былъ причиною болѣзни Петра II-го 162. Ссылка его 227.

Долгорукой, кн. Яковъ Ѳеодоровичъ. Сопутствіе ему кн. Василя Лукича во Францію 246.

Долгорукіе, князья. Общія указанія объ ихъ опалѣ, ссылкѣ и казни 45, 164, 176, 216, 227, 233.

Дома, петербургскіе. Отзывъ леди Рондо объ ихъ внѣшности 3. Лѣтніе дома подъ Петергофомъ 5. Домъ кн. Меншикова подъ Москвою 26, 164. Домъ купленный леди Рондо 68.

Дрейеръ. Отцовская фамилія одной изъ двухъ дамъ, поссорившихся въ Петербургѣ 91.

Дудергофъ, гора. Близъ нея были мельницы для производства писчей бумаги и обоевъ 155.

Дѣти безпризорныя и подкидыши. Приютъ для нихъ 165.

Евгеній, принцъ. Сравненіе съ нимъ гр. Миниха 188. Служба подъ его начальствомъ маркиза Ботты 210.

Евдонія Ѳеодоровна, царица. Ея пребываніе въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ 28. Разсказъ о ней; отношенія къ ней Петра Великаго; ссылка ея и заключеніе въ монастырь 29—31, 165—167, XXII. Уваженіе оказываемое ей императрицею Анной Ивановной; присутствіе ея при коронаціи императрицы; привѣтствія ей; разговоръ ея съ леди Рондо и мнѣнія ея объ англійскихъ женщинахъ и нарядахъ 32. Наружность ея 33. Требованіе для нея вороны по смерти Петра II-го 163, 245. Ея родство съ Степаномъ и Натальей Ѳеодоровной Лопухиными 204.

Едикулъ, семибашенный замокъ, въ Константинополѣ. Заключеніе тамъ бар. Шафирова 224.

Екатерина I. Мѣсто погребенія ея 2. Упомянутіе о женитьбѣ на ней Петра Вел. 31. Увеличеніе при ней зимняго дворца 153 и пристройки къ лѣтнему 154. Учрежденіе ордена св. Александра Невскаго 155. Измѣненіе въ порядкѣ престолонаслѣдія и духовное завѣщаніе ея 163. Перемѣщеніе въ Петербургъ царицы Евдокии Ѳеодоровны 167. Упомянутіе. 171. Содержаніе Екатеринѣ Ивановнѣ 172. Пожалованіе портрета княжнѣ Ал. Ал. Меншиковой 184. Служба при ней графини М. И. Остерманъ 199. Расположеніе къ гр. Левенвольде 205. Посольство С. В. Рагузинскаго въ Китай 206. Прощеніе бар. Шафирова 224. Назначеніе кн. Меншикова первымъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта 226. Служба при ней гр. А. Г. Ягужинской 229. Пожалованіе кн. М. М. Голицына 239. Награжденіе гр. Остермана 240. Присутствіе при ея коронаціи гр. Ягужинскаго 242. Прощеніе и служба при ней кн. Вас. Влад. Долгорукаго 244.

Екатерина II. Отзывъ ея о Елизаветѣ Петровнѣ 172. Возвращеніе Биронамъ герцогства и пр. 198, 211. Возвращеніе свободы Н. Ѳ. Лопухиной 205. Положеніе Карла Бирона въ ея царствованіе 211. Пожалованія Петру Бирону 211.

Екатерина Ивановна, герцогиня Мекленбургская. Ея супружество и причина, почему она была обойдена въ престолонаслѣдіи 22, 164. Изображеніе ея 51. Дочь ея, Анна Леопольдовна 51, 170. Дворъ ея, помѣщеніе и бытъ 52. Біографическія свѣдѣнія о ней 169. Отзывъ о ней герцога де-Лирія 169. Дворецъ ея и содержаніе 172—173. Отзывъ о ней гр. Миниха 183.

Елизавета Петровна. Изображеніе ея 51—52. Дворъ, помѣщеніе и бытъ 52. Отзывъ о ея наружности китайскаго посланника 59—60. Отношенія ея къ леди Рондо и характеристика ея 75—76. Присутствіе при обрученіи Анны Леопольдовны 142. Участіе въ церемоніи свадьбы принцессы 144, 145, 146, 147. Присутствіе въ маскарадѣ 148. Лѣтній деревянный дворецъ до ея восшествія на престоль 154. Украшеніе ею Петергофа 156. Освобожденіе княжны Долгорукой изъ заточенія и выдача въ замужство за гр. Брюса 161. Мѣсто ея въ порядкѣ престолонаслѣдія 163. Отзывы о ней: Ла-Ви, Берхгольца, герцога де-Лирія, гр. Миниха и Екатерины II-й 170—172. Дворецъ и содержаніе 173. Возвращеніе Густава Бирона 186. Предполагавшійся бракъ ея съ принцемъ Гессенъ-гомбургскимъ 188. Производство принца 189. Уничтоженіе кабинета 202. Ненависть къ ней Н. Ѳ. Лопухиной за гр. Левенвольде 204. Наказанія Лопухиныхъ 205 и гр. Левенвольде 206. Арестъ и заточеніе Брауншвейгской фамиліи 209. Интриги и участіе въ дѣлѣ Лопухиной маркиза Ботты 210. Расположеніе ея къ дочери герцога Бирона и выдача ея въ замужство за бар. А. И. Черкасова 212. Пожалованіе В. Ѳ. Салтыкова 218. Участіе гр. А. Г. Бестужевой въ заговорѣ противъ императрицы 229. Ссылка гр. А. И. Остермана 241. Удаленіе кн. А. М. Черкаскаго отъ дѣлъ и родство съ нимъ 244. Отношеніе къ кн. Вас. Вл. Долгорукому (ея крестный отецъ) 244, 245. Помилованіе его съ возвращеніемъ званій и орденовъ 245.

Еропкинь. Участіе Бирона въ его гибели 716.

Зейблатъ, шведскій вице-адмиралъ. Побѣда надъ нимъ кн. М. М. Голицына 238.

Знакомые леди Рондо и ея пріятельницы. См. подъ буквами Б., Д., Л., М., П., Р., С., Т., Ф. и Х. (какъ они означены въ «Письмахъ»), также *Вардъ, Рондо.*

Иванъ IV Васильевичъ Грозный. Перевозъ имъ въ Москву драгоцѣнностей Антоніева Новгородскаго монастыря 157.

Иванъ V Алексѣевичъ. Нисходящее его потомство 22, 164. Дочери его: Еватерина 169, Прасковья 170 (См. эти имена). Наставникъ его дочерей І. Х. Д. Остерманъ 223. Служба при немъ гр. Г. И. Головкина 237.

Иванъ VI Антоновичъ. Его рожденіе, объявленіе наслѣдникомъ престола и императоромъ; кончина 209. Манифестъ объ утвержденіи за нимъ престолонаслѣдія 241.

Иванъ-городъ. Мѣсто ссылки кн. Вас. Влад. Долгорукаго 245.

Испанія. См. *Посланники.*

Италія. Приплытіе оттуда въ Новгородъ св. Антонія на камнѣ 156. Поѣздка туда С. В. Рагузинскаго 206.

Исторія графа Д. и г-жи Ф. и просьба графа о неразглашеніи ея 100—101.

Кабарда. Переходъ черезъ нея татаръ во время войны Турціи съ Персіей; сопротивленіе Россіи и объявленіе войны Турціи 173, 189.

Кабинетъ. Мысль гр. Остермана объ его учрежденіи;

установленіе его манифестомъ; кругъ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и первоначальный составъ 201. Кабинетъ-министры за все время его существованія 202. Уничтоженіе его Елизаветою Петровной 202.

Казань. Мѣсто ссылки кн. Вас. Влад. Долгорукаго 232, 244.

Калмыцкіе депутаты. Приѣздъ ихъ въ Петербургъ и ошибочное названіе ихъ леди Рондо татарами 174.

Кампредокъ. Французскій посланникъ 192.

Карль VI, австрійскій императоръ. Его рекомендація принца Брауншвейгскаго въ женихи Аннѣ Леопольдовнѣ 207. Нежеланіе Анны Ивановны обидѣть его обратной отсылкой непонравившагося принца 208. См. *Ботта*.

Карль XII, шведскій король. Разбитіе его войскъ подъ Краснымъ 238.

Карль-Леопольдъ. См. *Мекленбургскій* герцогъ.

Карль-Фридрихъ. См. *Голштинскій* герцогъ.

Карновичъ, Евгеній Петровичъ. Его переводъ «писемъ леди Рондо» для настоящаго изданія VIII.

Картины въ Петергофѣ. Порча ихъ 5.

Карточная игра въ Россіи. Ея развитіе 11, 53, 196—197.

Каскосъ. См. *Де-Каскосъ*.

Касторскій, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ Спб. университет. Его русскій переводъ «писемъ леди Рондо» съ искаженіями и пропусками VII.

Катанье съ горъ при дворѣ. Описаніе его; опасность этой забавы 104. Невозможность придворнымъ избавиться отъ катанья и освобожденіе отъ него леди Рондо по случаю беременности 105, 124.

Кейзерлингъ, графъ, прусскій посланникъ. Его любовь къ Аннѣ Монсъ и женитьба на ней 160. См. *фонъ-Кейзерлингъ*.

Кенигсенъ, саксонско-польскій посланникъ. Смерть его и исторія его связи съ Анной Монсъ 9, 160.

Кіевъ. Губернаторство кн. Дм. М. Голицына 222, 239.

Кикинскій розыскъ. Упоминается о немъ 165, 166.

Китай и Китайцы. Посольство ихъ въ Петербургъ; наружность ихъ, поведеніе во дворцѣ; разговоръ съ императрицей и комплиментъ Елизаветѣ Петровнѣ 59. Удивленіе ихъ видѣть на престолѣ женщину; посѣщеніе маскарада и мнѣніе ихъ, что въ Россіи все — маскарадъ; разговоръ съ Кл. Рондо; встрѣча съ ними въ Лѣтнемъ саду; ихъ расположеніе къ англичанамъ 60. Отзвѣвъ объ англ. женщинахъ 61. Война китайцевъ съ татарами 76. Посольство въ Китай С. В. Рагузинскаго для опредѣленія границъ и возстановленія торговли 206. Посольство гр. Ѳ. А. Головина 220.

Константинополь. Русское посольство тамъ 58. Оставленіе заложникомъ и заключеніе бар. Шафирова 224. Посольство кн. Дм. М. Голицына 239.

Константинъ Павловичъ, великій князь. Возобновленіе имъ дворца въ Стрѣльнѣ 194.

Копенгагенскій дворъ. Посольство кн. Вас. Лук. Долгорукаго 246.

Коронація Анны Ивановны. Присутствіе при этомъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны и свиданіе съ императрицею 31—32. О коронаціи Екатерины I-й 242.

Красное. Битва съ шведами 221, 238.

Красное село подь Петербургомъ. Прежде близъ него были мельницы для приготовления писчей бумаги и обоевъ 155.

Крестины русскія. Описание ихъ 13. Публичное крещение татарскаго семейства въ Петербургъ 77. Крещение въ православіе дочери герцога Бирона 212.

Круа (Де-Круа или фонъ-Крой), герцогъ. Главное начальство его надъ русскимъ войскомъ при осадѣ Нарвы 230.

Крюйсъ, Корнилій Ивановичъ, вице-адмиралъ. Біографическое извѣстіе о немъ 223. Гр. Остерманъ былъ его камердинсромъ 223 или секретаремъ 240.

Крюковъ, В. С. Изготовленіе имъ портрета Анны Ивановны для настоящаго изданія IX.

Куникъ, Аристъ Аристовичъ, академикъ. Его мнѣніе о „замѣчаніяхъ“ на записки Манштейна 180.

Купцы петербургскіе. Назначеніе имъ мѣста жительства на Васильевскомъ островѣ 2. Разказы англійскаго купца о подкупности бар. Шафирова 224.

Куракинъ, кн. Борисъ Ивановичъ. Родство его съ царицей Евдокіей Ѳедоровной и съ кн. Вас. Влад. Долгорукимъ 245.

Курляндія. Отъѣздъ туда Карла Бирона 211. Управленіе Петра Бирона 211—212. Уступка имъ своего владѣнія Россіи за деньги 212.

Курляндская герцогиня. См. Анна Ивановна и Бенигна Биронъ.

Курляндскій герцогъ. Супружество съ нимъ второй дочери царя Ивана Алексѣевича, Анны, и смерть его 22. См. Эрнстъ Биронъ.

Л., знакомая леди Рондо. Сообщение ей друзьями изъ Петербурга о ссорѣ двухъ придворныхъ дамъ 89.

Ла-Ви, французскій посланникъ. Отзывъ его о Елизаветѣ Петровнѣ 170—171.

Ладонскій каналъ. Окончаніе его устранило дороговизну въ прежнемъ Петербургѣ 169.

Лапола, деревня близъ Вазы. Сраженіе съ шведами 221.

Ласси. Вступленіе съ войсками въ Польшу и смѣна его 179.

Леблондъ, архитекторъ. Постройка дворца въ Стрѣльнѣ 194.

Левенвольде, графъ Карль-Густавъ. Вопросъ поднятый имъ о престолонаслѣдіи 207. Посылка его за границу для выбора жениха Аннѣ Леопольдовнѣ 207.

Левенвольде, графъ Карль-Рейнгольдъ. Его открытая связь съ Н. Ѳ. Лопухиной 130, 204. Біографическія свѣдѣнія о немъ 205—206.

Левенгауптъ. Побѣда надъ нимъ подь Лѣснымъ 238.

Лефортъ, Іоаннъ, саксонско-польскій посланникъ. Собранія у него 11. Описание имъ наружности Петра II и извѣстіе о кончинѣ императора 162. Біографическія свѣдѣнія о немъ 174. Характеристика его, сдѣланная герцогомъ де-Лирія 174—175. Отзывы его о гр. Минихѣ 188. Въ спискѣ посланниковъ 192.

Лефортъ, Францъ, адмиралъ. Связь его съ Анною Монсъ 159. Родство съ предыдущимъ 174. Послѣ его смерти гр. Ѳ. А. Головинъ назначенъ генераль-адмираломъ 220.

Линарь, графъ, польскій посланникъ 191, 192. Свѣдѣнія о письмахъ леди Рондо.

ность къ нему Анны Леопольдовны и высылка его за границу 208.

Липманъ, банкиръ. Мнимое соучастіе его въ контрабандѣ съ леди Рондо XIV.

Лиріа, герцогъ, испанскій посланникъ. Отзвѣвъ его о вел. кн. Натальѣ Алексѣевнѣ 159. Французская рукопись его записокъ 159. Его описаніе наружности Петра II-го 161—162. Отзвѣвы его: о Екатеринѣ Ивановнѣ 169, о Елизаветѣ Петровнѣ 171, объ Іоаннѣ Лефортѣ 174, объ Аннѣ Ивановнѣ 175—176, о гр. Минихѣ 186, о герцогѣ Биронѣ 195 (ср. 200, 202—203). Замѣчаніе о запискахъ герцога де-Лиріа 216—217. Отзвѣвы его: о гр. Г. И. Головкинѣ 238, о кн. М. М. Голицынѣ 239, о кн. Д. М. Голицынѣ 240, о гр. А. И. Остерманѣ 241, о гр. П. И. Ягужинскомъ 243, о кн. И. Ю. Трубецкомъ 243, о кн. А. М. Черкасскомъ 243, о кн. Вас. Вл. Долгорукомъ 245, о кн. Вас. Лук. Долгорукомъ 246, о Вардѣ первомъ мужѣ леди Рондо IX, о Кл. Рондо XII—XIII. Отношенія къ Кл. Рондо. XIII.

Лифляндія. Родина гр. Левенвольде 205.

Лопухина. См. Евдокія Ѳедоровна.

Лопухина, Ксенія Ѳедоровна, сестра царицы. Родство ея съ кн. Куракиными и замужство за кн. Вас. Влад. Долгорукимъ 245.

Лопухина, Наталья Ѳедоровна, рожденная Балкъ. Знакомство съ нею леди Рондо 129. Открытая связь ея съ гр. Левенвольде и равнодушіе мужа; о бракѣ ея; роды 130. Ея наружность 131. Біографическія свѣдѣнія о ней 204—205. Участіе въ ея дѣлѣ маркиза Ботты 210.

Лопухинъ, Иванъ Степановичъ, подполковникъ, сынъ Степ. Вас—ча и Нат. Ѳедор—ны. Его неосторожность въ словахъ; арестъ и пытка 205.

Лопухинъ, Степанъ Васильевичъ. Полное равнодушіе его къ связи жены съ гр. Левенвольде 130. Біографическія свѣдѣнія о немъ 204.

Лѣсное. Побѣда надъ Левенгауптомъ 238.

Любовныя походы на Сѣверѣ. Исторія молодого человѣка, высѣченнаго дамами 42—43, XVII.

Людвигъ — Іоаннъ-Вильгельмъ. См. Гессенъ-Гомбургскій.

Людвикъ XV, король французскій. Желаніе его доставить польскую корону тестю своему Станиславу Лещинскому 179.

М., знакомый леди Рондо. Неприличный вопросъ его о банѣ 95..

Манштейнъ. Отзвѣвы его: объ Аннѣ Ивановнѣ 176, объ Аннѣ Леопольдовнѣ 180—181, о гр. Минихѣ 186—187, о принцѣ Гессенъ-Гомбургскомъ 189, 190, о Биронѣ 195—196, о гр. Остерманѣ 200—201. Мнѣніе г. Куника о «замѣчаніяхъ» на записки Манштейна 180.

Маньянъ, секретарь французскаго посольства 192.

Мардефельдъ, баронъ, прусскій посланникъ. Острота леди Рондо по поводу потсдамскихъ гренадеровъ 102. Въ спискѣ посланниковъ 192.

Марское графство. Родина гр. Остермана 223.

Марли, домикъ въ Петергофѣ. Упомян. 155.

Маскарадъ по случаю свадьбы Анны Леопольдовны 148, 149. Маскарадъ, описанный Екатериною II-й 172. Ср. 34.

Махмудъ V, султанъ турецкій. Война его съ Персіей; посольство въ Россію; несогласіе Россіи на пропускъ его войскъ чрезъ Кабарду 173. Нарушеніе неприкосновенности русской границы; объявленіе ему войны 174.

Мекленбургская герцогиня. См. Екатерина Ивановна.

Мекленбургскій герцогъ, Карлъ-Леопольдъ. Бракъ съ первой дочерью царя Ивана Алексѣевича, Екатериною; изгнаніе его изъ владѣній; его безпокойный характеръ 22; дурная репутація 164. Непріятности и разрывъ съ женою 169. Заботы гр. Остермана и Левенвольде объ устраненіи его вліянія и вмѣшательства въ дѣла Россіи 207. См. *Посланники*.

Мельницы для приготовленія бумаги. Ихъ прежнее мѣстонахожденіе 4, 155.

Менгденъ, Юлія, любимица Анны Леопольдовны 181.

Меншикова, княжна Александра Александровна. Похороны ея 81. Біографическія свѣдѣнія о ней 184—185.

Меншикова, княжна Марія Александровна. Предположеніе о встрѣчѣ ея съ княжной Е. А. Долгорукой въ Березовѣ 45. Біографическія свѣдѣнія о ней 167.

Меншиковъ, кн. Александръ Даниловичъ. Домъ его подъ Москвою 26, 164. Возвращеніе его дѣтей и ссылка кн. Долгорукихъ на мѣсто его пребыванія 45. Гр. Остерманъ былъ орудіемъ его паденія 113. Дурныя отношенія къ герцогинѣ Курляндской Аннѣ Ивановнѣ и разстрой-

ство ея брака съ Морицомъ Саксонскимъ 168. Капиталы, положенныя имъ въ англійскій банкъ 184. Ненависть къ бар. Шафирову 224 и споръ съ нимъ 225. Полный титулъ кн. Меншикова и біографическія свѣдѣнія о немъ 225—226. Происки его противъ гр. Ягужинскаго и утрата расположенія Петра Вел. 228.

Милизимо, графъ. Любовь къ нему княжны Ек. Ал. Долгорукой и предполагавшійся бракъ 12. Поступокъ его при цѣлованіи ея руки и отъѣздъ 17—18. Родство его съ гр. Вратиславомъ 160—161.

Миліонная улица. На ней былъ дворецъ Петра Великаго 153 и Елизаветы Петровны 173.

Миллеръ, плѣнный шведскій капитанъ, женихъ Анны Монсъ, умершей за нѣсколько дней до свадьбы 160.

Минихъ, графъ. Отзывъ о немъ французскихъ плѣнныхъ 74. Изображеніе его и характеристика 85—87, XVI. Просьба къ нему о молодомъ англичанинѣ 96. Служба принца Брауншвейгскаго подъ его начальствомъ 137, 208. Отзывы его: о Елизаветѣ Петровнѣ 171—172 и объ Аннѣ Ивановнѣ 176. Дѣйствія его противъ Данцига 179—180. Отзывы о Екатеринѣ Ивановнѣ и Аннѣ Леопольдовнѣ 183—184. Отзывы о немъ: герцога де-Лирія 186, Манштейна 187, гр. Альгаротти 187—188, Фридриха II-го и Іоанна Лефорта 188. Жалобы и доносы на него принца Гессенъ-Гомбургскаго и неудовольствіе герцога Бирона 189. Отзывъ графа о принцѣ 190 и о Биронѣ 196—197. Первый министръ при Аннѣ Леопольдовнѣ 202.

Минихъ-сынъ, графъ. Отзывы его: объ Аннѣ Ивановнѣ

177 и объ Аннѣ Леопольдовнѣ 181—183. Приписываемыя ему „замѣчанія“ на Манштейна 180.

Митава. Мѣсто жительства, кончины и изданія стихотвореній герцогини Биронъ 198. Мѣсто рожденія Карла, Петра и Гедвиги Биронъ 210, 211, 212. Подача Аннѣ Ивановнѣ условій ограниченія самодержавія 246.

Михаилъ Федоровичъ. Прибытіе при немъ въ Россію кн. Черкаскаго (Урусканъ-Мурза) 230.

Мишо. Свѣдѣнія о леди Рондо въ его Biographie universelle IX.

Мойна, канава. Лѣтній садъ занималъ по ней обширное пространство 154.

Монастыри московскіе. Ихъ внѣшность и посѣщеніе настоятеля одного изъ нихъ 27—28, 164. Заключение первой жены гр. Ягужинскаго 229. См. Антоньевскій новгородскій, Воскресенскій, Горицкій, Новодѣвичій, Соловки.

Монсъ, Анна Ивановна. Исторія ея связи съ Петромъ Вел. и польскимъ посланникомъ 8, 129, 159—160, 166, XVII. Родство съ Н. Ѳ. Лопухиной 204.

Монсъ, Матрена Ивановна, въ замужствѣ Балкъ, мать Н. Ѳ. Лопухиной 204.

Монплеzirъ въ Петергофѣ. Упом. 155.

Монтегю, лордъ. Сравненіе его помѣстья съ Лѣтнимъ садомъ 3, 154.

Морицъ Саксонскій, графъ. Разстройство кн. Меншиковымъ брака его съ Анной Ивановной 168.

Москва. Путешествіе туда леди Рондо 6. Окрестности 26. Предположеніе о переѣздѣ оттуда двора въ Петербургъ 45. Переѣздъ 49. Четырехлѣтнее пребываніе

въ ней двора 168—169. Запрещеніе въѣзда дѣтямъ кн. Меншикова 168. Пребываніе графини Остерманъ 199. Приѣздъ С. В. Рагузинскаго изъ Китая 206. Прибытіе Ягужинскихъ 241.

Нарва. Осада подъ начальствомъ герцога де-Круа и кн. И. Ю. Трубецкаго 230. Пожалованіе кн. М. М. Голицына за взятіе ея 238. Взятіе въ плѣнъ шведами кн. И. Ю. Трубецкаго 243.

Нарвская цитадель. Мѣсто заключенія кн. Вас. Влад. Долгорукаго 227.

Народъ русскій. Отзывъ о немъ леди Рондо 2. Его вѣжливость и забитость 6—7. Его религія и суевѣрія.

Нарышкина, Аграфена Львовна. Бракъ ея съ кн. А. М. Черкасскимъ 231.

Нарышкинъ, Левъ Кириловичъ. Родство съ кн. Черкасскимъ и Петромъ Вел. 231.

Нарышкины, родственники царицы Натальи Кириловны 218—219.

Наряды дамъ на праздникѣ по случаю взятія Данцига 71 и на свадьбѣ Анны Леопольдовны 147.

Настоятель московскаго монастыря. Посѣщеніе его леди Рондо 27.

Наталья Алексѣевна, вел. княжна. Усиленіе вліянія кн. Долгорукаго на Петра II послѣ ея кончины 8. Біографическія свѣдѣнія о ней 158—159. Отзывъ о ней герцога де-Лирія 159. Мѣсто ея въ порядкѣ престолонаслія 163. Дружба съ княжной Ал. Ал. Меншиковой 184.

Наталья Кириловна, царица. Ея вліяніе на первую женитьбу Петра Вел. 165, 166. Родство ея съ гр. Головкиными 218, 237.

Невскій проспектъ—упомин. 154.

Нижнеколымскъ. Мѣсто ссылки Густава Бирона 186.

Ніеншанцъ — упомин. 160.

Ништадтскій миръ. Пожалованіе гр. Остермана по случаю его 240.

Новгородъ. Проѣздъ чрезъ него леди Рондо 7. Казнь кн. Долгорукаго 158 и смерть кн. Долгорукой 161. Мѣсто ссылки бар. Шафирова 226. См. Антоньевскій и Горицкій монастыри.

Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ. Мѣстопребываніе царицы Евдокіи Ѳедоровны 28, 164, 167. Основаніе монастыря 165.

Нортгемптонъ графство въ Англіи. Сравненіе тамошняго помѣстья лорда Монтегю съ Лѣтнимъ Садамъ 3, 154.

Нумберсъ, шведскій вице-адмиралъ. Истребленіе его эскадры 237.

Нѣжинъ. Мѣсто вончины гр. Ѳ. А. Головина 220.

Овцынъ, офицеръ березовскаго гарнизона. Связь съ нимъ княжны Долгорукой 161.

Огинскій, князь. Польскій посланникъ 192.

Ограниченіе самодержавія. Мысль объ этомъ въ верховномъ тайномъ Совѣтѣ и предложеніе условій ограниченія 163—164. Принятіе и потомъ уничтоженіе ихъ Анною Ивановною 164. Участіе кн. Вас. Лук. и другихъ

кн. Долгорукихъ въ предложеніи ограниченія 233—234. Предложеніе кн. Дм. Мих. Голицына. 240. Неподписаніе проекта гр. Остерманомъ 241. Донесеніе гр. Ягужинскаго Аннѣ Ивановнѣ 242. Противодѣйствіе кн. А. М. Черкаскаго 244 и кн. Вас. Влад. Долгорукаго 245. Подача кн. Вас. Лук. Долгорукимъ условій ограниченія, къ подписанію, Аннѣ Ивановнѣ 246.

Опера во дворцѣ, по случаю свадьбы Анны Леопольдовны 149.

Ордена. Учрежденіе ихъ Петромъ Вел. и Екатериною 3, 155. Пожалованіе орденами: кн. Ив. Ал. Долгорукаго 157, княж. Ал. Ал. Меншиковой 184, принца Гессен-Гомбургскаго 189, герцогини Биронъ 198, гр. Левенвольде 205, С. В. Рагузинскаго 206, принца Брауншвейгскаго 209, Карла Бирона 210, 211, Петра Бирона 211, В. Ѳ. Салтыкова 212, гр. Ѳ. А. Головина (первый андреевскій кавалеръ) 220, бар. Шафирова 224, гр. Г. И. Головкина 237, кн. М. М. Голицына 238, кн. Дм. М. Голицына 239, гр. Остермана 241, гр. Ягужинскаго 242, кн. И. Ю. Трубецкаго 243, кн. А. М. Черкаскаго 244, кн. Вас. Влад. Долгорукаго 244, 245.

Остенъ, гр. Карль-Генрихъ, австрійскій посланникъ 191. Отзывъ его о Биронѣ 196.

Остерманъ, гр. Андрей Ивановичъ. Пріязненныя отношенія его къ Кл. Рондо XIII. Характеристика его и изображеніе, леди Рондо 112—113. Упомин. 114, 140, 141, 176, 196. Женитьба его 199, 200. Отзывы о немъ Фридриха II-го 200 и Манштейна 200—201. Мысль его объ учрежденіи Кабинета и назначеніе членомъ Каб.

201. Поднятіе вопроса о престолонаслѣдіи послѣ Имп. Анны 207. Извѣстіе о немъ К. Рондо 223. Онъ былъ камердинеромъ или секретаремъ Крюйса 223, 240. Заступничество за бар. Шафирова 224 и оставленіе его 226. Назначеніе вице-канцлеромъ 226. Неблагодарность къ кн. Меншикову и Долгорукимъ 227. Біографическое извѣстіе о немъ 227. Происки противъ кн. Долгорукихъ 234. Біографическія свѣдѣнія, Ю. Толстаго 240—241. Отзывъ герцога де-Лирія 241.

Остерманъ, Іоганъ-Христофоръ-Дитрихъ, братъ предыдущаго. Мекленбургскій посланникъ 193. Наставникъ дочерей царя Ивана Алексѣевича 223, 241.

Остерманъ, гр. Иванъ Андреевичъ. Приписываемыя ему замѣчанія на Манштейна 180.

Остерманъ, графиня Марѳа Ивановна, рожденная Стрѣшнева. Біографическія свѣдѣнія о ней 199.

Острова петербургскіе. Исчисленіе и описаніе ихъ 2.

Оттвей, англійскій поэтъ. Примѣненіе его стиховъ къ гр. Миниху 87, XVI.

П., англійскій докторъ, знакомый леди Рондо 109.

Павія. Мѣсто рожденія маркиза Антонія Ботта-де-Адорно 210.

Парижъ. Пребываніе тамъ кн. Вас. Лукича Долгорукаго 246.

Пассеръ, Христіанъ-Готлибъ, совѣтникъ Гессенъ-Гомбургскаго посольства 193.

Пелымъ. Мѣсто ссылки семейства Бироновъ 198, 210.

Переволочна. Взятіе въ плѣнъ шведовъ 238.

Персидскій посланникъ. Ожиданіе его въ Петербургѣ 61.

Персія. Война съ нею Турціи при Махмудѣ V-мъ 173—174, 189. Пріѣздъ изъ Персіи англійскаго купца въ Петербургъ 224. Командованіе русской арміей тамъ кн. Вас. Влад. Долгорукаго 233, 244.

Петербургъ. Описаніе его 2. Окрестности его 4.

Петергофъ. Поѣздка туда леди Рондо 4. Упомин. 102. Историческія свѣдѣнія о немъ 155—156.

Петръ I. Мѣсто погребенія его тѣла 2. Основаніе Александро-Невской Лавры и учрежденіе орденовъ 3, 154—155. Дворецъ его въ Петергофѣ 4, 155. Исторія связи съ Анной Монсъ 8, 129, 159—160, 166. Перенесеніе престолонаслѣдія на женское поколѣніе его старшаго брата 22, 164. Заточеніе его первой супруги 28, 164—167. О бракѣ его съ нею 29, 166. Дочь его Елизавета 51. Дворецъ, начатый имъ въ Стрѣльнѣ 102, 194. Определеніе и женитьба гр. Остермана 112, 199. Расположеніе къ гр. Ягужинскому 117. Принужденіе Н. Ѳ. Балкъ къ браку съ Лопухинимъ 130. Посылка С. В. Рагузинскаго въ Венецію 132. Постройка зимняго дворца 153. Разведеніе Лѣтняго сада 154. Установленіе порядка престолонаслѣдія 163. Заточеніе Софьи Алексѣевны 165. Выписка учительницъ въ Россію 165. Упомин. 171. Крестины княжны Ал. Меншиковой 184. Предположеніе женитьбы принца Гессенъ-Гомбургскаго на Елизаветѣ Петровнѣ 188. Посылка великорослыхъ солдатъ прусскому королю 194. Упомин. 200. Покровительство С. В. Рагузинскому и послыки его за границу 206.

Упомянут. 218—219. Уважение къ кн. М. М. Голицыну 222. Определение Крюкса въ русскую службу 223, и бар. Шафировъ 223. Наказание его 224. Упомянут. 225. Отношения къ гр. Ягужинскому и охлаждение къ кн. Меншикову 228. Назначение кн. Черкаскаго губернаторомъ въ Сибирь 230. Родство съ Нарышкиными и кн. Черкасскимъ 231. Служба кн. Влад. Дм. Долгорукаго, ссылка и возвращение его сына 232—233. Служба гр. Г. И. Головкина 237. Боязливость кн. М. М. Голицына 239. Назначение гр. Остермана въ посольскую канцелярию 240. Служба гр. П. И. Ягужинскаго 242. Пожалование кн. И. Ю. Трубецкаго 243. Посольства кн. Вас. Лукича Долгорукаго 246.

Петръ II. Образъ жизни и его склонности 8, 157—158. Помолвка съ княжной Долгорукой 15, 160 — 161. Изображение его 18. Участие въ крещенскомъ водосвятіи; простуда, оспа и смерть 21. Впечатлѣніе, произведенное ею на царицу Евдокію Ѳедоровну 31 и сравн. 28. Гр. Остерманъ былъ его наставникомъ 113, 241. Подарокъ дома гр. Апраксинымъ 153. Благосклонность къ кн. И. А. Долгорукому и дурное вліяніе фаворита 157. Доброе вліяніе сестры, Натальи Алексѣевны, и отдаление ея кн. Долгорукими 158—159. Описание наружности Петра II у герцога де-Лирія и посланника I. Лефорта 161—162. О болѣзни его и кончинѣ, по отзывамъ Шмидта-Физельдека и I. Лефорта 162—163. Мѣсто его въ порядкѣ престолонаслѣдія 163. Отношения его къ царицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ 167. Распоряжение объ освобожденіи дѣтей кн. Меншикова 168. Намѣреніе перенести столицу

въ Москву 168. Любовь къ Елизаветѣ Петровнѣ 171. Дружба его сестры къ кн. Ал. Меншиковой 184. Пожалование ей ордена 184. Производство принца Гессенъ-Гомбургскаго 188. Возвышеніе и ссылка кн. Меншикова 226—227. Назначение кн. М. М. Голицына президентомъ военной коллегіи 231. Производство гр. Ягужинскаго 242. Пожалование кн. И. Ю. Трубецкаго 243.

Петръ III. Производство Карла Бирона 211. Возвращение семейства Бироновъ и пожалование Петра Бирона 211. Договоры Россіи съ Австріей о возвратѣ Голштиніи его отцу 242.

Письма леди Рондо. Ихъ первоначальное англійское изданіе, французскій переводъ и русскій. III, XV. Характеристика „Писемъ“ XV—XVIII. Подробное содержание ихъ XIX—XXIV.

Полтавская битва. Командование кн. М. М. Голицына въ полтавской битвѣ 238. Участие въ ней кн. Вас. Влад. Долгорукаго 244.

Польскій посланникъ. Странное поведеніе польскаго посланника съ леди Рондо 61. Случай съ женою польскаго посла, провалившейся подъ ледъ 120, 123. См. *Посланники*.

Польскія дамы. Извѣстіе о двухъ полькахъ, бывшихъ въ Петербургѣ 121.

Польша. Намѣреніе леди Рондо ѣхать съ мужемъ къ русской арміи въ Польшу 65, 67. Отмѣна поѣздки 71. Русская армія въ Польшу 179. Переговоры кн. Вас. Лук. Долгорукаго 233. Родина гр. П. И. Ягужинскаго 241. Пребываніе тамъ кн. Г. Ѳ. и В. Л. Долгорукихъ 246.

Посланники въ Петербургѣ во время пребыванія леди

Рондо: турецкій 58, татарскій и китайскій 59. Отзвыы о нихъ, описаніе ихъ и разговоры китайцевъ съ императрицею 58—59. Встрѣча съ китайцами въ Лѣтнемъ саду 60. Ожиданіе персидскаго 61. Странное поведеніе польскаго съ леди Рондо 61. Острота леди надъ прусскимъ посланникомъ 102. Случай съ женою польскаго 120, 123.

Посланники резиденты, консулы и пр. въ Россіи. Австрійскіе: маркизь Ботта 139—140, 146, 191, 210, гр. Вратиславъ 160, 191. Гогенгольцъ 191; гр. Остенъ 196. *Ангалтъ-Бернбургскій* фонъ-Ротмелеръ 193. *Англійскіе*: Вардъ, Рондо см. эти слова, Финчъ 183, 192, Форбесъ 192. *Брауншвейскіе*: Грасъ и фонъ Крамеръ 193. *Вольфенбюттельскіе*: фонъ-Кейзерлингъ 140, 193, фонъ-Книстедъ и Сомерландъ 193. *Гессенъ-Гомбургскій*: Пассеръ 193. *Голландскіе*: Де-Діе и Шварцъ 192. *Голштинскіе*: Бонде и Тессонъ 191, 192. *Датскіе*: Вестфаль, фонъ-Бонгаръ и фонъ-Деъ 191, 192. *Испанскіе*: Де-Каскосъ 192, Де-Лиріа (см. это). *Китайскіе* 59—61. *Мекленбургскіе*: Гейль 193, Остерманъ 193, 223, 241, Тидеманъ 193. *Персидскій* 61. *Польскіе* и *Саксонско-Польскіе*: Кенигсенъ 9, 160, Лефортъ 11, 162, 174, 188, 192, гр. Линаръ 191, 192, 208. кн. Огинскій 192, Сумъ 192, ср. 61, 120, 123. *Прусскіе*: гр. Кейзерлингъ 160, бар. Мардефельдъ 102, 192. *Татарскій* 59. *Турецкій* Халиль-миръ-алемъ 173, ср. 58. *Французскіе*: Кампредонъ 192, Ла-Ви 170, Маньянъ 192 и *Шетарди* 193. *Шведскіе*: фонъ-Дитмеръ и фонъ-Нолькенъ 193.

Потсдамскіе гренадеры. Разговоръ о нихъ и острота

леди Рондо о Потсдамскомъ кушонѣ 101—102. Посылка Петромъ Вел. высокихъ солдатъ прусскому королю 194.

Похороны дочери кн. Меншикова 81—82.

Празднества въ Петербургѣ по случаю взятія Данцига 71.

Прасковья Ивановна, третья дочь царя Ивана Алексѣевича 22. Смерть ея 51. Біографическія свѣдѣнія о ней, ея тайный бракъ съ Дмитріевымъ-Мамоновымъ и смерть 170.

Прасковья Ѳедоровна, царица. Ея родство съ В. Ѳ. Салтыковымъ 212 и съ гр. Головкиными 237.

Престолонаслѣдіе. Перенесеніе его по смерти Петра II на женское поколѣніе царя Ивана Алексѣевича и причина, по которой обойдена старшая дочь Екатерина 22. Установленіе порядка престолонаслѣдія и измѣненія въ этомъ порядкѣ; рѣшеніе верховнаго тайнаго совѣта 163—164. Вопросъ, поднятій объ этомъ порядкѣ при Аннѣ Ивановнѣ 207—209. Манифестъ объ утвержденіи престолонаслѣдія за Иваномъ Антоновичемъ 241.

Пруссія. См. *Берлинъ*, *Посланники*, *Фридрихъ-Вильгельмъ* и *Фридрихъ II*.

Прутскій договоръ. Заключеніе его бар. Шафировымъ 224. Награда за прутскій походъ кн. Вас. Влад. Долгорукову 244.

Пустозерскъ. Мѣсто ссылки кн. Долгорукихъ 227.

Путешествія и поѣздки леди Рондо. Поѣздки по окрестностямъ Петербурга, ночлеги 4. Путешествіе въ Москву, описаніе его, станціи 6. Поѣздки по окрестностямъ Москвы 26. Станціи и ночлеги при переѣздѣ изъ Москвы

въ Петербургъ 46—47. Спящій крестьянинъ, открытый въ избѣ при перемѣнѣ бѣлья дамами 56.

Пушкинъ. Участіе его въ заговорѣ противъ Петра Великаго 166.

Рагузинскій, Савва Владиславлевичъ. Его происхожденіе; посылка въ Венецію и покупка тамъ жены 132. Біографическія свѣдѣнія о немъ 206.

Рагузинская. Покупка ея мужемъ; наружность; отношенія къ мужу; богатство 132—133. Пощечина, данная ею шутихѣ императрицы 133—134, XVII. Отзывъ леди Рондо о Рагузинской и нежеланіе сблизиться съ нею 134, 136.

Раненбургъ. Мѣсто заточенія Брауншвейгской фамиліи 209 и ссылки кн. Меншикова 226 и кн. Долгорукихъ 227.

Рижская крѣпость. Мѣсто заточенія Брауншвейгской фамиліи 209.

Религія русскихъ. Мнѣніе о ней леди Рондо 13.

Ромодановская, княж. Н. Ѳ. См. гр. Головкина.

Рондо, леди. Англійское изд. ея „писемъ“, русской и французскій переводы III, XV. Приѣздъ въ Россію; первый бракъ IX. Замѣтка о двухъ первыхъ мужьяхъ ея X. Замужество за Кл. Рондо; ея роды XI. Семейная жизнь XII. Отзывъ о ней кн. П. В. Долгорукаго, какъ объ интриганткѣ и контрбандисткѣ XIV. Сношенія ея съ Биронами и банкиромъ Липманомъ XIV. Выѣздъ изъ Россіи; вдовство; третій бракъ; изданіе писемъ; смерть

XIX. Характеристика писемъ XX—XXIII. Извѣстія „писемъ“ лично до нея относящіяся: поѣздки по окрестностямъ Петербурга 4. Путешествіе въ Москву 6. Семейная жизнь 25. Поѣздка по окрестностямъ Москвы 26. Посѣщеніе настоятеля монастыря 27. Разговоръ съ царицей Евдокіей Ѳедоровной 32. Домашній бытъ и болѣзнь мужа 34—35. Смерть его; дѣла; надежда на возвращеніе въ Англію 36—37. Ухаживанія г. Рондо и отзывъ о немъ и о французсахъ вообще 40—42. Отношенія къ нему и характеристика его 44—45. Предположеніе о переѣздѣ въ Петербургъ 45. Бракъ съ г. Рондо; приготовленія къ представленію ко двору и отъѣздъ изъ Москвы 47—48. Изображеніе г-на Рондо 49. Болѣзнь и перемѣна въ характерѣ 54—55. Случай при переѣздѣ изъ Москвы, во время перемѣны бѣлья на ночлегѣ 55—56. Роды и ихъ трудность 56—57. Русскій обычай дарить роженицу 57. Разговоръ съ китайскимъ посланникомъ и странное обращеніе польскаго 60—61. Поднесеніе узоровъ герцогинѣ Биронъ; работы у нея; разговоры съ императрицей и поправки Анною неправильностей русской рѣчи леди 62—64. Намѣреніе ѣхать съ мужемъ къ русской арміи въ Польшу 65—67. Покупка дачи 68. Домашній бытъ 69. Отмѣна поѣздки къ арміи, праздника по случаю взятія Данцига; разговоръ съ плѣннымъ французомъ 71—73. Переписка о домашнихъ дѣлахъ молодой англичанки и замѣтки о себѣ 94, 98—99, 105—106. Хлопоты объ опредѣленіи молодаго англичанина въ русскую службу; разговоръ съ императрицей 96—98. Посѣщеніе больной дамы 123. Катанье съ горъ при дворѣ

154. Стрѣльба въ цѣль 124. О своемъ характерѣ и чопорности 126. Участіе въ церемоніи свадьбы и раздѣваніи въ брачную ночь Анны Леопольдовны 146. Возвращеніе въ сопровожденіи оберъ-гофмаршала 147. Знакомство съ Н. Ѳ. Лопухиной и разговоръ съ ея мужемъ 129—130. См. *Знакомые* ея.

Рондо, Клавдій, англійскій резидентъ въ Петербургѣ. Его «записка» о нѣкоторыхъ вельможахъ русскаго двора IX, 215. Время пребыванія его при русскомъ дворѣ XIV. Извѣстіе о немъ въ донесеніи герцога де-Лирія XIV. Женитьба на авторѣ «писемъ» XV. Характеристика его въ донесеніи герцога де-Лирія XVI—XVII. Отношенія къ нему герцога де-Лирія и гр. Остермана XVII. Біографическія свѣдѣнія о немъ и отзывъ кн. П. В. Долгорукаго XVIII. Смерть XIX. Дружба съ гр. П. И. Ягужинскимъ 117. Отсутствіе изъ Петербурга 128. Участіе въ церемоніи свадьбы Анны Леопольдовны 146. Въ спискѣ посланниковъ 191. Ср. 200—202. Изъ предыдущаго указателя о «леди Рондо» къ Кл. Рондо относятся стр. 4, 40—42, 44—45, 47, 49, 56, 57, 60—61, 63, 65—67, 69, 96—97.

Рукопись записокъ герцога де-Лирія у К. Н. Бестужева-Рюмина 159.

С.— Знакомая леди Рондо 89.

Саганъ. Помѣстье и мѣсто кончины Петра Бирона 212.

Садъ Лѣтній. 3, 154. Празднество по случаю взятія Данцига 71. Маскарадъ въ немъ 149. Сады Александроневской лавры, бывшіе по Невѣ, и сады при домахъ частныхъ лицъ 3. Садъ при домѣ кн. Меншикова 26, 164.

Саксонско-Польскіе см. *Посланники*.

Салтыкова, см. *Прасковья Ѳеодоровна* царица.

Салтыковъ, Василій Ѳеодоровичъ. Присутствіе въ маскарадѣ по случаю свадьбы Анны Леопольдовны 148. Біографическія свѣдѣнія о немъ 212.

Сани русскіе. Описаніе ихъ 6.

Свадьба русская. Описаніе ея; свадебныя пѣсни; приданое; икона 13—14. Приготовлявшаяся свадьба княжны Долгорукой и Петра II-го 20. Приготовленія къ свадьбѣ Анны Леопольдовны 136—142 и празднованіе свадьбы 142—150. О свадьбѣ в. кн. Анны Петровны 154, 155.

Связь рѣка—упомян. 165.

Семевскій, М. И., членъ педагогич., географич. и археологическихъ обществъ, арх. комисіи, Моск. музея и проч. Напечатаніе имъ въ Русской Старинѣ сообщеннаго ему плана настоящаго изданія записокъ иностранцевъ о Россіи IX—X.

Сибирь. Упом. 77, 176. Ссылка кн. Хованскаго 218. Присужденіе бар. Шафирова къ ссылке туда 226. Губернаторство кн. Черкасскихъ 230—231, 243. Ссылка гр. А. Г. Бестужевой 229 и кн. Долгорукихъ 233—234.

Силезія. Покупка тамъ помѣстья Петромъ Бирономъ 212.

Снорняковъ-Писаревъ, оберъ-прокуроръ. Ненависть къ бар. Шафирову и ссора съ нимъ въ сенатѣ 224.

Соборъ Петропавловскій. Упомян. 2.

Сожъ, рѣка. Упомян. 221.

Соковнинъ. Участіе въ заговорѣ противъ Петра Великаго 166.

Соколовъ И., граверъ. Изготовленіе имъ портрета Анны Ивановны IX.

Солдаты русскіе. Употребленіе ихъ на работы 103. Посылка высокихъ солдатъ прусскому королю 194.

Соликамскъ. Мѣсто ссылки и кончины гр. Левенвольде 206. Мнимое мѣсто ссылки кн. Вас. Влад. Долгорукаго 232.

Соловки. Мѣсто ссылки кн. Долгорукихъ 227, 245, 246.

Сомерландъ. Вольфенбютельскій посланникъ 193.

Софія Алексѣевна, сестра Петра Вел. Мѣсто ея заточенія 165. Упомян. 219, 232.

Ссора двухъ придворныхъ дамъ 89.

Станиславъ Лещинскій. Противодѣйствіе Россіи его избранію 179. Бѣгство его изъ Данцига 180.

Стокгольмъ. Пребываніе тамъ въ плѣну кн. И. Ю. Трубецкаго 230. Посольство кн. Вас. Лукича Долгорукаго 246.

Стрѣлецкій мятежъ. Одинъ изъ судей по розыску о немъ — кн. Вл. Дм. Долгорукой 232.

Стрѣльба въ цѣль и на лету при дворѣ импер. Анны 124—125, 203—204.

Стрѣльна. Историческія свѣдѣнія о тамошнемъ дворцѣ, начатомъ Петромъ Великимъ, и о Стрѣльнѣ 102, 194.

Стрѣшнева Марѳа Ивановна. Женитьба на ней гр. Остермана 199.

Сувѣрія и обряды русскихъ. Отзывъ о нихъ 13. Обычай дѣлать подарки роженицамъ 57.

Суздальскій Покровскій монастырь. Мѣсто заточенія ц. Евдокіи Ѳеодоровны 165, 166.

Сумъ, польскій посланникъ 192.

Т., миссъ. Знакомая леди Рондо 99.

Татары. Посольство въ Петербургъ 59. О войнѣ татаръ съ китайцами 76. Приключенія шведки, бывшей въ плѣну у татаръ 77. Посылка книги, содержащей исторію татаръ 78. Публичное крещеніе въ Петербургѣ татарской семьи 78. Побѣда надъ татарами вел. князя Василя Ивановича 165. Калмыцкіе депутаты въ Петербургъ 174. Участіе татаръ въ войнахъ Турціи съ Персією 173—174. Сраженіе съ Татарами 189.

Тверь — отзывъ о ней 7.

Тессинъ — голштинскій посланникъ 192.

Тидеманъ, Георгъ-Іоахимъ — мекленбургскій посланникъ 193.

Тишинъ, тобольскій подьячій. Доносъ на кн. Долгорукаго 158. Исканіе любви княжны Долгорукой 161.

Толстой, Юрій Васильевичъ. Найденная имъ въ Лондонскомъ архивѣ «Записка англ. резидента Рондо» IX. Предисловіе его къ этой „Запискѣ“ 215—216 и примѣчанія къ ней 237—246.

Трубецкая, кн. Марья Юрьевна. Женитьба на ней кн. А. М. Черкаскаго 231.

Трубецкой, кн. Иванъ Юрьевичъ, фельдмаршалъ. Отзывъ о немъ резидента Рондо 229—230. Бракъ его племянницы съ кн. А. М. Черкасскимъ 231. Біографическое извѣстіе, Ю. Толстаго и отзывъ герцога де-Лирія 243.

Трубецкой, кн. Юрій Юрьевичъ. Бракъ его дочери съ кн. А. М. Черкасскимъ и біографическое извѣстіе 231.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ. Сдѣланныя имъ извлеченія изъ донесеній французскихъ пословъ 171.

Турецкое посольство въ Петербургѣ. Отзывъ о посланникѣ и его разговоры 58. Война Турціи съ Персіей и нарушение при этомъ неприкосновенности русскихъ границъ; объявленіе войны Турціи 173—174, 189. Заключение бар. Шафирова въ Константинополѣ и Прутскій договоръ 224.

Успенскій Ладожскій Монастырь. Мѣсто заключенія царицы Евдокіи Ѳедоровны 167.

Ф., знакомая леди Рондо. Просьба графа Д. не разглашать о бывшей съ нею исторіи 100—100.

Фейерверкъ по случаю свадьбы Анны Леопольдовны 149.

Финляндія. Видъ на ея берегъ изъ Петергофа 5. Сраженіе со шведами 221. Покореніе ея кн. М. М. Голицынымъ 238.

Финчъ Эдуардъ, англ. посланникъ. Отзывъ его объ Аннѣ Леопольдовнѣ 183. Упомин. 192.

Флорищева пустынь. Мѣсто кончины кн. Б. А. Голицына 219.

Фонтанна—упомин. 154.

Фонъ-Бокгофъ, баронъ Іоаннъ. Датскій посланникъ 192.

Фонъ-Декъ, графъ. Датскій посланникъ 191, 192.

Фонъ-Дитмеръ Іоакимъ. Шведскій посланникъ 193.

Фонъ-Кейзерлингъ, графъ Іоаннъ-Гегбардтъ, посланникъ герцога Вольфенбютельскаго. Его участіе при сватовствѣ Анны Леопольдовны 140. Упом. 193.

Фонъ-Книстедъ, Христіанъ-Фридрихъ. Вольфенбютельскій посланникъ 193.

Фонъ-Крамеръ, Августъ-Адольфъ. Брауншвейгскій посланникъ 193.

Фонъ-Нолькенъ, Эрикъ-Маріасъ. Шведскій посланникъ 193.

Фонъ-Ротмелеръ. Ангальтъ-Бернбургскій посланникъ 193.

Форбесъ, лордъ. Англійскій посланникъ 192.

Франція. Переговоры съ нею чрезъ кн. В. Л. Долгорукаго 233. Пребываніе тамъ кн. Якова Ѳедоров. и Вас. Лукича Долгорукихъ 246. См. Посланники.

Французы. Общая замѣтка объ ихъ характерѣ 41. Плѣнные на данцигскомъ праздниѣ 72—74, XXII.

Фридрихъ-Вильгельмъ, король прусскій. Его потсдамскіе гренадеры 101, 194.

Фридрихъ II. Отзывъ его о гр. Минихѣ 188, о Биронѣ 197, и гр. Остерманѣ 200.

Фридрихъ-Яковъ, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій. Упом. 188.

Х. Поѣздка его въ Англію и рекомендація леди Рондо 38—39, 40. Увлеченіе его и ревность жены 44. Сопутствіе леди Рондо при переѣздѣ въ Петербургъ 47. Упомин. 49, 54—56, 123.

Халиль-миръ-алемъ—турецкій посланникъ въ Петербургъ 173.

Хилкова, княжна Прасковья Юрьевна. Супружество съ кн. А. Г. Долгорукимъ 157.

Хованскій, кн. Иванъ Андреевичъ, начальникъ стрѣлецкаго приказа. Упом. 218.

Хованскій, кн. Иванъ Никитичъ, бояринъ-дворецкій. Біографическая замѣтка о немъ 218.

Холмогоры. Мѣсто заточенія брауншвейгской фамиліи и кончины Анны Леопольдовны и Антона Ульриха 209.

Царицынъ лугъ. Упомин. 172.

Церемоніаль въѣзда Анны Ивановны въ Спб. 49, 169.

Циклеръ—участіе его въ заговоръ противъ Петра Великаго 166.

Черкасовъ, бар. А. И. Выдача за него въ замужство Гедвиги-Елизаветы Биронъ 212.

Чернасская, княжна—самая богатая невѣста 114.

Чернаскій, кн. Алексѣй Михайловичъ. Изображеніе его и характеристика 114. Упом. 141. Участіе въ церемоніи свадьбы Анны Леопольдовны 145. Упом. 176. Біографическія свѣдѣнія о немъ 201—202. Отзывъ о немъ кн. М. М. Щербатова 202—203 президента Рондо 230. Біографическія свѣдѣнія Ю. Толстаго 243. Отзывъ герцога де-Лирія 244.

Чернаскій, кн. Михаилъ Яковлевичъ. Губернаторство его въ Сибири 230—231.

Чернаскій, кн. Яковъ Куденетовичъ (Урусканъ-Мурза). Приѣздъ въ Россію и служба въ ней 230.

Черная Напа—битва съ шведами при этой рѣкѣ 221.

Шафировъ, баронъ Петръ Павловичъ, вице-канцлеръ. Біографическое извѣстіе о немъ 223—224. Споръ съ кн.

Меншиковымъ и гр. Головкинымъ 225—226. Назначеніе гр. Остермана на его мѣсто 240.

Шварцъ—голландскій резидентъ 192.

Шведна—бывшая въ плѣну у татаръ. Ея приключенія 77.

Швеція. Побѣды надъ шведами кн. М. М. Голицына 221, 238. Битва подъ Нарвою 230, 238, 243. Переговоры съ нею чрезъ кн. В. Л. Долгорукаго 233, 246. Договоръ Россіи съ Даніей о союзѣ противъ нея 242. См. Посланники.

Шетарди, маркизь. Французскій посланникъ 193.

Шлиссельбургъ. Упом. 160. Перемѣщеніе сюда ц. Евдокии Оедоровны 167. Мѣсто заточенія и кончины императора Ивана VI Антоновича 209. Взятіе Шлиссельбурга кн. М. М. Голицынымъ 221. Ссылка туда кн. Д. М. Голицына 240.

Шляхетный кад. корпусъ. Назначеніе пр. Гессенъ-Гомбургскаго директоромъ 190.

Шмидтъ-Физельденъ. Его извѣстіе о болѣзни и кончинѣ Петра II-го 162.

Шпильбергъ. Мѣсто заключенія маркиза Ботты 210.

Шутиха императрицы. Пощечипа, полученная отъ Рагузинской 133.

Щебальскій, Петръ Карловичъ. Его мнѣніе о замѣчаніяхъ на Манштейна 180.

Щербатовъ, кн. Мих. Мих. Отзывъ его о кн. Черкасскомъ 202—203.

Эссенъ, городъ. Мѣсто рожденія гр. А. И. Остермана 223.

Юшкова, камеръ-фрау Анны Ивановны. Сношенія съ ней леди Рондо XIX.

Ягужинскій, гр. Павелъ Ивановичъ. Его наружность и характеристика 175, XXI. Отзывъ о немъ Петра Великаго 118. Упомин. 120, 202. Указанія о немъ 203. Время пожалованія его графомъ 216. Отзывъ о немъ К.л. Рондо 227, XXI. Ср. 217. Свѣдѣнія о его женахъ 229. Біографическія свѣдѣнія о немъ Ю. Толстаго 241—242. Извѣстіе о его отцѣ и братѣ 241. Отзывъ о немъ герцога де-Лирія 242—243.

Ягужинская, первая жена графа, разведена съ нимъ и заключена въ монастырь. Вторая — Анна Гавриловна, рожденная гр. Головкина; ея вторичное замужство, участіе въ заговорѣ противъ имп. Елизаветы и ссылка въ Сибирь; наружность ея и характеръ 229.

Ярославль Мѣсто жительства семейства Биронъ 186, 198, 210.

Яуза, рѣка. Упомин. 164.

Федоръ Алексѣевичъ, царь. Служба при немъ кн. Влад. Дм. Долгорукаго 232.

Феофанъ Прокоповичъ. Присутствіе его при обрученіи Петра II съ кн. Меншиковой 17.